

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Бирюков Иван Игоревич

**Пробация в Российской Федерации:
проблемы теории и правоприменения**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Нудель Станислав Львович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
1.1. Аксиологические основания пробации в Российской Федерации.....	19
1.2. Международно-правовое регулирование пробации	56
1.3. Зарубежный опыт регламентации института пробации	86
ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
2.1. Телеологические характеристики пробации и целеполагание ее правового механизма.....	123
2.2. Институционализация норм о пробации в правовой системе Российской Федерации	158
2.3. Дефекты отечественного законодательства о пробации и направления его совершенствования	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	228
ПРИЛОЖЕНИЯ	283

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пробация, являясь новационной формой реализации государственной политики в области развития человеческого потенциала и противодействия криминализации общества, направлена на нейтрализацию детерминант девиантного поведения части социума, характеризующейся повышенной степенью риска совершения противоправных деяний, в особенности лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности¹.

Личность преступника при реализации предусмотренных антикриминальным законодательством мер принудительного характера как справедливой реакции публичной власти на совершенное преступление зачастую подвергается деструктивному влиянию, результатом которого могут выступать в том числе депривация, фрустрация и деформация его ценностно-смысловых ориентиров, сокращение или утрата социальных связей, а также неспособность к самостоятельному обеспечению собственных индивидуальных потребностей в постпенитенциарный период. Отмеченные препятствия на пути реинтеграции бывших осужденных в социум дополняются внешними дестабилизирующими факторами, в числе которых возможно выделить, например, стигматизацию указанных лиц, нарушение их прав и законных интересов, сложности при трудовом и бытовом устройстве в условиях свободы, динамичность трансформации условий жизнедеятельности общества.

Следствием этого становится снижение перспектив ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Их «выпадение» из позитивного контура экзистенции порождает угрозы национальной безопасности, включая снижение гарантий реализации прав и законных интересов граждан и

---

¹ По статистике Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) о состоянии преступности в 2023–2025 гг. удельный вес лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, среди выявленных вследствие совершения преступления сохраняется на уровне, превышающем 50%. Так, в 2023 г. данный показатель составил 58,6% (439 504 из 750 465 чел.), в 2024 г. – 56,3% (375 086 из 666 260 чел.), в 2025 г. (январь–август) – 52,7% (214 918 из 408 148 чел.).

организаций, ухудшение социально-экономической ситуации, рост рецидивной преступности, что неоднократно отмечалось на высшем политическом уровне². Об увеличении масштаба такого рода угроз и перспективах их обострения свидетельствует ежегодный прирост количества осужденных, в особенности к лишению свободы³.

Сложившаяся социальная ситуация обусловила необходимость разработки правовых механизмов пробации в Российской Федерации как специализированного вида деятельности публичной власти с привлечением гражданского общества по оказанию содействия и помощи осужденным и лицам, освободившимся после отбывания наказания, в устранении социальных, экономических, бытовых, психологических и иных факторов негативного влияния на условия их жизнедеятельности, последствия которого они не могут преодолеть самостоятельно. Итогом длительных обсуждений стало принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁴.

Проведенный анализ практики применения данного Закона позволил выявить проблемы фундаментального и прикладного характера в сфере реализации правового механизма пробации. Так, имеют место недостаточная разработанность вопросов отраслевой принадлежности пробации и формирования подходов к ее видовому разнообразию, темпоральные препятствия достижения целей пробации, несовершенство структуры целеполагания, организационные и функциональные погрешности системы субъектов, пробельность нормативного материала и др., оказывающие негативное влияние на практику применения соответствующих норм, а также

---

² Президент Российской Федерации В.В. Путин во время выступления на заседании расширенной коллегии МВД России в 2020 г. указал на необходимость «устранения факторов повторного совершения преступлений» посредством «программ профилактики в части социальной адаптации ранее судимых граждан». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 23.05.2025). Министром юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко отмечено, что «зачастую эти люди [освободившиеся из мест лишения свободы] не подготовлены к жизни на свободе», не имеют достаточных ресурсов и возможностей «для того, чтобы начать новую жизнь», в связи с чем «нуждаются в помощи» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 23.05.2025).

³ По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2019–2024 гг. в общей сложности было осуждено 3 341 883 чел., из которых в отношении 952 410 чел. назначено наказание в виде лишения свободы.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6. Ст. 917. Далее – Закон о пробации.

на масштабы вовлеченности осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, в социально инклюзивную деятельность.

Принимая во внимание указанные и иные проблемы, следует отметить, что теоретические основы правового механизма пробации и особенности его функционирования обладают высоким эксплоративным потенциалом, что подтверждает актуальность заявленной темы диссертационного исследования и необходимость его проведения для дальнейшего развития доктринальных представлений о данном феномене и определения перспективных направлений совершенствования нормативной базы, исходя из объективной потребности общества в повышении эффективности деятельности государства, направленной на коррекцию социального поведения лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, а также на предупреждение рецидивной преступности.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Концептуальные основы отечественной уголовной политики и ее основные направления нашли отражение в трудах М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, Ю.В. Голика, И.Э. Звечаровского, И.И. Карпеца, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Г.Ю. Лесникова, Н.А. Лопашенко, Г.М. Миньковского, С.Л. Нуделя, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, В.П. Ревина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Различные аспекты формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации, а равно проблемы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, нейтрализации факторов повторного обращения к противоправному поведению лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, рассматривали в своих научных публикациях О.А. Адоевская, Ю.М. Антонян, Н.С. Артемьев, Ю.В. Баранов, П.В. Голодов, А.Я. Гришко, И.В. Дворянсков, А.И. Долгова, Е.В. Ермасов, И.А. Ефремова, Е.В. Кашкина, Т.В. Кленова, Н.А. Крайнова, И.С. Лебешев, Н.В. Ольховик, Е.Э. Попова, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов,

А.П. Скиба, П.В. Тепляшин, В.А. Уткин, Г.Ф. Хохряков, В.Н. Чорный, И.В. Шмаров и другие ученые.

Особенности пенитенциарной политики государства, организации уголовно-исполнительной системы и деятельности ее учреждений, а также исполнения уголовных наказаний, применения средств исправления осужденных в различные исторические эпохи развития российского государства и права являлись предметом исследований Е.А. Антонян, С.Л. Бабаяна, М.Н. Гернета, Ю.А. Головастовой, Ф.В. Грушина, М.Г. Деткова, А.С. Дугенца, А.И. Зубкова, М.М. Исаева, Л.Г. Крахмальника, Е.В. Кунц, А.С. Михлина, С.С. Оганесяна, Е.Э. Поповой, Н.А. Стручкова, И.В. Упорова, И.Я. Фойницкого, Е.Г. Ширвиндта, Г.В. Щербакова, В.Е. Южанина и др.

Исследования наднационального регулирования уголовно-правовых и пенитенциарных правоотношений, преломления принципов и норм международного права на отечественное антикриминальное законодательство, а также зарубежного опыта нормативного закрепления и применения пробации проводили А.И. Абатуров, Х.К. Абдуразаков, А.Л. Агабекян, П.Н. Бирюков, С.А. Борсученко, А.Ш. Габараев, М.Р. Гета, Ф.М. Городинец, М.А. Калужина, Н.Е. Крылова, А.В. Наумов, С.Н. Овчинников, А.Б. Скаков, Ю.В. Трунцевский, Т.В. Филоненко, Н.Б. Хуторская, В.Е. Чиркин, Е.Н. Шатанкова и др.

В научных трудах указанных и иных ученых содержатся отдельные теоретические положения о правовом механизме пробации, особенностях его разработки и функционирования, имеющие научную и прикладную значимость. Однако к настоящему времени степень научной разработанности данного социально-правового феномена с учетом непродолжительности его действия в качестве самостоятельного правового института представляется возможным признать недостаточной, что подтверждает необходимость проведения настоящего исследования для получения нового научного знания, развивающего доктринальные положения о пробации. Так, следует подчеркнуть значимость детальной и глубокой научной проработки новационных аспектов заявленной темы, в том числе аксиологических оснований внедрения норм о пробации,

дефектов и противоречий их разработки и реализации, направлений оптимизации правового механизма, а также формирования альтернативных исследовательских позиций по дискуссионным теоретическим и практическим вопросам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации как совокупности специальных юридических средств коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, а также предупреждения рецидивной преступности.

Предметом исследования являются теоретические, правовые, институциональные и организационные проблемы и закономерности симбиотической деятельности государства и гражданского общества по оказанию содействия и помощи в преодолении лицами, ранее вступавшими в конфликт с уголовным законом, субъективных и объективных обстоятельств индивидуальной нуждаемости в процессе их возвращения в социальные процессы; теоретические воззрения по проблематике диссертационной работы; результаты эмпирических исследований, статистические данные и аналитические материалы о распространенности и практических аспектах применения пробации в Российской Федерации, о состоянии рецидивной преступности в России и зарубежных странах, об особенностях социально-экономического развития современного российского государства, а также иные систематизированные данные, относящиеся к рассматриваемой теме.

Цель диссертационного исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические основы формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации и, как следствие, в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования пробации, направленных на оптимизацию ключевых параметров социально инклюзивной деятельности и повышение ее эффективности.

Для достижения цели диссертантом были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

- 1) определены и раскрыты аксиологические основания формирования отечественного правового механизма пробации;
- 2) проанализированы международно-правовые начала регулирования отношений в сфере пробации;
- 3) рассмотрен полицентричный опыт регламентации института пробации в иностранных государствах;
- 4) исследованы телеологические основы правового механизма пробации, их отражение в содержании включенных в него средств и влияние на правоприменительную практику;
- 5) раскрыты проблемы институционализации норм о пробации в правовой системе России;
- 6) выявлены дефекты правового регулирования и правоприменения в сфере пробации в Российской Федерации, определены направления их устранения;
- 7) предложены меры по модернизации правового механизма пробации и повышению его эффективности его реализации.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, использование которого позволило изучить в динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности с иными явлениями и процессами окружающей действительности комплекс теоретических и правоприменительных аспектов функционирования пробации в России.

В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ (при определении теоретической основы, нормативной и эмпирической базы, сущности пробации); синтез (при рассмотрении пробации с позиции элемента обеспечения национальной безопасности Российской Федерации), логический метод (при постановке цели и задач, формулировании промежуточных и итоговых выводов); абстрагирование (при оценке эффективности действующих норм о пробации); индукция

(при выявлении тенденций развития рецидивной преступности), дедукция (при обращении к телеологическим характеристикам пробации), классификация (при классификации типовых моделей пробации в зарубежных юрисдикциях); контент-анализ (в ходе изучения документов и публикаций на официальных сайтах государственных органов и международных организаций в телекоммуникационной сети «Интернет»); структурно-функциональный метод (при рассмотрении организационных связей функционирования системы пробации).

В работе также были применены междисциплинарные методы: статистический метод (при изучении статистических данных ГИАЦ МВД России, Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации); социологический (при сборе эмпирического материала в ходе опроса и анкетирования, обобщении и анализе полученных результатов); аксиологический метод (при рассмотрении пробации с позиции интересов и ценностей современного российского общества).

Среди специальных методов можно выделить: формально-юридический метод (при анализе норм о пробации, выявлении дефектов и противоречий правового материала); метод толкования правовых норм (при определении содержания правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации); компаративистский метод (при сравнении практик реализации пробационных механизмов в зарубежных странах); метод юридической герменевтики (при анализе международно-правовых актов и определении их соотношения с нормами национального законодательства в сфере пробации).

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в числе которых особое место занимают Закон о пробации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Федерации (далее – УИК РФ), подзаконные акты, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также законодательство зарубежных государств и иные нормативные источники в исследуемой сфере.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области уголовного, уголовно-исполнительного и международного права, криминологии, пенологии, юридической социологии, криминального и пенитенциарного направлений психологии и педагогики, теории и истории государства и права, правовой аксиологии и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и судимости в Российской Федерации за 1992–2024 гг.; статистическими и аналитическими материалами Минюста России и Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) о реализации норм, регламентирующих применение пробации в течение 2024–2025 гг.; информацией Федеральной службы государственной статистики (Росстат, ранее – Госкомстат) о структуре занятости, демографии, доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы, сведениями по иным показателям; статистическими данными и информационно-аналитическими материалами Организации Объединенных Наций (далее – ООН), иных международных, зарубежных и российских организаций, включенных в процесс противодействия рецидивной преступности; результатами социологического исследования – анкетирования 137 респондентов (61 сотрудник уголовно-исполнительных инспекций, 76 научных работников) по специально разработанным анкетам в 7 субъектах Российской Федерации (город Москва, Московская область, Республика Северная Осетия–Алания, Белгородская область, Воронежская область, Ярославская область, Хабаровский край) в 2024–2025 гг.; опросом 293 респондентов в 4 субъектах

Российской Федерации (город Москва, Московская область, Воронежская область и Хабаровский край) в 2025 г.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты представляют собой новые научные знания, дополняющие и развивающие подходы к определению теоретических основ и практических аспектов функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации. Диссертация является одной из первых монографических научно-квалификационных работ, в которой системно изучены теоретико-правовые, институциональные, правоприменительные аспекты российского правового механизма пробации как совокупности специальных юридических средств коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, а также предупреждения рецидивной преступности, разработаны теоретические положения и научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности в сфере пробации, даны предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

В результате проведенного исследования:

- определен многоаспектный характер предпосылок формирования правового механизма пробации как формы реализации государственной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;
- охарактеризовано влияние норм и принципов международного права на генезис российского законодательства о пробации и определены перспективные положения международно-правовых актов в контексте имплементации;
- представлена классификация типовых моделей пробации в зарубежных странах и выделены нормативные инструменты, которые потенциально могут быть интегрированы в российское правовое поле;

– выявлены недостатки и противоречия телеологических характеристик отечественного правового механизма пробации и намечены пути их преодоления;

– предложены направления модернизации идеологической основы правового регулирования в сфере пробации и формы их практической реализации;

– разработаны научно обоснованные рекомендации по оптимизации структуры института пробации, предполагающие отказ от ее видовой дифференциации;

– определены дефекты структурного и содержательного характера в правовом регулировании пробации в России, оказывающие влияние на эффективность правоприменения;

– сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. Институционализация пробации как формы реализации государственной политики, направленной на нейтрализацию внешних и внутренних факторов риска возобновления противоправного поведения осужденными и лицами, освободившимися после отбывания наказания, является закономерной реакцией публичной власти на актуальные вызовы и угрозы национальной безопасности в связи с наличием криминологических (высокие показатели рецидивной преступности), психологических (деформация личностных характеристик в период привлечения к ответственности, а также исполнения либо отбывания наказания), социально-экономических (обострение дефицита кадров на отечественном рынке труда; кратность затрат государства на противодействие преступности), исторических (ретроспекция криминальной обстановки и особенностей уголовной политики в постсоветский период; позитивный законодательный и правоприменительный опыт предшествующих исторических эпох), теоретических (научные разработки по проблемам

ресоциализации и социальной адаптации осужденных на постпенитенциарном этапе) и иных предпосылок.

2. Установлено, что концептуальные идеи, изложенные в международно-правовых документах ООН в сфере организации пенитенциарных систем и социально инклюзивной деятельности в отношении бывших осужденных выступили ориентиром для формирования правовых основ пробации в Российской Федерации, тогда как ее институционализация происходила под влиянием национальных традиций, специфических факторов развития общества и государства (правовых, исторических, социально-экономических, политических, культурных и др.) и современных процессов конституционализации (трансформация взаимоотношения России с международным правопорядком и приоритет национальных интересов), что обусловило построение оригинального отечественного института пробации.

3. По результатам анализа зарубежного опыта регламентации института пробации разработана авторская классификация ее типовых моделей в иностранных государствах, предусматривающая дифференциацию исходя из правовой природы социально-правового феномена пробации, вариативности специальных юридических инструментов, организационных аспектов ее назначения и применения, на «условно-испытательную» (США, Англия, Австралия, Южная Корея, Япония, и др.), «социоцентристскую» (Германия, Франция, Австрия, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия и др.) и «интегративную» (Казахстан, Молдова, Кыргызстан) модели.

4. Сделан вывод о том, что в основе формирования телеологических параметров отечественного механизма правового регулирования пробации лежит дуалистический ступенчатый подход, предполагающий моделирование последовательных субъективных (улучшение условий жизнедеятельности и нормализация ценностно-смысловых ориентиров лиц, в отношении которых применяется пробация) и объективных (позитивное изменение криминальной обстановки в стране) ожидаемых результатов его функционирования. При этом аргументировано построение системы законодательно закрепленных целей

пробации на основе только двух взаимодополняющих компонентов: коррекции социального поведения конкретного пробируемого в рамках оказания содействия и помощи в нейтрализации причин и условий, способствующих повторному совершению противоправных деяний; предупреждения рецидивной преступности как деятельности государства и гражданского общества по устранению обстоятельств индивидуальной нуждаемости бывших осужденных. Нормативно определенные в качестве целей пробации ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация таковыми не являются и подлежат исключению, поскольку характеризуют способы достижения позитивных результатов правового регулирования.

5. В целях совершенствования концептуальных основ правового механизма пробации и обеспечения более высокой эффективности его функционирования аргументирована необходимость модернизации идеологической основы имеющегося инструментария нормативного регулирования. Предлагается расширить границы деятельности в сфере пробации путем стимулирования вовлеченности осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, в сферу пробации; повышения общекультурного уровня личности пробируемого на базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; формирования положительного общественного мнения, в том числе среди ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, о значимости деятельности государства и гражданского общества по оказанию содействия и помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в преодолении трудностей на постпенитенциарном этапе.

6. Доказано, что современная конструкция российского института пробации, включающего пенитенциарный, исполнительный и постпенитенциарный компоненты, может быть пересмотрена с позиций ее построения в рамках одноэлементной структуры, предусматривающей единый комплекс инструментов оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных

работ, а также лицам, в отношении которых назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, либо были применены меры уголовно-правового характера. Перспективы данного подхода обусловлены наличием в Законе о пробации избыточных и не влекущих качественной трансформации регулирующего воздействия элементов, относящихся по своей сути к предмету уголовно-исполнительного права (нормы о пенитенциарной пробации), и необоснованной дифференциацией исполнительного и постпенитенциарного видов пробации ввиду их идентичности по содержанию и порядку применения.

7. Определено, что к основным дефектам норм, регламентирующих организацию и функционирование пробации в Российской Федерации, следует отнести:

существенную ограниченность темпоральных пределов применения пробации (временное лимитирование права на обращение с заявлением об оказании содействия и помощи в рамках постпенитенциарной пробации, установление законом срочных границ реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой);

институциональную противоречивость пробации и индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними в условиях возрастной специализации последней (возможность применения пробации к несовершеннолетним без учета индивидуальных потребностей и социально-психологических свойств личности ребенка, причинного комплекса обращения к противоправному поведению, специфике правового статуса);

дефицитарность перечня «пробационных» мероприятий (невключение мероприятий, связанных с воспитательной работой, прохождением реинтеграционных курсов, повышением общей культуры личности, а также применением финансовых инструментов стимулирования процессов ресоциализации и социальной адаптации);

недостаточность законодательно закрепленных форм участия институтов гражданского общества в пробации (указание только на возможность создания центров пробации и информирование частных

субъектов о социально инклюзивной деятельности, тогда как участие негосударственных организаций и отдельных граждан ограничивается используемой для указания на их правосубъектность в данной сфере формулировка «могут привлекаться», что смещает акцент их участия с частных филантропических инициатив на усмотрение должностных лиц);

диспропорция структуры уполномоченных в сфере пробации субъектов и функциональный дисбаланс их компетенций (противоречащее традиционной вертикали публичной власти – федеральная, региональная, местная – ограничение правосубъектности органов местного самоуправления; необоснованное включение в перечень основных субъектов пробации органов службы занятости и организаций социального обслуживания, участвующих в решении узкого круга задач социально инклюзивной деятельности).

8. В целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности деятельности в сфере пробации разработаны предложения по изменению отечественного законодательства, в частности, Закона о пробации⁵ и УИК РФ⁶.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные теоретические выводы и полученные результаты позволяют сформировать целостное научное представление о содержании пробации в Российской Федерации, расширить и дополнить имеющиеся научные знания о коррекции социального поведения лиц, вступавших в конфликт с уголовным законом, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предупреждения рецидивной преступности. Предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий в области специальной превенции общественно опасного поведения, организации и функционирования системы пробации, исполнения наказаний, работы с осужденными и лицами, освободившимися от отбывания наказания, определения правового статуса

---

⁵ См.: приложение № 1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О пробации в Российской Федерации”».

⁶ См.: приложение № 2. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

осужденных и лиц, в отношении которых применяется пробация, в рамках криминологии, уголовно-исполнительного права и права социального обеспечения. Ряд выводов, развивающих соответствующие теоретические положения, могут внести вклад в теорию уголовной политики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм Закона о пробации и уголовно-исполнительного законодательства, при заключении и ратификации международных договоров, при разработке нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оказания содействия и помощи в преодолении бывшими осужденными субъективных и объективных обстоятельств индивидуальной нуждаемости, а равно в области предупреждения общественно опасного поведения. Полученные диссертантом положения и выводы также могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов и их использовании в учебном процессе по дисциплинам: «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Правоохранительные органы», «Основы уголовной политики» и др. Представленные автором научно обоснованные предложения и рекомендации могут быть реализованы в правоприменительной практике субъектов пробации и институтов гражданского общества.

Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационного исследования подтверждается соответствием положений, выводов и рекомендаций доктрине, разработанной отечественными и зарубежными учеными; методологической и теоретической основой, эмпирической и нормативной базой исследования; соотношением авторских выводов и предложений теоретическим положениям юридической науки.

Апробация научных результатов. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена в центре уголовного и уголовно-процессуального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЗиСП).

Выводы и предложения результатов исследования докладывались автором на 22 международных и всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, в том числе на: Международной конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского)» (29.09.2023, г. Москва, Академия управления МВД России); XIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (06.12.2023, г. Москва, ИЗиСП); Международной научно-практической конференции – II Научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета, на тему «Уголовная политика и национальные приоритеты» (23.10.2024, г. Москва, ИЗиСП); XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (20.11.2024, г. Москва, РГУП); XX Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Ресурсы права в реализации приоритетных стратегических инициатив» (14.05.2025, г. Москва, ИЗиСП); круглом столе «Российские уголовно-правовые реалии и уголовные наказания» (31.10.2025, г. Москва, НИИ ФСИН России).

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования опубликованы в 5 научных статьях автора, объемом 3 п.л., включая 5 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Ряд положений и выводов внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность ИЗиСП, ФКУ «НИИ ФСИН России», ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Структура и объем диссертации predeterminedены целями и задачами исследования и включают введение, две главы, объединяющих 6 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Аксиологические основания probation в Российской Федерации

Внедрение института probation в отечественное правовое поле посредством принятия и поэтапного вступления в силу Закона о probation как специального нормативного правового акта, регламентирующего вопросы организации и функционирования системы оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освободившихся от отбывания наказания, представляет собой отправную точку для качественно нового этапа развития отечественной уголовной и пенитенциарной политики, создавая правовую основу для логического продолжения антикриминальной деятельности государства в целях исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений (ст. 2, 43 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷; ст. 1 УИК РФ⁸), а также реинтеграции освободившихся от отбывания наказания в общественные процессы⁹.

Познание отечественного опыта становления феномена probation требует обращения к вопросу о его объективной потребности, соответствии тенденциям общественного развития в контексте актуальной социально-экономической ситуации в стране.

Аксиоматично суждение о том, что право как регулятор социальных процессов чрезвычайно тесно связано со всеми компонентами жизни общества, такими как экономика, политика, социальная сфера, морально-

---

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

⁹ Обосновывая тезис о понимании probation как продолжения антикриминальной деятельности государства следует представить, в частности, позицию профессора И.В. Шмарова, который справедливо отмечал, что заключительным этапом нейтрализации преступности следует считать не исполнение наказания, а закрепление результатов воспитательного и исправительного воздействия, организации контроля за освобожденными из исправительного учреждения. Подробнее см.: *Шмаров И.В.* Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации). М.: Юрид. лит., 1974. С. 15.

нравственные ценности, мировоззренческие ориентиры и др.¹⁰ Из этого следует пропорциональная связь между состоянием общественных отношений в историческом и идеологическом разрезах, т.е. условиями их возникновения, угрозами, убеждениями, превалирующими в обществе, с учетом которых они складываются в конкретный период времени, а также уровнем развития правового регулирования в государстве и его основными тенденциями. Динамичность социальных процессов обуславливает необходимость перманентного мониторинга качества законодательства в целях выявления его недостатков и повышения эффективности, в том числе посредством корректировки установленных государством общеобязательных требований и правил поведения.

В равной степени справедливым является и иное суждение: система правовых норм должна быть согласована с общественными потребностями, интересами различных социальных групп, общностей и индивидов. В противном случае нормативные положения являлись бы «навязанными» законодателем предписаниями, исполнимость которых в условиях недостатка «социальности» оставалась бы крайне низкой. Недаром в документах, устанавливающих юридико-технические требования к проектам федеральных законов и порядок их представления на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, особое внимание уделяется наличию мотивированного обоснования необходимости принятия или одобрения законопроекта¹¹, что позволяет при решении дальнейшей судьбы законодательной инициативы оценить предлагаемые правовые решения через призму нейтрализации актуальных угроз нормальной жизнедеятельности социума и обеспечения свойственных конкретному темпоральному режиму интересов и потребностей личности, общества, государства.

---

¹⁰ См.: *Сырых В.М.* Социология права: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012. С. 47.

¹¹ См.: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801; Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов в редакции 2021 года (утв. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/?ysclid=mlj8uhntd0523923314 (дата обращения: 03.09.2025).

Указанные положения составляют содержание термина «социальная обусловленность» той или иной структурной единицы правового регулирования (нормы, института и др.), однако вопрос его полного, единообразного понимания в науке с учетом отраслевых различий остается дискуссионным¹². Применительно к законодательству о пробации степень актуальности данной полемики усиливается в условиях наблюдаемого в последнее время увеличения числа изменений и дополнений. Необходимо отметить, что пробация в целом представляет собой новационный феномен, который, будучи элементом системы предупреждения преступности, преимущественно связан с уголовно-правовыми науками, но при этом содержит элементы иных областей знания (например, социологии, экономики), включая правовые его виды (право социального обеспечения, трудовое право и др.).

Поступки людей определяются не какими-либо абстрактными мировоззренческими представлениями, а конкретными ценностными ориентациями¹³, в связи с чем в данном параграфе делается акцент на категории «аксиологические основания»¹⁴, ориентирующей на рассмотрение вопроса о внедрении в отечественное правовое поле института пробации с позиции ценностей современного российского общества и выявлении целевых характеристик применения соответствующих законодательных инструментов¹⁵. Вместе с тем следует согласиться с Е.Н. Карабановой, которая указывает на

---

¹² См., например: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 210; *Сырых В.М.* Социология права: учебник. С. 47; Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП; Контракт, 2018. 280 с.; *Бирюков С.В.* Социальная обусловленность права: основные подходы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 2 (51). С. 19–28; и др.

¹³ *Анисимов С.Ф.* Введение в аксиологию: учеб. пособие для изучающих философию. М.: Современные тетради, 2001. С. 7.

¹⁴ С.Ф. Анисимовым отмечено, что аксиология представляет собой учение о ценностях и является той частью философского знания, в которой «отвлеченная» философия ближе всего подходит к практической жизни людей, имеет выход в повседневную жизненную практику. См.: *Анисимов С.Ф.* Указ. соч. С. 7. При этом, по выражению С.А. Калинина, аксиология позволяет характеризовать иерархию ценностей, сложившихся относительно конкретного мировоззрения и антропологии, описывать их содержание относительно конкретной цивилизации, взятой в определенном историческом времени. См.: *Калинин С.А.* Методологическое измерение аксиологии права // Философия права. 2017. № 7. С. 51–53.

¹⁵ *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 848 с.; Философия права: учеб. пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; ИЗиСП. М.: Статут, 2018. 224 с.; *Чернявский А.Г.* Общая теория права в связи с аксиологией ценностей: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.; *Бабенко А.Н., Майоров В.И.* Ценности в государственно-правовом измерении: монография. Челябинск: ЧелЮИ МВД России, 2010. 173 с.; *Баева Л.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография. Астрахань, 2004. 254 с.

динамический характер ценностной ориентации уголовного права, зависимой от аксиологической концепции государственной политики в части формирования перечня охраняемых законом социальных ценностей, установления их иерархии, определения уровня их защиты¹⁶. Данное суждение представляется в равной степени справедливым и для совокупности иных регуляторов общественных отношений в сфере предупреждения преступлений, в том числе норм о пробации.

С учетом понимания категории «ценность» как центра мотивации человеческого поведения, смысловых доминантов, определяющих интересы человека, его приоритеты деятельности, принципы выражения его поведения и мышления в рамках имеющихся общественных отношений¹⁷, необходимо отметить, что эффективность осуществления человеком как первичным элементом общества и как высшей ценностью государства своих прав и свобод, выполнения им гражданских обязанностей, духовного и нравственного развития личности, реализации индивидуальных потребностей и способностей находится в прямой зависимости от состояния защищенности от внешнего деструктивного воздействия, т.е. безопасности в ее общеупотребимом понимании. Равным образом подобная корреляция видится справедливой и в контексте оценки качественных показателей деятельности государства как публично-правового субъекта, преследующего цели обеспечения достойной жизни собственного населения и свободного развития каждого конкретного человека¹⁸. При этом в рамках территориального и юрисдикционного единства указанное состояние защищенности не может быть надлежащим образом обеспечено для

---

¹⁶ См.: *Карabanова Е.Н.* Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 72–83.

¹⁷ См.: *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 160–165; *Дементьев Б.П.* Ценности современного российского общества в контексте специфики российской ментальности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2011. № 6-2. С. 320–323; *Актуализированные ценности современного российского общества: монография / отв. ред. И.А. Халий.* М.: Институт социологии РАН, 2015. 273 с.; *Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю.* Ценности российской цивилизации: методич. пособие для вузов. Ярославль: Индиго, 2023. 80 с.

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 03.08.2025).

отдельного объекта безопасности (только для личности, общества или государства) в отстранении от других, из чего следует вывод о когерентности их интересов в создании благоприятных условий для собственного развития.

Избрание подобного характера взаимоотношений приобретает повышенную актуальность в условиях внешнего (международного) деструктивного давления на конкретное государство и его граждан, напрямую препятствующего реализации ими взаимных прав и обязанностей. Под таким давлением со стороны недружественных иностранных государств оказалась Российская Федерация, что выразилось в применении за последнее десятилетие беспрецедентного количества санкционных мер экономического, политического и иного характера. Данные процессы, в свою очередь, породили ряд вызовов и угроз объектам правовой охраны, которые стали причиной модернизации отечественного законодательства, в том числе криминального цикла¹⁹, и внедрения в его систему института пробации.

Из вышесказанного логически следует, что в контексте выявления аксиологических оснований законодательного закрепления механизмов пробации ключевыми ценностями современного российского общества на современном этапе могут быть признаны безопасность человека, общества и государства, для унификации понятия которых в научный и практический оборот введен термин «национальная безопасность». Допустимость подобной унификации признана в правовой доктрине, в том числе разработчиком социально-правовой концепции безопасности человека – профессором А.А. Тер-Акоповым²⁰. Важно отметить, что данный термин не содержит в себе идеологического окраса²¹, а посредством его

---

¹⁹ См.: Нудель С.Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11 С. 62–74; Его же. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 5–22.

²⁰ См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 272 с.

²¹ Кутьин Н.Г. Безопасность: понятие, виды, определения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33). С. 10–16.

использования реализуется правовая идея единства состояний безопасности для системы взаимоотношений человек – общество – государство²².

Под национальной безопасностью согласно определению, закрепленному в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²³, понимается состояние защищенности национальных интересов²⁴ Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Данное определение отражает интересы не только государства, но также человека и общества с учетом современных вызовов, и в целом находит поддержку среди представителей правовой науки²⁵.

Для понимания аксиологических оснований формирования и функционирования отечественного правового механизма пробации важно подчеркнуть, что обеспечению национальной безопасности Российской Федерации способствует правомерное поведение отдельных субъектов общественных отношений, поскольку в нем в большей части сочетаются

---

²² См.: *Глебов И.Н.* Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: монография. М.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. 262 с.

²³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

²⁴ К национальным интересам Российской Федерации отнесены: 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

²⁵ См., например: *Уголовно-правовая охрана национальных интересов: монография / отв. ред. С.Л. Нудель.* М.: Проспект, 2025. 272 с.; *Нудель С.Л.* Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности. С. 62–72; *Белозеров В.К.* Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. № 2 (843). С. 20–35; *Емельянова Е.В., Петрянин А.В.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. № 4. С. 10–16; и др.

государственные, общественные и личные интересы²⁶. Среди факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам России, особое место занимает преступность как наиболее радикальная форма девиантного поведения человека, влекущая за собой в каждом конкретном случае совершение неправомерного акта и наступление неблагоприятных последствий различного масштаба либо реальную угрозу их наступления.

В доктрине общепризнанным является понимание данного негативного феномена как обладающего деструктивным и дестабилизирующим характером воздействия на реализацию прав и интересов человека, общества и государства, которое основывается на оценке спектра социальных результатов преступных деяний в их материальном, организационном, нравственном, психологическом, медицинском выражении²⁷. В частности, Ю.М. Антонян пишет о том, что преступность оказывает влияние на общество и благополучие его граждан, в том числе с позиций барьеров экономического развития, трансформации преобладающих ценностей социума и ментального состояния личности потерпевшего; влечет за собой необходимость значительных финансовых затрат на борьбу с ней; порождает не только саму себя, но и другие категории правонарушений²⁸, и др.

Однако нельзя не согласиться с тем, что всякий человеческий поступок, в том числе выраженный в форме преступного деяния, представляет собой «кирпичик» социальной действительности²⁹. Преступность, основу которой составляет общественная природа, является естественным проявлением диссонансов и противоречий в процессе жизнедеятельности дифференцированного социума, маркером кризисных ситуаций, конфликтов

---

²⁶ Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. М.: Наука, 2002. С. 81.

²⁷ См., например: Бабаев М.М. Социальные последствия преступности: учеб. пособие. М., 1982. 82 с.; Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.; Афанасьева О.Р., Бабаев М.М. Социальные последствия и цена преступности: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 125 с.; Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 527 с.; и др.

²⁸ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 271.

²⁹ Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. С. 150.

интересов отдельных его представителей, не противопоставлена обществу, а сопровождает его³⁰. В данном контексте пробация выступает инструментом снижения социальной напряженности, а массовость и эффективность ее применения – условиями стабильности общественного развития и поддержания позитивного контура экзистенции пробируемого лица.

Последствия преступных деяний в уголовно-правовой науке рассматриваются с точки зрения общественно опасного результата акта поведения человека – совокупности детерминированных девиантным поведением негативных изменений социальных, правовых, экономических, нравственных и иных ценностей общества³¹, что не подлежит дискуссии в силу высокой значимости таких последствий для квалификации деяния в качестве преступного.

Изучение причин преступного поведения традиционно связано с установлением факторов развития антиобщественных намерений в темпоральных границах, предшествующих непосредственному осуществлению общественно опасного поведения. В меньшей степени обращается внимание исследователей на то, что противоправное деяние выступает границей, разделяющей наличие намерений от окончательного самоопределения лица как преступника и саморефлексии по данному вопросу³², которые могут быть признаны катализатором отторжения модели последующего правомерного поведения, а также на нейтрализацию условий его десоциализации, факторов деструктивного влияния социальной и бытовой среды³³ в процессах привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания. Катализатором негативной трансформации ценностных ориентаций и убеждений человека при этом выступают решения

---

³⁰ Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 1: Криминология. М.: ВШЭ, 2014. С. 65.

³¹ См., например: Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. 197 с.

³² См., например: Шмаров И.В. Эффективность общепредупредительного воздействия наказания // Советское государство и право. 1969. № 11. С. 98–103; Чукмаитов Д.С. Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов: учебное пособие / под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. 86 с.

³³ См.: Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. Значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. М., 1982. 88 с.

органов юстиции, определяющие судьбу человека, подчас на долгие годы, от которых зависит, как будет происходить развитие личности³⁴. Подобная постановка проблемы развивает идеи Я.И. Гилинского о «кризисе наказания», преодоление которого связано с сокращением вреда от наказания³⁵, включая недопущение деформации личности осужденных. Однако это не должно вступать в противоречие с принципом справедливости мер государственного принуждения. В отдельных случаях, как отмечает И.М. Рагимов, «нельзя вести борьбу со злом, преступным поведением только посредством проповеди и воспитания, ибо современный человек все еще по природе своей агрессивен и зол»³⁶. Отказ от карательного элемента наказания не должен быть абсолютным, в таком случае теряется сама его сущность³⁷.

При обращении к значению института пробации видится возможным акцентировать внимание на еще одной группе негативных изменений, связанных с совершением преступления, представляющей собой совокупность последствий влияния субъективных и объективных факторов, которые выражаются в деформации социально одобряемых установок личности и возникновении психологических, бытовых, социальных, экономических и иных трудностей при возвращении лица, вступившего в конфликт с уголовным законом, в общественные процессы.

Реализация мер уголовно-правового принуждения сопровождается возникновением противоречий между условиями жизни виновного лица до и после осуждения либо привлечения к ответственности для случаев заключения под стражу до вынесения приговора. Отмеченные обстоятельства в условиях низкой эффективности или, в отдельных случаях, недостижимости реализации целей уголовного наказания (ст. 43 УК РФ) и одновременно целей осуждения

---

³⁴ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: Юрид. лит., 1968. С. 171–173.

³⁵ Гилинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №1 (35). С. 6–13.

³⁶ Рагимов И.М. О нравственности наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» (Москва, 29.09.2021) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2022. С. 38.

³⁷ Бирюков И.И. Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования // Союз криминалистов и кримиологов. 2025. № 3. С. 180–187.

(ст. 9 УИК РФ) в виде исправления преступившего закон лица, а также предупреждения совершения им новых преступлений влекут за собой его социальную дезадаптацию, деструкцию ценностных ориентаций и отсутствие готовности к полноценному восстановлению своего общественного статуса по окончании срока отбывания наказания. И.В. Шмаров обоснованно отмечал, что «исполнение наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы, неизбежно влечет за собой существенное изменение окружающей осужденных социальной среды, сферы общения, разрыв постоянных социальных связей»³⁸ наряду с тем, что «у освобожденного из мест лишения свободы существенно изменяется объем социальных ролей, ряд из которых были утрачены в период отбывания наказания, а также характер общения с новой социальной средой»³⁹. Ю.А. Антонян, указывая на «негативное влияние среды на осужденного», особо выделяет «страдания и мучения..., острое одиночество, психологическую отчужденность, недоверие к окружающим..., криминогенное заражение его личности антиобщественными идеями, взглядами и представлениями либо их усугубление»⁴⁰. Угасание правового сознания сопровождается приобщением к «корпоративному моральному сознанию» и неформальному нормопорядку общности заключенных, основанному на противопоставлении их остальному социуму⁴¹. Признавая актуальность данных суждений в современных условиях, необходимо упомянуть наличие рисков деформации личности более широкого круга осужденных, в том числе к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, обусловленных проникновением «тюремных» порядков и обычаев в исправительные центры ввиду расширения практики замены осужденным наказания в виде лишения свободы на принудительные работы. Не следует игнорировать вероятность криминогенного влияния бывших заключенных на

³⁸ Шмаров И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 85.

³⁹ Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации). М.: Юрид. лит., 1974. С. 50.

⁴⁰ Антонян Ю.М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу УИК РФ): сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. (Рязань, 21–23 ноября 2017 года). Т. 1. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2017. С. 20–25.

⁴¹ Хохряков Г.Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 69–71.

свое социальное окружение после их освобождения от отбывания наказания либо замены лишения свободы более мягким видом наказания.

Многие исследователи отмечают также слабое влияние традиционных общественных институтов, таких как семья, дружба и др., на процесс ресоциализации освобожденных от отбывания наказания⁴², в том числе ввиду утраты полезных связей в пенитенциарный период⁴³ и неразвитости системы мер социальной поддержки ранее осужденных со стороны государства и гражданского общества на постпенальном этапе, в связи с чем человек, который сравнительно недавно находился фактически под полным патронатом государства (вопросы проживания, питания, медицинского обслуживания и т.п. системно решались на уровне учреждений уголовно-исполнительной системы), оказывается предоставленным самому себе⁴⁴. Примечательно, что в ходе специальной переписи осужденных в 2022 г. было выявлено преобладание степени утраты или отсутствия социально полезных связей у лиц, поведение которых в период отбывания наказания характеризовалось отрицательно⁴⁵; отсутствие у большинства повторно отбывающих лишение свободы (более 70%) в течение всей жизни опыта пребывания в браке⁴⁶.

---

⁴² См.: *Финаева А.Г.* Ресоциализационный потенциал семьи осужденного: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. 150 с.; *Петрулевич И.А.* Ресоциализация бывших заключенных: проблемно-концептуальное поле социологического подхода // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 4. С. 5; *Распопин Е.В.* Изучение причин, препятствующих успешной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 7. С. 90–94; и др.

⁴³ В.И. Селиверстов и Ф.В. Грушин подчеркивают, что около 58% осужденных отбывают наказание в другом субъекте Российской Федерации (не по месту жительства и не по месту осуждения), в связи с чем находятся в наиболее уязвимых условиях с точки зрения сохранения социально полезных связей. Подробнее см.: *Селиверстов В.И., Грушин Ф.В.* Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершивших преступления при особо опасном рецидиве (условия и место отбывания наказания, социальные связи) // Пенитенциарная наука. 2025. № 2 (70). С. 136.

⁴⁴ *Ромашов Р.А.* Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 190; *Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т.В. Кленовой.* М.: Юрлитинформ, 2019. С. 168.

⁴⁵ *Головастова Ю.А., Гордолопов А.Н., Павленко А.А.* Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. С. 71.

⁴⁶ *Антонян Е.А., Абовян Э.П., Лебешев И.С.* Характеристика осужденных, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. С. 9.

Нарушение процесса социальной адаптации индивида приводит к конфликту с общественной средой и нарушению установленных норм и правил. Исходя из того, что выбор вариантов поведения складывается на основании личного восприятия конкретной ситуации, образов, мотивов и ценностных установок⁴⁷, а личностные и ситуационные факторы преступности поставлены в зависимость от условий жизни людей⁴⁸, у социально деформированной под влиянием перечисленных факторов личности в условиях существенного снижения систематического контроля, трансформации системы интересов и ценностей повышаются риски возобновления противоправного поведения, повторности совершения преступлений, что в более глобальном масштабе порождает проблему рецидивной преступности как угрозы национальной безопасности, противодействие которой составляет суть института пробации⁴⁹. Внедрение пробации в российскую правовую систему подчеркивает особое внимание со стороны публичной власти к принятию мер по оказанию помощи и содействия при неспособности лица, вступавшего в конфликт с уголовным законом, к самостоятельному устранению криминогенных обстоятельств индивидуальной нуждаемости и возвращению в общественные процессы.

Важно подчеркнуть, что акцент на криминальной деформации личности презюмирует использование понятия «рецидивная преступность» в настоящем параграфе с позиций криминологической науки, что означает обращение к совокупности случаев совершения общественно опасных деяний лицами, которые ранее уже были осуждены (повторность преступлений), в том числе в несовершеннолетнем возрасте, за преступления небольшой тяжести и при иных обстоятельствах, которые не признаются рецидивом в уголовно-правовом понимании данного термина.

---

⁴⁷ Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 5–20.

⁴⁸ Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. М.: Наука, 2002. С. 162.

⁴⁹ В частности, профессор В.А. Уткин указывает на прямую корреляцию сохранения в стране относительно высокого уровня рецидивной преступности и трудностей процесса постпенитенциарной адаптации бывших заключенных. См.: Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1 (3). С. 45.

Оценка влияния рецидивизма на безопасность личности, общества и государства во многом исходит из понимания «вредоносности» преступности как родового понятия, поскольку в его природе также заложено совершение противоправного деяния, влекущего за собой определенные негативные последствия. Однако специфика такой оценки заключается в том, что рецидивная преступность – явление гораздо более опасное, чем первичная преступность⁵⁰. Повторность противоправной деятельности выражает собой ее систематический характер, порождающий кратное увеличение количественных показателей ситуаций, связанных с причинением вреда общественным отношениям, интересам перечисленных объектов правовой охраны, и обладание субъектом такой деятельности специфических личностных свойств, которые позволяют прогнозировать дальнейший отказ от избрания правомерной модели поведения и сделать обоснованный вывод о наличии угрозы для окружающих. При этом новое преступление такое лицо совершает в условиях, когда у него уже имеется опыт осуществления незаконных действий, а фактические обстоятельства причинения вреда и возможные последствия своего деяния оно осознает в полной мере. Повторное совершение преступлений, как отмечает П.Н. Кобец, это особое явление, которое «несет повышенную опасность для общества и государства, предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать нормы поведения»⁵¹. Рецидивная преступность воспринимается в науке как «ядро» всей преступности, поскольку речь идет о контингенте, наиболее упорно противопоставляющем себя нравственным ценностям, обществу, правопорядку, подготавливая «кадры» для организованной и профессиональной преступности⁵². При этом следует согласиться с позицией И.М. Рагимова, утверждающего, что в отношении «рецидивистов» крайне неэффективна превентивная функция уголовно-правовых норм, поскольку

---

⁵⁰ *Крайнова Н.А.* Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 22.

⁵¹ *Кобец П.Н.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья: монография. М., 2009. С. 22.

⁵² *Артемьев Н.С., Курбатова Г.В., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д.* Предупреждение рецидивной преступности. Теоретико-прикладное исследование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2020. 128 с.

«угроза наказания не оказывает на них достаточного сдерживающего воздействия»⁵³. Количественное увеличение случаев совершения лицом преступлений после претерпевания последствий более раннего осуждения свидетельствует о значительном сокращении перспектив его исправления и возвращения в общественные процессы как правопослушного члена социума.

Показатели рецидивной преступности выступают одним из ключевых маркеров эффективности уголовной политики государства, демонстрирующих качественные и (или) количественные недостатки правового исправительного и воспитательного воздействия на «оступившихся» членов общества, которые, в свою очередь, стимулируют продолжение асоциального поведения со стороны последних. Рецидивизм наносит вред авторитету органов власти, занимающихся назначением и исполнением наказаний, демонстрируя безуспешность данной деятельности⁵⁴. И.И. Карпец характеризует указанное явление как сложнейшую и болезненную социальную проблему, которая своими «корнями» уходит в «поры» всего социума⁵⁵, охватывая не только поведение конкретных личностей, но также дефекты реализации публичной властью своих внутренних функций, качество деятельности субъектов предупреждения антиобщественного поведения. К негативным социальным последствиям высоких показателей рецидивной преступности С.В. Щербаков относит ухудшение характеристики социальной среды, расширение комплекса криминогенных факторов посредством внедрения элементов криминальной субкультуры в «большое» общество и потенциального вовлечения иных лиц в преступную деятельность, а также снижение уровня доверия населения к правоохранительным органам, которые обусловлены существованием в обществе группы людей, неоднократно совершавших преступления и избравших для себя «противоправный» образ жизни⁵⁶.

---

⁵³ Рагимов И.М. Оправдание наказания. Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты: монография. СПб.: Юридический центр, 2024. С. 93.

⁵⁴ Филиппова О.В. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика: монография. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2022. С. 84.

⁵⁵ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. С. 224.

⁵⁶ Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 169 с.

Таким образом, рецидивная преступность как социальное явление относится к числу наиболее радикальных угроз национальной безопасности, распространение которой дестабилизирует криминологическую обстановку в стране, нарушает общественные процессы, подрывает устойчивость системы публично-правового управления, значительно повышает риски причинения преступного вреда интересам человека, общества и государства. Результаты теоретической разработки причинного комплекса повторного обращения к противоправному поведению свидетельствуют об актуальности пробации, включающей оказание помощи и содействия осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, в преодолении обстоятельств их индивидуальной нуждаемости психологического, социального, бытового и экономического характера, приобретенных вследствие применения мер уголовно-правового и пенитенциарного принуждения.

Отечественный правовой механизм пробации имеет под собой прочную историческую основу, сформированную в рамках реализации различных конструкций социальной инклюзии освобожденных от отбывания наказания в предшествующие эпохи.

Содержание мер уголовной ответственности в средневековой России было далеко от современного понимания целей наказания, требований справедливости, соразмерности и оправданности его применения⁵⁷, однако под влиянием либеральных идей мыслителей эпохи Просвещения в середине XIX в. был начат процесс гуманизации пенитенциарной политики, что привело к появлению в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах⁵⁸ – благотворительной организации (затем преобразованной в государственное учреждение), задача которой заключалась в «нравственном исправлении содержащихся под стражей преступников, а также улучшении состояния заключенных за долги и по другим

---

⁵⁷ См.: Бирюков И.И. Цели уголовно-правового воздействия в средневековой России (X–XVII вв.) // Право и политика. 2025. № 6. С. 140–152.

⁵⁸ См.: Беляева Л.И. Роль общественности в тюремных преобразованиях XIX в. в России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53). С. 5–19.

делам людей»⁵⁹. В правовой литературе патронатную деятельность данного Общества именуют «первым опытом отечественной пробации»⁶⁰, однако, по оценкам И.Я. Фойницкого, «все мероприятия этого общества ограничивались пределами тюремных стен, не переходя в заботы об освобожденных», и лишь к последней четверти XIX в. «в правительственных сферах окрепло сознание необходимости оказания такой помощи» для предупреждения преступного рецидивизма («для успехов самой тюремной деятельности») путем сглаживания «глубокой пропасти между жизнью тюремной и жизнью свободной» и предоставления возможности ранее осужденным вернуться «в свободное общество полезным членом»⁶¹. В указанных целях действовали иные организации – убежища для освобожденных, приюты для призрения освобожденных, общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, и др., которые оказывали материальную помощь, содействовали в подготовке обращений к властям, а также решению вопросов бытового и трудового устройства на постпенальном этапе⁶².

Значимость подобной деятельности для целей предупреждения рецидивной преступности, предложения о ее организации и осуществлении обосновывались в юридических исследованиях того периода (И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, Е.М. Баранцевич и др.)⁶³. Примечательно,

⁵⁹ Предусматривались следующие механизмы воздействия на осужденных: 1) постоянный надзор; 2) дифференциация в зависимости от пола, личностных характеристик и тяжести совершенного преступления; 3) религиозное и нравственное воспитание; 4) систематический труд («занятие есть ангел-хранитель личности»); 5) одиночное содержание для «самого буйного и ожесточенного преступника», который в течение нескольких недель меняет свой нрав и «предается тогда ужаснейшему наказанию – собственным своим размышлениям». Фактически общество оказывало помощь в материально-бытовом обеспечении и духовном развитии осужденным к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. См.: Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб.: Типография Н. Греча, 1819. 52 с.

⁶⁰ *Веселова А.П.* Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной пробаии // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 1 (21). С. 19, 20.

⁶¹ *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремноведением. М.: Добросвет, 2000. С. 458, 459.

⁶² См.: *Упоров И.В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 610 с.; *Алексеев В.И.* Формирование российской пенитенциарной политики и ее источников (1879–1917 гг.) // *Журнал российского права.* 2010. № 7 (163). С. 92–97; *Андреева Ю.В.* Историко-правовой анализ участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы России: учеб. пособие. Красноярск, 2011. 107 с.

⁶³ См.: *Фойницкий И.Я.* Патронат в России и за границей: организация помощи освобождаемым из мест заключения // *Вестник Европы.* 1878. Т. I. Кн. 2. С. 640–672; *Познышев С.В.* Очерки тюремноведения. М., 1915. 295 с.; *Фельдштейн Г.С.* Патронат. Его необходимость и принципы организации. СПб.: Сенат. тип., 1900. 56 с.; *Баранцевич Е.М.* Патронат в жизни России (средства борьбы с преступностью). Реформирование и реклассирование преступника при содействии свободных обществ. сил (по наблюдениям и исслед. судеб. следователя). Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1914. 425 с.

что в трудах представителей дореволюционной пенитенциарной науки раскрываются базовые элементы современной системы пробации в России, в том числе привлечение гражданского общества («дело патроната должно быть в частных руках, и именно тех лиц, которые искренне желают этим заниматься»), централизованный характер деятельности («организация многочисленных частных сил»), индивидуальный подход («подробное и всестороннее расследование каждого отдельного случая и выяснение причин»), добровольность инициации оказания содействия в социальной инклюзии («покровительство должно оказываться... только желающим того арестантам и тем, кто признан достойным такой помощи») и др.

Несмотря на революционные преобразования политической, социальной и экономической действительности в 1917 г., идеи о необходимости оказания помощи освобождаемым от отбывания наказания лицам для целей социальной адаптации ранее осужденных и предупреждения рецидивной преступности получили развитие и впервые нормативно регламентированы в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г.⁶⁴ При этом принципиально важным отличием от дореволюционной системы является публично-правовой характер социально инклюзивной деятельности. А.Я. Гришко отмечает, что ни один из последующих пенитенциарных кодексов не содержал (не содержит) настолько детального регулирования указанных вопросов⁶⁵, однако, по оценкам В.А. Уткина и И.В. Упорова, возможность оказать реальную помощь освобожденным практически отсутствовала из-за острого социально-экономического положения в стране и

---

⁶⁴ В ИТК РСФСР 1924 г. были подробно регламентированы вопросы организации оказания помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения (ст. 228, 229), источники ее финансирования (ст. 230), а также конкретные виды: а) материальная помощь неимущим заключенным; б) необходимая поддержка при возвращении на родину или на место постоянного жительства при освобождении; в) предоставление после освобождения жилых помещений и питания на льготных условиях; г) предоставление ссуд на приобретение рабочего инвентаря и необходимых предметов домашнего обихода; д) устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; е) подыскание им занятий; ж) юридическая и медицинская помощь; з) профессиональное и общеобразовательное развитие (ст. 227). Наряду с этим предусматривалось проведение культурно-просветительной работы в местах лишения свободы (ст. 82–99). См.: постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

⁶⁵ Гришко А.Я. Пробация: от Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года к закону о пробации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 2 (20). С. 42.

недостаточности материально-технической базы мест заключения (при переполненности исправительных учреждений и невозможности надлежащим образом обеспечить базовые бытовые условия)⁶⁶. С позиции современника М.М. Исаев, несмотря на признание ряда проблем и недостатков, указывал на успехи при содействии бывшим осужденным в трудоустройстве, возлагая надежды на развитие «дела патроната»⁶⁷. Помимо него проблемы и особенности советского патроната в своих работах раскрывали другие известные ученые того периода, в частности, Е.Г. Ширвиндт⁶⁸, Ю.Ю. Бехтерев⁶⁹.

Между тем карательно-репрессивный уклон идеологической трансформации уголовной и пенитенциарной политики советского государства в 30-е гг. XX в. обусловил исключение из законодательства четкой регламентации оказания помощи бывшим заключенным на постпенальном этапе⁷⁰ и прекращение теоретических разработок данного вопроса среди представителей юридической науки. В практике применения наказаний после Великой Отечественной войны особое внимание уделялось культурно-воспитательной и политико-просветительской работе, обучению необходимым трудовым профессиям⁷¹.

С конца 1950-х гг. на научных мероприятиях и в правовой литературе вновь затрагиваются вопросы постпенитенциарного устройства ранее осужденных (Н.А. Стручков, С.И. Зельдов, Л.Г. Крахмальник, И.В. Шмаров, А.И. Зубков, А.Е. Наташев и др.), а на основе исследовательских разработок

⁶⁶ Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 77; Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 389.

⁶⁷ Исаев М.М. Основы пенитенциарной политики: учебное пособие для вузов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 151, 152.

⁶⁸ См.: Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское пенитенциарное право: учеб. пособие для вузов. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 276 с.; *Его же*. Советский патронат // Административный вестник. 1925. № 4.

⁶⁹ См.: Бехтерев Ю.Ю. Советский патронат (К вопросу об основах и методах деятельности Советского патроната) // Право и Жизнь. 1925. Кн. 2–3. С. 97–103.

⁷⁰ В ст. 123 ИТК РСФСР 1933 г. имеется краткое указание на то, что оказанием трудовой и других видов помощи освобождаемым из мест лишения свободы непосредственно руководят наблюдательные комиссии. См.: постановление ВЦИК от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.

⁷¹ Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово: ВИПК МВД России, 1992. 156 с.

реализуется «политическая линия на предупреждение рецидива путем продолжения “исправления трудом” и после отбытия наказания»⁷². В 1971 г. вступил в силу новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР⁷³, ст. 103–104 которого содержали положения об оказании материальной помощи (проезд к месту жительства, продукты питания, деньги, одежда, обувь) освобожденным от отбывания наказания лицам, их обязательном трудоустройстве («в пятнадцатидневный срок со дня обращения за содействием») и бытовом обеспечении («в необходимых случаях... предоставляется жилая площадь») для «быстрейшего приобщения к честной трудовой жизни после освобождения»⁷⁴. В 1983 г. включено указание на помещение инвалидов, лиц престарелого возраста и детей после отбывания наказания в профильные социальные учреждения на попечительство⁷⁵. При этом перспективы социальной адаптации в условиях свободы в отмеченный период поставлены в зависимость от качества политико-воспитательной работы⁷⁶ и организации трудового процесса в исправительных учреждениях, так как посредством участия в них приобретались трудовые навыки, развивались чувство коллектива, социалистическая сознательность и приобщенность к труду после освобождения⁷⁷.

На данном этапе примечательна активизация вовлечения общественности в исправление и перевоспитание осужденных, предупреждение возобновления преступного поведения среди освобожденных от отбывания наказания⁷⁸, что также является одним из

⁷² Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 77.

⁷³ См.: Закон РСФСР от 18.12.1970 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

⁷⁴ Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР. М.: Юрид. лит., 1973. С. 252.

⁷⁵ См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 04.03.1983 «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 10. Ст. 319.

⁷⁶ Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 245, 246; Крахмальник Л.Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. М.: Юрид. лит., 1978. С. 100–106.

⁷⁷ См.: Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. 427 с.; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 186 с.

⁷⁸ Пионтковский А.А. Усиление роли общественности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 60–70; Формы участия

элементов современной системы пробации в России. Среди форм участия социума в указанной деятельности следует выделить, например, систематическое наблюдение «в быту и на производстве» за бывшими заключенными в условиях свободы со стороны общественных организаций, трудовых коллективов и наблюдательных комиссий, имелись примеры установления индивидуального шефства; наблюдательные комиссии также оказывали содействие в трудоустройстве, решении бытовых вопросов, защите прав ранее осужденных и проводили воспитательную работу⁷⁹; практику трудоустройства на постпенальном этапе по месту прежней работы, что должно было повысить «...чувство ответственности коллективов трудящихся за приобщение людей к честной жизни»⁸⁰. Положения указанного Кодекса, включая нормы о помощи освобожденным, формально действовали до вступления в силу УИК РФ в 1997 г., однако на фоне политических преобразований и ухода государства из многих сфер экономической и социальной жизни содействие в постпенальной адаптации ранее осужденного публичной властью фактически не оказывалось⁸¹.

Следует признать, что проблема рецидивной преступности в современной России приобрела беспрецедентные масштабы, что является логическим последствием трудностей социально-экономического развития страны и недостатков отечественной уголовной политики в период последней трети XX – начала XXI вв. Прежде всего следует отметить распространенность применения в СССР наказания в виде лишения свободы вплоть до конца 1980-х гг., удельный вес которого в различные годы составлял 50–60%⁸². Указанная тенденция привела к тому, что к началу 1990-х гг.

общественности в борьбе с преступностью / отв. ред. М.Ю. Рагинский. М.: Госюриздат, 1963. 212 с.; Шмаров И.В. Предупреждение преступности среди освобожденных от наказания // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 65–72.

⁷⁹ См.: Елеонский В.А. Наблюдательные комиссии. М.: Юрид. лит., 1966. 127 с.

⁸⁰ Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 78, 79.

⁸¹ См.: Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / под ред. И.Л. Трунова. М.: Эксмо, 2005. 768 с.

⁸² См.: Лунеев В.В. Как наказывали в СССР // Население и общество (20 марта – 02 апреля 2006 г., № 239–240). URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0239/tema06.php> (дата обращения: 07.09.2025); Егоров же. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2021. 912 с.; Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-

существенное количество лиц имело деформирующий личностные установки и ориентиры опыт пребывания в условиях изоляции от общества.

Кроме того, кризис в хозяйственно-экономической сфере, социально-политическая нестабильность, высокие показатели безработицы, низкий уровень доходов и сравнительно небольшая покупательная способность населения, трансформация его ценностных ориентаций и иные факторы выступили детерминантами криминализации российского общества 1990-х гг.⁸³ Статистические сведения о состоянии преступности свидетельствуют о росте общего количества зарегистрированных преступлений в 1992 г. до 2,7 млн (в 1991 г. – 2,1 млн)⁸⁴ и дальнейшей волнообразной динамике данного показателя (от 2,7 до 3,5 млн) вплоть до относительного снижения в начале 2010-х гг. до уровня ниже 2,3 млн⁸⁵. Не затрагивая вопросы качества работы сотрудников правоохранительных органов и представителей судебной системы в указанный период, отметим также сведения о численности осужденных. Так, по данным Госкомстата России выявлен рост числа осужденных от 593,6 тыс. в 1991 г. до 1,1 млн в 1996 г., из которых около 35 % отбывали наказание в виде лишения свободы⁸⁶. Согласно сведениям Росстата⁸⁷, в местах лишения свободы в 1995 г. содержались более 1 млн чел., в 2000 г. – 925,1 тыс., в 2005 г. – 823,4 тыс., в 2010 г. – 819,3 тыс., в 2015 г. – 639,9 тыс.

правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 389; *Калабеков И.Г.* СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М., 2023. 880 с.

⁸³ См., например: *Султанов Э.М.* Социальные детерминанты преступности в современной России: дис. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2004. 134 с.; *Марковский Е.Н.* Социально-политические реформы и борьба с преступностью в Российской Федерации (1988–1999 гг.): дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. 208 с.; *Тарасова Н.В.* Причинный комплекс преступности России периода реформ 90-х годов // *Вестник БГУ.* 2008. № 2. С. 150–154; *Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 346 с.; Долгова А.И.* Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. 368 с.; *Кудрявцев В.Н.* Преступность и нравы переходного общества: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. 240 с. и др.

⁸⁴ Преступность и правонарушения: стат. сб. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, М-во юстиции Рос. Федерации. М.: Финансы и статистика, 1992. 172 с.

⁸⁵ См.: *Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М.: Госкомстат России, 1997. 750 с.; Синьков Д.В.* Основные показатели преступности в Российской Федерации в 1998–2010 гг. // *Всероссийский криминологический журнал.* 2011. № 1. С. 105–109; *Общие сведения о состоянии преступности // Состояние преступности в России (статистические сборники МВД России за период 2003–2025 гг.). URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 02.08.2025).*

⁸⁶ См.: *Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1997. 750 с.*

⁸⁷ См.: *Российский статистический ежегодник. 2007: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М., 2007. 826 с.; Российский статистический ежегодник 2014: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М., 2014. 693 с.; Российский статистический ежегодник. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М., 2024. 630 с.*

При этом освобождение столь большого количества бывших осужденных к лишению свободы в условиях сопутствующих этому процессу проблем социального, бытового и экономического характера, а также отсутствие эффективных механизмов исправления лица в период отбывания наказания, ресоциализации и социальной поддержки после отбывания наказания привели к повышению количества и удельного веса выявленных правоохранительными органами «повторных» преступников.

Для сравнения, в 1991 г. отмеченные показатели составляли 226 689 из общего числа лиц, совершивших преступление (956 258 чел.), что составило 23,7%. В 2003 г. МВД России фиксируют близкое соотношение – 24,4% (301 998 из 1 236 733 чел.). Между тем в 2008 г. из 1 256 199 чел. повторно привлекались к уголовной ответственности уже 30% (377 401). В дальнейшем ключевой тенденцией динамики перечисленных показателей явилось сокращение общего количества лиц, совершивших преступление, одновременно с увеличением количества тех из них, кто совершал их ранее. В 2014 г. параметр «повторности» преступных деяний впервые превысил 50%, т.е. каждое второе лицо, привлекаемое к ответственности, ранее совершало преступление.

Необходимо отметить, что с момента зарождения самостоятельной демократической федеративной государственности в России в 1990-е гг. были предприняты несколько попыток внедрения пробационных механизмов в общегосударственное правовое поле, которые не получили необходимого формального одобрения⁸⁸. При этом высокие показатели рецидивной преступности как проблема государственного масштаба и угроза национальной безопасности с течением времени приобрели еще более высокую значимость. По статистике МВД России, в 2015–2024 гг. удельный вес лиц, совершивших преступления повторно, не снижался менее 52% от общего количества выявленных субъектов общественно опасных деяний, а в отдельные годы был близок к 60% (см. табл. 1).

---

⁸⁸ Бирюков И.И. Социальная обусловленность пробации в современной России // Юридические исследования. 2025. № 9. С. 61–74.

**Оценка состояния рецидивной преступности
на основании данных МВД России**

Год	Зарегистрировано преступлений (всего)	Выявлено лиц, совершивших преступления (всего)	Выявлено лиц, совершивших преступление в условиях повторности	Соотношение
2015	2 388 476	1 075 333	556 914	52%
2016	2 160 063	1 015 875	548 382	54%
2017	2 058 476	967 103	541 541	56%
2018	1 991 532	931 107	525 475	56,4%
2019	2 024 337	884 661	504 416	57%
2020	2 044 221	852 506	492 107	57,7%
2021	2 004 404	848 320	493 813	58,2%
2022	1 966 795	818 986	483 683	59,1%
2023	1 947 161	750 465	439 504	58,6%
2024	1 911 258	666 260	375 086	56,3%

Представляется необходимым обратить внимание на сложившуюся за последнее десятилетие тенденцию увеличения удельного веса ранее привлекавшихся к уголовной ответственности среди акторов противоправных действий в условиях снижения общего количества зарегистрированных преступлений (с 2 388 476 в 2015 г. до 1 911 258 в 2024 г.) и числа выявленных лиц, совершивших преступление (с 556 914 в 2015 г. до 375 086 в 2024 г.), из чего может быть сделан вывод об обострении ситуации в сфере противодействия рецидивной преступности, связанном с недостаточностью исправительного (в период отбывания наказания) и ресоциализационного (после отбывания наказания) воздействия на бывших осужденных.

Кроме того, репрезентативные статистические данные о масштабах проблемы преступного рецидивизма в стране представлены Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (далее – СД при ВС РФ). В отличие от ведомственных сведений в судебной статистике такая

категория, как «лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности», не выделяется, в связи с чем криминологическую оценку абсолютных показателей рецидивной преступности предложено проводить на основании суммарного количества осужденных, которые: а) имели неснятые и непогашенные судимости; б) имели снятые и погашенные судимости; в) ранее совершали преступления, однако освобождались от уголовной ответственности (наказания) по нереабилитирующим основаниям. Тогда как удельный вес совершивших преступление в условиях повторности может быть определен посредством деления полученной суммы на общее количество осужденных за отчетный период.

Для оценки современных масштабов рецидивной преступности и попытки определить вектор движения данного параметра представляется возможным обратиться к судебным статистическим сведениям в рамках 10-летнего периода – с 2015 по 2024 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

**Оценка состояния рецидивной преступности на основании данных
Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации**

Год	Всего осуждено лиц	Назначено наказание в виде лишения свободы	Осуждено лиц «повторно»	Удельный вес «повторно» осужденных
2015	734 581	209 337	325 204	44,3%
2016	741 329	204 021	314 935	42,5%
2017	697 054	197 561	306 948	44%
2018	658 291	187 794	302 452	45,9%
2019	598 214	172 909	282 396	47%
2020	530 998	147 483	256 801	48%
2021	565 317	156 776	265 461	46,9%
2022	578 751	165 727	266 108	45,9%
2023	555 743	164 678	254 666	45,8%
2024	512 845	144 837	221 226	43%

Соответственно, на протяжении последних лет ежегодно не менее 43% от общего количества осужденных или, обращаясь к абсолютным цифрам, в

среднем более 250 тыс. чел. ранее совершали преступления и в силу различных обстоятельств признали возможным вновь избрать для себя модель поведения, связанную с совершением неправомерных общественно опасных деяний. Примечательно, что около 30% от всех осужденных к лишению свободы к моменту назначения данного наказания имели две и более судимости⁸⁹.

Таким образом, из представленных статистических сведений следует, что к началу 2020-х гг. рецидивная преступность в России представляет собой существенный фактор негативного воздействия на состояние национальной безопасности страны, угрозу защищенности ключевых национальных интересов. С учетом постепенного сокращения практики назначения наказания в виде лишения свободы (с 209 337 в 2015 г. до 144 837 в 2024 г.) особое значение приобрела профилактическая работа с лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, в целях недопущения повторения ими противоправных общественно опасных действий. Данные обстоятельства нашли свое отражение в документах стратегического планирования Российской Федерации в части указания на недостаточную адаптацию бывших осужденных к жизни в гражданском обществе и низкую их обеспеченность нормальными социальными и бытовыми условиями правомерной жизнедеятельности⁹⁰.

По справедливому выражению И.И. Карпеца, «без социальной реабилитации и приобщения... к труду общество никогда не добьется успехов в борьбе с рецидивной преступностью», в связи с чем ученый призывает ранее осужденным «помогать, но не нянчиться»⁹¹. Соответственно, неоднозначная криминологическая ситуация в сфере противодействия рецидивной преступности в современной России с учетом имеющихся в юридической науке знаний о социальных последствиях данного вида преступности и

---

⁸⁹ Головастова Ю.А., Гордополов А.Н., Павленко А.А. Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. С. 52.

⁹⁰ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

⁹¹ Карпец И.И. Избранные труды. К 60-летию НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (публикации 1959–1992 гг.) / сост. И.В. Бурбин, О.В. Расторопова, Д.Е. Рогачев, В.С. Шабанова; вступит. ст. А.В. Наумов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 300, 301.

детерминантах повторного обращения к противоправному поведению определяет необходимость нейтрализации психологических, социальных, бытовых и экономических трудностей, с которыми сталкиваются освобожденные из исправительных учреждений. В связи с этим приоритетным направлением деятельности государства по противодействию преступного рецидивизма выступает внедрение и эффективное функционирование пробационных механизмов, выраженных в применении к данной категории граждан специальных мер внешней помощи и поддержки, ориентированных на их ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию.

Вместе с тем необходимость законодательного закрепления и применения института пробации в Российской Федерации к настоящему времени обусловлена, помимо отмеченных ранее положений, совокупностью факторов влияния преступного рецидивизма на отдельные параметры, определяющие экономическое развитие страны, в силу чего его также следует расценивать как угрозу национальной безопасности.

В частности, отсутствие эффективных механизмов ресоциализации и содействия в обеспечении работой лиц, освобожденных от отбывания наказания, может быть признано одной из причин кадрового дефицита на рынке труда, который к настоящему времени достиг масштабов, позволяющих говорить о нем как о критическом вызове для экономики Российской Федерации. Так, в 2024 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстат) проведено исследование по вопросу обеспеченности выборочного круга российских организаций⁹² трудовыми ресурсами и их потребностей в работниках исходя из наличия вакантных мест. Его результаты показали, что в целом по стране в условиях крайне низкого уровня безработицы (2,3%) спрос на рабочую силу превысил предложение более чем на 2,2 млн чел., при этом общая численность работников указанных организаций составила 27,1 млн

---

⁹² Выборочному обследованию подлежали юридические лица, осуществляющие все виды деятельности, за исключением тех организаций, основным видом деятельности которых является финансовая деятельность; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; деятельность общественных объединений и экстерриториальных организаций.

чел.⁹³ Наиболее остро дефицит кадров ощущается среди квалифицированных работников в обрабатывающей промышленности, строительстве, логистике, сельском хозяйстве, а также в сферах образования, здравоохранения, предоставления социальных услуг.

На данную проблему в последние годы неоднократно обращали внимание в своих выступлениях представители высшего политического руководства страны, называя ее, в частности, «самым серьезным вызовом»⁹⁴, «одним из факторов, который ограничивает расширение производства»⁹⁵, «одним из ключевых вызовов в экономике в ближайшее время»⁹⁶, «темой, которая звучит достаточно часто в обращениях [граждан]»⁹⁷. На пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей в 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «в ближайшие годы Россия будет испытывать объективный дефицит кадров и квалификаций»⁹⁸. При этом озвучиваются конкретные статистические показатели: по сведениям главы Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллиной, нехватку кадров испытывают 73% отечественных предприятий⁹⁹. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новак сообщил со ссылкой на информацию от Минтруда России о нуждаемости в 1,5 млн высококвалифицированных кадров¹⁰⁰. О нехватке трудовых ресурсов также

---

⁹³ Статистический бюллетень «Списочная численность работников и потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам на 31 октября 2024 года» // Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам по состоянию на 31 октября 2024 г. (по результатам выборочного обследования организаций). URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud2024.pdf> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁴ Татьяна Голикова объяснила причины нехватки кадров в системе здравоохранения. URL: <https://rg.ru/2025/05/16/golikova-ezhegodno-v-zdravoohranenie-dolzhen-prihodit-100-tys-specialistov.html> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁵ Набиуллина назвала главное ограничение для развития производства в России. URL: <https://ria.ru/20230915/proizvodstvo-1896580613.html> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁶ На выставке-форуме «Россия» состоялся тематический День искусственного интеллекта. URL: <http://government.ru/news/51092/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁷ Встреча Михаила Мишустина с Председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным. URL: <http://government.ru/news/51232/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁸ Владимир Путин принял участие в работе ежегодного съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73940> (дата обращения: 03.08.2025).

⁹⁹ Эльвира Набиуллина представила доклад об основных направлениях государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов. URL: <http://duma.gov.ru/news/60377/> (дата обращения: 04.09.2025).

¹⁰⁰ Новак: потребность в высококвалифицированных кадрах в РФ составляет около 1,5 млн человек. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22637015> (дата обращения: 03.07.2025).

свидетельствуют аналитические материалы, представленные в источниках за авторством частных субъектов. Так, согласно опросу, проведенному в 2024 г. общественным объединением «Российский союз промышленников и предпринимателей» среди более 200 организаций, с проблемой «кадрового голода» столкнулись 82,8% работодателей¹⁰¹. При этом наибольшие трудности ощутили промышленные отрасли, в числе которых лишь 6,5% компаний не испытывали нехватку работников. Отметим также информацию от представителей агрегатора предложений по подбору персонала и поиску работы «SuperJob» о диспропорциональности размещения вакансий работодателями (+73%) и резюме работников (+24%) на данной информационной платформе¹⁰² за период с 2022 по 2024 гг.

В январе 2025 г. Министр труда и социальной защиты Российской Федерации А.О. Котяков представил результаты прогноза потребности экономики в кадрах до 2030 года¹⁰³, согласно которым для обеспечения приоритетов развития России в течение пяти лет в занятость необходимо дополнительно привлечь 3,1 млн чел., что фактически является негативной оценкой перспектив стабилизации сложившейся на рынке труда ситуации.

Исключая в рамках настоящего исследования подробное обращение к экономико-теоретическим взглядам на последствия высоких показателей кадрового дефицита для экономического развития страны и благополучия ее граждан, на основании представленных оценок состояния данной проблемы, положений теории макроэкономики и мнений отдельных ученых-экономистов по данному вопросу¹⁰⁴ следует констатировать, что нехватка трудовых ресурсов в современной России является чрезвычайно актуальной проблемой, отсутствие необходимых мер по нейтрализации которой

---

¹⁰¹ О ситуации с кадрами в компаниях-членах РСПП. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/o-situatsii-s-kadrami-v-kompaniyakh-chlenakh-rspp/> (дата обращения: 01.08.2025).

¹⁰² Итоги 2024 года на рынке труда. URL: <https://www.superjob.ru/pro/5978/> (дата обращения: 24.06.2025).

¹⁰³ URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/260> (дата обращения: 18.09.2025).

¹⁰⁴ См., например: Экономическая теория: учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 434; Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Влияние кадрового дефицита на состояние экономической безопасности в РФ // Аудиторские ведомости. 2025. № 3. С. 148–158; Егоров П.А., Волков В.И. Проблема кадрового дефицита в промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 731–742; и др.

способно повлечь возникновение дополнительных угроз национальной безопасности Российской Федерации, связанных с существенным ухудшением состояния экономики и ее ключевых параметров, а также обеспечительных возможностей государства и уровня жизни населения.

В качестве основного инструмента нейтрализации проблемы дефицита работников видится возможным обратить внимание на имеющиеся в стране внутренние ресурсы. К ним, как представляется, следует отнести и лиц, освобожденных от отбывания наказания, а равно и тех, у кого срок наказания истекает в ближайшие годы, при условии эффективного применения пробации преимущественно в части оказания помощи с трудоустройством, получением образования и развитием профессиональных навыков, нуждаемость в котором обусловлена полным отсутствием или значительным перерывом в трудовой деятельности.

Так, в 2023 г. заместитель Министра юстиции Российской Федерации А.В. Логинов сообщил о том, что ежегодно из исправительных учреждений выходят на свободу более 200 тыс. осужденных¹⁰⁵. Близкие показатели за период 2017–2020 гг. приведены в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹⁰⁶. Однако не только отбывшие наказание в виде лишения свободы могут испытывать социально-экономические трудности, препятствующие реинтеграции в общественные процессы и определяющие нуждаемость в пробации. К потенциальным внутренним трудовым ресурсам могут быть также отнесены лица, которым назначаются наказания, не связанные с изоляцией от общества, условно осужденные или освобожденные от отбывания наказания. По данным СД при ВС РФ, в 2024 г.

---

¹⁰⁵ Расширенное заседание Комитета Совета Федерации по социальной политике с участием Министра здравоохранения Российской Федерации М.А. Мурашко. URL: <http://social.council.gov.ru/activity/sessions/142067/> (дата обращения: 03.09.2025); В Минюсте назвали количество ежегодно выходящих на свободу заключенных. URL: <https://rg.ru/2023/01/31/v-miniuste-nazvali-kolichestvo-ezhegodno-vyhodiashchih-na-svobodu-zakliuchennyh.html> (дата обращения: 03.09.2025).

¹⁰⁶ В данном докладе отмечено, что в течение 2020 г. из исправительных учреждений для взрослых освобождены 234,7 тыс. осужденных, в 2019 г. – 209,1 тыс., в 2018 г. – 221,7 тыс., в 2017 г. – 217,5 тыс. См.: Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 7.

их совокупная численность составила около 365 тыс. чел., в 2023 г. – 394,5 тыс. чел., в 2022 г. – 411,5 тыс. чел. и т.д.

Анализ возрастной структуры осужденных свидетельствует о том, что подавляющее большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности за период с 2020 по 2024 гг., находятся в трудоспособном возрасте, границы которого с учетом особенностей избранной СД при ВС РФ методологии подсчета предлагается установить в пределах от 18 до 59 лет (см. табл. 3).

Таблица 3

**Анализ возрастной структуры осужденных по данным
Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹⁰⁷**

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего осуждено	530 998	565 317	578 751	555 743	512 845
Осуждено в трудоспособном возрасте	501 598*	533 533*	545 251*	542 974*	482 629
18–24 лет	80 261	82 568	82 647	78 938	70 196
25–29 лет	83 828	82 566	78 483	71 023	62 249
30–39 лет	301 037	329 194	341 752	330 766	184 271
40–49 лет					122 167
50–59 лет*	36 472*	39 205*	42 369*	42 138*	43 746

Материалы специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, свидетельствуют о том, что преобладающий процент повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы осужденных приходится на наиболее значимую в контексте трудовой и экономической активности возрастную группу от 30 до 49 лет¹⁰⁸. И.С. Лебешев подчеркивает, что «рецидивист – это, как правило, мужчина в среднем возрасте (37,3 года),

¹⁰⁷ Ранжирование возраста 50–59 лет не было предусмотрено в статистических формах до 2024 г., в связи с чем для определения численности осужденных данной возрастной группы в периоды с 2020 по 2023 гг. были использованы доступные количественные показатели осужденных старше 50 лет с вычетом данных о мужчинах, достигших к моменту вынесения судом приговора 60-летнего возраста, а также женщинах 55 лет и старше.

¹⁰⁸ Антонян Е.А., Абовян Э.П., Лебешев И.С. Характеристика осужденных, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. С. 9.

обладающий средним общим или полным образованием (55,2%) и не имеющий официального места работы до осуждения (63%)»¹⁰⁹.

Из отмеченных данных о количественных показателях осужденных следует вывод о возможности частичного покрытия нехватки трудовых ресурсов прежде всего на работах, не требующих высокого уровня компетенции. Вместе с тем использование трудового потенциала представляется в большей степени эффективным лишь в условиях дифференцированного подхода к подбору конкретного места работы в рамках пробационных мероприятий, критериями которого выступают наличие образования и специализация рода занятий до привлечения к уголовной ответственности. Так, значительное количество осужденных (253 тыс. в 2024 г., 269 тыс. в 2023 г., 274 тыс. в 2022 г.) обладает профессиональным образованием (высшим либо средним), что позволяет на фоне актуальных потребностей рынка труда вовлекать их в более квалифицированную трудовую деятельность с учетом имеющихся знаний и навыков. В контексте специализации рода занятий среди осужденных преобладают представители рабочих профессий¹¹⁰. Важно также отметить, что ежегодно фиксируемые высокие показатели категории «трудоспособные лица без постоянного источника дохода» в структуре профессиональной принадлежности осужденных (295 тыс. в 2024 г., 338 тыс. в 2023 г., 363 тыс. в 2022 г.) обуславливают значимость психологической и воспитательной работы с бывшими осужденными в рамках применения пробационных мер, осуществляемой в целях формирования у них правомерных ценностных установок и понимания сущности труда как основной социально полезной и одобряемой формы деятельности человека и, одновременно, легального источника доходов.

---

¹⁰⁹ *Лебешев И.С.* Личность рецидивиста, отбывающего наказание в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 9.

¹¹⁰ *Головастова Ю.А., Гордополов А.Н., Павленко А.А.* Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. С. 7, 8.

Таким образом, проведенный анализ количественных показателей, возрастной и профессиональной структуры лиц, привлеченных к уголовной ответственности, позволяет прийти к выводу о том, что осужденные как социальная группа представляют собой существенный социальный ресурс, использование которого при условии применения пробации как института, направленного на нейтрализацию условий обращения к повторному совершению преступлений, способно положительно воздействовать на проблему нехватки работников в отдельных сферах производства.

Вместе с тем, обосновывая необходимость более эффективного вовлечения бывших осужденных в трудовую деятельность в контексте обеспечения национальной безопасности, представляется возможным также обратить внимание на сложности, с которыми сталкиваются представители данной социальной группы в попытках реализовать свои профессиональные возможности при трудоустройстве, выраженные в наличии законодательных ограничений и запретов¹¹¹, а равно в позиции отдельных работодателей, предпочитающих «не связываться» с ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, что, в свою очередь, детерминирует возобновление криминального поведения и поиски противозаконных способов получения доходов как единственно возможных. Несмотря на отсутствие репрезентативных статистических сведений о постпенальном трудоустройстве бывших осужденных, данная проблема находит отражение в правовых и социологических научных исследованиях¹¹². На практике обращения в службы занятости до принятия Закона о пробации немногочисленны¹¹³, часть обратившихся заведомо не настроены на поиск

---

¹¹¹ Например, ст. 328¹ Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает ограничения на занятие трудовой деятельностью, непосредственно связанной с управлением общественным транспортом при осуществлении перевозок пассажиров и багажа, для лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение отдельных видов преступлений.

¹¹² См., например: Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2019. 432 с.; *Темаев Т.В.* Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2017. 39 с.; и др.

¹¹³ По данным заместителя руководителя Федеральной службы по труду и занятости Я.П. Талбацкого, в 2022 г. в службы занятости обратились 15 299 граждан, освобожденных из мест лишения свободы, из которых были трудоустроены лишь 37,3% – 5 708 чел. В первом полугодии 2023 г. среди освобожденных из

работы, а некоторые из них со временем теряют надежду найти подходящую работу при посредничестве службы занятости¹¹⁴.

Между тем, согласно статистическим сведениям СД при ВС РФ, традиционно в структуре преступности лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения, доминируют преступления против собственности (около 50%), в числе которых наиболее распространены кража и грабеж.

Таким образом, вовлеченность бывших осужденных в трудовую деятельность в контексте нейтрализации дефицита кадров и рецидивная преступность представляют собой взаимозависимые проблемы, на преодоление которых направлено внедрение института пробации: у работодателей имеется потребность в кадрах; формальные ограничения и запреты, а также позиция работодателей препятствует трудоустройству бывших осужденных; они вынуждены совершать новые преступления и направляются отбывать вновь назначенные наказания (более строгие, выраженные преимущественно в виде лишения свободы); проблема потребности в кадрах не решается.

Однако в современных условиях распространена практика сокращения потребности в трудовых ресурсах (в основном, низкой квалификации) за счет привлечения в Российскую Федерацию и трудоустройства представителей иностранных государств, в том числе сопряженных с незаконным пребыванием указанных лиц на территории страны. При этом в правовой доктрине миграция традиционно понимается как явление, обладающее высоким криминогенным потенциалом¹¹⁵ в силу социальных, этических и религиозных противоречий жизненных укладов в странах рождения и

мест лишения свободы 7 789 обратились за помощью, 41,1% из них нашли работу – 3 201 чел. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18917009> (дата обращения: 03.07.2025).

¹¹⁴ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Томской области «О проблемах ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы в Томской области», 2019 г. URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/sibirsk_fed/tomsk_oblast/dokument_tomsk/dokument_14/dokument_14web.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

¹¹⁵ См., например: *Кобец П.Н.* Теоретические основы предупреждения преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства в федеральных округах Российской Федерации. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 30–32; Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 346 с.; и др.

пребывания, что, как отмечается, в последние годы существенным образом влияет на криминальную обстановку, степень социальной стабильности и, соответственно, на состояние национальной безопасности¹¹⁶.

В рамках преодоления производных от внешней миграции вызовов и угроз представляется не в полной мере раскрытым потенциал пробации, эффективное применение которой в части трудоустройства ранее осужденных способно снизить спрос работодателей на иностранных работников. Важно отметить, что подобный подход отражает тенденции общественного мнения. По результатам проведенного ВЦИОМ в 2021 г. опроса граждан России предложение о привлечении осужденных на работу в тех сферах, где обычно работают трудовые мигранты, нашло поддержку у 71% респондентов, а 58% разделяют мнение о том, что работа будет способствовать возвращению осужденных к нормальной жизни в обществе¹¹⁷.

Помимо этого, массовое и эффективное применение института пробации как правового инструмента нейтрализации причин обращения к противоправному поведению, в том числе путем содействия в получении образования и в трудоустройстве, способствует изменению структуры доходов и расходов на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации, ориентированной на обеспечение финансовой устойчивости страны и расширение возможностей сосредоточить большее количество финансовых ресурсов на наиболее проблемных участках социального и экономического развития.

Раскрывая данный аспект, диссертант полагает, что необходимый объем налоговых и иных поступлений в бюджеты различных уровней способствует реализации финансовых потребностей государства, в том числе в части направления ресурсов на нужды человека и общества, вследствие чего

---

¹¹⁶ См.: Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Л.В. Андриченко; ИЗиСП. М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. 288 с.; *Решняк М.Г.* Миграционная преступность: влияние на уровень национальной безопасности и пути преодоления // *Виктимология*. 2022. Т.9. № 4. С. 385–391; и др.

¹¹⁷ «Вместо тюрьмы – на работу?». Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» (27.05.2021). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vmesto-tjurmy-na-rabotu> (дата обращения: 19.08.2025).

обеспечивается общегосударственная финансовая устойчивость¹¹⁸. Представляется очевидной зависимость объемов доходной части федерального, регионального и местного бюджетов (с учетом особенностей перераспределения финансовых ресурсов по уровням бюджетной системы страны, предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации) от количества официально трудоустроенных граждан (получаемая ими заработная плата является объектом налогообложения для налога на доходы физических лиц) и уровня их финансовых возможностей (в частности, способность приобретать различные товары, работы, услуги, в стоимость которых включен налог на добавленную стоимость либо акциз; способность осуществлять предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на прибыль организации), обусловленная тем, что федеральные налоги и сборы, региональные налоги, местные налоги и сборы являются одними из важнейших статей увеличения доходной базы бюджетной системы страны.

Кроме того, низкая эффективность механизмов ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных, как было отмечено ранее, влечет за собой высокий риск совершения ими «повторных» преступлений. При этом каждый последующий случай привлечения к ответственности и отбывания наказания требует дополнительных расходов федерального бюджета, связанных с реализацией предусмотренного процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством принципа гуманизма, который выражается в том числе в обеспечении надлежащих условий при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или отбывании наказания – предоставлении питания, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, технического оснащения, транспортных расходов при перемещении (конвоировании) и др.

На нужды системы исполнения наказаний в 2025 г. было выделено 266 млрд руб., а в 2026 и 2027 гг. планируется выделить 290 млрд и 306 млрд

---

¹¹⁸ См.: *Воронцов О.Г.* Принципы бюджетной системы Российской Федерации: теоретико-правовые основы реализации: монография / под ред. Н.А. Поветкиной. М.: ИНФРА-М, 2021. 225 с.; *Левкевич М.М., Левишуква О.А.* Развитие подоходного налогообложения и оценка фискального эффекта: монография. Краснодар, 2021. 163 с.; *Поветкина Н.А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 458 с.; и др.

руб. соответственно¹¹⁹. В отсутствие официальных статистических сведений о размере денежных средств, затраченных в среднем на одного осужденного, для оценки перспектив применения пробации в части снижения расходов федерального бюджета видится возможным взять за основу данные ФСИН России о том, что в 2018 г. «непосредственные расходы федерального бюджета на содержание одного осужденного в месяц составляют в среднем 4,8 тыс. руб., или 57,6 тыс. руб. в год»¹²⁰. Из соотношения данных чисел (как единственно доступной и открытой информации) и представленных ранее статистических сведениях о количестве осужденных, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности, следует, что приблизительная сумма расходов на «повторных» преступников составляет: в 2022 г. – 15,3 млрд руб., в 2023 г. – 14,6 млрд руб., в 2024 г. – 12,7 млрд руб.

Вместе с тем отдельные исследователи утверждают¹²¹, что «государственное финансирование уголовно-исполнительной системы России, по сравнению с другими странами, является одним из самых существенных», тогда как «отмечено недостаточное финансирование, выделяемое на содержание одного осужденного в исправительном учреждении, улучшение питания, повышение культуры и просвещения, обеспечение воспитательного процесса, образования и профессиональной подготовки, обеспечение индивидуализации исправительного воздействия».

Следовательно, эффективное применение пробации в Российской Федерации способно оказать существенное влияние на процессы бюджетного планирования, направленного на распределение дополнительно полученных государственных, региональных и местных средств на иные общественно значимые сферы, составляющие основу социального и экономического развития страны. Значение данного аспекта непосредственно коррелирует с качеством антикриминальной деятельности государства, что обусловлено

¹¹⁹ См.: Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49 (ч. I). Ст. 7410.

¹²⁰ ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного. URL: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-pazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo> (дата обращения: 05.09.2025).

¹²¹ Крайнова Н.А. Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 1. С. 25–32.

аксиоматичностью выводов о том, что «чем выше уровень экономического, технического, культурного состояния общества, тем больше оснований полагать, что преступность в таком обществе будет ниже»¹²², а «воздействие государства и общества на рецидив лежит, прежде всего, в плоскости продуманных экономических и социальных мер, подкрепленных разумным законодательством»¹²³.

С учетом изложенного следует признать, что осужденные за совершение преступления лица независимо от факта отбытия (исполнения) наказания с учетом их численности в течение последнего десятилетия представляют собой существенный внутригосударственный социальный ресурс, потенциал которого в силу высокого риска сохранения антиобщественных установок личности и сложностей с ресоциализацией, социальной адаптацией, получением профессиональных знаний и умений, а также их проявлением в трудовой деятельности реализован не в полной мере. Вместе с тем может быть сделан вывод о том, что внедрение в отечественное правовое поле института пробации обусловлено совокупностью криминологических, психологических, социально-экономических, исторических, теоретических и иных предпосылок. В условиях стабильно высоких показателей рецидивной преступности, обострения проблемы дефицита кадров на отечественном рынке труда и иных производных социальных и экономических сложностей на современном этапе развития российского государства эффективное функционирование правового механизма пробации, направленной на оказание психологической и юридической поддержки бывшим осужденным, а равно содействия в получении социальной и медицинской помощи, обеспечении условий для реализации ими своих профессиональных умений и навыков, может быть признано в качестве одного из ключевых факторов, способствующих нейтрализации внутренних вызовов и угроз национальной безопасности страны.

---

¹²² Криминология: учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 17.

¹²³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. С. 224.

1.2. Международно-правовое регулирование пробации

Внедрение в отечественное правовое поле пробации стало закономерным шагом на пути нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации. Беспрецедентность и новаторство данного процесса в национальных рамках обусловлены недостатком внимания к проблеме деформации личности привлеченных к уголовной ответственности и отсутствием аналогичных исправительно-ресоциализационных институтов в предшествующие исторические эпохи развития государства и права России. Однако на наднациональном уровне рассматриваемый феномен получил признание значительно раньше и к настоящему времени имеет под собой в достаточной степени разработанную нормативную основу.

Пробация не является оригинальным продуктом симбиоза отечественных правовых традиций и новаций. Ее первоисточником, как было отмечено ранее, являются идеи, заложенные «пионерами» европейского движения в пользу реформирования уголовно-правовых и пенитенциарных систем (в частности, Ч. Беккариа, И. Бентам, Д. Говард, М. Фуко, Д. Милль, В. Веннинг и др.), которые с конца XIX в. получили индивидуальное продолжение в законодательстве отдельных государств мира с учетом специфических особенностей их генезиса в конкретных социальных, экономических и культурных условиях.

Уже со второй половины XX в. необходимость противодействия проблемам социальной дезадаптации осужденного, деформации личности в период привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, в том числе связанной с нарушением ее естественных прав и свобод, и возрастания вследствие этого рисков повторности преступного поведения была широко признана на наднациональном уровне¹²⁴, что послужило катализатором

---

¹²⁴ С учетом опыта законодательного закрепления и практики применения альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового реагирования на совершенное преступление (включая пробацию) в отдельных государствах мира (США, Англия и др.), а также результатов исследования особенностей функционирования пенитенциарных систем мира и концептуальных подходов к осуществлению деятельности в сфере исполнения наказаний (к примеру, организации режима отбывания лишения свободы,

разработки на основании универсальных норм международного права¹²⁵ многочисленных рекомендаций ООН в части организации пенитенциарных систем стран мира, дифференциации мер уголовно-правового характера и концептуальных положений о работе с осужденными, включая вопросы применения к ним пробационных механизмов, направленных на высокоэффективное преодоление социальных и экономических барьеров процесса восстановления личности в социуме после претерпевания мер государственного принуждения. Отметим, что сотрудничество государств в выработке единых стандартов в области исполнения уголовных наказаний, либерализации пенитенциарной системы и ресоциализации преступников еще в начале XXI в. признавалось в правовой литературе одной из актуальных международных проблем¹²⁶, что и в настоящее время видится справедливым.

К настоящему времени на наднациональном уровне сформировался целостный правовой массив¹²⁷ основополагающих норм, принимаемых и признаваемых международным сообществом государств, которые содержат положения рекомендательного характера по вопросам нейтрализации криминогенных факторов при уголовно-правовом реагировании на совершенное общественно опасное деяние и применении пробации.

В рамках настоящего исследования видится необходимым обратить внимание на ключевые источники международного права, посвященные пробации и отдельным ее аспектам, что позволит оценить степень преломления закрепленных в них положений на отечественную модель рассматриваемого правового института.

При этом отметим, что массив международно-правовых актов в сфере пробации с учетом позиций представителей пенитенциарной науки и

привлечения осужденных к труду, участия общества в ресоциализации отбывших наказание и др.), изложенных в ходе проведения серии международных тюремных конгрессов: Франкфурт-на-Майне (1846 г.), Брюссель (1847 г.), Франкфурт-на-Майне (1857 г.), Лондон (1872 г.), Стокгольм (1878 г.), Рим (1885 г.), Петербург (1890 г.), Париж (1895 г.), Брюссель (1900 г.), Будапешт (1905 г.), Вашингтон (1910 г.), Лондон (1925 г.), Прага (1930 г.), Берлин (1936 г.), Гаага (1950 г.) и др.

¹²⁵ См.: *Максуров А.А.* Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятие и проблемы применения в Российской Федерации: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 189 с.

¹²⁶ *Трунцевский Ю.В.* Международное пенитенциарное право: лекция. М.: Юрист, 2001. С. 5.

¹²⁷ См.: *Хабриева Т.Я.* Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5–18.

сторонников выделения международного пенитенциарного права как самостоятельной отрасли¹²⁸ условно может быть разделен на источники, содержащие нормы общего характера, устанавливающие базовые конструкты мультиотраслевого регулирования, которые закладывают основы властно-подчиненного взаимодействия различных субъектов в уголовно-исполнительной сфере, включая область применения пробации, и специальные документы, предметом регламентации которых выступают отношения в сфере привлечения к уголовной ответственности, исполнения наказаний и постпенального сопровождения осужденных.

В качестве ценностного ориентира внутригосударственного законодательного закрепления пробации и реализации включенных в нее мер с позиций международного права необходимо прежде всего иметь в виду положения триады документов, условно объединенных под общим наименованием Международный билль о правах человека¹²⁹.

Закрепленные в нем стандарты прав человека сформулированы как общие гуманистические принципы организации государства и общества¹³⁰ и, несмотря на свой рекомендательный характер, являются фундаментом международного правопорядка, определяющим признанные мировым сообществом принципиальные позиции о содержании правового статуса личности как необходимой основы для обеспечения верховенства национального законодательства и концепции социальной справедливости.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., по выражению отдельных исследователей, является «Священным писанием» (Holy write) в области прав

---

¹²⁸ См., например: Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Закон и право, 2004. 191 с.; *Тепляшин П.В.* Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России: монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. 130 с.; *Трунцевский Ю.В.* Международное пенитенциарное право: лекция. М.: Юрист, 2001. С. 5.; *Чорный В.Н.* Международное пенитенциарное право: быть ли отраслью? // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 2. С. 62–66.

¹²⁹ В него включены: 1) Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; 2) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; 3) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

¹³⁰ См.: *Уткин В.А.* Проблемы уголовно-исполнительного права: учебно-методический комплекс для магистратуры. Томск: НТЛ, 2017. 120 с.

человека¹³¹, обладающим уникальным статусом символа морального консенсуса всех государств, отправной точкой создания современного режима обеспечения правовых гарантий личности¹³², положения которой нашли свое отражение в многочисленных национальных конституциях и внутригосударственных законах¹³³.

Через призму пробационного содействия осужденному в период исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, либо после отбывания лишения свободы представляют чрезвычайную актуальность положения Декларации, предусматривающие запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство личности обращение (ст. 5), а также гарантии признания правосубъектности (ст. 1, 2 и 6) и универсального равенства перед законом (ст. 1, 2 и 7), включая права на достойный уровень жизни (ст. 25), на социальный порядок (ст. 28), на труд в справедливых и благоприятных условиях, свободный выбор работы, на защиту от безработицы (ст. 23), на образование (ст. 26), на социальное обеспечение, на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях (ст. 22) и др.

Отмеченные общие положения «в целях способствования общему благосостоянию в демократическом обществе» получили развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹³⁴ с позиций непереносимого внедрения в национальное законодательство и соблюдения в правовых системах государств-участников. На значении данного документа как договора, «который, при ратификации его государствами, приобрел для них силу международного закона, обеспеченного некоторыми средствами международного контроля над его соблюдением»¹³⁵,

---

¹³¹ См.: *Glendon M.* Knowing the Universal Declaration of Human Rights // *Notre Dame Law Review*. Vol. 73. 1998. № 5. P. 1153

¹³² См.: *Исполинов А.С.* Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2018. № 4 (125). С. 100–107.

¹³³ См.: *Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А.Х. Абашидзе*. М.: РУДН, 2017. 466 с.

¹³⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mlkmvo53f149478659 (дата обращения: 05.07.2025).

¹³⁵ *Чиркин В.Е.* Влияние Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. на конституционное право // *Образование и право*. 2016. № 11. С. 31.

акцентирует внимание профессор В.Е. Чиркин. Помимо декларирования права на труд данный документ включает иные значимые для эффективного функционирования института пробации ориентиры обеспечительной деятельности государств, в числе которых разработка программ профессионального обучения и подготовки кадров, методологии достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития, полной производительной занятости с учетом основных прав и свобод человека (ст. 6).

Наряду с этим, к важнейшим позициям иного, равного по статусу документа – Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹³⁶, определяющего контуры применения ресоциализационных механизмов к осужденным, следует отнести постулат о целевых характеристиках внутригосударственных пенитенциарных систем в виде исправления и социального перевоспитания лиц, привлеченных к уголовной ответственности (ст. 10). Помимо этого, в нем подробнее раскрывается специфика принудительного воздействия на несовершеннолетних преступников. Так, уголовное судопроизводство в отношении представителей данной категории должно осуществляться с учетом возраста и повышенного внимания к содействию в их перевоспитании (ст. 14).

Перечисленные положения общего характера в научной и учебной пенитенциарной литературе обоснованно признаются составной частью правового статуса осужденного¹³⁷. С учетом содержательной близости правоотношений видится возможным распространить данное суждение в равной степени и на лиц, в отношении которых применяется пробация, подчеркнув тем самым фундаментальность положений указанной триады международных документов для подхода к законодательному закреплению указанного института во внутригосударственную правовую плоскость.

Переходя к профильным в части института пробации международно-

---

¹³⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mlkmw78jkg792946427 (дата обращения: 05.07.2025).

¹³⁷ См.: Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. 14-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 303 с.; Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 432 с.; и др.

правовым источникам, необходимо отметить, что на наднациональном уровне первым и до настоящего времени базовым документом, содержащим рекомендации по организации пенитенциарной системы, включая вопросы поддержания социального взаимодействия осужденных с представителями «внешнего» мира и постпенальной адаптации, следует признать принятые под эгидой ООН Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными¹³⁸, известные как «Правила Нельсона Манделы».

В правовой доктрине общепризнано понимание зависимости степени деформации личности осужденного и перспектив его исправления от качественных характеристик условий пребывания в изоляции от общества¹³⁹. С учетом представленного суждения значительное внимание в данном документе уделяется организационным, бытовым и социальным условиям отбывания наказания в виде лишения свободы и заключения под стражу (включая вопросы питания, личной гигиены, обеспечения одеждой, оказания медицинской помощи, привлечения к труду, взаимодействия с обществом и др.) как определению эталона функционирования пенитенциарной системы с оговоркой о том, что в силу экономической, духовной, политической и иной специфики жизнедеятельности населения того или иного государства не во всех случаях изложенные Правила могут быть применены повсеместно.

Не ставя задачу целиком охватить содержание Правил, видится возможным обратить внимание на отдельные позиции, прямо или косвенно связанные с пробацией, в частности, на базовое суждение о том, что изоляция преступника от окружающего мира а priori причиняет ему страдания в силу

---

¹³⁸ Данные правила были разработаны и приняты в 2015 г. по итогам работы Двенадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире» (12–19 апреля 2010 года, г. Салвадор, Бразилия) как результат пересмотра Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.) «с учетом достижений современной мысли и основных элементов наиболее удовлетворительных пенитенциарных систем». См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/443/44/pdf/n1544344.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).

¹³⁹ См., например: *Аминов И.И., Антонян Е.А., Орлова Ю.Р., Гришко Н.А.* Исправительное воздействие на осужденных: учеб. пособие / ред. Е.А. Антонян; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2018. 142 с.; *Антонян Е.А.* Режим в исправительных учреждениях и его роль в процессе исправления осужденных // *Lex Russica*. 2011. Т. 70. № 1. С. 104–107; и др.

ограничения комплекса прав и свобод, в связи с чем целью лишения свободы являются защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений, достигнуть которой можно лишь тогда, когда осужденный после отбытия срока наказания вернулся к нормальной и правопослушной жизни в обществе, способен обеспечить свое существование (п. 57, 58).

Реализации такой цели способствует основанное на принципе индивидуализации применение совокупности инструментов, в числе которых режим изоляции от общества (ст. 60), поддержание социальных связей с семьей и друзьями (п. 37, 38, 79), привлечение к труду (п. 71–76), средства удовлетворения культурных, образовательных и духовно-религиозных потребностей (п. 40–42, 77), физическое воспитание (п. 21), информирование об актуальных событиях, происходящих в стране и мире (п. 39), участие общественных организаций, психологов и социальных работников (п. 61), система льгот и мер поощрения хорошего поведения, способствующая формированию интереса к перевоспитанию и развитию чувства ответственности (п. 70), и др.

Видится возможным указать на наличие критических позиций в отношении отдельных положений Правил Нельсона Манделы. В частности, Н.Б. Хуторская, ссылаясь на то, что «тюремный режим должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе» (п. 5), справедливо поднимает вопрос о неясности эталона уровня жизни человека в условиях свободы¹⁴⁰, в том числе при дифференциации ключевых показателей его оценки, например, в центральной части России и отдаленных регионах, в городской и сельской местности, среди лиц трудоспособного возраста и пенсионеров. Для ответа на него недостаточно лишь указания в преамбуле на разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий стран мира, поскольку данные обстоятельства могут существенно различаться в рамках одной правовой системы, законодательное

---

¹⁴⁰ Хуторская Н.Б. Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 181–188.

регулирование в которой осуществляется на основании принципа равенства.

Особый интерес в своей взаимосвязи с позиции обозначенной темы исследования вызывают положения п. 60–64, 79–81 Правил, регламентирующие вопросы исправления в период изоляции от общества, подготовки к освобождению, а также дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации освободившихся от наказания. Так, противодействие потенциальным проблемам жизнеустройства осужденного после его освобождения должно сопровождать процесс отбывания наказания с самого его начала, ввиду чего огромное значение имеют укрепление чувства собственного достоинства, сознание своей ответственности, поддержание и укрепление социальных связей, взаимодействие с организациями, которые могли бы способствовать реинтеграции человека в общество. При этом в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами.

Кроме того, перед завершением срока изоляции от общества администрациям учреждений пенитенциарной системы и иным организациям рекомендовано предпринимать меры по социальной адаптации, направленные на возвращение заключенного к жизни в обществе, а также по оказанию помощи с получением необходимых документов, поиском жилья и работы, обеспечением одеждой и т.д., в том числе с привлечением государственных органов и общественных организаций (п. 106–108).

Ключевое декларативное положение, определяющее роль института пробации в пенитенциарной системе, закреплено в п. 64, согласно которому «обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного, в связи с чем возникает необходимость наличия государственных или частных органов, способных проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им полноценно включиться в жизнь общества».

Необходимо отметить, что использованный при разработке Правил Нельсона Манделы подход, характеризующий приоритет ресоциализационных

аспектов при применении тюремного заключения как вида уголовного наказания, получил широкую поддержку в отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной науке¹⁴¹, что ввиду непродолжительности включения пробации в отечественную правовую плоскость либо недостаточности внимания к вопросу о влиянии наднационального права на становление правового механизма пробации в России преимущественно связывается с изменениями в уголовно-исполнительное законодательство. Особо подчеркивается положительное влияние на совершенствование российской «тюремной» системы в части ее гуманизации и ориентации на исправительный вектор деятельности уполномоченных субъектов: «С уверенностью можно утверждать, что нормы уголовно-исполнительного законодательства максимально приближены к рекомендациям и стандартам в области обращения с заключенными, выработанным мировым сообществом, а по ряду позиций предусматривает и более гуманное, более лояльное отношение к осужденным по сравнению с указанными международными нормами и нормами национального законодательства многих зарубежных стран»¹⁴².

Тем не менее, с позиции построения пенитенциарного дела и особенностей отбывания наказания, сохраняются отдельные противоречия, отмеченные, в частности, В.А. Уткиным, указывающим на градацию исправительных учреждений по степени строгости режима, детальное отражение всех (во всяком случае карательных) элементов режима в законе и иные аспекты, которые позволили сделать вывод о том, что «в отличие от российской западная система обращения с осужденными, отраженная в международных актах, зиждится на ином подходе к режиму, когда считается, что лишение свободы должно лишать человека только свободы, а режим не

---

¹⁴¹ См., например: *Борченко В.А., Глебова Е.В.* Общетеоретический анализ международно-правового регулирования в сфере обращения с осужденными в российской пенитенциарной системе // Вестник Самарского юридического института. 2020. №5 (41). С. 9–12; *Уткин В.А.* Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 89–96; Влияние международно-правовых актов на уголовно-исполнительное законодательство России / А. Н. Антипов, Н.М. Голик, Р. М. Жилиев [и др.]; НИИ ФСИН России. М., 2015. 187 с.; и др.

¹⁴² *Бриллиантов А.В.* Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2017. № 2 (773). С. 124.

должен «усугублять страдания», связанные с фактом изоляции»¹⁴³.

Однако в части пробации указанные Правила в полной мере затрагивают типичные проблемы, с которыми сталкиваются акторы антиобщественного поведения в процессе отбывания наказания и после освобождения из исправительных учреждений, в связи с чем достаточно четко декларируются базовые принципы постпенальной реинтеграции как важнейшего направления деятельности по предупреждению преступного рецидива. При этом анализ совокупности инструментов ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации позволяют сделать вывод о том, что изложенные в Правилах рекомендации в значительной степени приняты во внимание отечественным законодателем при разработке Закона о пробации.

Далее, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)¹⁴⁴, акцентируется внимание на приоритетности принципа «минимального вмешательства» при публично-правовом воздействии на преступника (п. 2.6), выраженного в разработке и расширении практики применения не связанных с изоляцией от социума мер уголовно-правового и процессуального реагирования на совершенное преступление, поскольку «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе как в интересах правонарушителей, так и в интересах общества» (преамбула), а заключение под стражу следует расценивать как крайнюю меру «при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы» (п. 6.1).

Необходимость (при наличии соответствующей законодательной возможности) распространения с учетом тяжести преступления, личности преступника и его социальной характеристики, обеспечения прав жертв преступления практики избрания не связанных с тюремным заключением

---

¹⁴³ Уткин В.А. Режим лишения свободы: между карой и безопасностью // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст., Томск, 30 января – 01 февраля 2014 года / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач. Ч. 66. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. С. 53.

¹⁴⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

мер обусловлена целями оказания помощи правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе, препятствующего деформации ценностных установок, что в перспективе снижает нуждаемость человека в пробации.

Необходимо отметить, что анализ предусмотренного УК РФ широкого перечня мер уголовно-правового реагирования на совершенное преступление позволяет прийти к выводу о том, что отечественное законодательство обеспечивает их индивидуализацию и дифференциацию, в том числе посредством закрепления альтернативных видов наказания (ограничение свободы, обязательные работы, штраф и др.), а также оснований для отказа от их применения в виде отсрочки либо освобождения от уголовной ответственности (наказания). Кроме того, на соблюдение принципа справедливости, выраженного в соразмерности ответственности и адекватности порождаемых наказанием последствий при нормативном закреплении видов и размеров наказаний, а также при его назначении судами, и требования экономии уголовной репрессии неоднократно в своих решениях указывал Конституционный Суд Российской Федерации¹⁴⁵. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при наличии в санкции статьи Особенной части УК РФ наряду с лишением свободы иных видов наказания решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре¹⁴⁶.

Вместе с тем достижение целей наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Токийских правилах поставлено в зависимость от формы и содержания правовых инструментов пробации в национальном законодательстве и качества надзорно-воспитательной деятельности уполномоченных субъектов, т.е. системности и полезности контактов с виновным, и, наряду с этим, содействия такому включению его в жизнь

---

¹⁴⁵ См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2006 № 4-П, от 27.05.2008 № 8-П, от 11.12.2014 № 32-П и др.

¹⁴⁶ См: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

общества, которое свело бы к минимуму вероятность повторного совершения преступления. Правонарушителям должна, в случае необходимости, оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе (п. 10.4). Важной деталью применения альтернативных мер выступает возможность установления с учетом интересов потерпевшего обязательных для соблюдения условий, направленных на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к уголовной деятельности и повышение вероятности его возвращения к нормальной жизни (п. 12.3, 14.1, 14.5). В случае низкой эффективности избранной альтернативной меры вектор ее изменения должен быть обращен на возможность коррекции с позиции отказа от изоляции осужденного от общества. Тюремное заключение как вновь избранная мера может применяться только при отсутствии других подходящих альтернативных мер (п. 14.3, 14.4).

В.А. Уткин особо отмечает положения, связанные с вовлечением представителей гражданского общества, и рассматривает их в качестве параметра повышения эффективности альтернативных лишению свободы мер, призывая к расширению форм негосударственной профилактики преступлений для лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания¹⁴⁷.

В Токийских правилах также обращается внимание на вспомогательные механизмы для probation в ее понимании согласно российскому законодательству. В частности, «доклад о социальном обследовании» должен содержать полные, достоверные и беспристрастные сведения о социальных свойствах личности преступника, на основании которых можно сделать выводы о возможности применения альтернативных мер к конкретному лицу, а также обеспечить индивидуализацию при избрании мер и условий содействия ресоциализации (п. 7.1). Кроме того, указывается на необходимость привлечения средств массовой информации (п. 18.1–18.4), общественных организаций и отдельных волонтеров (п. 17.1, 17.2, 19.1–19.3), проведения исследований по

---

¹⁴⁷ Уткин В.А. Гражданин как участник probation // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 27–36.

проблемам пробации (п. 20.1–20.3), повышения эффективности организационного взаимодействия государственных и частных субъектов пробации в области здравоохранения, занятости, образования и жилищного строительства (п. 22.1), проведения международных мероприятий по обмену мнениями и методиками социальной работы с осужденными (п. 23.1, 23.2) и др.

В отечественной научной среде тенденция «популяризации» альтернативных мер уголовной ответственности поддерживается в силу высоких компенсаторных способностей (наличие у виновного реальной возможности возместить материальный ущерб, причиненный преступлением, в отличие от пребывания в условиях изоляции от общества), экономической обоснованности (отсутствие дополнительных расходов на содержание осужденных), низкой эффективности и антигуманного характера лишения свободы¹⁴⁸, следования по пути либерализации карательной политики государства¹⁴⁹ и др. и признается «частью движения к созданию более социально ориентированной системы правосудия»¹⁵⁰. Однако имеет место постановка вопроса, например, об «избыточности» ряда уголовных наказаний¹⁵¹, отсутствии реальной альтернативы наказанию в виде лишения свободы (что связано с отсутствием во многих санкциях прямого указания на принудительные работы, сохранением ареста и смертной казни как фактически не применяющихся мер, распространением практики замены наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на лишение свободы и проч.)¹⁵², с чем можно согласиться и что следует определить в качестве перспективных направлений модернизации отечественной системы наказаний.

Важно также обратить внимание на отдельный блок рекомендаций, изложенных в принятых под эгидой ООН международно-правовых документах,

---

¹⁴⁸ См.: *Дворянсков И.В.* Уголовное наказание и его цели: монография. М.: ИНФРА-М, 2025. 166 с.

¹⁴⁹ См.: *Рахмаев Э.С.* Уголовно-правовые и иные особенности применения мер, альтернативных лишению свободы, в российской уголовной юстиции: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 137 с.

¹⁵⁰ Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП; Анкил, 2012. С. 97.

¹⁵¹ *Уткин В.А.* Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М.: Penal Reform International, 2013. 126 с.

¹⁵² *Звечаровский И.Э.* Альтернативы реальному лишению свободы как виду уголовного наказания // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). С. 20–27.

посвященных специфике правового воздействия на несовершеннолетних преступников, включая применение к ним мер probation (в частности, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹⁵³, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)¹⁵⁴ и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила)¹⁵⁵).

С учетом того, что у несовершеннолетних еще не сформировались жизненные ценности и взгляды, их психика подвижна, незрела и неустойчива к внешнему влиянию¹⁵⁶, в указанных документах делаются акценты на недопущении «уголовного влияния» и оказании максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних (с привлечением семьи, школы, иных положительно воздействующих социальных групп и общественных институтов), что обуславливает сведение до минимума необходимости вмешательства в развитие ребенка со стороны системы правосудия при соблюдении принципа справедливости (соразмерности ответных действий на конкретное преступление) по результатам социального обследования окружения и условий, в которых живет несовершеннолетний, для принятия разумного судебного решения по делу. В указанных целях предусматривается широкий комплекс инструментов «мягкого» воздействия на них, в числе которых выделены: опека и надзор, работа на благо общины, участие в групповой психотерапии и др. В.А. Борченко и Е.А. Глебова отмечают влияние указанных документов на отечественное правоприменение: «В Российской Федерации произошла массовая ликвидация воспитательных колоний и в настоящее время лишение свободы несовершеннолетнего

---

¹⁵³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁵⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁵⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁵⁶ См.: *Чернышева Е.В.* Пенитенциарная психология: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 136 с.; *Антонян Ю.М., Гончарова М.В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Московский юридический журнал. 2018. №2. С. 87–100; *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 388 с.

возможно лишь в случае совершения им серьезного преступления»¹⁵⁷.

Раскрывая содержание перечисленных актов в части пробации, следует обратить внимание на то, что несовершеннолетним во время пребывания под стражей на досудебной стадии уголовного процесса, при отбывании наказания в виде лишения свободы либо исполнении иных наказаний в полном объеме должны быть обеспечены надлежащий уход, защита и необходимая помощь – социальная, бытовая, юридическая, психологическая, в том числе содействие в получении образования и в трудоустройстве, или «любая другая помощь, которая может оказаться полезной и практичной, в целях содействия процессу перевоспитания» (п. 13, 18, 24, 26 Пекинских правил).

Кроме того, в период изоляции от общества и, в особенности, после освобождения несовершеннолетних от наказания данного вида рекомендовано уделять повышенное внимание пробационным мероприятиям с целью оказания помощи в полноценном вовлечении в жизнь общества и борьбы с предубеждениями (антиобщественными установками личности). В рамках такой помощи органы власти должны, насколько это возможно, обеспечить несовершеннолетнего надлежащим жильем, работой, одеждой и достаточными средствами для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции (п. 79–80 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Следует также указать на внимание мирового сообщества к проблемам обращения в пенитенциарных учреждениях с женщинами, находящимися в конфликте с уголовным законом, и постпенального содействия им в ресоциализации, обусловленное пониманием любой женщины как потенциальной матери, необходимостью защиты материнства и детства при наличии у женщины малолетнего ребенка, а также «особыми потребностями в силу гендерных факторов» (индивидуальных физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей), в связи с чем подчеркивается

---

¹⁵⁷ Борченко В.А. Глебова Е.В. Общетеоретический анализ международно-правового регулирования в сфере обращения с осужденными в российской пенитенциарной системе // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 9.

значимость поддержания на высоком уровне состояния физического и психического здоровья, предоставления возможности ухода за ребенком¹⁵⁸. В Правилах ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)¹⁵⁹, неоднократно уточнено, что они не способствуют возникновению гендерной дискриминации, поскольку «ни в какой мере не заменяют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Токийские правила» и изложенные в них рекомендации, а лишь дополняют их с учетом выявленных на практике проблем обеспечения прав женщин, приоритетности «скорейшей реабилитации, исправления и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества» (п. 40).

Как отмечается в правовой литературе, пенитенциарное законодательство России в целом соответствует высоким международным требованиям¹⁶⁰. Их значение справедливо отмечено В.И. Селиверстовым, который пишет о необходимости «учета рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными» при подготовке научно-теоретической модели российского уголовно-исполнительного закона¹⁶¹. Он же указывает на то, что под влиянием международных пенитенциарных стандартов были внесены многочисленные изменения в УИК РФ (112 федеральных законов затронули 140 статей из 190 первоначально содержащихся в данном Кодексе), принят Закон о пробации, скорректирована практика исполнения наказаний¹⁶². О.А. Адоевская обозначает вышеперечисленные международные акты как критерий оценки текущего национального правового регулирования и

---

¹⁵⁸ *Городинец Ф.М.* Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации: дис ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 416 с.

¹⁵⁹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁶⁰ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 года: теория и практика применения: сб. науч. ст. / под ред. Р.А. Ромашова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 179 с.

¹⁶¹ *Селиверстов В.И.* О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // *Пенитенциарная наука*. 2016. №1 (33). С. 90–98.

¹⁶² *Селиверстов В.И., Стародубцев Г.С.* О проблеме соблюдения Россией международных стандартов обращения с осужденными в современных условиях // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2024. № 4. С. 2–4.

определения перспективных направлений развития уголовно-исполнительной системы в сфере ресоциализации осужденных¹⁶³. Сохраняются тенденции на приведение законодательства и практики исполнения наказаний в соответствие с международными стандартами обращения с осужденными в качестве важного направления современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации¹⁶⁴. Между тем отдельные исследователи призывают к более тщательной проработке вопроса о возможной имплементации наднациональных рекомендаций, в том числе по вопросам применения института пробации, с учетом дифференциации ментальных стереотипов поведения и культурологических особенностей правопонимания в конкретных обществах¹⁶⁵.

В развитие данной позиции необходимо отметить, что вопросы организации и функционирования системы противодействия повторному обращению к преступной модели поведения посредством нейтрализации криминогенных факторов влияния на ранее осужденных получили развитие в международных правовых актах уже после принятия в России Закона о пробации – в датированных мае 2025 г. Типовых стратегиях по снижению рецидивизма (Киотские типовые стратегии)¹⁶⁶. Таким образом, на базе успешных уголовно-правовых, пенитенциарных и социально инклюзивных мировых практик сформирован комплекс рекомендаций, направленных на сокращение количества изолированных от общества преступников, превенцию

---

¹⁶³ Адоевская О.А. Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №1. С. 54.

¹⁶⁴ См.: *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права России: изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения: учеб. пособие. М.: РГУП, 2017. 114 с.

¹⁶⁵ Международно-правовые ценности преломляются в силу культурологических особенностей правопонимания в конкретном обществе, поэтому содержание международного права и правоприменительная практика реализации международных пенитенциарных стандартов и правил должны находиться в определенной зависимости от ментальных стереотипов поведения (архетипа восприятия права) и правосознания граждан российского общества. Подробнее см.: *Тепляшин П.В.* Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2011. № 1 (15). С. 15–25; *Его же.* Европейские пенитенциарные системы: теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2018. 496 с.; *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 432 с.

¹⁶⁶ Данный документ был разработан и принят по итогам работы четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (7–12 марта 2021 года, Киото, Япония). URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_34/Resolutions/ECN152025_L5_Rev1_r.pdf (дата обращения: 21.08.2025).

деформации личности осужденного и полноценное восстановление в обществе после отбывания наказания. Следует подчеркнуть, что многие из представленных рекомендаций нашли отражение в отечественном законодательстве (индивидуализация применяемых мер; расширение практики применения альтернативных видов наказания; оценка заключения под стражу как крайней меры процессуального принуждения; обеспечение гуманных условий в исправительных учреждениях, содействие в поддержании осужденными социальных связей, содействие в постепенной рентеграции и др.), однако имеют место концептуальные идеи, преломление которых на российские реалии в ближайшей перспективе будет являться предметом дискуссий как среди представителей научного сообщества, так и в рамках законотворческого процесса (в частности, вопрос о внедрении института досудебной пробаии, предложение об оказании материальной помощи пробируемым, обеспечение адресности оказания пробаионной помощи, внедрение программ восстановительного правосудия и др.).

Несмотря на дифференцированный характер функционирования пенитенциарных систем в отдельных государствах мира, проблемы ресоциализации осужденных и деятельности в сфере пробаии затрагиваются также на уровне межгосударственных интеграционных объединений в рамках одного региона. В правовой литературе поднимаются вопросы не только распространенности регионального сотрудничества в различных сферах (экономической, социальной, антикриминальной и др.), но и влияния межгосударственного правотворчества в пределах единого региона на развитие национальных правовых систем, социокультурного и экономического синтеза государственных и общественных институтов¹⁶⁷.

Наиболее заметной демонстрацией подобного взаимодействия различных стран в целях регламентации вопросов пробаии являются отдельные документы, изданные в рамках Совета Европы. Однако

---

¹⁶⁷ Правотворчество в условиях международной регионализации: монография / редкол. Т.Я. Хабриева, А.С. Емельянов, М.В. Залоило. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2025. 224 с.

проводимая с конца 2010-х гг. политика двойных стандартов, политическое давление, продвижение своих идеологических установок и «прогрессистских» ценностей, игнорирование национальных интересов и попытки ограничить государственный суверенитет России¹⁶⁸ определили современные формы деструкции взаимоотношений нашей страны с европейскими государствами, значительное количество которых признаны в настоящее время «недружественными». Логичным итогом данных процессов деструкции стали прекращение членства Российской Федерации в данном региональном объединении¹⁶⁹, отказ от исполнения ряда межгосударственных соглашений¹⁷⁰, принятых в его рамках, и признания юрисдикции Европейского суда по правам человека¹⁷¹.

Между тем правовые акты в сфере организации пенитенциарной системы и функционирования пробации, изданные в рамках Совета Европы, представляют собой наиболее цельный пример регионального регулирования ресоциализационных правоотношений, в связи с чем обращение к профильным документам об отмеченном правовом явлении необходимо с позиции научного интереса к специфической форме международно-правового сотрудничества.

Так, в 1965 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Резолюция № (65) 1 «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы»¹⁷². Как отмечает Т.Н. Москалькова, данный

---

¹⁶⁸ Селиверстов В.И. Перспективы тюремного содержания осужденных в свете национальных интересов России, зарубежного опыта и международных стандартов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. №3 (802). С. 229–238.

¹⁶⁹ О выходе России из Совета Европы (справочный материал Министерства иностранных дел Российской Федерации). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 08.07.2025).

¹⁷⁰ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

¹⁷¹ Согласно федеральным законам от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации, а упоминание данного судебного органа исключено из российских нормативных правовых актов, в том числе из УИК РФ, Уголовно-процессуального кодекса, Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др.

¹⁷² URL: <https://www.echr-base.ru/res651.jsp> (дата обращения: 19.07.2025).

документ «заложил правовые основы для создания служб пробации, занимающихся ресоциализацией осужденных, которые в настоящее время успешно функционируют в большинстве европейских стран»¹⁷³.

Ключевой тезис данного документа основывается на признании лишения свободы как крайней меры, применяемой лишь в случаях, когда это необходимо для «достижения целей наказания, в частности, гарантируя, что преступление не повторится и что преступник исправился». Правительствам государств-участников рекомендовано разработать правовые механизмы, позволяющие судам либо иным уполномоченным органам изменять назначенные меры ответственности до окончания их отбывания (исполнения) на менее строгие, в том числе считать их назначенными условно с изданием приказа о пробации, а также принимать возможные шаги для обеспечения и расширения применения мер, которые помогают преступнику осознать содеянное и сохраняют возможность контроля за поведением преступника в течение срока действия распоряжения (в частности, пробацию), способствуя, таким образом, его социальной реабилитации.

В Европейских пенитенциарных правилах¹⁷⁴ в большей степени в сравнении с международно-правовыми актами ООН подчеркивается приоритет исправительно-ресоциализационного воздействия на осужденных над карательной составляющей антикриминальных мер. Регламентация вопросов обеспечения режима отбывания наказания, внутренней дисциплины, применения средств сдерживания в отношении осужденных сопряжена с рекомендацией организовывать разработку и применение мер, связанных с содержанием под стражей, исключительно таким образом, чтобы способствовать возвращению лишенных свободы лиц в общество (п. 6). При этом освобожденные от наказания лица должны иметь возможность воспользоваться мерами содействия в реинтеграции в нормальную жизнь после освобождения, связанными с получением документов, поиском жилья и работы,

---

¹⁷³ Москалькова Т.Н. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 11.

¹⁷⁴ Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361984?ysclid=mlkprmbvyvo295055290> (дата обращения: 19.07.2025).

предоставлением одежды, обуви и финансовых средств вспомоществования (п. 33). Вместе с тем в правовых исследованиях положительно оцениваются внимание Европейских пенитенциарных правил к правовому положению уязвимых в контексте практики исполнения наказаний социальных групп, среди которых женщины и иностранные граждане¹⁷⁵.

Квинтэссенцией международно-правового регулирования работы с осужденными явилось издание в 2010 г. Европейских правил пробации¹⁷⁶, что может быть высоко оценено с позиции наднационального нормативного признания самостоятельности института содействия освобожденным от отбывания наказания лицам на постпенальном этапе, предусматривающего комплекс мероприятий и правовых вмешательств, имеющих целью социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие в предупреждении преступлений. При этом отмечено, что «пробация способствует справедливому отправлению правосудия и укреплению общественной безопасности» (п. 1).

В продолжение сказанного важно отметить, что в европейском понимании пробация отличается от отечественного законодательного подхода к закреплению данного феномена и представляет собой исполнение установленных национальным законодательством санкций, не связанных с изоляцией от общества и сопряженных с установлением некоторых условий и (или) обязательств, и мер, налагаемых на правонарушителя, а к ее основным инструментам согласно указанному документу отнесены:

– доклад о социальном обследовании и иные отчеты (социальная характеристика преступника, способствующая принятию обоснованного решения о необходимости привлечении к ответственности или об избрании конкретных соразмерных содеянному санкций или мер ресоциализации);

– общественные работы (неоплачиваемый труд в интересах общества в качестве реального или символического возмещения вреда, направленный на

---

¹⁷⁵ Овчинников С.Н. Совершенствование международных стандартов в сфере прав человека и их влияние на национальную систему исполнения уголовных наказаний: монография. М.: Буки Веди, 2022. С. 16.

¹⁷⁶ Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58510&ysclid=mlkpwqfhn951539931#rvVE6BVw6Mu08Yd51> (дата обращения: 19.07.2025).

развитие навыков и социальной интеграции правонарушителей);

– надзорные меры (применяются до, в период и после судебного разбирательства, например, при применении мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, при освобождении от уголовной ответственности или от наказания, при отсрочке отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении; помимо реализации контрольной функции выступает консультативным, мотивирующим, воспитывающим и оказывающим поддержку инструментом);

– работа с семьей правонарушителя (предложение членам семьи помощи, консультативной и информационной поддержки);

– электронный мониторинг;

– постпенитенциарный контроль (включает функции по надзору за правонарушителями после освобождения в сотрудничестве с тюремными администрациями, правонарушителями, их семьями и сообществом в целях подготовки правонарушителей к освобождению и реинтеграции в общество, а также удовлетворения после освобождения от отбывания наказания их реинтеграционных потребностей, таких как трудоустройство, жилье, образование и обеспечение соблюдения условий освобождения, чтобы снизить риски рецидива и причинения тяжкого вреда);

– меры социальной адаптации (разработка по инициативе бывших заключенных и содействие в реализации специальных программ для них в целях оказания помощи в продолжении законопослушной жизни).

Кроме того, в отдельных национальных правовых системах службы пробации могут осуществлять, например, информационную поддержку судебных и других органов власти (п. 35, 42), участвовать в процедурах восстановительного правосудия (п. 97) и предлагать помощь потерпевшим от преступлений (п. 93–96).

С изданием указанных Правил темпорально связаны попытки внедрения института пробации в российскую правовую систему в начале 2010-х гг., которые, однако, лишь спустя десятилетие нашли свое самостоятельное

нормативное правовое выражение, отразившее национальные особенности проблем предупреждения рецидивной преступности. Тем не менее в науке признается, что «нет оснований для вывода о том, что полностью устранено влияние на уголовно-исполнительное законодательство и практику исполнения уголовных наказаний европейских стандартов обращения с осужденными»¹⁷⁷. Европейские правила о пробации с позиции значения для российской пенитенциарной политики могут быть определены как явление, способствующее более четкому пониманию наиболее приоритетных направлений ресоциализационной работы и организационных основ функционирования института пробации в рамках национальной юрисдикции¹⁷⁸.

Таким образом, несмотря на общую ангажированность и предвзятость политики государств Старого света, следует признать, что Европейские правила пробации являются достижением науки и практики в области обращения с осужденными и лицами, освобожденными от отбывания наказания, основанным на опыте передовых пенитенциарных систем мира. Впервые на высоком межгосударственном уровне были установлены правовые основы функционирования данного института, подробно раскрыто содержание отдельных мер, способствующих ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, привлекаемых и (или) привлеченных к уголовной ответственности, а также предупреждению повторного совершения ими преступлений. Вместе с тем возможность применения тех или иных рекомендуемых в Правилах инструментов в законодательстве, политике и практике индивидуализируется и определяется в юрисдикции каждого из государств-участников самостоятельно.

Основываясь на преимуществах европейского опыта, представляется возможным обратить внимание на недостаток регионального взаимодействия по вопросам пробации в рамках более близких к России с точки зрения

---

¹⁷⁷ Селиверстов В.И., Грушин Ф.В. Актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2024. № 53. С. 76.

¹⁷⁸ См.: Хуторская Н.Б. Реализация принципов Правил Совета Европы о пробации в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. № 5 (813). С. 225–232.

территории, исторической общности и ценностных установок межгосударственных объединений. В частности, с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹⁷⁹.

Предложение о разработке модельного нормативного правового акта в рамках данного объединения основывается на нескольких аргументах.

Прежде всего, законодательство практически всех республик, входящих в состав СНГ, содержит положения о пробации и иных мерах, в том числе уголовно-правового характера, направленных на предупреждение рецидивной преступности.

Важно также отметить территориальную близость, традиционно сильные экономические связи, особенности миграционных потоков в регионе, степень влияния угроз внешней и внутренней безопасности одного государства на государственную и общественную безопасность иных членов СНГ, обуславливающие в своей совокупности необходимость укрепления взаимодействия по отдельным проблемам, к которым следует отнести и антикриминальную деятельность, нейтрализацию угроз от лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

И, наконец, в рамках указанного объединения стран уже имеется опыт разработки модельных нормативных правовых актов антикриминальной направленности¹⁸⁰, включая попытку регламентации пенитенциарных отношений¹⁸¹. К причинам разработки указанных документов выдающиеся представители юридической науки, входящие в состав их разработчиков, отнесли, в частности, потребность определенного сближения уголовного законодательства государств – участников СНГ в связи с проводимыми во всех них уголовно-правовыми реформами, а также обеспечение единства

---

¹⁷⁹ В СНГ к настоящему времени состоят следующие государства: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

¹⁸⁰ Например, Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 постановлением № 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490?ysclid=mlkr4dtpfq805919291> (дата обращения: 05.08.2025); и др.

¹⁸¹ Уголовно-исполнительный кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для СНГ. Принят в г. Санкт-Петербурге 02.11.1996 Постановлением № 8-7 на 8-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914443?ysclid=mlkr8y9d4b616376180> (дата обращения: 05.08.2025).

подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью¹⁸². Вместе с тем пробация для отмеченных государств есть явление, которое получило законодательное закрепление сравнительно недавно (к примеру, в Казахстане с 2016 г., в Узбекистане с 2023 г.), в связи с чем указанный тезис сохраняет свою справедливость при преломлении его на современные пробационные отношения. Подобная совместная работа по созданию в рамках СНГ нормативного правового акта в сфере пробации видится перспективным направлением регионального взаимодействия в части формирования высоких международно-правовых стандартов в области либерализации пенитенциарной системы и ресоциализации преступников, а также внедрения рассматриваемого правового института в тех государствах, которые в настоящее время еще не приняли профильный закон.

Таким образом, анализ международно-правовых документов, определяющих идейные и организационные основы пробации, позволяет прийти к выводу о том, что изложенные в них общепризнанные принципы и нормы являются составной частью российской правовой системы, а содержащиеся в них концептуальные положения были в значительной степени восприняты отечественным законодателем при разработке Закона о пробации. В частности, это проявляется через указание: на приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, гуманизм, учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей в качестве принципов пробации (ст. 3), на реинтеграцию в общество «пробируемых» лиц, содействие в трудовом и бытовом устройстве, иную помощь в целях стимулирования правопослушного поведения, восстановление утраченных социальных связей и функций, предупреждение совершения новых преступлений в качестве целей и задач пробации (ст. 4), на вовлечение широкого круга государственных, муниципальных органов и учреждений, религиозных и общественных организаций, частных лиц в пробационные отношения (ст. 6–10, 35), на

---

¹⁸² Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. 1996. № 1. С. 88–90.

перечень форм оказания реинтеграционного содействия (ст. 22–26) и др.

Однако проводимая отдельными государствами «антироссийская» политика оказала деструктивное влияние на характер и перспективы международного взаимодействия и обмена опытом по вопросам обеспечения безопасности, в том числе в сфере противодействия рецидивной преступности посредством применения пробации. Указанные обстоятельства позволили в сложных геополитических условиях при разработке отечественного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере пробации, с одной стороны, учесть изложенные в наднациональных документах основные достижения передовых технологий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, привлеченных или привлекавшихся к уголовной ответственности, а с другой, сформировать уникальную и нетипичную модель пробации, основанную на анализе особенностей жизненного уклада российского общества.

В продолжение данного суждения важно отметить, что разработка и внедрение в российскую правовую реальность нормативных положений о пробации происходили с учетом специфических аксиологических оснований, под влиянием исторического опыта, актуальных для лиц, нуждающихся в пробации, проблем, состояния преступности, отдельных преимуществ и недостатков социальных, экономических и культурных аспектов государственной политики и жизни общества, что отражает особый, индивидуальный характер правовой конструкции пробационных механизмов в Российской Федерации.

Видится возможным согласиться с позицией А.В. Щербакова, который указывает на значимость межгосударственного сотрудничества и позитивный характер восприятия в национальной уголовно-исполнительной системе положений международных правовых актов, что обусловлено аккумулярованием в профильных документах наднационального уровня прогрессивного международного опыта в пенитенциарной сфере и

современных потребностей ее гуманизации¹⁸³.

Между тем современный этап развития международных отношений характеризуется геополитическими сложностями, связанными с экономическим и политическим давлением на Российскую Федерацию со стороны представителей коллективного Запада, совершением недружественных действий в отношении российского государства, его граждан и юридических лиц. В указанных условиях, как отмечает В.И. Селиверстов, при ослаблении влияния фактора международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику, законодательство и практику исполнения уголовных наказаний, полностью он своей роли не утратил¹⁸⁴.

В связи с этим надлежит упомянуть степень влияния на национальное законодательство о пробации норм и принципов международного права в пенитенциарной сфере. В целом, согласно возобладающему в доктрине подходу соотношение данных феноменов (внутригосударственных законоустановлений и международно-правовых положений) есть проявление взаимного влияния и компромисса между государственным суверенитетом и международным правом без образования соподчиненности, но при преимущественном значении последнего¹⁸⁵. При этом «включение положений международного права во внутригосударственную правовую систему является правилом для большинства развитых государств»¹⁸⁶, однако «только внутреннее, национальное право по собственной воле национального законодателя может разрешить или воспретить применение тех или иных норм международного права и определить алгоритмы верховенства международного права в «домашней»

---

¹⁸³ Щербаков А.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Теоретические и правовые основы: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. 147 с.

¹⁸⁴ Селиверстов В.И., Стародубцев Г.С. О проблеме соблюдения Россией международных стандартов обращения с осужденными в современных условиях // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 4. С. 2–4.

¹⁸⁵ См.: Бирюков П.Н. Международное право: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 702 с.; Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 360 с.; Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Соотношение и взаимодействие международного и национального права // Обозреватель – Observer. 2020. №8 (367). С. 5–21; и др.

¹⁸⁶ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Иванов А.Ю. Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 55.

правовой среде»¹⁸⁷. Важно отметить, что границы указанного «разрешения» были четко очерчены в ходе конституционной реформы 2020 г. Так, Основной закон России был дополнен ст. 79, согласно которой «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹⁸⁸.

Если в советский период характер международного сотрудничества имел сугубо политико-прагматичный характер, а исправительно-трудовая политика формировалась без соответствующего учета международного опыта в этой сфере¹⁸⁹, то в настоящее время декларирование в Основном законе нашей страны общепризнанных принципов и норм международного права, а равно международных договоров как составной части правовой системы Российской Федерации презюмирует возникновение требований согласованности и непротиворечивости с ними внутригосударственных нормативных актов.

Помимо этого, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается стремление государства к обеспечению устойчивости системы международных отношений на основе безусловного соблюдения норм международного права, укрепления центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности при разрешении глобальных и региональных проблем с учетом приоритетного характера защиты

---

¹⁸⁷ Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2023. С. 81.

¹⁸⁸ Не каждое решение межгосударственного органа может быть исполнено в Российской Федерации. Основа правопорядка в России как суверенном государстве – Конституция, и даже международный договор не может изменять положения Основного Закона, являющегося правовой формой самостоятельного исторического развития народов нашей страны. Вопрос о соответствии решения межгосударственного органа Конституции Российской Федерации принимается Конституционным Судом Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, налагающих обязанности на Российскую Федерацию, должен исходить из того, что такие решения, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Неисполнение решения межгосударственного органа предполагает его полную или частичную недействительность на территории Российской Федерации. См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2021. 368 с.

¹⁸⁹ *Тепляшин П.В.* Европейские пенитенциарные системы: теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2018. 496 с.

своих национальных интересов и укрепления международной безопасности.

Указание на учет международных обязательств Российской Федерации, общепризнанных норм международного права и международных стандартов предусмотрено также в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года при постановке ее целей, а также при перечислении основных направлений развития данной системы. Между тем важнейшими задачами в рамках совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний признаются «международное сотрудничество, изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему»¹⁹⁰.

Из содержания представленных юридических формул следует фундаментальность отраслевых международно-правовых положений, посвященных мерам социального сопровождения осужденных и освобожденных от отбывания наказания, для профильного национального законодательства и правоприменительной практики. При этом в российском Законе о пробации, например, данная позиция конкретизируется посредством указания на то, что перечисленные международно-правовые источники составляют правовую основу регулирования общественных отношений в сфере пробации (ст. 2).

На основании изложенного важно подчеркнуть, что несмотря на многочисленные изменения, приводящие отечественное законодательство в соответствие с международными стандартами антикриминальной деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказания и обращения с осужденными, включая вопросы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после изоляции осужденного от общества, в наднациональных актах под эгидой ООН сохраняются отдельные рекомендации, которые могли бы способствовать более успешной

---

¹⁹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

нейтрализации постпенальных проблем осужденных в контексте отечественной специфики правосознания и с учетом действующего правового регулирования, но к настоящему времени не имплементированы в российский уголовно-исполнительный закон либо Закон о пробации.

Так, в п. 75 Правил Нельсона Манделы рекомендовано частичное изъятие администрацией учреждения, в котором лицо изолировано от общества, заработанных осужденным в силу вовлеченности в трудовые процессы денежных средств, которые впоследствии передаются ему при освобождении. Примечательно, что аналогичное регулирование¹⁹¹ предусматривалось в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. Представляется возможным отметить перспективность данного положения для внедрения в отечественное правовое поле¹⁹², что позволит обеспечить материальные гарантии поддержания достойного уровня жизни освободившегося от наказания лица на первичном этапе «свободной» жизни на постпенальном этапе, начатой, фактически, «с нуля», и расширить возможности самостоятельного преодоления им финансовых и социально-бытовых трудностей.

Помимо этого, с учетом тезисов об эффективном удовлетворении потребностей правонарушителей посредством применения для этих целей групповой терапии, а также привлечения общественности в процесс ресоциализации осужденных (п. 13.1, 17.1, 17.2, 18.1–18.4 Токийских правил), о необходимости укрепления социально полезных связей после отбывания наказания в виде лишения свободы (п. 79–80 Правил Нельсона Манделы) в целях повышения качества социальной реинтеграции видится перспективным внедрение новых форм вовлечения лиц, в отношении которых применяется пробация, в общественные институты путем проведения совместных досуговых мероприятий и повышения общего культурного уровня по программам, разработанным на базе уголовно-

---

¹⁹¹ Согласно ст. 62 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года в распоряжение лишенных свободы выдавалось 75% их заработка, тогда как остальная часть денежных средств предоставлялась лицу после освобождения.

¹⁹² Данное предложение поддержали 57% респондентов в ходе проведения анкетирования среди действующих работников уголовно-исполнительных инспекций и представителей научного сообщества. См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

исполнительных инспекций с привлечением представителей религиозных организаций, разнопрофильных культурно-массовых учреждений.

Кроме того, нуждается в дополнительной проработке вопрос о расширении практики регионального взаимодействия по проблемам пробации в рамках близких к России с точки зрения территории, исторической общности и ценностных установок межгосударственных объединений, в качестве одного из вариантов которого может быть отмечено СНГ.

1.3. Зарубежный опыт регламентации института пробации

Масштабы международного сотрудничества по проблемам обеспечения безопасности государства и общества от угроз личности, находящейся в опасном состоянии в силу сохранения антиобщественных установок поведения и криминогенной деформации под воздействием мер государственного принуждения как ответной реакции на совершенное преступление, свидетельствуют о том, что развитие законодательных инструментов предупреждения рецидивной преступности, в числе которых особое место занимает пробация, являются актуальными не только для России.

Процесс институционализации пробации в нашей стране был окончен сравнительно недавно, в 2025 г., вступлением в силу положений о постпенитенциарной ее разновидности. Исходя из этого на сегодняшний день еще не сформировалась в полной мере эффективная система применения пробации, обеспечивающая реальное преодоление обстоятельств трудной жизненной ситуации бывших осужденных и существенное снижение рецидивной преступности. Тем самым обосновывается научный поиск наиболее перспективных, успешных и приемлемых для отечественных правовых традиций зарубежных законодательных решений и практик в области пробации, направленный на выявление путей совершенствования «молодого» правового механизма, возможное «обогащение практики

уголовно-исполнительных инспекций дополнительными технологиями»¹⁹³.

К предмету сравнительно-правовых исследований по данной проблематике зачастую отнесена деятельность служб пробации в иностранных юрисдикциях¹⁹⁴, охватывающая, чаще всего, более широкий функционал, чем содержание правовой категории «пробация», и включает в себя, например, надзор за исполнением альтернативных лишению свободы видов наказания, социально-профилактическую работу и др. В частности, к полномочиям британской службы пробации, помимо надзора за «пробируемыми», отнесены: оказание помощи потерпевшим от преступлений, медиация, психологическое сопровождение личности, контроль за условно осужденными и условно-досрочно освобождаемыми от наказания лицами¹⁹⁵ и др. На начало 2024 г. в Англии и Уэльсе под надзором службы пробации находились 239 015 чел.¹⁹⁶

Иные исследования, посвященные пробации, зачастую представляют собой обращение к нормативным актам и практике применения в рамках одного государства¹⁹⁷ либо ограничиваются кратким обзором специфики пробации в нескольких странах, включая ее рассмотрение наряду с иными инструментами уголовно-правового воздействия¹⁹⁸, из чего следует недостаток системности полученных научных результатов.

¹⁹³ Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

¹⁹⁴ См., например: Степанов А.В., Шилов Ю.В. Институт пробации в зарубежных странах: аналитический обзор. Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2013. 34 с.; Борсученко С.А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт: монография. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России). 171 с.; Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74–76; Габараев А.Ш., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Юрисдикция служб пробации: гуманизация уголовной политики зарубежных стран в отношении осужденных к наказанию без изоляции от общества: лекция (научное произведение). М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 83 с.; и др.

¹⁹⁵ См.: Яковлева М.А., Дворжицкая М.А. Институт пробации: международный опыт функционирования // Уголовно-исполнительное право. 2023. № 4. С. 538.

¹⁹⁶ Number of people on probation supervision in England and Wales from 2nd quarter 2017 to 1st quarter 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1482391/england-and-wales-probation-caseload/> (дата обращения: 15.08.2025).

¹⁹⁷ См., например: Варламова О.Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 30–32; Овчинников С.Н. Эволюция организационно-правовых основ функционирования пробации в Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 26–28; Бирюков П.Н. Пробация несовершеннолетних и молодых людей в Сингапуре // Академический юридический журнал. 2025. Т. 26. № 2 (100). С. 333–340; и др.

¹⁹⁸ См., например: Никитин А.М., Плюшева Е.Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19, 20; Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 51–55; Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: учебник для вузов / отв. ред. Б.Б. Казак. – М.: Юрайт, 2025. 175 с; и др.

Вместе с тем в настоящей работе представлена попытка анализа особенностей законодательного закрепления и практического применения probation как обособленного инструмента предупреждения рецидивной преступности в зарубежных юрисдикциях через призму авторского подхода к ранжированию их совокупности на основании выявленных сходств и различий.

На национальном уровне probation получила чрезвычайно широкое признание и распространение. Для зарубежных государств она является традиционным механизмом ресоциализации лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом. При этом темпоральные границы его внедрения и, соответственно, опыт функционирования различны. Нормативные положения о probation применяются, например, в США, Великобритании, Канаде, Швеции десятилетиями. Иные государства (включая Армению, Казахстан, Кыргызстан и др.) внедрили их в свое правовое поле сравнительно недавно (в течение последних 15–20 лет). Существуют такие страны, в которых к настоящему времени активно разрабатываются аналогичные правовые инструменты с учетом анализа актуальной пенитенциарной ситуации и выявленных достижений и недостатков мировой практики (Туркменистан, Таджикистан).

Институт probation характеризуется неоднородностью организационного построения и нормативного содержания в правовых системах иностранных государств. Т.В. Филоненко на примере государств Европы раскрывает дифференцированный подход к нормативному регулированию указанных механизмов¹⁹⁹. Так, положения о probation могут быть закреплены в уголовных кодексах (Нидерланды, Франция, Швейцария, Швеция), в уголовно-процессуальных актах (Ирландия, Англия и Уэльс), в законах об исполнении наказаний (Болгария, Дания, Норвегия, Испания), а также в специальных законах (Англия, Австрия, Румыния, Чехия). Для классификации используется также критерий субъекта осуществления probation²⁰⁰, в соответствии с которым

---

¹⁹⁹ См.: Филоненко Т.В. Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 1А. С. 181–191.

²⁰⁰ В правовой литературе и научных периодических изданиях данная классификация раскрывается посредством частных указаний на характер взаимоотношения профильного субъекта probation в отдельном государстве к иным органам публичной власти (судам, министерствам, ведомствам и др.). К примеру, С.А.

выделяют три подхода: наличие в системе государственных органов и учреждений страны самостоятельной службы пробации или ее аналогов (например, Служба пенитенциарной интеграции и пробации (Conseiller pénitentiaire d'insertion et probation) во Франции)²⁰¹; применение пробации органами, обеспечивающими реализацию пенитенциарной либо социальной политики государства (Хорватия, Словения, Израиль, Шотландия, Аргентина); вовлечение частных организаций в таком объеме, при котором они выступают основными субъектами пробации под контролем и с финансовой поддержкой государства (Нидерланды, Австрия, США)²⁰².

Указанные критерии классификации, несмотря на их научную ценность, представляют собой частные аспекты организационной и институциональной форм использования социально инклюзивных инструментов. Тогда как более значимым маркером отграничения массива зарубежных практик видится совокупность понимания сущности категории «пробация» и содержания включенных в нее мер в конкретном государстве.

На данный аспект справедливо указывает П.В. Тепляшин, акцентируя внимание на содержании мирового опыта пробации и выделяя три модели ее реализации: «пенитенциарную», «восстановительную» и «модель общинных наказаний»²⁰³. В целом положительно оценивая данный подход к классификации, следует отметить сравнительно небольшой охват государств (что нивелируется заявленным автором форматом результатов исследования – «очерк») и то, что указанные модели, основанные прежде всего на анализе

Старостин и Н.В. Анискина, отмечая различия в организационных основах пробации, пишут о том, что в Швеции служба пробации и тюремная администрация составляют единое ведомство, так называемую национальную администрацию. В Индии сотрудники службы пробации проходят службу непосредственно в тюремном ведомстве. В Японии, Кении и Республике Армения служба пробации находится в подчинении у Министерства юстиции. См.: *Старостин С.А., Анискина Н.В.* Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). С. 204–212.

²⁰¹ Такие службы, создание которых рекомендовано Европейскими правилами пробации, функционируют в большинстве государств, внедривших в свою правовую систему указанный институт (США, Германия, Япония, ЮАР и др.). Зачастую они структурно включены в состав иного публично-правового властного образования, к примеру, Министерства юстиции либо являются частью судебной системы.

²⁰² Внедрение такого подхода аргументируется максимализацией вовлечения общества (общественных организаций) в процесс положительного воздействия на личность правонарушителя без изъятия его из социума. Подробнее см.: *Борсученко С.А.* Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт: монография. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 171 с.

²⁰³ *Тепляшин П.В.* Современные теоретические и практические подходы к реализации пробации (очерк зарубежного опыта) // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 2 (58). С. 90.

правовой формы, не в полной мере отражают масштабы содержания механизмов пробации, а также законодательные, структурные и национально-культурные особенности их закрепления и реализации, в связи с чем (при отсутствии уточнения о допустимости гибридных правовых решений) может быть поставлен вопрос об обоснованности отнесения отдельных государств к той или иной модели.

Между тем в исследованиях, посвященных иностранному опыту законодательного закрепления и применения условного осуждения и пробации, отмечается, что пробацию не следует воспринимать как универсальное явление, получившее широкое распространение в мире, поскольку ее разновидности и модификации не всегда соответствуют критериям родового понятия²⁰⁴. При наличии универсальных сущностных параметров данного правового явления²⁰⁵ следует частично не согласиться с представленным суждением. В то же время справедливо, что в правовых системах мира, помимо универсальных параметров, предусмотрены различные способы, средства, условия и порядок применения пробации. Соответственно, более точным представляется лишенное категоричности суждение о том, что ««пробация» – явление, понимание и содержание которого порой кардинально отличается от страны к стране»²⁰⁶.

Таким образом, представляется возможным с учетом изложенного выделить три типовых подхода (модели) пробации в мировой практике, охарактеризовать их ключевые параметры и специфику содержания на

---

²⁰⁴ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 247 с.

²⁰⁵ В процессе анализа доктринальных источников, иностранных практик законодательного закрепления и применения пробации были выявлены некоторые универсальные параметры, препятствующие четкому отграничению между собой моделей регламентации института пробации в различных государствах. В частности, общность целей применения при отличиях в способе и механизмах их достижения. Оставляя за рамками отдельные формулировки из национальных законов, указанный правовой институт в мировой практике фактически предусматривает направленность на обеспечение безопасности личности, общества и государства посредством предупреждения совершения повторных преступлений (общественный интерес), а также на реинтеграцию лица, привлеченного (привлекавшегося) к уголовной ответственности, в общество (личный интерес лица, в отношении которого применяется пробация). Помимо этого, общим для различных юрисдикций следует признать обязательное включения в пробацию возложение «правопослушных» обязанностей и применение механизмов надзора в отношении «пробируемого» лица, выраженного в форме предписания о посещении специальных учреждений, уполномоченных лиц либо о предоставлении отчета, в котором отражены сведения, к примеру, о текущей ситуации с трудоустройством, бытовым обеспечении, состоянии банковских счетов, просроченных задолженностях и др.

²⁰⁶ Агабекян А.Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2022. С. 94.

основании анализа массива сведений из общедоступных зарубежных законодательных актов более 70 государств, правовой литературы и научных периодических изданий.

I. Пробация как испытательный срок неприменения лишения свободы («условно-испытательная» модель).

Первая и наиболее распространенная в иностранных юрисдикциях модель пробации имеет существенные отличия от российского понимания данного правового института. Она основана на восприятии англо-американского опыта применения самостоятельной меры уголовно-правового характера в виде «испытательного срока», в рамках которой виновный может своим поведением доказать, что реально исполнение наказания, связанного с лишением свободы, избыточно для целей обеспечения безопасности общества. В границах данной модели пробация представляет собой разновидность условного осуждения или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, сопровождающуюся надзором за поведением виновного и публично-властным установлением способствующих ресоциализации и поддержанию состояния общественной безопасности условий отказа от социальной изоляции в исправительных учреждениях. Такая мера может быть назначена по усмотрению суда на основании оценки ряда объективных и субъективных обстоятельств: степени тяжести преступления, формы вины, совершения деяния впервые, деятельного раскаяния и др.

При этом пробация не охватывает институт постпенального социально-экономического содействия в реинтеграции лица, отбывшего изолирующее от общества наказание. Такое содействие представляет самостоятельный вид деятельности, осуществляемый зачастую общественными организациями. Указание на применение пробации в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности или дальнейшего отбывания наказания, презюмирует ограниченный характер определения круга потенциальных пробационеров. Проводя аналогию с отечественными институтами уголовного

права, следует согласиться с суждением о том, что институт probation в представленном понимании выглядит более эффективным средством ресоциализации, чем институт условного наказания, существующий в российской уголовно-исполнительной системе²⁰⁷.

В Англии (равно как и в Уэльсе) согласно законам об уголовном правосудии 1991 и 2000 гг. probation («социальная реабилитация») представляет собой самостоятельную меру ответственности, не связанную с лишением свободы, которая назначается на период от года до трех лет в случае признания лица виновным в совершении преступления при наличии у суда оснований полагать, что в отношении такого лица отсутствуют основания для применения наказания, связанного с изоляцией от общества, однако с учетом оценки рисков желательно установление надзора в целях обеспечения его реабилитации, предупреждения иных преступлений или защиты общества от причиненного им вреда.

Проживая у себя дома, осужденный обязан выполнять установленные судом условия, на предмет чего осуществляют контроль и оказывают содействие сотрудники службы probation (The Probation Service)²⁰⁸ путем предоставления необходимой информации различного рода, оказания социальной помощи, наблюдения за его физическим, психическим и моральным состоянием, стимулирования к повышению образовательного уровня, профессиональных знаний и навыков, содействия при обращении в различные государственные органы и общественные организации²⁰⁹. В качестве общих условий могут выдвигаться требования не менять место жительства, не посещать определенные места, предоставлять доступ в жилище сотруднику службы probation, отказаться от употребления алкоголя или наркотиков, не совершать иных преступлений,

---

²⁰⁷ См.: *Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И.* Антикриминальная ресоциализация: зарубежный опыт // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14. № 3. С. 371–378.

²⁰⁸ Ранее в Англии некоторые функции службы probation были переданы на конкурсной основе частным организациям, однако данная практика впоследствии признана неудачной в связи с «раздвоением» системы надзора, низкой компетентностью сотрудников частных фирм и недостаточностью применяемых мер поддержки осужденных, выраженной, к примеру, в повышении количества самоубийств среди поднадзорных лиц. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-44568810> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁰⁹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2025. 285 с.

отчитываться о своем поведении и др. С учетом сведений социальной характеристики индивидуально могут быть установлены специальные условия, например, возмещение причиненного преступлением вреда, посещение образовательных программ, лечение от наркотической зависимости. Вместе с тем пробация может быть совмещена с назначением общественно полезных неоплачиваемых работ (уборка улиц, строительство детских и спортивных площадок, помощь в домах престарелых, больницах и т.д.).

Приказ о пробации может быть издан только в том случае, когда подсудимый выразит готовность подчиниться этим требованиям. Невыполнение установленных судом условий влечет за собой постановку вопроса о применении более строгих мер уголовной ответственности, включая лишение свободы, что разъясняется перед вынесением приговора²¹⁰.

В США, которые являются «мировыми лидерами по количеству лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях»²¹¹, пробация является разновидностью исполнения уголовного наказания, альтернативной лишению свободы²¹², применяемой с учетом оценки рисков повторного совершения преступления виновным лицом. Современная американская система контролируемого освобождения (*supervised release*) как усовершенствованного аналога пробации внедрена Законом о всеобъемлющем контроле над преступностью 1984 г. (*Comprehensive Crime Control Act*)²¹³. При этом суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает его исполнение в отношении виновного при определенных условиях и на определенный срок²¹⁴. Американская практика пробации предполагает властное

---

²¹⁰ См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. М.: Зерцало-М, 2002. 464 с.

²¹¹ Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3 С. 29–32.

²¹² Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 193 с.

²¹³ Срок контролируемого освобождения зависит от тяжести совершенного преступления. Например, за совершение тяжкого преступления класса А или В – до 5 лет, тяжкого преступления класса С или D – до 3 лет, менее тяжкого преступления – до 1 года. Суд вправе сократить срок контролируемого освобождения или продлить его.

²¹⁴ Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1 (109). С. 121–132.

указание суда на предусмотренные законодательством²¹⁵ или рекомендованные в Федеральном руководстве по вынесению приговоров²¹⁶ условия освобождения (в том числе назначение психологических или обучающих курсов, лечения, установление обязанности трудиться и иные меры, направленные на ресоциализацию личности), ключевым из которых является отказ от совершения преступлений в дальнейшем. При применении «контролируемого освобождения» на осужденных также возлагается обязанность ежемесячно отчитываться перед Службой пробации и досудебного обеспечения (Probation and Pretrial Services System) о своих социальных контактах, включая контакты с правоохранительными органами, о доходах и расходах, о наличии у них задолженностей и динамики их погашения, ценностей и иного имущества. Нарушение отмеченных условий может повлечь их ужесточение, продление испытательного срока или его отмену с направлением в исправительное учреждение для реального отбывания наказания²¹⁷.

Данная модель предполагает самое активное участие пробируемого в процессе ресоциализации при сравнительно небольшой вовлеченности публичной власти в вопросы социального, экономического и (или) бытового содействия. Тем самым выстраивается система, при которой не государство пытается ресоциализировать человека, а человек стремится соблюдать возложенные обязанности под угрозой возобновления исполнения приговора.

Между тем решение вопросов постпенальной социальной адаптации, поддержки (в том числе материальной) освободившихся от отбывания наказания лиц как форма предупреждения рецидивной преступности не включено в понятие «пробация» и преимущественно лежит в плоскости

---

²¹⁵ В зависимости от вида и степени тяжести преступления могут быть установлены следующие ограничения: проведение тестов на содержание наркотических и иных веществ, изъятых или ограниченных в обороте; обязательное посещение офицера службы пробации определенное количество раз в месяц; прохождение программы реабилитации при совершении домашнего насилия и др.

²¹⁶ Например, условия о материальной поддержке лиц, находящихся на иждивении, добросовестный труд либо отказ от определенного вида деятельности и др. Когда у суда есть основания полагать, что обвиняемый нуждается в психологическом или психиатрическом лечении, лицу может вменяться прохождение программы по поддержанию психического здоровья.

²¹⁷ U.S. Code: Title 18, § 3583 (e)(3) – Crimes and Criminal Procedure. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 13.08.2025).

деятельности специальных общественных организаций²¹⁸ в пределах штата, финансирование которых складывается из государственных грантов, пожертвований, помощи церкви²¹⁹. На местном уровне могут также предусматриваться самостоятельные программы предупреждения преступлений среди лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Нарастающей тенденцией в сфере развития терапевтической юриспруденции (*therapeutic jurisprudence*), берущей свое начало в 1980-х гг.²²⁰, является создание специализированных судов по разрешению проблем (*Problem-Solving Courts*)²²¹. Их задачами являются терапевтическая превенция повторяющихся ситуаций, способствующих формированию преступного поведения, профилактика преступного поведения (устранение первопричин преступления) и снижение уровня рецидивной преступности²²². В настоящее время функционируют более 3 тыс. федеральных судов по решению проблем, включая суды по решению проблем употребления психоактивных веществ (Калифорния, Техас, Пенсильвания, Каролина и др.) и молодежи (Нью-Йорк, Калифорния)²²³.

Близкие по содержанию модели пробации как альтернативы

²¹⁸ Например, JUST – некоммерческая религиозная организация при исправительном учреждении округа Дюпейдж (штат Иллинойс). В рамках ее деятельности предусмотрены 4 программы: духовное обогащение (духовная/эмоциональная поддержка и стимуляция нравственного развития после возвращения в сообщество) избавление от зависимости (разработка поведенческих целей, обучение навыкам преодоления трудностей, связанных с опытом потребления алкоголя и наркотиков), образование, профессиональную подготовку и развитие жизненных навыков (включает в себя курсы по садоводству, принятию решений, управлению гневом, готовности к работе, социальным и бытовым практикам, воспитанию детей, а также формированию профессиональных умений в сфере сварочных работ, технического обслуживания и строительства), а также индивидуальная поддержка материального и нематериального характера, способствующая возвращению бывших заключенных в общество. URL: <https://justofdpage.org/> (дата обращения: 12.08.2025).

²¹⁹ См.: Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4), № 1. С. 40–46

²²⁰ Впервые подобный терапевтический подход был применен в 1989 г. в Майами при назначении лицам, зависимым от наркотиков, лечебной терапии взамен наказания. Результат этого эксперимента состоял в создании федеральных судов по делам о наркотиках (*drug court*) и судебных программ реинтеграции (*Reentry Court Programs*). См.: King M.S. Restorative Justice, Therapeutic Jurisprudence and the Rise of Emotionally Intelligent Justice // Melbourne University Law Review. 2009. Vol. 32. P. 1096.

²²¹ DeGiusti T.D. Innovative Justice: Federal Reentry Drug Courts – How Should We Measure Success? // Federal Probation: a journal of correctional philosophy and practice. 2018. December. P. 11–20. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_probation_journal_-_december_2018_0.pdf (дата обращения: 13.09.2025).

²²² См.: Berman G., Feinblatt J., Glazer S. Good Courts: The Case for Problem-solving Justice. The New Press, New-York, London, 2005. URL: <https://archive.org/details/goodcourtscasefo0000berm/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 13.09.2025).

²²³ Federal Problem-Solving Courts. URL: <https://www.uscc.gov/education/problem-solving-court-resources> (дата обращения: 19.09.2025).

исполнения наказания в виде лишения свободы в виде условного и поднадзорного пребывания виновного в обществе внедрены в законодательство многих бывших британских колоний, например, Австралии, Канады, Бангладеш, Сингапура, Индии, Пакистана, Тринидада и Тобаго и др., а также в не имевших опыта колониальной зависимости Королевстве Таиланд, Южной Корее и Японии.

При этом внедрение норм о пробации в правовые системы государств мира происходило под влиянием национальных традиций и обычаев, особенностей ментальности и структуры ценностей населения, состояния преступности, в том числе рецидивной ее части. Данные аспекты при условии сохранения концептуальных положений (в частности, о целях применения пробации, о надзоре как обязательном элементе реинтеграционного сопровождения лица) позволили сформировать относительно самостоятельные модели указанного правового института, которые продолжают совершенствоваться с учетом местных факторов влияния на криминальную ситуацию²²⁴.

Так, модернизация изначально ориентированной на опыт США и Великобритании канадской модели пробации привела к формированию самостоятельной системы восстановительного правосудия (*restorative justice*), обеспечивающей учет индивидуальных и коллективных интересов (сторон уголовного процесса, а также общества и государства в целом), применение альтернативных мер уголовной ответственности, связанных с «предоставлением шанса» не претерпевать воздействие карательных механизмов, реинтеграцию в общество не только преступников, но и потерпевших, социальное сопровождение осужденных в период отбывания

---

²²⁴ Например, с начала 2020-х гг. в Австралии проблемы социальной адаптации бывших осужденных привлекли повышенное внимание властей и общественных организаций, в связи с чем был актуализирован вопрос о разработке дополнительных социально-экономических программ, в частности, «Агс» (штат Виктория), предусматривающей предоставление жилья для лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы и не имеющих определенного места жительства. См.: «I take pride in myself now»: Victoria to boost housing access for ex-prisoners. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2022/jul/04/i-take-pride-in-myself-now-victoria-to-boost-housing-access-for-ex-prisoners> (дата обращения: 05.09.2025).

наказания в виде лишения свободы и после их освобождения²²⁵.

Подробнее следует остановиться на преимуществах канадской системы пробации, а именно на разработке (при участии специалистов в области права, психологии, оказания социальной помощи и др.) широкого перечня исправительных программ, направленных на устранение причин потенциального возврата к противоправному поведению: профилактика алко- и наркозависимости; контроль эмоций; предупреждение отдельных видов преступлений (связанных с домашним и сексуальным насилием, употреблением наркотических средств); специальные программы ресоциализация женщин, представителей коренного населения, несовершеннолетних; получение образования и трудоустройство; оказание медицинских услуг, включая лечение от психических заболеваний²²⁶, и др.

Наиболее сильное влияние культурных традиций населения страны на формирование и развитие системы пробации отмечено в азиатских странах. Так, по уголовному законодательству Японии аналогом пробации является назначаемое на срок от года до пяти лет помещение под «защитный» («испытательный») надзор специальной службы при отказе от изоляции виновного лица от общества за совершение преступления. В качестве самостоятельной меры применяется только к несовершеннолетним, заменяя собой наказание²²⁷, тогда как для взрослых он является составной частью приостановления исполнения приговора для лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности либо не совершавших преступлений в течение пяти лет с момента исполнения предыдущего наказания (ст. 25).

Специфика японского опыта функционирования пробационных механизмов связана с уникальным феноменом местной культуры, именуемым «культурой стыда». Специфические черты национальной психологии (логика и типология взаимоотношений японцев), которую характеризуют акцент на

²²⁵ *Taylor M.P.* Sensing probation in Canada: Notes on affect and penal aesthetics in risk assessment // *European Journal of Probation*. 2023. Vol. 15 (2). P. 120–146.

²²⁶ *Кунаш К.А., Обернихина О.В.* Пенитенциарная система Канады (по материалам федерального сайта Исправительной службы Канады) // *Вестник Кузбасского института*. 2013. № 2 (15). С. 47–54.

²²⁷ *Бирюков П.Н., Реховский А.Ф., Филоненко Т.В.* Правоохранительные органы и уголовный процесс Японии. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 49, 50.

чести и достоинстве личности, подчеркнутое чувство стыда, забота о репутации, требования самоотречения и самовоспитания, ценностные ориентиры, вызывающие не дух соперничества, а сочувствие к человеку и гармонию в обществе, вносят значительный вклад в сдерживание преступности в стране²²⁸. В связи с этим в правовой литературе отмечается эффективность японской модели пробации, направленной на «пробуждение в преступниках морального начала», из чего следует стремление «к самоулучшению и социальной реабилитации»²²⁹. Данная модель характеризуется высокой степенью вовлеченности общественных организаций и волонтеров в процесс социальной адаптации лиц, находящихся на испытательном сроке, при финансовой поддержке государства: развитой системой некоммерческих структур, предоставляющих места для временного проживания (Halfway House), а также оказывающих содействие при трудоустройстве, получении социальных услуг и образования²³⁰, институтом добровольного помощника офицера пробации²³¹, просвещением населения²³² и др. При этом работа службы пробации с учетом ее социальной значимости пользуется поддержкой государства и японского общества²³³.

Модель пробации Южной Кореи предусматривает отказ от применения строгих мер государственного принуждения в пользу «работ на благо социума, обучения, лечения, содействия росту благосостояния конкретной личности и общества»²³⁴. Культурной особенностью современного южнокорейского общества является сильная связь человека с религией (преимущественно христианством, буддизмом и конфуцианством), подготовившей прочную

²²⁸ Морозов Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 430 с.

²²⁹ См.: Колесникова Н.Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 175 с.

²³⁰ Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // *European Journal of Probation*. 2018. No. 10. Vol. 2. P. 160–177.

²³¹ Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13. № 4А. С. 241–253.

²³² Варламова О.Ф. Особенности института пробации в Японии // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2019. № 4. С. 38–40.

²³³ Кобец П.Н. Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2021. № 3 (93). С. 44–50.

²³⁴ Probation Act № 13712, Jan. 6, 2016. Statutes of the Republic of Korea. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=37319&lang=ENG (дата обращения: 02.09.2025).

идейно-нравственную основу для современного динамичного развития страны²³⁵. В связи с этим к ключевым направлениям преодоления антиобщественных установок личности отнесены духовно-нравственное развитие, догматическое просвещение и вовлечение в религиозную деятельность²³⁶. Отмечается также опыт создания частных тюрем религиозными организациями, процент рецидива среди отбывающих наказания в которых ниже, чем среди помещенных в иные исправительные учреждения²³⁷.

Кроме того, Южная Корея является одним из мировых лидеров в области технологического развития и инноваций, что, помимо прочего, обусловило цифровизацию сферы пробации, в том числе посредством внедрения одной из наиболее эффективных в мире систем электронного мониторинга как специфического инструмента надзора, позволяющего дистанционно отслеживать местоположение лица при применении пробации, а равно после отбывания наказания в виде лишения свободы.

С учетом изложенного представляется возможным обратить внимание на отдельные параметры «условно-испытательной» модели пробации, которые могут быть оценены как перспективные с позиции возможного заимствования в российскую правовую действительность. Во-первых, интересны практика индивидуализации принудительного назначения, а равно прохождение осужденными на добровольной основе широкого спектра реинтеграционных курсов и программ как с учетом характера содеянного (отдельные курсы для совершивших преступление против собственности или в сфере незаконного оборота наркотиков), пола, возраста и др., так и в части социальных, бытовых, финансовых, психологических проблем, которые наиболее характерны для лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания²³⁸. Обращает на

---

²³⁵ Санцевич Я.С. Процессы воздействия основных религий на общественно-политическую жизнь Республики Корея: дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2012. 183 с.

²³⁶ Реховский А.Ф., Филоненко Т.В. Использование опыта Южной Кореи в становлении российской системы пробации // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 1. С. 96–105.

²³⁷ Lee S., McCrie R.D. Faith and Fortitude: 10-Year Assessment of Recidivism at a New Church-Based Prison in South Korea // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2023. Vol. 67 (12). P. 1163–1192.

²³⁸ Перечень указанных курсов и программ неоднороден в разных странах и зависит от совокупности национальных факторов, в числе которых степень вовлеченности общества в содействие осужденным; развитие

себя внимание опыт реализации в США и Англии программы по повышению финансовой грамотности пробируемых²³⁹, что видится перспективным направлением для отечественной социально инклюзивной работы с бывшими осужденными в условиях известных трудностей, связанных с недостатком финансовых возможностей у освободившихся после отбывания наказания для реализации первичных потребностей жизнедеятельности (жилище, питание). Во-вторых, с учетом очевидного влияния цифровых технологий на экономические и управленческие (в том числе государственно-управленческие) отношения²⁴⁰ перспективным направлением развития инструментария предупреждения рецидивной преступности в рамках административного надзора и пробации видится возможным установить электронный мониторинг. Данная технология, впервые примененная в США (1983 г.) и Англии (1989 г.), представляет собой распространенный к настоящему времени в мире способ надзора (Южная Корея, Франция, Швеция, Узбекистан и др.), который, ко всем прочим преимуществам, позволяет существенно сократить расходы на юрисдикционную деятельность.

В-третьих, принимая во внимание показатели наркотизации населения и состояния преступности в сфере оборота наркотических средств и психоактивных веществ в России, перспективным является обращение к опыту иностранных государств в части детализации форм пробации для отдельных видов преступлений. Например, в Таиланде разработана система медицинской и социальной реабилитации «наркопреступников»²⁴¹, в том

правовых, криминологических, социологических и психологических знаний по проблеме предупреждения преступности, а также степень их применяемости в практической деятельности; масштабы финансового участия государства в пробационной деятельности; оценки состояния рецидивной преступности и ее причинного комплекса в отдельном государстве либо региона (штата, провинции) в его границах и др.

²³⁹ См.: Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 41 с.

²⁴⁰ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.

²⁴¹ Согласно Ежегодному отчету о тюрьмах Таиланда, подготовленному Международной федерацией за права человека (FIDH), в 2023 г. около 152 тыс. чел. были направлены на реабилитацию от наркозависимости в качестве альтернативы тюремному заключению. Наличие специальных механизмов ресоциализации и реабилитации наркопреступников обусловлено чрезвычайно высокими показателями количества осужденных за деяния данного вида. Так, по данным на декабрь 2023 г., 205 127 заключенных (181 781 мужчина и 23 346 женщин) были лишены свободы за преступления, связанные с наркотиками, что составляет почти 75% от общего числа заключенных. См.: Thailand Annual Prison Report 2024 by FIDH (Fédération internationale des ligues des Droits de l'Homme). March 2024. № 823a. URL: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/thailandprison823a.pdf> (дата обращения: 27.08.2025).

числе после их освобождения от отбывания наказания, предусматривающая первичное тестирование для получения информации о состоянии здоровья, подготовку программы ресоциализации и реабилитации, контроль за ее выполнением, регулярные проверки лица на предмет употребления наркотических средств²⁴². Помимо аналогичного механизма, в Уголовном кодексе Израиля самостоятельным видом наказания является пробация, сопряженная с выполнением установленных судом условий оставления в обществе: прохождения лечения и восстановительных программ в отношении лица, совершившего акт домашнего насилия (ст. 86).

II. Пробация как мультиинструментальное социально ориентированное сопровождение лица («социоцентристская» модель).

Данная модель распространена преимущественно в странах континентальной Европы, где под пробацией понимается аналог отсрочки исполнения наказания (Греция, Испания, Франция) или освобождения от наказания (Австрия, Италия, Хорватия) либо самостоятельная мера государственного принуждения, не связанная с изоляцией от общества (Болгария, Дания, Швеция), сопровождаемые надзором, возложением обязанностей на «пробируемое лицо» или дополнительных видов наказания. Сущность данного правового института заключается в формировании условий внешней среды и комплекса идейно-ценностных убеждений при отказе от применения мер изоляции от общества, в которых правонарушитель способен справиться со своей жизненной ситуацией и снова стать частью социума, не вступая в противоречие с законом и не посягая на интересы общества в дальнейшем. Пробируемому могут устанавливаться общие требования: постоянный контакт с надзирающим сотрудником (являться по вызову либо принимать его на дому); участие в программах трудового, образовательного, культурного, воспитательного и иных видов обучения и просвещения; запреты на смену места жительства, на пребывание в определенных местах, на контакты

---

²⁴² *Nunphong T., Mellow J., Koetzle D., Schwalbe C.* Exploring Thailand's Probationary Practices Since COVID-19: Changes in Strategies with Regards to Probation Supervision // *Victims & Offenders*. 2022. Vol. 18 (5). P. 842–861.

с конкретными личностями; внесение обеспечительных платежей; прохождение регулярного медицинского обследования или лечения; возмещение вреда, причиненного преступлением, и др. По мнению В.А. Уткина, специфика европейского опыта внедрения пробации обусловлена ее позиционированием как «гуманистического института социально-правового контроля и социальной помощи осужденному»²⁴³.

Базовые принципы функционирования национальных систем правосудия, закрепления и применения комплекса мер уголовно-правового воздействия на преступников в европейских государствах заложены актами регионального сотрудничества, требования которых обязательны для стран-участниц²⁴⁴. Однако это не препятствует дифференцированному подходу в национальных юрисдикциях к избранию конкретной формы их реализации, в том числе конструированию норм о пробации. Необходимо отметить особенности законодательного закрепления пробационных мер в передовых с точки зрения достижений предупреждения рецидивной преступности государствах, отнесенных к данной типовой модели.

Например, в уголовном праве Германии институт пробации (*Bewährungshelfer*) выражается в установлении отсрочки отбывания наказания, «если есть основания полагать, что осужденный воспримет сам факт осуждения в качестве предупреждения и в будущем не будет больше совершать преступные деяния даже без оказания влияния на него посредством реального отбывания наказания» (§ 56a – 56e Уголовного уложения Германии²⁴⁵), и при условно-досрочном освобождении осужденного (§ 57). Подчеркивается человекоориентированность целей пробации – изменение клиента до такой степени, чтобы он «нашел место в безнаказанной жизни и отождествлял себя с

---

²⁴³ Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

²⁴⁴ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2025. 285 с.

²⁴⁵ См.: Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – *Strafgesetzbuch (StGB)* – научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2021. URL: <https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/Головненков-П.В.-Уголовное-уложение-ФРГ-научно-практический-комментарий-и-текст-закона-2021.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

ней», приобретая возможность реализовать свою правосубъектность²⁴⁶. В немецкой модели предусмотрены корректировка перечня условий probation и назначение пробируемому персонального помощника из числа добровольцев или сотрудников специальной службы, осуществляющего контроль и содействие в части воздержания виновного лица от совершения новых преступлений.

Во Франции аналогом probation является один из видов отсрочки исполнения или назначения наказания с так называемым режимом испытания (*du régime de la probation*, ст. 132-43 Уголовного кодекса), презюмирующим совокупность правовых последствий в виде установления надзора, требования выполнять возложенные обязанности, в том числе не совершать преступления, а также предоставления права обратиться за применением мер поддержки материального и нематериального характера, «направленных на содействие его социальной реинтеграции» (*à favoriser son reclassement social*). Кроме того, предусмотрен близкий по содержанию к probation институт социально-судебного контроля (*du suivi socio-judiciaire*), в рамках которого может быть вынесено решение о нахождении виновного под надзором судьи, ответственного за исполнение наказания, продолжительность которого в отдельных случаях может достигать 20 лет.

В Италии аналог probation (*messa alla prova*, ст. 168bis Уголовного кодекса) предполагает «действия, направленные на устранение вредных или опасных последствий преступления, а также, по возможности, на возмещение причиненного им ущерба» в установленный судом период, совмещенные с передачей обвиняемого под опеку социального работника для реализации исправительно-реинтеграционных программ. Данная мера применяется по результатам рассмотрения ходатайства подсудимого, что позволяет говорить о добровольном характере инициации процесса. Для снижения криминальных рисков программа может предусматривать обязательства и ограничения в части пребывания по месту жительства, свободы передвижения, посещения и

---

²⁴⁶ *Baldsiefen A.M. Beziehung auf Bewährung?! Folgen der Bewährungshilfe für das Soziale Netzwerk ihrer Adressatinnen.* Weinheim: Beltz Juventa, 2025. 229 S. URL: https://www.pedocs.de/volltexte/2025/33082/pdf/Baldsiefen_2025_Bezeichnung_auf_Bewahrung.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

пребывания в определенных местах²⁴⁷. В правовой литературе приводятся результаты опросов как работников итальянских социальной службы, так и лиц, к которым были применены пробационные меры, в целом высоко оценивающих национальную систему реинтеграции бывших преступников в общество²⁴⁸.

По законодательству Швейцарии probation представляет собой социальное сопровождение обвиняемого в рамках уголовного процесса или осужденного в случаях назначения наказания условно или частично-условно, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и иных принудительных мер (ст. 93 Уголовного кодекса данной страны; ст. 237 Швейцарского уголовно-процессуального кодекса). Предполагается как принудительный (согласно ст. 44 УК Швейцарии приостановление исполнения приговора влечет за собой назначение probation (испытания) на срок от двух до пяти лет), так и добровольный характер инициации данной меры (ст. 96 УК Швейцарии). Probation понимается как «социальная работа в системе исполнения наказаний и принудительных мер уголовно-правового характера»²⁴⁹ с сохранением элементов контроля за пробируемым. При этом специфика деятельности служб probation Швейцарии заключается в особом внимании к содеянному преступлению. Анализ причин, способа и последствий его совершения совместно с социальным работником позволяет, с одной стороны, помочь усвоить неправомерность и опасность собственного поведения, а с другой, выявить риски повторения преступного акта. Кроме того, помощь осужденному считается необходимым для преодоления препятствий эффективной ресоциализации социально ориентированным «вмешательством» (*Dazwischentreten*) материального (обеспечение жильем, одеждой, питанием, денежными средствами) и нематериального (предоставление информации, содействие в получении социальных услуг) характера.

В скандинавских странах институты, близкие по содержанию с

---

²⁴⁷ *Triggiani N.* La deflazione giudiziaria: messa alla prova degli adulti e proscioglimento per tenuità del fatto. Turin: Giappichelli, 2014. 320 p.

²⁴⁸ *Scivoletto C.* Probation in Italy: Legal culture and justice models // *Oñati Socio-Legal Series*. 2022. Vol. 12 (6). P. 1442–1462.

²⁴⁹ *Шмид М., Огрохина Е.А.* О новых стандартах службы probation конкордата в области исполнения наказаний Северо-Западная и Центральная Швейцария // *Пенитенциарная наука*. 2016. № 4 (36). С. 52–56.

пробацией, являются самостоятельными видами принудительных мер уголовно-правового характера. Например, аналог probation в Дании (Betinget fængsel, ст. 56–61 УК Дании) предполагает, как и в иных государствах, установление надзора, оказание социально-правового содействия и возложение совокупности обязанностей при отказе от назначения лишения свободы. Характерно, что их неисполнение не во всех случаях влечет за собой применение наказания, связанного с изоляцией от общества. Законом предусмотрены альтернативные варианты реагирования на ненадлежащее исполнение либо неисполнение возложенных на осужденного обязанностей – предупреждение и изменение условий с продлением срока «испытания». В Финляндии применение подобных мер весьма распространено и, в целом, эффективно в установленный период. Отмечается, что суды ежегодно выносят около 15 тыс. приговоров к probation, из которых около 700–800 приговоров отменяются (исполняются в виде реального срока)²⁵⁰.

Еще одной отличительной чертой правовых систем государств Старого света является корреляция применения к виновному конкретных уголовно-правовых мер, включая probation, со степенью влияния на «общественное благо» как базовой ценности, что одновременно проявляется в двух аспектах. С одной стороны, из этого следует обращение с probationerом как с полноправным участником социальных процессов²⁵¹, требующее учета его потребностей, оказания содействия в восстановлении утраченных социальных

---

²⁵⁰ От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / сост. И.Г. Ясавеев. Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012. 200 с.

²⁵¹ Указанное предполагает участие в решении проблем социальной адаптации и реинтеграции осужденных представителей гражданского общества с различной степенью вовлеченности: путем привлечения добровольцев, оказания отдельных видов помощи частными организациями под общим контролем государства и (или) полноценным перераспределением функций служб probation в пользу общественных структур. Примером последнего является опыт probation в Австрии, где законодательно предусмотрено делегирование полномочий в данной сфере частному объединению, имеющему аналогичные учреждения и готовому к сотрудничеству. Probationные мероприятия на протяжении многих лет осуществляются общественной организацией «NEUSTART» (с нем. «новый старт», «перезапуск»), под надзором которой в настоящее время находится около 270 тыс. клиентов. В рамках своей деятельности они оказывают психологическую и юридическую помощь, содействие в поиске жилья и работы (в том числе при назначении общественных работ как меры уголовно-правового характера), прохождении курсов повышения квалификации и иных форм обучения, по вопросам обращения в государственные учреждения. См.: Bundesgesetz vom 27. März 1969 über die Bewährungshilfe (Bewährungshilfegesetz). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002137> (дата обращения: 26.08.2025); Die Website des Verein «NEUSTART». URL: <https://www.neustart.at/> (дата обращения: 26.08.2025).

функций и позволяющее ему идентифицировать себя как часть общества (субъективный аспект). С другой стороны, среди условий отказа государства от изоляции такого человека от общества в законодательстве государств Европы предусмотрены различные формы восстановления социальной справедливости посредством принесения пользы обществу, компенсации содеянного «зла» полезными для социума действиями («объективный аспект»). Игнорирование такого условия оценивается как отклонение от общих интересов и влечет постановку вопроса о направлении виновного для реального отбывания наказания в виде лишения свободы в целях перевоспитания и исправления.

Состояние общественного блага одновременно с субъективных и объективных позиций поддерживается в том числе посредством применения альтернативных социально ориентированных санкций и мер²⁵², именуемых в правовой литературе как «общинные»²⁵³: например, общественные работы, запрет на посещение определенных мест, освобождение от ответственности или наказания, а равно отсрочка отбывания наказания «под условиями», программы лечения (для наркоманов, насильников и др.), домашний арест и электронное наблюдение, а также сочетание этих мер, которые применяются практически во всех странах Европы. Перечисленные санкции могут иметь самостоятельный характер или охватываться содержанием probation.

Согласно уголовному закону Швеции probation может быть назначена совместно с иными видами принудительных антикриминальных мер (со штрафом или с общественными работами), если суд придет к выводу о недостаточности применения какой-либо одной из них.

Общественные работы в европейских государствах как самостоятельный вид наказания или мера, включенная в probation, представляют собой

---

²⁵² В европейской уголовно-правовой, криминологической и социологической науках приоритет альтернативных мер обосновывается выводами о «кризисе наказания» и низкой эффективности применения строгих наказаний для достижения их целей (исправление, перевоспитание, обеспечение безопасности). См., например: *Mathiesen T.* The Politics of Abolition Revisited. London: Routledge, 2014. 356 p.; *Morris R.* Crumbling Walls. Why Prisons Fall. N.Y.; L.: Mosaic Press, 1989. 156 p.; *Rothwax H.* Guilty. The Collapse of Criminal Justice. N.Y.: Random House, 1996. 238 p.; *Whitman J.* Harsh Justice. Criminal Punishment and the Widening Divide between America and Europe. Oxford: Oxford University Press, 2003. 311 p.; и др.

²⁵³ *Агабекян А.Л.* Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2022. 265 с.

неоплачиваемый труд в социальной сфере (оказание необходимой помощи пожилым, инвалидам), здравоохранении (уборка в больницах и иные вспомогательные функции), сельском хозяйстве, при организации массовых мероприятий, строительстве социальных объектов и рекреационных зон и т.д. с согласия подсудимого. При этом важно, чтобы характер трудовой деятельности коррелировал с особенностями личности осужденного и с высокой долей эффективности способствовал реинтеграции лица в общество²⁵⁴.

В качестве иной формы общественно полезного действия может быть предусмотрено участие в благотворительной деятельности. Так, в ст. 100 Уголовного кодекса Греции регламентируются основания и порядок применения аналога probation – отсрочки исполнения наказания под надзором сотрудника службы социальной защиты. В перечне обязанностей, которые могут быть возложены судом при применении такой отсрочки, указано направление в благотворительную организацию денежных средств на сумму до 10 тыс. евро. Аналогичные механизмы предусмотрены в Нидерландах – внесение установленной судом денежной суммы в фонд помощи жертвам преступлений (ст. 14с Уголовного кодекса).

Важно отметить, что probationные механизмы европейских государств не только направлены на пользу обществу, но и предполагают вовлечение общества в решение проблем социальной адаптации осужденных путем привлечения добровольцев, оказания отдельных видов помощи частными организациями под надзором государства и (или) полноценным перераспределением функций служб probation в пользу общественных структур²⁵⁵.

Правовые системы европейских государств могут предусматривать факультативные меры непенитенциарного реагирования на преступное поведение, что обеспечивает возможность в большей степени

---

²⁵⁴ Так, во Франции если лицо было осуждено за деяния, посягающие на безопасность дорожного движения, наиболее предпочтительным является исполнение им общественно полезных работ в одном из специализированных учреждений по приему раненых в результате дорожно-транспортного происшествия. Подробнее см.: Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Н.Е. Крылова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 386.

²⁵⁵ См.: *Бирюков И.И.* Probation и иные инструменты предупреждения рецидивной преступности в законодательстве европейских государств // Право и политика. 2025. № 9. С. 23.

индивидуализировать их применение, в том числе совокупное, и подобрать наиболее оптимальные инструменты полноценной реинтеграции в общество с учетом сведений о личности преступника, его социальных параметрах, причинах и способе совершения деяния, оценки рисков возобновления антиобщественного поведения. Их внедрение основано на понимании правового принципа справедливости не как соотношения содеянного к виду и размеру наказания, а их соотношения с потенциальным негативным эффектом для общества от социально дезадаптированной личности после отбывания наказания²⁵⁶: например, замена краткосрочного наказания в виде лишения свободы на иные меры ответственности, не связанные с изоляцией от общества (пробацию, штраф и др.), либо отказ от применения части такого наказания, который изначально оговаривается судом (Австрия, Германия, Нидерланды), наказание в виде изоляции от общества на «свободные» (выходные, праздничные) дни (Португалия)²⁵⁷, «исправительные» наказания, заменяющие тюремное заключение, к которым относятся домашний арест под электронным надзором (который может сопровождаться назначением мер помощи социально-экономического характера), общественно полезные работы, лишение или ограничение некоторых прав, стажировка (обязанность пройти курсы или программы обучения, назначенные судом²⁵⁸) (Франция) и др.

При этом право европейских государств представляет собой особый социокультурный феномен современной эпохи²⁵⁹, одним из элементов которого является высокий уровень правовой культуры общества, базирующейся на таких ценностных константах, как идеи о свободе воли, естественных правах

---

²⁵⁶ URL: <https://elgezit.kg/2020/02/14/ekspert-po-voprosam-probatsii-ben-zengerink-osnovnaya-tsel-probatsii-sdelat-obshhestvo-bolee-bezopasnym/> (дата обращения: 25.08.2025).

²⁵⁷ Согласно ст. 45 Уголовного кодекса Португалии лишение свободы сроком до 3 месяцев по усмотрению суда может быть темпорально распределено исключительно по выходным дням на срок от 36 до 48 часов. При этом с согласия осужденного отбывание наказания может осуществляться и в праздничные дни. Целью данной меры является предоставление осужденному возможности продолжать профессиональную деятельность и семейную жизнь, сочетая неотвратимость наказания с социальной реинтеграцией.

²⁵⁸ В статье 131-5-1 уголовного закона Франции перечислены виды курсов, которые могут быть назначены в качестве альтернативы тюремному заключению: 1) о ценностях государства и гражданских обязанностях; 2) о безопасности дорожного движения; 3) о рисках потребления наркотиков; 4) о профилактике домашнего насилия; 5) о профилактике проституции; 6) о статусе родителя и семейных ценностях; 7) о профилактике сексизма; 8) о профилактике жестокого обращения с животными; 9) о правомерном и безопасном использовании информационно-телекоммуникационных сетей.

²⁵⁹ См.: Морозов В.А. Принципы западноевропейской правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 166 с.

человека, индивидуализме и самореализации личности, солидарности гражданского общества, законе как доминирующей форме обеспечения порядка и стабильности²⁶⁰ и др. Высокое качество и масштаб правовой регламентации моделей пробации стран Европы базируется на самоопределении субъектов правоотношений в данной области, исходя из тех же идеологических установок, чем можно объяснить в целом высокий процент иностранцев неевропейского происхождения среди заключенных²⁶¹. В данных условиях дефекты правовой культуры личности способны снижать эффективность правового регулирования отношений, связанных с противодействием рецидивной преступности.

Необходимо подчеркнуть влияние европейского опыта нормативного закрепления и применения пробации на институционализацию данного феномена в отдельных государствах – участниках СНГ (Азербайджан, Армения, Узбекистан). Об изучении законодательного опыта Старого света и международных стандартов при разработке национальных моделей пробации пишут зарубежные исследователи из числа представителей указанных стран²⁶². Данный тезис подтверждается также результатами анализа законодательства.

В Республике Азербайджан условное осуждение, назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, условно-досрочное освобождение или отсрочка отбывания наказания по решению суда сопровождаются «пробационным контролем»²⁶³ со стороны представителей профильного государственного органа пробации и реализацией мер, направленных на исправление, социальную адаптацию и реабилитацию преступников (ст. 15-1) с привлечением гражданского общества (ст. 20). Одним из ключевых инструментов социальной адаптации являются работы на благо общества.

---

²⁶⁰ См.: *Михайлов А.М.* Западная философия права: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2023. 222 с.; *Философия права: учебник для вузов.* М.: Норма, 2005. 656 с.; *Философия права: учеб. пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; ИГиСП. М.: Статут, 2018. 224 с.;* и др.

²⁶¹ *Montero Pérez de Tudela E., García Ruiz C.R.* European probation order: What doesn't work? Recommendations to overcome its underuse // *Criminology & Criminal Justice.* 2023. № 25 (3). P. 832–850.

²⁶² См., например: *Гумбатов М.Г.* Пробация в Азербайджане: первые итоги и перспективы развития // *Международный пенитенциарный журнал.* 2020. Т. 2 (1–3). № 1. С. 46–52; *Агабеян А.Л.* Учет частных интересов при применении наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Армения // *Уголовная юстиция.* 2023. № 21. С. 129–132; и др.

²⁶³ Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000. URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

В рамках probation также учитывается важность использования услуг психологов и социальных работников, для повышения эффективности надзора используются электронные средства²⁶⁴. К доказавшим свое исправление лицам применяется помилование²⁶⁵. Отмечается, что практика назначения probation обеспечила положительную динамику, например, в части увеличения суммы уплаченных штрафов и удержаний из заработка осужденных²⁶⁶. По законодательству Республики Армения²⁶⁷ probation предусматривает надзор, сопровождение и содействие в социальной реинтеграции при отказе от изоляции виновного от общества с назначением испытательного срока или отсрочки. Наряду с периодической явкой в специальную службу по решению суда виновный должен принимать участие в учебных, культурных, спортивных или иных мероприятиях, проходить лечение, получать при необходимости психологическую помощь, соблюдать запрет употребления алкоголя и наркотических веществ, а также запрет посещения определенных мест и др. Иные меры могут быть назначены на основании оценки его потребностей²⁶⁸. Сопряженной с неприменением лишения свободы является probation в Узбекистане, нормы о которой были приняты лишь в 2024 г.²⁶⁹. Фактически она представляет собой надзор за исполнением альтернативных наказаний и индивидуальных ограничений при отказе от назначения или дальнейшего отбывания наказания (по решению суда) и в то же время помощь в социальной адаптации²⁷⁰. Примечательны положения о регулярной (каждые 3 месяца)

---

²⁶⁴ См.: *Ismayilova E.* Probation Service as an Example of Social Service in Improving the Social Welfare of the Population // *Scientific Research International Scientific Journal*. 2025. Vol. 5. Is. 6. P. 14–20.

²⁶⁵ Например, в рамках распоряжения президента Азербайджанской Республики от 08.05.2023 «О помиловании ряда осужденных лиц по случаю 100-летнего юбилея общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева» данная мера коснулась 118 осужденных к альтернативным наказаниям, стоящим на учете Службы probation Азербайджана; еще 20 – в связи с распоряжением президента Азербайджанской Республики от 26.05.2025 «О помиловании ряда осужденных лиц».

²⁶⁶ См.: *Гумбатов М.Г.* Probation в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. № 2. С. 170–174.

²⁶⁷ Закон Республики Армения от 23.06.2016 № ЗР-48 «О probation». URL: <https://base.spininform.ru/index.fwx> (дата обращения: 25.08.2025).

²⁶⁸ В частности, клиенты probation могут обучаться изготовлению мебели, основам шитья, парикмахерским, косметологическим навыкам. См.: *Агабекян А.Л.* Probation в постсоветских странах // *Вестник Кузбасского института*. 2025. № 2 (63). С. 9–22.

²⁶⁹ Закон Республики Узбекистан от 07.08.2024 № ЗРУ-938 «О probation». URL: <https://base.spininform.ru/index.fwx> (дата обращения: 25.08.2025).

²⁷⁰ *Бабамуратов Д.А.* Особенности института probation // *Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук*. 2024. № 4 (4). С. 121–131.

оценке поведения указанных лиц, что позволяет проанализировать в динамике эффективность «социально-правового и воспитательного воздействия», при необходимости внести коррективы (ст. 50), поощрить пробируемого, снять его с учета, назначить меры дисциплинарного взыскания, правового воздействия негативного характера (ст. 58–68). Важно подчеркнуть участие в пробации «общественных воспитателей» (ст. 20), избираемых на сходе граждан из числа местных жителей, имеющих жизненный опыт и авторитет среди населения, обладающих положительным влиянием на поведение пробируемых.

Исходя из изложенного, в контексте совершенствования отечественного опыта и преодоления трудностей, связанных с потерей социальных связей осужденными после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы, особое внимание может быть обращено на такое направление сопровождения бывших осужденных, как формирование социальной среды, развитие навыков межличностной коммуникации среди клиентов пробации в рамках деятельности специальных клубов по интересам для проведения совместного досуга, индивидуализация работы с пробируемыми, а также на разработку дифференцированных форм общественного участия в социальной реинтеграции бывших осужденных.

III. Пробация как механизм коррекции поведения преступника и социальная услуга после отбывания наказания («интегративная» модель).

В основе данной модели лежат нормативное закрепление и применение совокупности мер, способствующих социальной реинтеграции виновных при отказе от применения изоляции от общества либо освобождении от уголовной ответственности или наказания, под надзором уполномоченных органов и должностных лиц. При этом содержание пробации дифференцировано и включает в себя содействие в преодолении криминогенных параметров личности не только вместо отбывания наказания (как в предыдущих моделях), но и в период, а также после исполнения наказания, в связи с чем профильные законодательные акты регламентируют деятельность, связанную с преодолением антиобщественных установок личности и оценкой потенциала

социальной реинтеграции в условиях изоляции от общества («пенитенциарная пробация»), оказанием психологической и юридической помощи, а равно содействием в обеспечении надлежащих социальных, бытовых, экономических условий жизнедеятельности на постпенальном этапе («постпенитенциарная пробация»²⁷¹). Еще одной особенностью следует определить публично-правовой характер применения пробации при сравнительно небольшой вовлеченности общества в реинтеграцию пробируемых.

Преимуществами данной модели являются разнообразие видов содействия в преодолении трудностей социальной адаптации и расширение круга потенциальных пробируемых с учетом вариативности судебного усмотрения (назначение реального наказания, определение его вида и размера, отказ от мер принуждения) при принятии решения по делу. Пробация представляет собой самостоятельный (финальный) этап антикриминальной деятельности государства, направленный на реинтеграцию в социум отдельной личности, имевшей конфликт с уголовным законом. Отмечая немногочисленность относящихся к данной модели государств, в качестве наиболее ярких примеров следует привести Казахстан, Кыргызстан и Молдову.

Согласно Закону Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗРК «О пробации»²⁷² (далее – Закон № 38-VI ЗРК) под пробацией понимается система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения приговоренных к ограничению свободы и осужденных условно (приговорная пробация), лишенных свободы (пенитенциарная пробация), освобожденных от наказания условно-досрочно либо с заменой лишения свободы на иные виды наказания или меры уголовно-правового характера (постпенитенциарная пробация), а также оказание им социально-правовой помощи. По мнению А.Б. Скакова, путем осуществления пробации на практике реализуется

---

²⁷¹ Данное понятие не во всех случаях его закрепления в национальном законодательстве отражает представленное содержание. Например, в законодательстве Кыргызстана под постпенитенциарной пробацией понимается вид пробации, применяемый лишь к лицам, условно-досрочно освобожденным из исправительных учреждений. См.: Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О пробации». URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁷² URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

осознание важности продолжения процесса развития системы уголовных наказаний²⁷³. Предусмотрены подготовка досудебного доклада и поддержка подозреваемых, обвиняемых (досудебная пробация), что подвергается критике в связи с направленностью на получение оправдательного приговора или менее строгого наказания, нежеланием уделять время вопросам социального обеспечения²⁷⁴. Вместе с тем имеется и иная позиция, согласно которой перечисленные виды probation позволяют обеспечить единое и непрерывное направление правоохранительной деятельности, обеспечивающее достижение социально полезного результата по включенности лица в общество²⁷⁵.

Таким образом, пробация одновременно понимается как: а) вид деятельности по сбору значимой для правовой оценки преступления информации и оказанию социально-правовой помощи в рамках уголовного процесса; б) инструмент контроля и исправления осужденного, не включенный в систему наказания, но используемый в период лишения свободы или после применения альтернативных уголовно-правовых мер²⁷⁶; в) форма содействия социальной реинтеграции в постпенальный период. Исходя из этого дифференцированы способы достижения ключевой цели – содействия в обеспечении безопасности общества (ст. 1 Закона № 38-VI ЗРК): для подозреваемых, обвиняемых – это коррекция поведения; для осужденных – ресоциализация; для освобожденных из учреждений пенитенциарной системы – социальная адаптация и реабилитация.

Инструментарий работы с пробируемыми включает широкий спектр способов воздействия (ст. 6), которые охватывают предварительное

---

²⁷³ Скаков А.Б. О предложениях в уголовно-правовое и уголовно-исполнительное законодательства Казахстана // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 286.

²⁷⁴ Байдильдина Р.К. Виды probation в Республике Казахстан и целесообразность осуществления их деятельности // Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2023. № 2 (80). С. 25–29.

²⁷⁵ Жолдаскалиев С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института probation: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 8.

²⁷⁶ Уголовное право Казахстана и России. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. Р.М. Абдрашев, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. М.: Городец, 2022. 528 с.

выявление²⁷⁷ и решение основных проблем, препятствующих естественной социальной инклюзии осужденных: в частности, оказание помощи в вопросах получения социальных выплат и льгот, медицинских услуг, психологических и юридических консультаций, образования, профессиональных навыков, трудоустройства; помощь в восстановлении социальных связей, в том числе семейных; социально-бытовая адаптация, выраженная в обеспечении временным жильем, привлечении к участию в реабилитационных программах и культурно-массовых мероприятиях.

При этом инициация применения пробации на досудебной стадии уголовного процесса и после изоляции от общества зависит от восприятия лицом нуждаемости внешнего содействия в ресоциализации и готовности обратиться для решения имеющихся трудностей в службу пробации (ст. 13 Закона № 38-VI ЗРК) или в местные органы исполнительной власти (ст. 17 Закона № 38-VI ЗРК). Индивидуальная оценка нуждаемости в конкретных видах помощи, правильность их избрания и эффективность применения лежат в плоскости деятельности уполномоченных законом представителей публичной власти.

Казахстанская практика применения пробации положительно оценивается как элемент гуманизации уголовных наказаний, повышения эффективности и результативности уголовно-правового воздействия и обеспечения потребностей общества²⁷⁸. С позиции предупреждения преступности среди пробируемых вызывает интерес практика открытых судебных процессов в отношении лиц, допустивших нарушение правил применения данной меры²⁷⁹. В научном сообществе имеются критические позиции, связанные, в частности, с излишне публичным характером

---

²⁷⁷ В Республике Казахстан уделяется особое внимание подготовке лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как субъектов, характеризующихся повышенными рисками последующего противоправного поведения, к освобождению и их социальному сопровождению в естественном процессе адаптации при возвращении в общество.

²⁷⁸ См., например: *Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е.* Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля (теоретические и практические аспекты). Костанай, 2016. 400 с.; *Базарбаева А.Б.* Пробационный контроль: проблемы теории законодательства и практики: дис. ... д-ра философии (PhD). Костанай, 2024. 215 с.; *Скаков А.Б., Санташов А.Л.* Основные направления совершенствования уголовно-исполнительной политики Казахстана и России // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 66–71.

²⁷⁹ Нарушил пробацию – получил тюрьму: урок для всех подучетных «прошел» в ЗКО. URL: <https://polisia.kz/ru/narushil-probatsiyu-poluchil-tyur-mu-urok-dlya-vseh-poduchetnyh-proshel-v-zko/> (дата обращения: 27.08.2025).

пробации, тогда как этот институт в мире непосредственно связан с гражданским обществом²⁸⁰. Примечательно, что по итогам исследований российской модели пробации высказываются предложения о распространении данного института не только в отношении освобожденных условно-досрочно, но и иных лиц, включая отбывших полный срок наказания, освобожденных по болезни²⁸¹ и т.д.

Публично-правовой характер реализации перечисленных в Законе Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О пробации»²⁸² (далее – Закон № 34) мер (согласно ст. 1 пробация – это государственный социально-правовой институт), их направленность и наличие четко дифференцированной структуры пробационного воздействия (выделение досудебной, исполнительной, пенитенциарной, постпенитенциарной форм) позволяют отнести опыт этой страны к третьей из указанных типовых моделей.

Отдельные положения Закона № 34 свидетельствуют о высокой социально-обеспечительной и реинтеграционной ориентации, что позволяет сделать вывод о характере приоритетов государственной политики²⁸³. В частности, среди форм реализации пробационных мер наряду с контролем и надзором и оценками угроз клиентов пробации признаются также общественное и воспитательное воздействие (ст. 7 Закона № 34). Клиенты пробации вовлекаются в информационные и культурно-просветительские мероприятия, лекции, тренинги, семинары (ст. 15 Закона № 34); применение пробации дифференцируется в зависимости от параметров «трудной жизненной ситуации» лица (ст. 16 Закона № 34); предусмотрены расширенные гарантии социального обеспечения для ранее осужденных пожилых граждан и инвалидов (ст. 21 Закона № 34); отмечается роль социально полезных связей для процесса

---

²⁸⁰ Рахимбердин К.Х. Закон Республики Казахстан «О пробации»: критические заметки на полях // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 95–98.

²⁸¹ Скаков А.Б. Предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Казахстана // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: мат-лы XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Тамбов, 19–20 апреля 2025 года. Тамбов: Державинский, 2025. С. 68–72.

²⁸² URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁸³ Селиверстов, В.И., Майстренко Г.А., Баймолдина С.М. Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 93.

ресоциализации (ст. 26 Закона № 34); предусмотрены процедуры примирения пробируемого с потерпевшим при участии специалистов-медиаторов (ст. 28 Закона № 34); поощряется участие некоммерческих организаций и волонтеров (ст. 29–31 Закона № 34)²⁸⁴. В целом можно согласиться с тем, что «законодательное регулирование института пробации в Киргизии вызывает только положительную оценку»²⁸⁵. Хорошо оцениваются также масштабы участия неправительственных организаций в социальной работе с бывшими осужденными²⁸⁶. Однако, по мнению отдельных представителей кыргызстанского научного сообщества, эффективному функционированию всей пенитенциарной системы препятствуют, в частности, недостаточная финансовая основа пробации и отсутствие научного подхода к решению задач по ресоциализации осужденного²⁸⁷.

Важно также указать на положительные организационные аспекты, связанные с признанием в Кыргызстане необходимости оценки эффективности осуществления пробации, исходя из снижения уровня рецидива, количества привлеченных в программы оказания социально-правовой помощи, количества созданных и функционирующих реабилитационных центров (социальных общежитий) и др., что в свою очередь является параметром анализа деятельности органов исполнительной власти субъекта и местного самоуправления (ст. 34 Закона № 34), обеспечивая заинтересованность представителей публичного управления в работе по данному направлению.

По законодательству Республики Молдова также предусмотрено многообразие видов пробации, основанное на признании значимости

---

²⁸⁴ См.: *Жетигенова К.Ж.* Пробация как средство социально правового воздействия на личность. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 7. С. 140–142.

²⁸⁵ *Звонова А.В.* Опыт создания системы пробации осужденных на примере Франции, Казахстана и Кыргызской республики // *Legal Bulletin*. 2022. № 4. С. 24.

²⁸⁶ В частности, высоко отмечается деятельность неправительственных организаций («AFEW Kyrgyzstan», «Ранар», «Международная тюремная реформа в Центральной Азии» и др.), связанная с коррекцией поведения клиентов системы пробации, имеющих наркотическую зависимость, их лечением, реабилитацией и интеграцией в общественные процессы. См.: *Омуралиев Н.А., Эстебес У.Т.* Роль неправительственных организаций в оказании помощи наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 8. С. 165–168.

²⁸⁷ См.: *Абдуразаков Х.К., Нарматов Х.Б., Махмудов А.Н.* Уголовно-исполнительной политики современного Кыргызстана // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-5. С. 71–76; *Абдуразаков Х.К., Атамкулова Е.Т., Сулайманова Б.К., Эрдолатов Ч.С.* Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики (общая часть): учеб. пособие. Ош: Ошский гос. ун-т, 2024. 245 с.

социальной работы на различных этапах антикриминальной деятельности государства. В связи с этим Законом Республики Молдова от 14.02.2008 № 8-XVI «О пробации»²⁸⁸ (далее – Закон № 8-XVI) закреплены дифференцированные формы работы по возвратному интегрированию в общество и предупреждению криминального рецидива²⁸⁹ в зависимости от категории клиента: оказание помощи и консультирование подозреваемых, обвиняемых, подсудимых (досудебная пробация, ст. 8), организация и реализация действий по ресоциализации лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания (коммунитарная пробация, ст. 10), разработка и применение в отношении лиц, пребывающих в местах лишения свободы, программ по гражданскому, этическому и моральному воспитанию, профессиональному обучению, воспитательной работе (пенитенциарная пробация, ст. 11), а также предоставление помощи и консультирование лиц, освобожденных из мест лишения свободы, для их адаптации в обществе (постпенитенциарная пробация²⁹⁰, ст. 12).

Деятельность уполномоченных должностных лиц (советников по пробации) сводится к следующим основным направлениям: подготовка психосоциальной характеристики лица, находящегося в конфликте с уголовным законом (уровень образования, социальный статус, наличие семьи, круг друзей и иные факторы влияния на поведение), и представление в суд предложений по возможному решению выявленных проблем; установление официальных контактов со специализированными учреждениями (службы занятости, образовательные организации, социальные приюты); контроль (встречи с клиентом, посещение места жительства, работы или учебы, электронный мониторинг); консультирование и оказание помощи в решении выявленных социально-экономических проблем; осуществление индивидуальных или

---

²⁸⁸ URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁸⁹ См.: *Belei E., Budăi N., Pruteanu V., Stratulat Gh.* Comentariul Codului de Executare al Republicii Moldova. Chișinău: Tipografia Centrală. 2021. 371 p.

²⁹⁰ Виды помощи в рамках постпенитенциарной пробации конкретизируются в Законе Республики Молдова от 24.02.1999 № 297-XIV «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», в соответствии с которым предусмотрены: инструменты государственной постпенитенциарной опеки; содействие при трудоустройстве, защита трудовых прав клиента пробации; обеспечение жильем и достаточных для жизни бытовых условий; предоставление пособий; медицинское обслуживание и др.

групповых общественно инклюзивных программ коррекции поведения и социальной реинтеграции; сосредоточение ресурсов сообщества с целью помощи субъектам пробации в решении психосоциальных проблем²⁹¹.

С учетом близости с казахстанской моделью, включая критику о чрезмерной публичности²⁹², представляется необходимым обратить внимание на специфические параметры пробации по законодательству Молдовы. Так, для реализации целей коммунитарной разновидности данного правового института непосредственному оказанию помощи и содействия предшествуют оценка личности и ее потребностей, оценка мотивации к изменению, оценка вероятности рецидива (ст. 2-2 Закона № 8-XVI), т.е. предусмотрены учет волевого аспекта клиента посредством оценки реальных интересов, взглядов клиента на потенциальный результат и готовность к его достижению, что позволяет индивидуализировать и рационализировать применение материальных, интеллектуальных и организационных ресурсов. Данное положение видится возможным признать удачным и способствующим повышению эффективности процесса реинтеграции лица в общество.

Кроме того, согласно ст. 4 Закона № 8-XVI содействие в социальной адаптации граждан в рамках постпенитенциарной пробации осуществляется на основании соглашения, подписанного между клиентом и советником по пробации. Таким образом, презюмируются добровольный диспозитивный характер инициации подобных правоотношений и возможность коррекции параметров договора с учетом мнения потенциального пробационера.

Вместе с тем не предусмотрены конкретные сроки оказания пробационной помощи для нуждающихся лиц. Согласно ст. 2-7 Закона № 8-XVI завершение вмешательства представляет собой момент, когда одна или обе стороны процесса приходят к выводу, что поставленные задачи достигнуты или, наоборот, что помощь не привела к нужному результату.

---

²⁹¹ См.: Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: учебник для вузов / отв. ред. Б.Б. Казак. М.: Юрайт, 2025. 175 с.

²⁹² Отмечается, что «повсеместное отсутствие специальных учреждений, центров, которые занимались бы реабилитацией отбывших уголовные наказания, создает парадоксальную ситуацию – забота об их благополучии возложена на карательные органы». См.: Султ Г., Морару В. Ресоциализация как цель исполнения наказания в Республике Молдова // Revista Națională de Drept. 2011. Т. 125. № 2. С. 55–60.

Такая практика в равной степени видится удачной с точки зрения реальной ориентации на конечные цели применения пробации.

Несмотря на отсутствие прямого упоминания пробации в законодательстве Китайской Народной Республики, следует отметить, что наличие специальных мер подготовки к освобождению и оказания постпенитенциарной помощи, реализуемых в целях предупреждения рецидивной преступности, позволяет условно поставить модель социально инклюзивной деятельности данной страны в один ряд с ранее представленными. Так, имеет место практика собеседования с осужденными перед освобождением и прогнозирования их способности заново интегрироваться в общество; получения образования, поиска работы и заключения трудового договора с будущим работодателем как в период отбывания наказания, так и после освобождения; предоставления жилья при необходимости и регистрации по согласованию с местными властями; возвращения обратно в условия изоляции в случае неправомерного поведения. Кроме того, в решение вопросов ресоциализации и социальной адаптации ранее осужденных активно вовлечены коммерческие и некоммерческие организации, а также местные органы власти²⁹³.

С учетом того, что пробация в России содержательно приближена к данной модели²⁹⁴, при обращении к опыту зарубежной регламентации рассматриваемого правового явления могут быть обозначены положения, которые следует признать перспективными для повышения эффективности механизмов ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации бывших осужденных.

Так, повышенное внимание к проблемам социально уязвимых категорий граждан, включая несовершеннолетних, подчеркивает

---

²⁹³ См.: Мяханова А.Н., Скиба А.П. Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 1. С. 96–102.

²⁹⁴ Данное суждение основано на содержании взаимосвязанных положений Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», устанавливающих легальное определение категории «пробация», ее цели и содержание конкретных видов. Концептуальное отличие отечественной модели от большинства зарубежных аналогов заключается в добровольном характере инициации применения пробационных мер.

человекоориентированный подход при реализации уголовно-исполнительной политики данных государств: в частности, наличие самостоятельных положений о ювенальной пробации²⁹⁵ (ст. 13 Закона № 8-XVI, ст. 35, 36 Закона № 34), о правовых гарантиях для пожилых граждан и инвалидов²⁹⁶ (ст. 17 Закона Республики Молдова от 24.02.1999 № 297-XIV «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы»), закрепление круга полномочий органов местного самоуправления Республики Казахстан по установлению квот для трудоустройства лиц, состоящих на учете служб пробации или освобожденных из мест лишения свободы²⁹⁷. В Кыргызстане декларируются положения, стимулирующие оказание услуг поднадзорным лицам, и предписания для коммерческих организаций, направленные на решение социально-экономических трудностей пробируемых²⁹⁸. Подобное регулирование позволяет создавать дополнительные свободные рабочие места для клиентов пробации, в том числе требующие от соискателя наличие квалификации и практических навыков, вовлекать в образовательный процесс, снижать экономическое давление в рамках разрешения вопросов аренды жилья, что, очевидно, способствует улучшению ситуации с обеспечением работой бывших осужденных и повышению финансовых возможностей для реализации правовых гарантий достойного уровня жизни.

Подводя итог, отметим, что пробация как инструмент, направленный на преодоление антиобщественных установок личности осужденного, реинтеграцию лиц, преступивших уголовный закон, в социум и предупреждение рецидивной преступности путем реализации комплекса

---

²⁹⁵ Осуществляется с учетом обязательности соблюдения высших интересов ребенка и имеет целью временную защиту ребенка, находящегося в трудной ситуации, его ресоциализацию и реинтеграцию в биологическую или приемную семью, детский дом семейного типа, а также в общество.

²⁹⁶ Лицам преклонного возраста, а также лицам с тяжелыми и выраженными ограничениями возможностей, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим родственных или других социальных связей, в случае необходимости и с их согласия предоставляются услуги и социальные выплаты в соответствии с положениями законодательства.

²⁹⁷ См.: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14.06.2023 № 482 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация». URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁹⁸ Согласно ст. 37 Закона № 34 для образовательных организаций, учреждений здравоохранения и работодателей в законодательстве Кыргызстана устанавливаются положения, стимулирующие (для коммерческих организаций – содержащие обязательные требования) прием на обучение, лечение, работу, предоставление временного или служебного жилья и оказание иных услуг клиентам пробации.

правовых, социально-экономических и организационных средств, к настоящему времени получила распространение в большинстве стран мира. На основе анализа иностранных практик законодательного регулирования и применения пробации выявлены их сходство и различия, представлена авторская классификация их типовых моделей:

1) «условно-испытательная» модель – пробация как испытательный срок неприменения лишения свободы (США, Англия, Австралия, Япония, Южная Корея);

2) «социоцентристская» модель – пробация как мультиинструментальное социально ориентированное сопровождение лица (Германия, Франция, Швейцария, Италия, Швеция, Дания);

3) «интегративная» модель – пробация как механизм коррекции поведения преступника и социальная услуга после отбывания наказания (Казахстан, Кыргызстан, Молдова).

Помимо этого, обращение к зарубежному опыту пробации позволило сделать вывод об уникальности отечественного подхода к институционализации данного феномена, что обусловлено заявительно-распорядительным порядком назначения и применения специальных мер, исключительно добровольным характером возникновения правоотношений, связанных с применением различных видов пробации, по результатам саморефлексии и диагностики потенциальным клиентом пробации своей индивидуальной нуждаемости в преодолении трудной жизненной ситуации, ухудшающей условия его жизнедеятельности, публично-правовым характером администрирования оказания соответствующей помощи и содействия, исключением возможности применения пробации до признания лица виновным в совершении преступления и др. В части преломления отдельных элементов пробации зарубежных стран на российскую правовую действительность с присущими ей правовыми и культурными традициями, организационными особенностями могут быть признаны перспективными для потенциального заимствования следующие положения:

– поиск путей стимулирования вовлеченности коммерческих и некоммерческих организаций в решение социально-экономических трудностей лиц, в отношении которых применяется пробация;

– развитие у бывших осужденных навыков общественной коммуникации, формирование новых позитивных социальных связей в рамках деятельности специальных клубов по интересам для проведения совместного досуга;

– внедрение спектра курсов и программ по преодолению основных проблем, с которыми сталкиваются лица, освободившиеся после отбывания наказания, включая, например, программы по повышению финансовой грамотности;

– детализация и индивидуализация пробационных инструментов с учетом пола, возраста, социального статуса и вида ранее совершенного преступления;

– коррекция перечня оснований прекращения применения пробации;

– расширение практики применения электронного мониторинга в рамках административного надзора и пробации.

ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Телеологические характеристики probation и целеполагание ее правового механизма

Признание государством необходимости нейтрализации факторов, создающих препятствия при вовлечении в общество лиц, вступавших ранее в конфликт с уголовным законом, привело к формированию правовых основ применения probation как новационной для России формы антикриминальной деятельности публично-правовых образований. При этом внедрение в отечественное правовое поле института probation обусловлено актуальными национальными интересами в качественном и количественном преобразовании негативной социальной ситуации, сложившейся в области обеспечения личной, общественной, государственности безопасности от повторных противоправных посягательств. Данный тезис находит подтверждение в юридической науке, в частности, А.П. Скиба и Н.С. Малолеткина признают необходимость введения в России правового института ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации бывших осужденных «давно назревшей»²⁹⁹. В Законе о probation подробно раскрываются ее содержание, принципы, цели и задачи, виды, включенные в нее меры и мероприятия, особенности и порядок их применения в отношении лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации на фоне возобновления социальной жизни в посткриминальный период, специфика взаимодействия субъектов probation с гражданским обществом.

В отечественной правовой доктрине институционализация отношений в сфере социально-правового, психологического и бытового содействия в общественной реинтеграции ранее привлекавшимся к уголовной ответственности лицам в целом получила положительные отзывы. В частности,

---

²⁹⁹ Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Законопроект «О probation в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 176–194.

принятие Закона о пробации было названо «насушной необходимостью»³⁰⁰, «закреплением инновационного методологического каркаса» социально инклюзивной деятельности³⁰¹, «новым этапом развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний»³⁰², «важным событием в развитии современной правовой системы России»³⁰³ и др., а его положения – обладающими «значительным ресоциализационным потенциалом»³⁰⁴.

Наряду с этим отмечаются отдельные дефекты и противоречия содержания нормативного материала (например, связанные с недостаточностью правовых оснований для более высокой вовлеченности граждан в профилактику криминологического рецидива³⁰⁵, отсутствием досудебной пробации³⁰⁶, неразработанностью положений об общественном контроле³⁰⁷, терминологической путаницей³⁰⁸ и т.д.), ведутся дискуссии об отраслевой принадлежности положений Закона о пробации в рамках системы российского правового регулирования³⁰⁹. Вместе с тем видится

³⁰⁰ Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 196.

³⁰¹ Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 127.

³⁰² Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А.П. Скибы и М.Г. Гумбатова. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 334; Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 81.

³⁰³ Ермасов Е.В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4), № 4. С. 523.

³⁰⁴ Крайнова Н.А. Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь, 2024. С. 375.

³⁰⁵ См., например: Уткин В.А. Гражданин как участник пробации // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 1. С. 27–36; Его же. О перспективах участия граждан в пробации // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: мат-лы XIV Рос. конгресса уголовного права, Москва, 30–31 мая 2024 года. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 538–544.

³⁰⁶ См., например: Ермасов Е.В., Тепляшин П.В., Скиба А.П. Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19. № 1. С. 12–28; Горбань Д.В. О некоторых вопросах реализации института пробации на современном этапе функционирования уголовно-исполнительной системы // Профессиональное юридическое образование и наука. 2025. № 1 (17). С. 12–17.

³⁰⁷ См.: Гришко А.Я. Пробация: от Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года к закону о пробации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 2 (20). С. 38–46.

³⁰⁸ Крайнова Н.А. Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 375.

³⁰⁹ См., например: Ермасов Е.В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 4. С. 520–533; Уткин В.А. Уголовно-исполнительное и социальное законодательство: проблемы и взаимосвязи // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти д.ю.н., проф. В.И. Горбцова (Красноярск, 19.10.2023) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 50–55;

справедливым, что какие-либо корректировки могут быть произведены лишь на основании объективной оценки реального применения положений данного Закона на протяжении определенного (минимум – трехлетнего) отрезка времени³¹⁰ с учетом научной обоснованности и практической реализуемости потенциальных предложений. Указанное в совокупности свидетельствует об актуальности в настоящее время исследовательских разработок в области законодательного закрепления и применения пробации в Российской Федерации, поиска перспективных направлений их юридико-технического, содержательного и методологического совершенствования.

В то же время необходимо отметить недостаток внимания в правовой литературе к концептуальным основам формирования российского правового механизма пробации. Указание на отдельные дефекты юридической формы, снижающие потенциал практической «полезности» нормативных положений, безусловно, важно, однако оно имеет вторичный характер, поскольку лежит в плоскости оценки круга установленных государством правовых возможностей субъектов пробации. При этом остаются недостаточно разработаны теоретические положения о генерирующих их системообразующих проблемах выстраивания стратегии функционирования данного правового института, в числе которых особое место занимают неточности и противоречия при определении целевых установок законодательных положений, регламентирующих применение социально инклюзивных мер в отношении ранее осужденных лиц. Однако формирование эффективного механизма правового регулирования невозможно без надлежащей теоретической проработки, направленной на выявление объективных потребностей

Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в аспекте факторного подхода // Организация и правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в современных условиях: мат-лы Межвузовской науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н., проф. А.И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 08.02.2023). Рязань, 2023. С. 111–117.

³¹⁰ *Дворянсков И.В.* Пробация: истоки, концепция, апробация // Преступление, наказание, исправление: Материалы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 44–50.

общественного развития и, в свою очередь, четкую конкретизацию комплекса целевых характеристик публичного воздействия³¹¹.

Между тем «цель» является одной из ключевых философско-правовых категорий, посредством которой определяется предназначение отдельной нормы или их упорядоченной совокупности. В наиболее общем понимании целевые (телеологические) характеристики представляют собой конкретизированное выражение желаемого и моделируемого результата деятельности субъекта (группы субъектов)³¹², к которой, очевидно, может быть отнесена и деятельность в области совершенствования правовых основ нейтрализации криминогенных факторов поведения личности и предупреждения рецидивной преступности как форм обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Из того, что целеполагание берет свое начало с субъективного восприятия проблем и противоречий окружающей действительности, логически следует значение цели как исходного пункта волевой деятельности и, одновременно, двигательной силы, а равно направляющего фактора в такой деятельности³¹³.

С позиции права доктринальное определение категории «цель» выражается в идеально предполагаемой и гарантированной государством модели какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи правовых средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности³¹⁴. Любой нормативный акт разрабатывается и принимается с определенной целью, для решения конкретных задач в социальной, экономической, политической и иных сферах³¹⁵. Раскрывая значимость телеологических характеристик в праве, Р. Иеринг утверждал, что цель есть творческая сила права; не существует такого правового положения,

³¹¹ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.; *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54–62; и др.

³¹² См.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 839 с.; *Трубников Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат». М.: Высшая школа, 1967. 146 с.; *Ливоев В.М.* Философия смысла, или Телеология. Петрозаводск, 2004. 114 с.; *Малько А.В., Шундинов К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. 294 с.

³¹³ *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права: монография. 3-е изд., перераб. и доп.; репр. изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 524 с.

³¹⁴ *Мызникова Е.А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 214 с.

³¹⁵ *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Дело; РАНХиГС, 2022. 528 с.

которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели³¹⁶. Т.Я. Хабриева справедливо характеризует цель как элемент, который пронизывает все правовые нормы, выступает как важное, интегрирующее их в определенное единство, начало³¹⁷. При этом «цель связывает себя через средство с объективностью»³¹⁸, ввиду чего именно на целевых установках базируются формирование и законодательная регламентация инструментария их реализации, «создания, развития и совершенствования права»³¹⁹. Применительно к исследуемой теме речь идет о институционально ограниченной совокупности норм, закрепляющих перечень, основания, порядок и особенности реализации пробационных мер и мероприятий. Таким образом, корректность и точность при постановке целей оказывают влияние на выбор конкретных правовых средств, которые в своей совокупности выступают одним из ключевых маркеров эффективности правового регулирования.

Формальное выражение целей пробации предусмотрено в ст. 4 Закона о пробации и состоит из пяти аспектов: «Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений». Данная юридико-техническая формула свидетельствует об акценте на целевых характеристиках не совокупности правовых положений, включенных в состав нормативного акта (как, например, в ст. 1 «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» УИК РФ), а урегулированной ими деятельности – нейтрализации посткриминальных негативных социальных явлений.

---

³¹⁶ *Иеринг Р.* Цель в праве. Т. 1. СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. 412 с.

³¹⁷ *Хабриева Т.Я.* Избранные труды: в 10 т. Т. 1: монографии. Содерж.: Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Толкование Конституции Российской Федерации. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права. М., 2018. С. 57.

³¹⁸ *Гегель Г.* Наука логики: в 3 ч. Ч. 3. Учение о понятии / пер. Б.Г. Столпнера. М.: Юрайт, 2025. С. 152.

³¹⁹ *Керимов Д.А.* Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 31–38.

Содержание целей пробации может быть раскрыто с учетом нормативной конкретизации терминов «ресоциализация»³²⁰ (реинтеграция в общество), «социальная адаптация»³²¹ (содействие в трудовом и бытовом устройстве, стимулирование правопослушного поведения), «социальная реабилитация»³²² (восстановление утраченных социальных связей и функций) в ст. 5 Закона о пробации. Примечательно, что до принятия этого Закона данные понятия в правовой литературе между собой четко не отграничивались, а в отдельных случаях охватывались содержанием социальной адаптации или ресоциализации³²³. Отдельные критические позиции по вопросу формирования понятийного аппарата пробации с использованием данных формул встречаются и в более поздних исследованиях³²⁴.

Вместе с тем видится возможным обратить внимание на недостаток формальной согласованности отмеченных правовых положений, связанный с тем, что перечисленные понятия сформулированы как «комплекс мер..., осуществляемый... в целях...», «комплекс мероприятий, направленных на...», «комплекс мероприятий по...» соответственно. Из этого следует, что буквально целью признается реализация отмеченных «комплексов» мер и мероприятий, а не те результаты, к которым должно привести применение пробации. На иную терминологическую неточность обращает внимание Н.А. Крайнова: «Сложно вычлнить... содержательную разницу между

³²⁰ Ресоциализация – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера (п. 5 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации).

³²¹ Социальная адаптация – комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения (п. 6 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации).

³²² Социальная реабилитация – комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, в отношении которых применяется пробация (п. 7 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации).

³²³ См., например: Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования / О.А. Адоевская, В.В. Александрова, Е.Ю. Белова [и др.]. М.: Юриспруденция, 2020. 368 с.; *Борсученко С.А.* Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 74–79; *Коваль М.И.* Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 22 с.; и др.

³²⁴ См., например: *Уткин В.А.* Пенитенциарная пробация // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 2 (24). С. 103–113; *Ольховик Н.В.* Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 71–79.

совокупностью мер, комплексом мер, совокупностью мероприятий и комплексом мероприятий... это суть абсолютно одинаковые понятия, различия между которыми совершенно стираются и будут, несомненно, путать правоприменителя»³²⁵.

Наряду с изложенным следует указать на недостатки законодательного определения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в качестве целевых характеристик пробации.

Так, постановка целей предполагает обозначение и формулирование планируемых и ожидаемых результатов противодействия общественной проблеме, которая не может быть разрешена иначе, как принятием закона³²⁶. При этом такие результаты предполагают композиционную универсальность в границах преломления соответствующего правового механизма, обусловленную возможностью использования для ее достижения всех предусмотренных нормативным актом правовых инструментов в зависимости от содержания индивидуальных потребностей конкретного человека. Данному критерию в полной мере отвечает цель предупреждения совершения новых преступлений как вектор деятельности по преодолению проблемы общего (в контексте границ института пробации) характера.

Однако законодательное отграничение между собой понятий «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация», их обособленность в рамках системы пробации предполагают, что каждый из перечисленных комплексов мер (мероприятий) направлен на нейтрализацию хоть и наиболее распространенных на практике, но все же частных групп обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности человека в посткриминальный период. Решение об оказании содействия в преодолении таких обстоятельств принимается на основании оценки индивидуальной

---

³²⁵ *Крайнова Н.А.* Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 376.

³²⁶ *Царев А.Ю.* О цели закона // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 4 (77). С. 15–18.

нуждаемости по установленным подзаконным актом³²⁷ критериям³²⁸ и методике. При этом положительное решение может быть принято при подтверждении хотя бы одного из указанных лицом в заявлении критериев индивидуальной нуждаемости. Из этого следует, что отсутствие у лица потребности в оказании содействия по вопросам, например, социальной реабилитации не влечет за собой осуществление уполномоченными субъектами деятельности в этой части, в связи с чем постановка аналогичной цели представляется необоснованной. Наоборот, применение мер (мероприятий) пробации, направленных на преодоление одной конкретной проблемы, включенной в содержание той же социальной реабилитации (например, необходимость формирования, восстановления либо укрепления семейных и социальных связей), не позволит достичь целей ресоциализации и социальной адаптации лица. Между тем цель должна предопределять выбор средств ее достижения, а не средства индивидуализировать постановку целей в каждом конкретном случае.

Таким образом, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация не могут быть определены в качестве цели, по своей сущности они являются способами достижения более универсальных целей.

В правовой литературе встречаются критические позиции по вопросам обоснованности определения ресоциализации, социальной адаптации,

---

³²⁷ См.: приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – приказ Минюста России № 350). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504322&ysclid=ml0cdvsfok948662907> (дата обращения: 07.09.2025).

³²⁸ Критериями индивидуальной нуждаемости лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и обратившихся с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, являются: 1) необходимость формирования, восстановления либо укрепления семейных и социальных связей; 2) необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам; 3) необходимость получения психологической помощи; 4) нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав; 5) необходимость содействия в трудоустройстве; 6) необходимость содействия в получении общего либо среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения либо обучения по программам профессиональной переподготовки, повышении квалификации; 7) необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта; 8) необходимость содействия в получении пособия по безработице; 9) необходимость содействия в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования; 10) нуждаемость в предоставлении временного места пребывания; 11) необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения; 12) необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий; 13) необходимость содействия в социальном обслуживании; 14) необходимость содействия в получении иной помощи.

социальной реабилитации в качестве телеологических характеристик. В.Г. Громов и С.В. Шошин, например, приходят к выводу, что данные понятия, равно как и коррекция социального поведения, заведомо не способны охарактеризовать конечные цели пробации, поскольку «цель не может быть процессом или какой-либо деятельностью»³²⁹. В.А. Уткин обосновывает исключительную значимость лишь одной цели – предупреждения повторной преступности, ведь «степень ее достижения в конечном итоге должна быть главным показателем эффективности пробации»³³⁰. С.Л. Бабаян и А.А. Устинов предлагают расширенную трактовку целей пробации, выходящую за рамки действующего правового регулирования: исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, содействие социальной интеграции, защита прав и интересов потерпевших, обеспечение безопасности общества, сокращение рецидива преступлений³³¹.

Следует также обратить внимание на категорию «коррекция социального поведения», разъяснение которой не предусмотрено в Законе о пробации. Недостаточное внимание ее содержанию уделяется и в правовой литературе. Между тем представляется, что постановка данной цели предполагает исправление отрицательных субъективных свойств, оказание на деформированную в периоды привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания личность психологического и андрагогического воздействия, направленного на нейтрализацию антиобщественных взглядов, убеждений, представлений мировоззрения человека, на формирование нравственных ценностей, на признание и последующее соблюдение им правовых норм и распространенных в конкретном обществе правил морали³³².

Возникает вопрос о соотношении содержания обозначенной и иных перечисленных в ст. 4 Закона о пробации целей. Так, применение мер

³²⁹ Громов В.Г., Шошин С.В. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация // Современное право. 2024. № 9. С. 139–145.

³³⁰ Уткин В.А. Пенитенциарная пробация // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 2 (24). С. 103–113.

³³¹ Бабаян С.Л., Устинов А.А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы // Пенитенциарная наука. 2024. № 3 (67). С. 279–288.

³³² Бирюков И.И. Цели пробации в России: дефекты и противоречия // Право и политика. 2025. № 12. С. 19.

социально-экономического и педагогического характера для реинтеграции лица в общество (ресоциализация), так называемая иная помощь в целях стимулирования правопослушного поведения (социальная адаптация) и восстановление социальных связей и функций, т.е. пребывание в обществе, непременным условием которого является соблюдение признанных в данном обществе или его небольшой части правил и норм поведения (социальная реабилитация), фактически влекут за собой субъективные изменения в части восприятия социокультурных особенностей новой «свободной» среды и позитивного преломления их через призму личных взглядов и убеждений. Тем самым коррекция социального поведения как цель пробации может быть признана в качестве результата ресоциализационного, социально-адаптационного и социально-реабилитационного воздействия на лицо, в отношении которого применяется пробация.

Помимо этого, избранный законодателем подход к постановке целей пробации видится дискуссионным в части соотношения целевых установок (предполагаемых результатов правового регулирования) и обозначенных в ст. 4 Закона о пробации задач, к которым отнесено создание условий для оказания помощи «пробируемым» лицам в вопросах «восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина». Так, признавая перечисленные аспекты значимыми для реализации целей коррекции социального поведения и предупреждения рецидивной преступности, следует отметить наличие противоречий, связанных с отнесением отдельных задач к частным предполагаемым результатам. Например, решение задачи по восстановлению социальных связей непосредственно охватывается предполагаемыми итогами социальной реабилитации, но не оказывает влияние на достижение цели социальной адаптации, в рамках которой

предусматривается трудовое и бытовое устройство, а также стимулирование противоправного поведения. В равной степени справедливым является то, что обеспечение жильем есть индивидуальная потребность отдельных лиц в посткриминальный период, не включенная в содержание понятий «ресоциализация» и «социальная реабилитация».

В продолжение изложенного не в полной мере ясным видится отнесение задачи в виде «обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина» к содержанию той или иной цели probation. С учетом законодательного установления добровольного порядка инициации применения probation, в силу чего обращение о ее назначении следует рассматривать как право осужденного или лица, освободившегося от отбывания наказания, а также содержание конкретных мер и мероприятий (например, содействие при трудоустройстве, обращении за получением социальных услуг и др.), видится возможным указать на необходимость отнесения оказания помощи в реализации прав и свобод человека и гражданина к группе целевых установок.

На основании системного анализа положений Закона о probation в их взаимосвязи представляется возможным сделать вывод, что целевые установки реализации правового механизма probation имеют дуалистический характер, что проявляется в моделировании субъективных (связанных с условиями жизнедеятельности и нравственными ориентациями лиц, в отношении которых применяется probation) и объективных (связанных с преобразованием социальной ситуации в стране) результатов направленного воздействия уполномоченных субъектов. К первым из них следует отнести коррекцию социального поведения в части обеспечения его правопослушности, преодоление бытовых, социальных, психологических и экономических факторов мотивации к повторению противоправных деяний или, иначе говоря, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Вместе с тем указанные субъективные векторы probationной деятельности с учетом содействия в реализации индивидуальных потребностей конкретного лица

способствуют достижению второго из отмеченных ключевого объективного результата – предупреждения рецидивной преступности в стране.

При этом важно отметить, что указание в перечне целей probation на предупреждение совершения этими же субъектами преступлений, с учетом постановки аналогичных целей наказания (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), позволяет сделать вывод о предполагаемой законодателем телеологической преемственности и системности публично-правового воздействия на виновное в совершении преступления лицо, в рамках которой probation отведено место за пределами уголовного преследования. Не представляется возможным согласиться с позицией П.В. Тепляшина об отсутствии норм, которые бы непосредственно регламентировали достижение цели предупреждения совершения новых преступлений³³³ в связи с тем, что данная цель достигается прежде всего посредством нейтрализации посткриминальных факторов повторного обращения к противоправному поведению (трудоустройство, получение образования, обеспечение бытовых условий, оказание психологической помощи, поддержание социальных связей и др.), конкретные инструменты которой составляют содержание probationных механизмов и прямо перечислены в Законе о probation.

Необходимо подчеркнуть, что в основе перечисленных ранее исследовательских позиций лежит критический взгляд на частные дефекты юридической формы выражения целевых установок probation. Однако в настоящей работе видится возможным акцентировать внимание и на недостатках структуры целеполагания при формировании отечественного правового механизма probation как фактора обеспечения социальной обусловленности, эффективности и слаженности (согласованности) системы

---

³³³ *Тепляшин П.В.* Цели probation (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «о probation в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск, 16–17 марта 2023 года. Благовещенск: АмГУ, 2023. С. 230–236.

правового регулирования той или иной группы общественных отношений³³⁴, которая в сжатом алгоритмичном виде включает в себя интеллектуально-творческие, политико-правовые процессы анализа социальных проблем; поиск путей их решения с учетом актуальных потребностей и интересов человека, общества и государства; оценку имеющейся ресурсной базы; создание целостной правовой системы целей, задач и функций, средств их реализации³³⁵.

Таким образом, вектор научного поиска смещается на нашедшие отражение в правотворческих решениях Закона о пробации дефекты концептуального характера, обусловленные дефицитом внимания на этапе целеполагания к отдельным параметрам социально инклюзивной деятельности, национальным интересам в современных условиях, субъективным свойствам и потребностям лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации в посткриминальный период. В связи с этим институционализация пробации в России была произведена в соответствии с узким подходом к определению содержания данного феномена, границы которого охватывают лишь нейтрализацию комплекса субъективных и объективных препятствий социального, правового, экономического и бытового характера в форме помощи или содействия на пути самостоятельного «возвращения» ранее осужденного лица в общественные процессы. Между тем данный подход следует признать не в полной мере отвечающим современному состоянию и причинному комплексу проблемы повторного обращения к противоправному поведению и противодействия ей.

С учетом изложенного могут быть обозначены и раскрыты отдельные опции потенциального расширения объема и содержания пробационной деятельности как элемента совершенствования структуры целеполагания,

---

³³⁴ См.: *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.

³³⁵ См.: *Степаненко Р.Ф., Хамидуллина Ф.И.* Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы // Государство и право. 2024. № 10. С. 45–54; *Дуюнов В.К.* Целеполагание уголовно-правового воздействия как специальной деятельности государства: монография. М.: РИОР, 2021. 197 с.; *Азархин А.В.* Целеполагание в современном законодательстве: к вопросу об эффективности правовой политики в России // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 51–54.

которые способны повлечь за собой качественную корректировку правового механизма и оказать существенное влияние на степень его эффективности.

Во-первых, в процессе разработки и реализации идеи о внедрении правового механизма ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации на посткриминальном этапе не в полной мере учтены перспективы вовлеченности в пробацию лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом.

Так, закрепление в ст. 3 Закона о пробации принципа добровольности презюмирует, что возникновение и прекращение правоотношений, связанных с применением пробационных мер и мероприятий, поставлены в зависимость от личных предпочтений, а не внешних обстоятельств, от восприятия человеком результатов самоанализа условий жизнедеятельности и потребностей, субъективной оценки степени нуждаемости и готовности принять помощь со стороны.

Данный принцип реализуется посредством указания в Законе о пробации на заявительный характер инициации рассмотрения вопроса о предоставлении необходимого для преодоления трудной жизненной ситуации объема помощи в нормах, устанавливающих основания применения каждого из видов пробации: исполнительной (ст. 12, 31), пенитенциарной (ст. 31), постпенитенциарной (ст. 20, 31). Равным образом в Законе о пробации предусмотрены положения, предоставляющие право пробируемому отказаться от дальнейшего оказания помощи или содействия в рамках исполнительной либо постпенитенциарной пробации (ст. 21), а уголовно-исполнительным инспекциям прекратить ее оказание в случае уклонения лица от выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой (ст. 28). Между тем ставится вопрос о согласованности с добровольными началами отсутствия механизмов прекращения пенитенциарной пробации по желанию осужденного³³⁶.

---

³³⁶ См.: *Лебешев И.С., Кашкина Е.В.* Анализ нормативно-правового регулирования пенитенциарной пробации // *Российский судья*. 2025. № 4. С. 45–49.

В правовой литературе высказываются полярные мнения о включении добровольности в систему принципов пробации. Например, И.В. Дворянсков придает ей значение важного и действенного механизма исполнимости пробационных процедур, аргументируя этот тезис тем, что факт волевого обращения, проявления инициативы со стороны осужденного или лица, отбывшего наказание, делает бессмысленным возможное его несогласие с проведением соответствующих мер и мероприятий³³⁷. Иной точки зрения придерживается П.В. Тепляшин, утверждающий, что «расчет законодателя на идею инициативы, направленной “снизу вверх”, не может быть оправдан», в связи с тем, что осужденные далеко не всегда понимают целесообразность и содержание отдельных инструментов пробации, а практический эффект реализации данного института и социальное благополучие ставятся в зависимость от «хотелок» конкретного лица³³⁸.

В данной дискуссии видится возможным согласиться с позицией критиков добровольного подхода к инициации применения пробации, представив дополнительные аргументы в ее обоснование. Так, специалисты в области криминологии, пенитенциарного дела, медицины, психологии, социологии в своих исследованиях неоднократно обращали внимание на стигматизацию осужденных, трансформацию свойств личности и ее социального статуса в периоды привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания, которая находится в прямой пропорциональной зависимости от продолжительности пребывания в условиях принудительной изоляции. При этом наиболее трудными признаются первоначальный (первые месяцы пребывания, сопровождаемые адаптацией к условиям жизни

³³⁷ Дворянсков И.В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. Т. 18, № 2 (66). 2024. С. 179–186 (С. 182); Дворянсков И.В. Пробация в России: концептуальные основы и перспективы реализации // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации: сб. мат-лов межрегиональной науч.-практ. конф. (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / редкол.: О.А. Димони (отв. ред.), И.Ю. Коробкина, В.Н. Некрасов; Вологодский институт права и экономики ФСИН России. Череповец: ИП Мочалов С.В., 2024. С. 29.

³³⁸ Тепляшин П.В. Принципы пробации (в контексте Федерального Закона от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения профессора А.Л. Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, Томск, 27–28 апреля 2023 года. Вып. 11. Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023. С. 20.

при изоляции от общества) и заключительный (предшествующий освобождению, когда приобретают актуальность вопросы постпенитенциарного устройства) этапы пребывания в исправительных учреждениях³³⁹. В числе ключевых тенденций указанной трансформации отмечаются снижение волевых качеств, дефицит мотивации, приобретение отчужденности (духовная изоляция от общества) и чувства собственной неполноценности, недоверчивость к людям (в особенности к обладающим публично-властными полномочиями), подавленность, неразборчивость в средствах достижения целей, эмоциональная неустойчивость³⁴⁰ и др.

Характеризуемая подобный образом личность, «укрепившая» антиобщественные установки в пенитенциарный период, для разрешения возникших после освобождения трудностей социальной адаптации склонна к выбору привычных, т.е. криминальных, способов их преодоления, отдалению от публично-правовых субъектов оказания реинтеграционного содействия. Специалистами в области «тюремной» психологии отмечается, что изменение личности постпенитенциарного субъекта возможно только в случае, когда у него возникнет осознание необходимости в таком изменении³⁴¹. В данной ситуации расчет на добровольное обращение за пробационной помощью может быть оправдан лишь в отношении так называемых случайных преступников³⁴² при условии непродолжительности сроков отбывания наказания. Указанный тезис находит частичное подтверждение при анализе информационно-аналитических материалов

³³⁹ Хохряков Г.Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 66, 67.

³⁴⁰ См., например: Шмаров И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 84–91; Хохряков Г.Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных (теория и методика криминологического исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 311 с.; Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Позднякова. М.: Юрайт, 2025. 222 с.; Адоевская, О.А. О потенциале личности осужденного в контексте новаций современного законодательства // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24.03.2023). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 176–181; и др.

³⁴¹ Шаранов Ю.А., Зуева Е.Г. Постпенитенциарный идеал личности с «чистой совестью», субъектностью и «технологией работы с собой» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 341.

³⁴² Под «случайным» преступником следует понимать лиц, совершивших преступление в результате временного проявления несвойственной для них активности антиобщественных свойств, вызванного сильным воздействием на его сознание и волю обстоятельств внешнего мира. См.: Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 166 с.

Минюста России по вопросам применения пробации³⁴³, а также результатов собственного социологического исследования³⁴⁴. Вместе с тем представители общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания помощи заключенным и освободившимся от отбывания наказания лицам, отмечают, что среди осужденных распространены недоверие и предубеждение к программе пробации, потенциальная поддержка со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы позиционируется как формальная и не влекущая реальных преобразований жизненной ситуации³⁴⁵.

Наряду с этим для преодоления обострившихся вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, детерминантами которых выступили, в частности, масштабы криминализации общества, высокие показатели распространения рецидивной преступности, сохраняющиеся социально-экономические проблемы, представляется недостаточным само по себе наличие правового механизма пробации на добровольных началах (как специальная форма социального обеспечения наряду с пенсиями, пособиями, оказанием социальных услуг и др., обращение за которым является правом конкретного субъекта), при отсутствии достаточного внимания к вопросам вовлечения бывших осужденных в социально инклюзивное воздействие.

Однако применительно к отечественному правовому механизму пробации решение данных вопросов ограничено лишь формальным

---

³⁴³ По состоянию на 01.06.2025 в рамках пенитенциарной пробации: 79 543 осужденных были уведомлены о наличии права обратиться с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, из них за применением мер и мероприятий пробации обратились 4 205 человека или 5,3%. Исполнительная пробация: 468 688 (98,2%) осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, были уведомлены о возможности оказания пробационного содействия, с соответствующим заявлением обратились 16 404 лица. Применительно к постпенитенциарной пробации за период с 01.01.2025 по 01.06.2025 всего обратились 803 чел.

³⁴⁴ По итогам проведенного анкетирования в числе ключевых препятствий повышения эффективности норм о пробации в России были названы отсутствие заинтересованности у бывших осужденных в обращении за пробационной помощью (85,4%) и их низкая социальная активность (77,4%). См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

³⁴⁵ Аналитический отчет «Пробация в РФ: институциональные и структурные особенности внедрения», подготовленный благотворительным фондом «Гуманитарное действие» в рамках реализации национального проекта «КАСКАД» на основании результатов социологического исследования и данных, предоставленных УФСИН из 82 субъектов Российской Федерации. URL: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probacziya-v-rf_instituczionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_otchet_2025.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

разъяснением (для отбывающих наказание – в письменной форме) права на соответствующее обращение к администрации учреждения, исполняющего наказание, либов уголовно-исполнительную инспекцию³⁴⁶, тогда как само по себе информирование лиц с нарушенными ценностными ориентациями и низкой социальной активностью не способно оказать существенное влияние на степень заинтересованности и сформировать достаточную мотивацию.

Таким образом, избранный разработчиками Закона о пробации подход, в соответствии с которым количественные и качественные показатели применения пробации поставлены в зависимость от субъективных предпочтений ранее осужденных лиц в отрыве от действия факторов вовлечения, не способен обеспечить эффективное достижение целей указанного социально-правового института. В связи с этим в настоящее время поиск инструментов повышения степени вовлеченности ранее осужденных лиц, испытывающих нуждаемость во внешнем содействии, в пробацию следует отнести к числу актуальных направлений его оптимизации, дополнения структуры целеполагания.

В контексте такого поиска следует обратиться к научным разработкам в области теории государства и права. Так, представление о способах правового воздействия на поведение человека в ней традиционно основывается на дуалистическом подходе, предполагающем разделение на принуждение (правовое ограничение; склонение субъектов к определенной деятельности вопреки их воле, обеспеченное психологическим либо силовым давлением, которое ограничивает свободу выбора) и убеждение (правовое стимулирование, разъяснение; склонение субъектов к определенной деятельности, соответствующей их воле, посредством формирования и (или) развития у них индивидуального интереса, в отсутствие угроз потенциального силового вмешательства)³⁴⁷. В свою очередь, воздействие на сознание конкретных людей

---

³⁴⁶ См.: ст. 16 Закона о пробации; п. 9, 10, 35 приказа Минюста России № 350.

³⁴⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Дело; РАНХиГС, 2022. 528 с.; Щербакова Е.К., Кулапов В.Л. Механизм правового воздействия в системе социального воздействия: монография. М.: Проспект, 2023. 183 с.; Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве // Советское государство и право. 1967. № 2. С. 11–19.

оказывает влияние уже не на поведение конкретных общественных субъектов, а на целые социальные процессы и системы³⁴⁸.

Применительно к деятельности по предупреждению рецидивной преступности примером принудительного правового воздействия является реализация института административного надзора в отношении отдельных категорий лиц, освобожденных от отбывания наказания³⁴⁹, который предусматривает установление в отношении них ряда обязанностей, временных ограничений прав и свобод, в числе которых, например, регулярная явка в орган внутренних дел, запрет на пребывание в определенных местах, на посещение массовых мероприятий и участие в них, на выезд за пределы конкретной территории. Назначение данной меры свидетельствует о том, что освобожденное из мест принудительной изоляции от общества лицо с учетом характера содеянного и (или) специфики постпенитенциарного поведения нуждается в дополнительном контроле. Избрание модели принудительного юридического воздействия, предполагающей установление ограничений, запретов и обязанностей (а не предоставление прав, как в институте пробации), презюмирует применение санкций в случае уклонения от их исполнения, дополнение отечественной правовой системы механизмами привлечения к ответственности. Так, за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений наступает уголовная ответственность согласно ст. 314¹ УК РФ.

Однако идея о распространении данного подхода на правоотношения в сфере пробации не может быть поддержана. Во-первых, ее реализация

---

³⁴⁸ См.: *Бирюков С.В.* Теоретические основы социологии права: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 325 с.

³⁴⁹ Административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: тяжких и особо тяжких преступлений; общественно опасных деяний при опасном или особо опасном рецидиве; конкретных видов преступлений любой степени тяжести (против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего, группы наркотических преступлений). В установленных законом случаях условием применения административного надзора является признание лица злостным нарушителем в период отбывания наказания либо совершение им в течение года двух и более определенных административных правонарушений. См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

потребуется кардинального пересмотра концептуальных основ современной системы социально инклюзивной деятельности, т.е., фактически, разработки принципиально нового правового механизма, базовыми элементами которого (с учетом ключевых факторов повторного обращения к противоправному поведению) должны будут стать вступающие в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации обязанности, например, получить профессиональное образование и осуществлять трудовую деятельность. Во-вторых, принудительный характер применения мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации исключает личную заинтересованность к возобновлению полноценного участия в социальных процессах и представляется возможным лишь в условиях систематического контроля за пробируемым, что де-факто представляет собой продолжение претерпевания правовых последствий совершенного деяния, не оказывающего надлежащего «восстановительного» влияния. Следует согласиться с профессором Ю.А. Тихомировым, указывающим на то, что жесткая императивность порождает устойчивое отчуждение и «не всегда это дает эффект, который необходим для страны»³⁵⁰. В-третьих, с точки зрения общественных отношений в сфере пробации видится справедливым распространенный в доктрине подход о приоритетности созидательного, формирующего социоцентричные и правопослушные ценностные ориентации, убеждения над «разрушающим» принуждением, допустимым лишь для решения сравнительно узкого круга задач, связанных с устранением экстраординарных ситуаций, «поломок» в механизме правового регулирования³⁵¹, при поиске оптимального баланса между данными способами.

Таким образом, более активное вовлечение ранее осужденных лиц в пробационные правоотношения в целях повышения эффективности

³⁵⁰ Тихомиров Ю.А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 11.

³⁵¹ См.: Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47–53; Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3 (222). С. 134–147; Макарова Н.А. О соотношении категорий «убеждение» и «принуждение» в современной юридической науке // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 1 (54). С. 15–19; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.; Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 450 с.

устранения постпенитенциарных криминогенных факторов возможно лишь через призму внедрения правовых и иных социальных инструментов убеждения. Под ним в контексте внешнего воздействия на субъекта следует понимать обеспеченное возможностью получения материальных или нематериальных поощрений позитивное стимулирование социально необходимого поведения, направленное на формирование соответствующих волевых установок личности, преобразование системы взглядов и представлений на явления окружающей действительности³⁵².

Ранее было отмечено, что решение данного вопроса согласно Закону о пробации ограничивается лишь информированием о наличии правовых возможностей применения реинтеграционных мер и мероприятий. Принимая во внимание распространенную в психологических исследованиях классификацию мотивации на внутреннюю (смыслообразующую) и внешнюю (наличие мотивов-стимулов)³⁵³, следует обратить внимание на отдельные направления повышения эффективности вовлечения осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, в пробацию в границах обеих из представленных разновидностей.

Так, в целях формирования внутренних мотивов, повышения интереса к реализации таких возможностей у потенциального пробационера видится перспективным корректировка процедуры письменного уведомления лица о праве на обращение в части дополнения ее проведением беседы с психологом и социальным работником, в ходе которой предполагаются разъяснение ожидаемых позитивных последствий социального и экономического характера от участия осужденного в мерах и мероприятиях пробации с учетом конкретных видов индивидуальной нуждаемости, моделирование ситуации потенциального жизнеустройства в условиях свободы с апеллированием к базовым ценностям современного российского общества (например, к необходимости заботы о родителях и иных родственниках

---

³⁵² См.: *Косых А.А.* Убеждение в праве: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 176 с.

³⁵³ См., например: *Генкин Б.М.* Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография. 2-е изд., испр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 352 с.; *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.; *Ткач Е.Н., Гончарова Е.В.* Актуальные проблемы психологии мотивации: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 124 с. и др.

старшего возраста, возможности восстановить взаимоотношения с ними, созданию семьи, рождению детей и др.), подготовка и предоставление письменных материалов об успешных случаях социальной адаптации на постпенальном этапе. Указанные беседы способствуют более четкому усвоению значимости пробации в сознании субъекта, конкретизации его целей для принятия помощи в рамках пробационной деятельности, развитию соответствующих потребностей.

В свою очередь, внешние факторы стимулирования интереса вовлечения в правоотношения, связанные с применением пробации, преимущественно лежат в плоскости установления правовых гарантий материального и нематериального характера, непосредственно влияющих на нейтрализацию причин индивидуальной нуждаемости потенциального пробационера. Для преодоления недостатков федерального законодательства в данном вопросе может быть использован опыт разработки специальных программ, включающих различные меры поддержки освобождающимся лицам, на региональном уровне. Например, единовременная материальная помощь указанным субъектам как малоимущим (Республика Бурятия), единовременная денежная выплата (Республика Адыгея), квотирование рабочих мест (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ), адресная социальная помощь в форме социального контракта и иные. В контексте поиска финансовых инструментов стимулирования вовлечения лица в пробацию могут быть рассмотрены через призму социальных, политических и финансовых последствий предложения о предоставлении единовременных пособий лицам, обратившимся за назначением помощи в рамках института пробации, либо беспроцентных займов; о введении налоговых каникул либо льгот к доходам лица, в отношении которого применяется либо применялась пробация, на период, превышающий сроки оказания социально инклюзивного содействия в трудоустройстве не менее, чем на год.

Наряду с этим следует признать, что немаловажную роль в обеспечении результативности внешнего стимулирования ранее осужденных к участию в пробации играет социальная оценка деятельности уполномоченных субъектов и активности «пробируемых» лиц при реализации конкретных инклюзивных инструментов, поскольку, по мнению специалистов в области социологии, она формирует частные представления, массовые настроения, стереотипы в отношении определенного объекта, объединяет людей, управляет их поведением и, в целом, социальными процессами³⁵⁴. Таким образом, обоснована важная роль формирования общественного мнения в преобразовании вектора социальных тенденций и интересов населения, степени участия представителей гражданского общества в решении актуальных проблем.

Ранее было отмечено, что в правовой литературе современный российский правовой механизм пробации подвергается критике в части недостаточной организационно-правовой разработанности оснований и условий участия представителей гражданского общества, а также отдельных граждан (волонтеров) в соответствующих правоотношениях. Нередко данные критические позиции базируются на советских теоретических и законодательных разработках участия общественности в исправлении и перевоспитании преступников³⁵⁵, разнообразии его форм, включающих, например, поручительство общественной организации или коллектива трудящихся, передача виновного им «на поруки» либо под наблюдение отдельным гражданам³⁵⁶. Так, Н.В. Ольховик пишет о том, что Закон о пробации «не предусматривает механизма взаимодействия субъектов пробации

---

³⁵⁴ См.: Бунов Е.Г., Тихонова Е.В. Общественное мнение в управлении социальными процессами: монография. М.: ИНФРА-М, 2023. 166 с.; Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭПРАН, 1995. 235 с.

³⁵⁵ См.: Формы участия общественности в борьбе с преступностью / отв. ред. М.Ю. Рагинский. М.: Госюриздат, 1963. 213 с.; Яковлев А.М. Предупреждение повторного совершения преступления условно осужденными и условно-досрочно освобожденными // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 101–106.

³⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (принят и утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

с институтами гражданского общества, без чего он вряд ли будет исполним»³⁵⁷, В.А. Уткин – об отсутствии «конкретного порядка взаимодействия с общественностью вообще и с отдельными гражданами в частности», предлагая дополнение системы пробации аналогом уголовно-процессуального личного поручительства и институтом «общественных инспекторов уголовно-исполнительных инспекций»³⁵⁸. На востребованности общественного контроля при реализации мер и мероприятий пробации настаивает А.Я. Гришко³⁵⁹.

В целом, соглашаясь с представленными позициями, следует подчеркнуть, что в современной России гражданское общество признается неотъемлемым партнером государства в противодействии угрозам национальной безопасности, отмечается тенденции усиления сплоченности народа, укрепления гражданского самосознания, возрастания социальной активности граждан, их вовлеченности в решение актуальных задач местного и государственного значения, в связи с чем развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в настоящее время входит в число национальных интересов Российской Федерации. Являясь субъектом политической власти в стране, гражданское общество обеспечивает легальное самовыражение и социализацию личности, непосредственное выражение мнений, предложений, позиций граждан по вопросам общественной жизни, прямое участие в принятии социально значимых решений, защиту групповых и индивидуальных интересов, прав и свобод граждан, а также их объединений³⁶⁰.

Однако корректировка правового механизма пробации посредством развития действующих и включения дополнительных форм участия гражданского общества в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, а также освобожденных и

---

³⁵⁷ *Ольховик Н.В.* Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 76.

³⁵⁸ См.: *Уткин В.А.* Гражданин как участник пробации // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 1. С. 27–36.

³⁵⁹ *Гришко А.Я.* Место общественного контроля в системе пробации // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 4 (16). С. 70–76.

³⁶⁰ См.: *Никитина Е.Е.* Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2019. 280 с.; *Марченко М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 646 с.; *Тихомиров Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10 (202). С. 35–45.

освободившихся от отбывания наказания не может быть произведена без предварительной теоретической проработки структуры целеполагания пробационной деятельности в части выявления и оценки масштаба соответствующего запроса со стороны общественных организаций и отдельных граждан, их актуальных интересов и потребностей в оказании пробационного содействия ранее осужденным лицам.

На основании информационно-аналитических сведений Минюста России следует подчеркнуть недостаточную степень вовлеченности общества в проблемы социальной инклюзии лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, поставленную в зависимость от частной инициативы представителей коммерческих и некоммерческих организаций. К 1 июня 2025 г. по всей стране на региональном и местном уровнях было заключено около 10 тыс. соглашений по вопросам оказания содействия лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация. Вместе с тем функционирует 71 центр пробации, созданный религиозными организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями, лишь в 50 из 89 субъектов Российской Федерации. Более того, по итогам проведенного среди жителей города Москвы, Московской области, Воронежской области и Хабаровского края социологического опроса, затронувшего 293 жителя указанных регионов, было выявлены пробелы массового восприятия: около 70% респондентов не имеют хотя бы базового представления о наличии в правовой системе страны правовых инструментов пробации и практике их применения³⁶¹.

Таким образом, для повышения степени вовлеченности ранее осужденных лиц и представителей гражданского общества в пробацию видится возможным акцентировать внимание на том, что потенциальным преобразованиям нормативного материала и практики его применения должна предшествовать работа по формированию общественного мнения,

---

³⁶¹ См. приложение № 3. Результаты опроса граждан об их отношении к социально-правовому феномену пробации и его институционализации в России.

поддерживающего функционирование системы отмеченного социально-правового феномена в России.

Общественное мнение представляет собой основанную на общепринятых правовых и нравственных норм, общечеловеческих и нравственных ценностях обобщенную и распространенную в массовом сознании позицию, которая отражает эмоциональную оценку социума различных проблем, явлений, процессов, находящихся в кругу его интересов³⁶². При этом оно динамично, позволяет выявить свойственные для отдельного общества критерии «добра» и «зла», справедливости в конкретных темпоральных границах; может восполнять недостаток достоверных знаний, содержать случайное, невежественное лжезнание, определяемое в коллективном сознании как истинное³⁶³. Массовость и относительное единство обеспечивают роль общественного мнения как действенного инструмента влияния на субъектов публично-правового управления, на принимаемые в демократическом государстве политические решения и происходящие внутри страны процессы. В связи с этим в правовых исследованиях обоснованно высказываются позиции о необходимости использования его потенциала в целях регулирования общественных отношений³⁶⁴.

В основе формирования общественного мнения лежит стихийное влияние объективных процессов либо целенаправленное информационное воздействие посредством коммуникационных каналов, в числе которых особое место занимают средства массовой информации: телевидение, радиовещание, печатные издания, электронные ресурсы (интернет-сайты, социальные сети, видеохостинги, блоги), монологически транслирующие адресату (населению или отдельным группам населения) факты, взгляды и идеи.

---

³⁶² Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП, 1995. 235 с.; Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / пер. с нем., общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.; Козырев Г.И. Социология общественного мнения: учебное пособие. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2022. 224 с.

³⁶³ Лагиева Т.М. Социально-психологическая ценность общественного мнения // Вестник ГУУ. 2015. № 7. С. 291–293

³⁶⁴ См., например: Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. 429 с.

Следует признать, что в настоящее время общественное мнение по вопросам, связанным с применением пробации, базируется на совокупности проблем и противоречий:

1) низкая насыщенность каналов формирования общественного мнения информацией о применении пробации. Контент-анализ новостных порталов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет сделать вывод, что в средствах массовой информации немногочисленные сведения о реализации пробационных мер и мероприятий включают в себя преимущественно «сухие» статистические данные о масштабах вовлечения ранее осужденных лиц в пробацию, справочную информацию о данном социально-правовом феномене, а также соответствующие экспертные оценки, тогда как практически отсутствуют материалы, например, об успешных практиках пробационного содействия, конкретные примеры людей, которым применение пробации позволило преодолеть социально-экономические и бытовые трудности на постпенальном этапе;

2) неспособность носителей общественного мнения отождествить себя с лицом, ранее вступавшим в конфликт с уголовным законом, в связи с чем осужденные стигматизируются в массовом сознании, воспринимаются как «чужие» и «опасные для окружающих»³⁶⁵, не заслуживающие сочувствия и эмпатии. При этом, по справедливому выражению И.М. Мацкевича, «обывателей не интересует судьба преступников и то, как они ими стали. Они не понимают и не хотят понимать всю сложность механизма преступного поведения, приводящего человека на скамью подсудимых. Они забывают, что до момента совершения преступления это были такие же обыватели, как и они»³⁶⁶. Указанное в целом подтверждается результатами упомянутого ранее опроса, согласно которому примерно каждый третий

³⁶⁵ И.Г. Ясавеев проанализировав образы российских заключенных, формируемые новостными программами, пришел к выводу о том, что существующие практики акцентирования в репортажах таких символов, как решетки, стальные двери, колючая проволока, спиральные заграждения и вооруженный конвой, могут порождать у аудитории страх за себя и своих близких и поддержку системы неоправданно суровых уголовных наказаний. См.: Ясавеев И.Г. «Сижу за решеткой»: медиаобразы российских заключенных // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 53–68.

³⁶⁶ Мацкевич И.М. Общественное сознание и преступность // Российский криминологический взгляд. 2010. № 4. С. 208.

респондент (102 человека из 293 опрошенных, 34,8%) не согласен с тезисом о необходимости оказания социально инклюзивной помощи осужденным и освободившимся от отбывания наказания. Кроме того, подавляющее большинство признающих значимость оказания содействия (помощи) бывшим заключенным для их полноценного возвращения к нормальной жизни после освобождения из мест лишения свободы (93,7%) высказались против социально инклюзивного содействия (помощи) в какой-либо форме лицам, которые были осуждены за отдельные виды преступлений, например, против половой неприкосновенности и половой свободы («насильники»), в особенности совершенных в отношении детей («педофилы»), а также деяний террористической направленности («те, кто устраивает теракты»), квалифицированных составов убийства («особо жестоких»), в сфере незаконного оборота наркотических средств («продающие наркотики»)³⁶⁷.

Так, перспективными направлениями формирования общественного мнения, поддерживающего функционирование системы пробации, могут быть признаны: расширение практики информирования граждан через средства массовой информации, в том числе с наиболее широким охватом; демонстрация успешных практик социально инклюзивной деятельности; отграничение образа осужденного от образа лица, в отношении которого применяется пробация, с акцентом на стремлении последнего «вернуться» в общественные процессы и не возобновлять противоправное поведение.

В качестве еще одного недостатка структуры целеполагания при разработке правового механизма пробации представляется возможным указать на отсутствие внимания его разработчиков к совершенствованию культурных параметров личности как элементу коррекции социального поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, на постпенальном этапе.

Культура личности как система знаний, навыков, идей, взглядов, интересов, ценностей представляет собой базовый детерминант ее мышления

---

³⁶⁷ См. приложение № 3. Результаты опроса граждан об их отношении к социально-правовому феномену пробации и его институционализации в России.

и социального поведения, определяющий индивидуальную допустимость тех или иных деяний, мыслей, высказываний в конкретных жизненных обстоятельствах. На нее оказывают влияние такие факторы, как качество воспитания, социализированность человека, способность логически мыслить и транслировать информацию, а также воспринимать ее, образованность и стремление к познавательной деятельности, эстетическое развитие, глубина его морально-нравственных характеристик³⁶⁸.

При этом соотношение общей культуры и правовой культуры в контексте отдельно взятой личности как целого и части с очевидностью свидетельствует, что ключевые элементы последней, к которым отнесены, например, признание роли закона как общеобязательного социального регулятора и готовность к соблюдению изложенных в нем предписаний, поставлены в зависимость от перечисленных факторов.

Корреляция уровня культуры личности и вовлеченности человека в противоправную деятельность отмечается видными представителями криминологической науки. Так, В.Н. Кудрявцев пишет о том, что «дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений»³⁶⁹. Е.А. Антонян указывает на низкий культурный уровень, недостаток образованности, бедность эмоциональных реакций и коммуникативных навыков, незнание этикета, кроме самого примитивного, в числе социологических и психологических особенностей личности рецидивиста³⁷⁰. Наряду с этим Ю.М. Антонян в числе социальных явлений, значимых для анализа причин и природы антиобщественного поведения, относит культурное отстранение личности, отрицание принятых в обществе ценностей, незрелость нравственных эталонов, отсутствие внимания и положительно эмоциональных семейных

---

³⁶⁸ См.: Ремизов В.А. Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ): монография. М.: МГИК, 2000. 204 с.; Бабосов Е.М. Нравственная культура личности. Минск: Наука и техника, 1985. 184 с.; Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.

³⁶⁹ Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. М.: Наука, 2002. С. 26.

³⁷⁰ Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 345 с.

контактов в детстве³⁷¹ и др. О.Н. Бибик на основании социологических опросов резюмирует, что около 20% граждан не совершают преступлений, боясь наказания, тогда как остальные 80% – благодаря успешной инкультурации, усвоению соответствующих культурных ценностей³⁷².

С учетом изложенного следует признать высокий потенциал развития общей культуры личности, ранее вступавшей в конфликт с уголовным законом, для достижения целей коррекции социального поведения и предупреждения рецидивной преступности посредством применения мер и мероприятий probation³⁷³, которое в настоящее время фактически не находит отражение в профильных нормативных актах.

Так, к направлениям пенитенциарной probation отнесено, в частности, проведение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и принудительным работам (п. 2 ч. 2 ст. 13 Закона о probation), в рамках которой согласно приказу Минюста России № 350 в индивидуальной, групповой и массовой формах осуществляется нравственное (разъяснение правил морали, нравственное развитие, приобщение к традиционным духовным и культурным ценностям, воспитание культуры поведения и общения, формирование самоконтроля и самодисциплины), правовое (выработка понимания необходимости соблюдения норм права, разъяснение прав и обязанностей, формирование базовых правовых знаний), духовное (формирование ценностного отношения к жизни, устойчивое и гармоничное становление и развитие человека) и патриотическое (формирование у человека любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству) воспитание. В рамках воспитательной работы могут проводиться индивидуальные и групповые беседы, лекции, викторины, соревнования и конкурсы, театральные,

---

³⁷¹ См.: Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 346 с.; Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 388 с.

³⁷² Бибик О.Н. Культурологические аспекты противодействия преступности // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 2 (32). С. 21–28.

³⁷³ Данный тезис был поддержан 68,6% респондентов в ходе проведения анкетирования среди работников уголовно-исполнительных инспекций и представителей научного сообщества. См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма probation.

музыкальные, литературные, а также иные художественные представления и программы, кинопросмотры и др.

В целом, поддерживая данные направления воздействия на личность осужденного, способствующие развитию ее общей культуры, видится возможным указать на отсутствие в них институциональной специфики probation, обусловленной тем, что проведение воспитательной работы предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством как одно из основных средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), как обязанность администрации исправительного центра и исправительного учреждения (ст. 60¹¹, 60¹², 109, 180 УИК РФ), в связи с чем проводится субъектами уголовно-исполнительной системы в течение всего периода отбывания наказания. Так, согласно приказу Минюста России № 350 проведение воспитательной работы с осужденными к принудительным работам либо лишению свободы иницируется в течение трех дней со дня прибытия лица в исправительное учреждение или исправительный центр, начиная с ознакомительной беседы и изучения материалов личного дела и иной информации, необходимой для организации воспитательной работы³⁷⁴ (п. 25, 82, 84).

Соответственно, из буквального толкования представленных нормативных положений следует, что применение пенитенциарной probation является составной частью отбывания наказания, что не в полной мере согласуется с принципом добровольности и снижает потенциал культурного развития личности в условиях, когда в период изоляции от общества доминирующим ценностно-ориентационным императивом является тюремная субкультура.

Между тем в контексте исполнительной и постпенитенциарной probation следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 28 Закона о probation и приказу Минюста России № 350 социальная и воспитательная работа (предполагающая совершенствование культурных и нравственных

---

³⁷⁴ В соответствии с п. 25, 82, 84 Порядка осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи (Приложение № 2 к приказу Минюста России № 350).

параметров личности) с лицами, в отношении которых применяется один из указанных видов пробации, является обязанностью уголовно-исполнительных инспекций и проводится ими в рамках реализации мероприятий, включенных в индивидуальную программу.

Однако в ст. 32 Закона о пробации содержится перечень мероприятий, которые могут быть включены в индивидуальную программу³⁷⁵ оказания содействия и помощи лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации на посткриминальном этапе. С культурологических позиций среди них выделяется только содействие в получении образования, однако оно, в первую очередь, направлено на формирование профессиональных знаний и навыков для дальнейшего расширения инструментов разрешения социально-экономических трудностей пробируемого, тогда как качество освоения образовательной программы и развитие социально одобряемых параметров личности не лежат в плоскости интересов субъектов пробации.

Соответственно, единственное акцентированное на культурологическом аспекте коррекции мышления и социального поведения субъекта мероприятие исполнительной и постпенитенциарной пробации, из числа тех, которые могут быть включены в индивидуальную программу, лишь косвенно затрагивает вопросы развития культуры личности. Иные вовсе не охватывают данную проблему. В связи с этим представляется возможным обратить внимание на необходимость корректировки инструментария пробации в части обязательного, т.е. автоматически предусматриваемого при принятии решения о применении пробации наряду с иными мероприятиями из ст. 32 Закона о пробации, распространения на все ее виды мероприятий по воспитательной работе (тематические лекции, групповые беседы и др.) и проведению досуга

---

³⁷⁵ К ним отнесены: 1) восстановление и формирование социальных связей; 2) консультирование по социальным и правовым вопросам; 3) оказание психологической помощи; 4) оказание содействия: а) в получении лицом, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, документов, необходимых для реализации своих прав; б) в трудоустройстве; в) в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации; г) в получении пособия по безработице; д) в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации; е) в получении медицинской помощи; ж) в получении пенсионного обеспечения (для лиц, имеющих право на его получение); з) в получении социальных услуг; и) в получении иной помощи.

(организация совместного посещения выставок, музеев, музыкальных и театральных представлений), направленных на совершенствование параметров общей культуры личности с учетом его значения как фактора нейтрализации антиобщественных установок.

Вместе с тем в кризисных ситуациях проблема идентификации человека в различных социокультурных, исторических, групповых рамках приобретает повышенную степень напряженности³⁷⁶, ввиду чего деятельность, связанная с повышением культурного уровня пробируемых, должна иметь прочную идеологическую основу, обеспечивающую гражданскую идентичность с остальным обществом. Так, в условиях внешнего идеологического и психологического воздействия на граждан Российской Федерации со стороны экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и недружественных иностранных государств морально-нравственные ориентиры могут быть выстроены на базе объединяющих различные поколения и укрепляющих гражданское единство народов традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в числе которых жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм, милосердие, справедливость, патриотизм, историческая память, высокие нравственные идеалы, ценности семьи, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение³⁷⁷.

Важно отметить, что в основе развития общей культуры личности ранее осужденных в рамках применения пробации должны лежать тщательное выявление и активизация (и, при необходимости, коррекция) социально полезных внутренних ценностных, культурологических и морально-нравственных ресурсов конкретного лица, включая уровень интеллекта, имеющиеся знания и навыки, интересы, жизненные принципы и

---

³⁷⁶ Ремизов В.А. Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ): монография. М.: МГИК, 2000. С. 24.

³⁷⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

убеждения, социальный опыт³⁷⁸. В этой части О.А. Адоевская обоснованно призывает к объединению усилий специалистов смежных областей знаний – пенитенциаристов, криминологов, психологов, социальных работников – для повышения эффективности воспитательной работы³⁷⁹.

Кроме того, с учетом выявленной представителями социологической, психологической и криминологической наук зависимости характеристик личности от ее социального окружения³⁸⁰ видится возможным обратить особое внимание на такое направление социально инклюзивной деятельности, как сопровождение пробируемого и содействие его интеграции в новую правопослушную социокультурную среду, включая поддержку в формировании разнообразных (семейных, дружеских, приятельских, культурно-досуговых в рамках совместных занятий, трудовых и иных) социально полезных связей, ограничение либо нейтрализацию влияния отрицательно характеризующихся личностей посредством проведения разъяснительной работы на предмет потенциальных рисков маргинализации и антиобщественного поведения, планирование досуговых мероприятий, поощрение вовлеченности в воспитательную и иную общественно полезную работу. Для достижения аналогичных целей, по мнению С.Л. Бабаяна и А.А. Устинова, могут быть в большей степени использованы возможности общественных организаций³⁸¹. При этом проблемы формирования новой правопослушной социокультурной среды и воспитания лица, в отношении которого применяется пробация, как представляется, наиболее актуальны для

---

³⁷⁸ Психолого-педагогические основы пробации / А.А. Рожков, Е.Г. Зуева, Ю.А. Шаранов и др. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 126, 127.

³⁷⁹ Адоевская О.А. Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 2. С. 219–226; Адоевская О.А. О теоретических и практических проблемах ресоциализации осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 11.

³⁸⁰ См., например: Злоказов К.В. Социальное окружение личности и его влияние на преступное поведение // Прикладная психология и педагогика. 2022. № 3. С. 127–139; Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: Юрид. лит., 1968. 176 с.; Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.; Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2017. 220 с.

³⁸¹ Бабаян С.Л., Устинов А.А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы // Пенитенциарная наука. – 2024. – № 3 (67). – С. 28, 286.

осужденных за деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ ввиду распространенного на практике сопряжения с психической и физической зависимостью от указанных предметов. В контексте социальной инклюзии таких субъектов принципиальное значение имеет изменение сознания человека, направленное на осмысление общественной вредности и опасности наркотиков³⁸².

На основании изложенного следует подчеркнуть, что эффективность правового механизма пробации непосредственно коррелирует с корректностью постановки его целей. Вместе с тем анализ нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и функционирование системы пробации в Российской Федерации, позволил выявить ряд противоречий юридико-технического и содержательного характера при постановке целей и задач пробации, а также дефектов структуры целеполагания в рамках разработки институционального правового массива.

С учетом этого обоснованными могут быть признаны следующие направления его оптимизации:

- корректировка положений Закона о пробации, определяющих цели и задачи данного социально-правового института;
- разработка и внедрение дополнительных факторов стимулирования вовлечения осужденных и лиц, освободившихся и освобожденных от отбывания наказания, в меры и мероприятия пробации;
- совершенствование деятельности по формированию общественного мнения, поддерживающего функционирование системы пробации в России;
- дополнение комплекса пробационных мероприятий средствами повышения уровня общей культуры лица, разработанными на идеологической базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

---

³⁸² Бирюков И.И. Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 181, 182.

2.2. Институционализация норм о пробации в правовой системе Российской Федерации

Преодоление дефектов и противоречий целеполагания правового механизма пробации, как было отмечено ранее, имеет ключевое значение для развития теории и практики применения данного института. Однако прогнозируемая способность законоположений к определенному целенаправленному воздействию на общественные отношения по тем или иным причинам может не превратиться в действительность³⁸³. С точки зрения оценки способности к преобразованию социальной реальности важным элементом наряду с целевыми характеристиками является предусмотренный законодателем набор конкретных юридических средств их достижения в виде совокупности правовых норм, регламентирующих особенности организации и функционирования пробации в России. Так, неправильный выбор правовых средств может исказить смысл и значение целей законодательного акта либо отдельной правовой нормы³⁸⁴.

Между тем справедливо, что оценка полезности массива нормативных установлений может быть выяснена только при рассмотрении права через призму его действия, т.е. с учетом специфики влияния на социум практики применения закона³⁸⁵. Соответственно, важнейшим свойством норм права, включая положения Закона о пробации, как инструмента регулирования общественных отношений является их эффективность, т.е. способность реального позитивного преобразования социальных явлений и процессов в соответствии с установленными в законе или исходящими из его содержания целями, а равно соотношение между фактическим результатом действия

---

³⁸³ Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980. С. 21.

³⁸⁴ Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971. С. 40.

³⁸⁵ См.: Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов // Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. I. М., 2010. 647 с.

правовых норм и предполагаемыми социальными результатами, для достижения которых эти нормы были приняты³⁸⁶.

Подчеркивая значимость «общественно полезного» подхода к пониманию эффективности правовых норм, видится необходимым согласиться с В.Н. Кудрявцевым в том, что роль права свелась бы к нулю, если бы оно не было эффективно в своих конкретных проявлениях (включая восстановление нарушенных интересов, наказание правонарушителей, предупреждение нежелательных социальных явлений и др.), изучение которых невозможно проводить исключительно в рамках права, поскольку его эффективность выражается в воздействии на неправовые явления, на фактические отношения людей³⁸⁷. При этом «закон беззащитен сам по себе, и лишь в общественной среде находятся истоки его силы и слабости»³⁸⁸.

Аксиоматично, что правовые нормы как в своем самостоятельном выражении, так и в рамках системы их обособленной совокупности – института, подотрасли или отрасли – не являются в равной степени эффективными. Теоретико-методологические и практические вопросы эффективности законодательства начиная с 1960-х гг. неоднократно оказывались в плоскости исследовательского интереса представителей отечественной юридической науки (В.Н. Кудрявцев, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, А.В. Малько, В.И. Никитинский и др.) и позволили сформировать комплексное представление о данном феномене, в связи с чем подробное обращение в рамках настоящей работы к вопросам общей теории эффективности правовых норм, дискуссий о содержании категории «эффективность», методик ее измерения и наличия потенциальных правовых рисков видится избыточным.

³⁸⁶ См.: Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980. С. 21.; Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 18. С. 3–19; Эффективность закона. Методология и конкретные исследования / отв. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. М., 1997. 211 с.; Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 3–9; и др.

³⁸⁷ Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. М.: Наука, 2002. С. 246.

³⁸⁸ Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 3–9.

С учетом накопленного опыта не требует лишних доказательств тот факт, что создание эффективного правового механизма есть суть правовой политики государства³⁸⁹, из чего логически выводится зависимость: дефекты первого аспекта определяют несовершенство второго.

В то же время для выявления перспективных направлений оптимизации отечественной системы пробации необходимо акцентировать внимание на параметрах, процессах и явлениях, препятствующих достижению целей социально инклюзивной деятельности. Исходя из этого следует иметь в виду положения правовой доктрины о факторах корреляции степени эффективности законодательства, которые, как отмечает профессор Ю.А. Тихомиров, характеризуют экономическую, социально-политическую, правовую и иную среду в стране, равно как происходящие в ней долговременные позитивные (или негативные) изменения³⁹⁰.

Так, в юридической литературе к указанным факторам отнесены идеологические и ценностно-ориентационные основы общества; соответствие норм актуальным общественным и государственным интересам, быстро меняющимся экономическим и социальным реалиям; уровень правовой культуры населения страны либо отдельной местности (включая субъектов правоприменения); качество практической деятельности по реализации принятых законоположений. В.М. Сырых презюмирует прямой и непосредственный характер влияния данных «социальных факторов»³⁹¹. Однако степень такого влияния чрезвычайно динамична в условиях перманентного усложнения общественных отношений. Применительно к эпохе постмодерна Д.А. Пашенцев пишет о «свойственной современному обществу “размытости” ценностных ориентиров наряду с отсутствием официальной идеологии и непониманием стержневого направления общественного развития», что необходимо учитывать при

---

³⁸⁹ Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 5.

³⁹⁰ Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. 336 с.

³⁹¹ Сырых В.М. Социология права. М.: Юстиция, 2016. С. 12.

анализе социальной полезности норм во избежание рисков получения противоречивых или недостоверных результатов³⁹².

Вместе с тем, не принижая значимости перечисленных аспектов, следует подчеркнуть, что в числе критериев определения эффективности особое внимание традиционно уделено свойствам формального выражения средств публичного регулирования социальных процессов – «качеству нормативного материала», а также правильности формирования структуры правового воздействия (субъектный состав, объект, цель, принципы, методы) и выбору соответствующего нормативного инструментария. Без должного разрешения проблемы правовых средств, по мнению А.В. Малько, «невозможно оптимизировать механизм правового регулирования, настроить российскую правовую систему на социально плодотворную работу»³⁹³.

В последние годы с учетом тенденций подвижности законодательства, динамизма его новаций и корректировок, обусловленных необходимостью нейтрализации современных вызовов и угроз национальной безопасности, в правовой доктрине акцентируется внимание на сохранении «правотворческих» проблем, связанных, например, с низкой концептуальной проработанностью законопроектов, фрагментацией и нестабильностью (в связи с частотой внесения изменений) законодательного регулирования, наличием юридико-технических дефектов, невысоким уровнем системности (Т.Я. Хабриева)³⁹⁴, недостаточной тщательностью публичного обсуждения законопроектов, дефицитом внимания к научно обоснованным рекомендациям и предложениям при разработке предлагаемых новелл (Ю.А. Тихомиров)³⁹⁵,

---

³⁹² Пашенцев Д.А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 6. С. 30.

³⁹³ Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2 (225). С. 4.

³⁹⁴ См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; ИЗиСП. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2024. – 656 с.

³⁹⁵ См.: Как обеспечить эффективность закона: научное издание / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Толмачева, С.А. Боголюбов. М., 2019. 208 с.

наличием пробелов и коллизий, неопределенности и несогласованности юридических установлений (Ю.Г. Арзамасов)³⁹⁶.

С перечисленными выводами и аналогичными научно обоснованными критическими позициями по вопросам качества действующего нормативного материала в границах отдельных отраслей или правовых институтов, изложенными в многочисленных монографических, диссертационных и иных исследованиях³⁹⁷, нельзя не согласиться. Наряду с этим дефекты и противоречия качественных характеристик отечественного законодательства через призму правоприменения подтверждаются масштабами его «точечных» изменений, приводящих к «казуальному» регулированию на фоне запросов практики³⁹⁸, а также показателями выявления Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла отдельных норм и признания нормативных положений полностью или частично неконституционными³⁹⁹.

Вместе с тем очевидно, что проблемы и противоречия законодательства как системы всей совокупности нормативных правовых актов в большей или меньшей степени, но отражаются в отдельных элементах этой системы с учетом их институциональных особенностей. В связи с этим не представляется возможным исключить влияние указанных «правотворческих» проблем в период разработки Закона о пробации и производных от него подзаконных нормативных актов, обусловившее наличие дефектов правового механизма социально инклюзивной деятельности уполномоченных субъектов.

---

³⁹⁶ См.: *Арзамасов Ю.Г.* Эффективность законодательства: постановка проблемы, основные пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С. 125–135.

³⁹⁷ См., например: *Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы: монография / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель.* М.: Проспект, 2023. 200 с.; *Бирюков И.И.* Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования // *Союз криминалистов и кримиологов.* 2025. № 3. С. 180–187; *Антонян Е.А., Клещина Е.Н.* Проблемы защиты прав осужденных в местах лишения свободы // *Юридическое образование и наука.* 2022. № 6. С. 28–31; *Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части: учеб. пособие / науч. ред. В.И. Селиверстов.* Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2022. 143 с.; и др.

³⁹⁸ *Нудель С.Л.* Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // *Журнал российского права.* 2023. Т. 27. № 1. С. 19.

³⁹⁹ Так, по статистическим данным Конституционного Суда Российской Федерации, за период с 01.01.2025 по 30.09.2025 было вынесено 31 постановление, в числе которых: 7 содержали вывод о признании оспариваемых нормативных положений полностью или частично неконституционными; в 24 случаях признание оспариваемых положений конституционными сопровождалось выявлением их конституционно-правового смысла. Помимо этого, еще более 20 дел ожидают рассмотрения. См.: *Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации.* URL: https://www.ksrf.ru/Decision/statistic_decision.php (дата обращения: 30.09.2025).

В частности, последствием недостаточной концептуальной проработанности Закона выступают отмеченные ранее дефекты и противоречия структуры целеполагания как базового, первичного этапа разработки правового механизма пробации, которые повлекли за собой, например, нарушение архитектуры ее целей и задач, а также неполноценность специальных «пробационных» мер и мероприятий⁴⁰⁰.

Кроме того, в рамках публичного обсуждения проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (ID проекта: 126333)⁴⁰¹, которое имело краткосрочный характер (проведено в течение двух недель, с 04.04.2022 по 18.04.2022), среди немногочисленных предложений фактически не были затронуты вопросы потенциальной организации и функционирования института пробации, однако представлены выходящие за предмет законопроекта идеи («полностью пересмотреть систему назначения наказаний и условий отбывания наказаний осужденными... перестать калечить судьбы впервые оступившихся людей») либо высказаны замечания по отдельным формулировкам («пояснить в законопроекте принцип гуманизма и открытости (уточнить для кого, для чего)», «расширить определение “ресоциализация”», «слово “реинтеграции” заменить словом “возвращения”», «в определении “социальная адаптация”... добавить слова...» и т.д.). Из этого с очевидностью следуют недостаточная тщательность и глубина публичного общественного обсуждения.

Вместе с тем отмечается, что разработка будущего Закона о пробации сопровождалась активной дискуссией по вопросам формирования архитектуры института пробации, ее смыслового наполнения и содержания отдельных норм. Прежде всего, следует отметить обмен мнениями между многочисленными участниками специальной межведомственной рабочей группы на базе Минюста России, в которую входили и представители научного сообщества (например,

---

⁴⁰⁰ Дефекты и противоречия структуры целеполагания при разработке отечественного правового механизма пробации были рассмотрены ранее в § 2.1 «Телеологические характеристики пробации и целеполагание ее правового механизма» настоящего исследования.

⁴⁰¹ См.: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/126333/> (дата обращения: 09.09.2025).

А.П. Скиба, Е.В. Ермасов, Н.С. Малолеткина, В.Н. Орлов, С.А. Борсученко и др.), ввиду чего подготовка соответствующего проекта федерального закона была завершена значительно позже, чем предполагалось, а текст итогового варианта увеличен практически в два раза в сравнении с его первоначальной редакцией, что позволило более четко и содержательно ограничить и сформировать массив нормативных установлений, подлежащих включению в будущий закон⁴⁰². На данном этапе может быть также отмечено участие специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в заключениях которых высказывались замечания, которые были учтены при доработке законопроекта. Кроме того, точечная корректировка правового материала была произведена в период рассмотрения законопроекта в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Несмотря на масштабность и основательность подготовки профильного закона следует признать, что с момента его принятия в правовой литературе и на научно-практических конференциях⁴⁰³ по-прежнему сохраняют актуальность дискуссии о свойствах и элементах отечественного правового механизма пробации, преимущественно в описательном, критическом и рекомендательном ключе. Таким образом, работа по модернизации отечественного правового механизма пробации на уровне научной разработки фактически продолжается и после вступления в силу всех положений Закона о пробации.

Так, ранее в контексте определения структуры целеполагания института пробации уже упоминались полемические позиции В.А. Уткина, Н.В. Ольховика, С.Л. Бабаяна, Е.В. Ермасова, А.Я. Гришко, П.В. Тепляшина,

---

⁴⁰² См.: Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 176–194.

⁴⁰³ С 2023 г. были проведены десятки научных и научно-практических мероприятий, предметом обсуждения которых являлись организация и функционирование системы пробации в России. В частности, международная научно-практическая конференция «Пробация в России и мире: теоретические, прикладные и сравнительно-правовые аспекты» (19.05.2023, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет ФСИН России), VI международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (15–17.11.2023, г. Рязань, Академия ФСИН России), Саратовский юридический форум «Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее» – экспертная сессия «Научно-практический дискурс института пробации: опыт России и дружественных государств» (19.06.2025, г. Саратов, СГЮА) и др.

Н.А. Крайновой, В.Г. Громова, И.С. Лебешева и др., а также представлен авторский взгляд на данную проблему.

Наряду с этим следует отметить часто встречающиеся в правовых исследованиях последних трех лет мнения о перспективности либо «незавершенности дискуссии» в части включения досудебной пробации в структуру данного социально-правового института, что предлагалось и до итоговой институционализации социально инклюзивной деятельности, входило в предмет обсуждения при разработке Закона о пробации и предусматривалось в первоначальной редакции проекта⁴⁰⁴. Признавая данные мнения аргументированными, заслуживающими внимания законодателя, а предлагаемые дополнения – перспективными для повышения эффективности «пробационной» деятельности, представляется возможным обозначить отсутствие соответствующих норм как недостаток учета научно обоснованных предложений.

Кроме того, важно указать на весьма распространенный сегмент рассуждений и выводов отдельных представителей правовой науки, изложенных в формате замечаний к буквальному выражению положений Закона о пробации и производных от него подзаконных нормативных актов, которые указывают на наличие юридико-технических ошибок, дефектов согласованности и определенности правового материала.

Не предпринимая попытки охватить все имеющиеся в современной правовой литературе «замечания», необходимо отметить лишь некоторые из них. Так, под действие законодательных норм о пробации не подпадают военнослужащие, несмотря на определение пробации как «совокупности мер, применяемых в отношении осужденных...»⁴⁰⁵; в связи с использованием категории «иные меры уголовно-правового характера», под которыми в УК РФ понимаются принудительные меры медицинского характера,

---

⁴⁰⁴ См., например: *Ермасов Е.В., Тепляшин П.В., Скиба А.П.* Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. № 1. С. 12–28; *Смирнов Л.В.* Постпенитенциарная профилактика рецидива органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 240 с.

⁴⁰⁵ *Лазарева Ю.В.* Некоторые вопросы содержания норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2023. № 4. С. 143–149.

конфискация имущества и судебный штраф, возникают нормативная диссогласованность и неопределенность при установлении круга лиц, в отношении которых может быть применена пробация (ст. 5 Закона о пробации)⁴⁰⁶; высказывается мнение о противоречивости принципов пробации и недостаточной ясности их содержания⁴⁰⁷; предлагается оптимизировать методики интеграции пробируемого в социум⁴⁰⁸, разработать и апробировать новые формы содействия в ресоциализации⁴⁰⁹; делаются выводы о неопределенности правового статуса центров пробации, а также направлений их деятельности⁴¹⁰ и др.

Здесь же следует отметить семантические дефекты, обусловленные наименованием социально-правового института посткриминального восстановления в обществе «пробацией» (от лат. *probatio* – испытание; англ. *probation* – испытательный срок). Заимствованная из зарубежного законодательства правовая категория «пробация» в целом определяет альтернативную лишению свободы меру уголовно-правового характера, суть которой заключается в предоставлении отсрочки исполнения более строгих видов наказания (испытание способности оставаться в обществе) при условии несовершения преступлений в дальнейшем и соблюдения установленных судом обязанностей. Тем самым лексическое содержание категории согласуется с ее правовым значением, чего нельзя сказать об отечественном аналоге одноименного института. В Законе о пробации не содержится указание на какое-либо «испытание», установление особых социально инклюзивных условий отказа от применения мер уголовной ответственности, в том числе лишения свободы, или сопровождающих пробацию обязанностей, тогда как

---

⁴⁰⁶ Уткин В.А. Пробация и пробационная криминология // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 73–82.

⁴⁰⁷ Дворянсков И.В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18. № 2 (66). С. 179–186.

⁴⁰⁸ Хаджиев У.К. Предупреждение рецидивной преступности средствами пробации и административного надзора // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 283.

⁴⁰⁹ Лебешев И.С., Кашкина Е.В. К некоторым аспектам ресоциализации осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в рамках применения исполнительной пробации // Российский судья. 2025. № 3. С. 41.

⁴¹⁰ Васеловская А.В. Особенности правового статуса и перспективы организации центров пробации в России // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 89–96.

речь идет скорее о психологическом, социально-экономическом и бытовом содействии со стороны публичной власти и гражданского общества.

Таким образом, совокупность вышеуказанных обстоятельств и позиций представителей отечественной правовой науки, акцентирующих внимание на структурных, содержательных и юридико-технических дефектах, позволяет сделать вывод о том, что массив правовых норм, регламентирующих организацию и функционирование системы пробации в Российской Федерации, к настоящему времени не может быть в полной мере охарактеризован как отвечающий критерию «качество» нормативного материала, в связи с чем требуется его дальнейшее совершенствование в целях повышения эффективности социально инклюзивной деятельности уполномоченных субъектов.

Соответственно, видится необходимым обозначить некоторые не нашедшие отражения в юридических исследованиях по данной проблематике недостатки и противоречия правового материала, устранение которых, на наш взгляд, имеет принципиальное значение для повышения эффективности правового механизма пробации в Российской Федерации.

Вместе с тем выявлению дефектов совокупности норм об организации и функционировании пробации в России предшествует определение их места в системе отечественного законодательства и границ институциональной «самостоятельности» в рамках действующего правового регулирования, поскольку решение этих вопросов на теоретическом уровне имеет важное политическое значение в контексте практики выстраивания оптимальной структуры отечественной модели антикриминальной деятельности государства. Несмотря на то, что в правовой литературе с момента принятия Закона о пробации данные вопросы неоднократно выступали предметом исследования ученых – специалистов преимущественно в области уголовно-исполнительного права, к настоящему времени по ним не была выработана четкая и однозначная позиция.

Так, в большей степени «радикален» в своих рассуждениях И.С. Некрасов, который при отсутствии достаточной аргументации и вне

учета различий в предмете, субъектном составе и методах регулирования относит Закон о пробации к источникам уголовно-исполнительного права⁴¹¹. С.А. Маркунцов делает вывод о возможности признать Закон элементом «специализированного уголовно-исполнительного законодательства»⁴¹².

В свою очередь, П.В. Тепляшин в одной из работ резюмирует: «Нельзя однозначно говорить о том, что уголовно-исполнительное законодательство охватывает нормы Закона»⁴¹³, с чем соглашается Е.В. Ермасов⁴¹⁴; в других – относит пробацию к комплексному субинституту, который «по своей юридической природе, структурным элементам и социально-правовой принадлежности тяготеет к предмету уголовно-исполнительного права», «отражает специфику видовых общественных отношений», «базируется на совокупности... относительно обособленных норм уголовно-исполнительного права и иных отраслей»⁴¹⁵. Категорию «субинститут» применительно к нормам о пробации также используют А.С. Сизова и Н.В. Зин, подчеркивая, что они «гармонично интегрируются» в структуру уголовно-исполнительного законодательства⁴¹⁶.

С позиционированием пробации как субинститута уголовно-исполнительного права не согласен В.А. Уткин. Закон о пробации, по его мнению, ограничивает данное явление «сугубо социальной помощью», образуя «комплексный правовой институт, поскольку значительное число его норм по их юридической природе и предмету регулирования выходят за

⁴¹¹ Некрасов И.С. Закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25.05.2023). Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023. С. 118–126.

⁴¹² Маркунцов С.А. Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. № 4. С. 542.

⁴¹³ Тепляшин П.В. Уголовно-исполнительное законодательство и Федеральный закон от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»: вопросы обеспечения состояния защищенности и синхронизации норм // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (01–02.06.2023). Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. С. 194, 195.

⁴¹⁴ См.: Ермасов Е.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 2. С. 204, 205.

⁴¹⁵ Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 127.

⁴¹⁶ См.: Сизова А.С., Зин Н.В. Интеграция пенитенциарной пробации в отечественную уголовно-исполнительную систему: вопросы теории и практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 9. С. 30–36.

пределы уголовно-исполнительного правового регулирования»⁴¹⁷. В.И. Селиверстов, не акцентируя внимание на отнесении пробации к тем или иным теоретико-правовым конструкциям, в целом разделяет эту позицию, указывая на то, что «в небольшой части» (регулирование отношений, связанных с оказанием содействия и помощи лицам, освободившимся от отбывания лишения свободы или принудительных работ по истечении срока наказания) предмет Закона о пробации выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства⁴¹⁸.

Наряду с этим иные представители юридической науки отмечают, что принятие Закона о пробации расширило сферу уголовно-исполнительного права в России. Придерживаясь указанной позиции, Е.В. Ермасов считает необходимым «дальнейшее разграничение сфер правового регулирования»⁴¹⁹; В.Г. Громов пишет о формировании «базы для новых форм взаимодействия между осужденными, учреждениями, органами исполнения наказаний, государственными органами и общественностью»⁴²⁰; А.П. Скиба усматривает «предпосылки дальнейшего развития уголовно-исполнительного права»⁴²¹.

Подобное многообразие подходов при наличии соответствующей аргументации свидетельствует, что вопрос о месте института пробации в правовой системе России к настоящему времени не решен и является чрезвычайно дискуссионным. Причины данного обстоятельства связаны с недостатком институциональной автономности массива «пробационных» норм, обусловленных их частичным проникновением в границы предмета

---

⁴¹⁷ Уткин В.А. Пробация и пробационная криминология // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 74–76.

⁴¹⁸ Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. № 1 (61). С. 23.

⁴¹⁹ Ермасов Е.В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 4. С. 520–533.

⁴²⁰ Громов В.Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. Вып. 2. С. 185.

⁴²¹ Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90.

регулирования уголовно-исполнительного права, «перенасыщением» Закона о пробации нормами, дублирующими положения УИК РФ⁴²².

На основании положений ч. 2 ст. 2 УИК РФ необходимо отметить, что пределы уголовно-исполнительного законодательства ограничены регулированием отношений, сопряженных с исполнением (отбыванием) наказаний и применением иных мер уголовно-правового характера, реализацией средств исправления, деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, участием органов публичной власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан в исправлении осужденных, освобождением осужденных от наказания и оказанием помощи освобождаемым лицам. Вместе с тем предмет уголовно-исполнительного права, являясь менее формальной категорией, в специальной литературе понимается не только как традиционные «общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения средств исправительного воздействия»⁴²³, но и зачастую отождествляется с предметом уголовно-исполнительного законодательства⁴²⁴ либо определяется значительно шире, в связи с включением в него, например, вопросов обеспечения нормальной жизнедеятельности осужденных в качестве обособленного блока отношений (жилищные и материально-бытовые условия, безопасность)⁴²⁵, исполнения уголовно-процессуальных мер пресечения (домашний арест, содержание под стражей)⁴²⁶, реализации

---

⁴²² Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 194–203.

⁴²³ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. С. 35–37; Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части: учеб. пособие / науч. ред. В.И. Селиверстов. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2022. С. 11; и др.

⁴²⁴ См., например: Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова, В.А. Попова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 480 с.; Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили и др. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2024. 304 с.; Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И.В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2024. 380 с.; и др.

⁴²⁵ Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 17.

⁴²⁶ Российский курс уголовно-исполнительного права: учебник: в 2 т. / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. Т. 1: Общая часть. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012. С. 30.

некарательных мер воспитательно-предупредительного характера⁴²⁷, оказания «пробационного» содействия и помощи на постпенальном этапе (в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации)⁴²⁸.

Через призму темы настоящего исследования наибольший интерес вызывает последний из представленных подходов, фактически включающий постпенитенциарную пробацию в плоскость уголовно-исполнительного права, с чем видится возможным не согласиться. Так, возвращение в систему общественных отношений и постпенальная адаптация человека, претерпевшего негативное влияние мер принудительного характера в виде изоляции от общества и оказавшегося «на свободе», по своей сути и темпоральным характеристикам не могут быть отнесены к предмету уголовно-исполнительного правового регулирования, поскольку они: а) не охватываются нормами УИК РФ, включая его концептуальные положения в виде целей, задач, принципов, средств правового воздействия; б) предполагают иную структуру правового механизма, включая субъектный состав (в отсутствие «осужденных», «освобождающихся» лиц), нормативный инструментарий (невозможность реализации средств исправления) и методы регулирования (при недопустимости применения принудительной пробации); в) представляют собой самостоятельный внепенитенциарный этап жизнедеятельности ранее осужденного лица, который берет свое начало в условиях непосредственного прекращения связанного с осуждением комплекса прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений по завершении процесса отбывания наказания или при реализации мер уголовно-правового характера.

Соответственно, «механическое» дополнение УИК РФ нормами о пробации в отношении лиц, освободившихся от отбывания наказания, в силу отмеченных обстоятельств не представляется возможным. Между тем профессор В.Е. Южанин допускает расширение уголовно-исполнительного

---

⁴²⁷ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск: Томский госуниверситет, 1995. С. 13, 14.

⁴²⁸ Матушевский Р.В. Уголовно-исполнительное право: конспект лекций. М.: Приориздат, 2004. 160 с.; Гришко А.Я. Постпенитенциарное право // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 32–40; Грушин Ф.В. Перспективы расширения предмета уголовно-исполнительного права с учетом института пробации // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2025. С. 182–186.

законодательства посредством внедрения пробации только после концептуальной коррекции целеполагания данной отрасли, дополнения ее целью ресоциализации, «которая включает в себя и исправление, и подготовку к освобождению, и социальную адаптацию после отбытия наказания»⁴²⁹. Однако подобная постановка целей повлечет за собой ситуацию, при которой из норм, регламентирующих порядок отбывания наказания, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления, потребуется исключить все принудительные меры и элементы режима, которые могут оказать отрицательное влияние на процесс ресоциализации осужденного в условиях лишения свободы, в том числе ограничение свободы передвижения, а также средства исправления и обеспечения безопасности субъектов уголовно-исполнительных отношений в виде мер взыскания и инструментов перевода на более строгие условия отбывания наказания. Иначе говоря, предлагаемые корректировки противоречат содержанию уголовно-исполнительных отношений, исключают возможность дифференциации условий отбывания наказаний с учетом особенностей поведения осужденного и потому не могут быть поддержаны.

Тем самым аргументировано исключение возможности внедрения в какой-либо вариации норм о постпенитенциарной пробации в уголовно-исполнительное законодательство. Равным образом как уголовно-исполнительное право в своих пределах не регулирует предшествующий ей процесс назначения наказания, так и в рамках данной отрасли не могут быть решены вопросы, возникающие после освобождения от отбывания наказания.

Примечательно, что данный подход был учтен при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ коллективом ученых и практиков под руководством профессора В.И. Селиверстова. Его авторами особо подчеркивалось, что «применительно к пробации в предмет уголовно-исполнительного законодательства должны входить лишь отношения,

---

⁴²⁹ Южанин В.Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 10 (155). С. 119.

возникающие в пробационном процессе при исполнении в отношении осужденных уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера», тогда как иные «пробационные» отношения должны быть урегулированы самостоятельным комплексным законом⁴³⁰.

Важно дополнить, что оказание содействия и помощи при устранении факторов индивидуальной нуждаемости освобожденного лица, включая трудовое и бытовое устройство, получение образование, коммуникативную и культурную адаптацию в современном обществе после продолжительной изоляции, имеет ярко выраженную социально-обеспечительную направленность⁴³¹, в связи с чем следует признать комплексность характера постпенитенциарной пробации, предметно охватывающей группы отраслей права «социального цикла». Соответственно, можно резюмировать, что постпенитенциарная пробация фактически представляет собой набор социальных услуг, оказание которых в отношении отдельных категорий ранее осужденных граждан при условии их добровольного обращения направлено на устранение индивидуальной нуждаемости в преодолении одного или нескольких наиболее характерных для них обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности.

Указанное в равной степени справедливо и применительно к исполнительной пробации, вопрос об институциональном месте которой также не может быть рассмотрен с позиции нахождения в пределах уголовно-исполнительного законодательства.

При этом сравнительный анализ двух видов пробации – исполнительной и постпенитенциарной – позволяет выявить их

---

⁴³⁰ В состав коллектива авторов входили: А.В. Бриллиантов, Ю.В. Голик, С.М. Зубарев, В.А. Казакова В.С. Комиссаров, В.И. Селиверстов, А.В. Серебrenникова, В.Н. Чорный, Н.Б. Хуторская, В.А. Уткин, Ю.А. Головастова, Ф.В. Грушин, Э.В. Лядов, Е.Э. Попова и др. См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2016. 80 с.

⁴³¹ Видится возможным согласиться с неоднократно высказанной В.А. Уткиным позицией о том, что отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, в большей степени представляют собой предмет законодательства о социальной помощи. См.: *Уткин В.А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск: Томский госуниверситет, 1995. 94 с.; *Его же.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80; *Уткин В.А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39–43.

функциональное и содержательное тождество. Так, ключевым различием между ними выступает перечень лиц, в отношении которых она может применяться⁴³². Наряду с этим у каждого вида имеются частные малозначительные особенности по основаниям (для обоих видов – обращение лица либо его законного представителя с заявлением в уголовно-исполнительную инспекцию; для постпенитенциарной пробации также – обращение освобождающегося лица с заявлением к администрации учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы) и срокам применения (определяются индивидуальной программой, но для исполнительной пробации – не больше срока исполнения наказания или применения иной меры уголовно-правового характера; для постпенитенциарной – не более года).

Однако, например, цели и задачи применения (ст. 4 Закона о пробации), субъекты реализации мер и мероприятий (ст. 6), критерии и методика оценки индивидуальной нуждаемости (приложение № 4 к приказу Минюста России № 350), основные направления реализации (ст. 11, 19), перечень мер и мероприятий (ст. 22–26, 32), порядок применения и корректировки средств «пробационного» содействия (ст. 30, 31), комплекс прав и обязанностей «пробируемых» лиц (ст. 29), основания прекращения (ст. 21) для исполнительной и постпенитенциарной пробации следует признать идентичными. Данное суждение подтверждается содержанием приложения № 1 к приказу Минюста России № 350, регламентирующего в рамках обособленного структурного элемента данного акта вопросы исполнения обязанностей и осуществления прав уголовно-исполнительных инспекций в сфере применения перечисленных видов пробации.

---

⁴³² Постпенитенциарная пробация может применяться в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Исполнительная пробация – к следующим категориям граждан: 1) осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (кроме штрафа и принудительных работ); 2) освобожденным условно-досрочно от лишения свободы или принудительных работ; 3) условно осужденным; 4) осужденным при предоставлении отсрочки отбывания наказания; 5) осужденным, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию; 6) осужденным, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (кроме случаев замены лишения свободы принудительными работами).

В современных исследованиях встречается мнение о том, что в отдельных случаях исполнительная пробация охватывается предметом уголовно-исполнительного законодательства. К таким случаям, например, профессор В.И. Селиверстов относит оказание «пробационной» помощи лицам, условно-досрочно освобожденным от лишения свободы или принудительных работ⁴³³. Более того, к целям исполнительной пробации не в полной мере обоснованно относят «обеспечение исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в соответствии с требованиями закона»⁴³⁴. С этим не представляется возможным согласиться ввиду очевидного несоответствия указанной цели основным телеологическим характеристикам отечественного института пробации как правовой основы социально инклюзивной деятельности, изложенным в ст. 4 Закона о пробации.

Необходимо обратить внимание на то, что условно-досрочному освобождению лица предшествует фактическое отбывание дифференцированного по срокам в зависимости от тяжести и конкретного состава преступления наказания (но не менее 6 месяцев) в виде лишения свободы или принудительных работ, в связи с чем в большей степени логичным видится отнесение освободившихся по данному основанию лиц к субъектам, в отношении которых может применяться постпенитенциарная пробация. Кроме того, назначение и применение исполнительной пробации предполагают разрешение социальных, экономических и психологических проблем «клиента» на посткриминальном этапе посредством конкретной последовательности действий, которая в общем выражена в соответствующем обращении со стороны указанного в Законе субъекта, оценке индивидуальной нуждаемости и непосредственной реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой. При этом последние (например, восстановление социальных связей, консультирование по социальным и правовым вопросам, оказание содействия в трудоустройстве) не охватываются содержанием уголовно-

---

⁴³³ Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 23.

⁴³⁴ Кривенцева С.М. Пробация в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Флагман науки. 2025. № 6 (29). С. 782.

правовых последствий совершенного преступления и порядком исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, либо применения мер уголовно-правового характера (отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания более мягким видом и др.), в которые включены прежде всего учет, разъяснение возложенных запретов и ограничений и контроль за соблюдением, направление представлений о применении более строгих мер ответственности в случае уклонения от их исполнения. Мероприятия исполнительной пробации, несмотря на некоторое смысловое пересечение, также не являются средствами исправления осужденных, предусмотренными ст. 9 УИК РФ, а, в свою очередь, данные средства: а) не могут быть применимы, например, к лицам, освобожденным условно-досрочно; б) исходя из содержания норм УИК РФ не применяются в период исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем С.И. Бякина отмечает недостаточность регламентации воспитательной работы уголовно-исполнительных инспекций как средства исправления осужденных, выраженную в том, что «до сих пор законодательно не закреплены понятие, основные направления, формы и периодичность проведения»⁴³⁵ и др.

Следовательно, исполнительная пробация не является частью назначенных судом уголовно-правовых мер, но в добровольном порядке может осуществляться параллельно с ними в специальных целях – устранении способствующих повторному обращению к противоправному поведению социальных, экономических и психологических факторов. В этой части можно согласиться с формулировкой П.В. Тепляшина, именовавшего исполнительную пробацию «спутником процесса исполнения уголовного наказания»⁴³⁶, и дополнить ее тем, что данный «спутник» по аналогии с постпенитенциарной пробацией заключает в себе социально-обеспечительное содержание.

---

⁴³⁵ Бякина С.И. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2022. С. 5.

⁴³⁶ Тепляшин П.В. Уголовно-исполнительное законодательство и Федеральный закон от 06.02.2023 года «О пробации в Российской Федерации»: вопросы обеспечения состояния защищенности и синхронизации норм // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (1–2 июня 2023 г.). Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. С. 194.

Между тем факт обращения за применением исполнительной пробаии и последующая добросовестная реализация мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, позволяют сделать вывод о стремлении лица избежать возобновления противоправного поведения, что может быть расценено как основание для применения мер поощрения к лицу, приговоренному к ограничению свободы⁴³⁷, которое представляется возможным дополнить в перечень иных оснований, закрепленных в ст. 57 УИК РФ.

В отличие от перечисленных ранее видов природу пенитенциарной пробаии составляют отношения, непосредственно урегулированные нормами УИК РФ, что следует из перечня основных направлений деятельности в сфере ее применения, закрепленных в ст. 13 Закона о пробаии⁴³⁸, и позволяет актуализировать вопрос о степени ее институциональной относимости к уголовно-исполнительному праву, а не к «пробаионному» правовому механизму в рамках отечественной модели социально инклюзивной деятельности.

Необходимо отметить, что отдельными исследователями на основании анализа эмпирических данных делается вывод о низкой эффективности социальной и воспитательной работы, направленной на исправление осужденных и предупреждение рецидивной преступности, в период отбывания наказания⁴³⁹; обращается внимание на недостаточность «планомерной работы» в части «формирования у осужденного необходимых для законопослушного

---

⁴³⁷ Среди видов наказаний и мер уголовно-правового характера, в период исполнения которых лицо может обратиться за применением исполнительной пробаии, только в рамках порядка исполнения ограничения свободы предусмотрено применение мер поощрения: благодарности; досрочного снятия ранее наложенного взыскания; разрешения на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; разрешения на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

⁴³⁸ В соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона о пробаии пенитенциарная пробаии осуществляется по следующим основным направлениям: 1) проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством; 2) социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания; 3) подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

⁴³⁹ См.: Скиба А.П., Родионов А.В., Малолеткина Н.С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // Союз криминалистов и кримиологов. 2020. № 2. С. 95–101; Метлин, Д.Г., Черемин Н.В. Вопросы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в свете федерального закона «О пробаии в Российской Федерации» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2 (59). С. 163–170; и др.

образа жизни качеств и установок»⁴⁴⁰. При этом в качестве одного из ключевых способов преодоления данных проблем ошибочно позиционируется подменяющая средства исправления и подготовки к освобождению пенитенциарная пробация⁴⁴¹, а воспитательная работа с осужденными представлена исключительно как форма ее реализации⁴⁴². Из подобных суждений буквально следует, что, по мнению их авторов, до принятия Закона о пробации воспитательная работа с осужденными не проводилась.

Между тем, например, в части социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде лишения свободы или принудительных работ как направлению пенитенциарной пробации в ст. 13 и 14 Закона предусмотрено прямое указание на ее проведение в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, что свидетельствует о принадлежности вопросов проведения таких видов работы с осужденными к предмету одноименной отрасли права, «обладающему признаками своеобразия, качественной однородности и структурированности»⁴⁴³. Помимо этого, воспитательная работа с осужденными является одним из средств их исправления (ст. 9 УИК РФ). Права на социальное обеспечение, оказание медицинской и психологической помощи (ст. 12 УИК РФ), направление при наличии такой возможности для отбывания наказания в регион, в котором проживает один из его близких родственников (ст. 60¹ и 73 УИК РФ), применение мер по восстановлению социальных связей в виде уведомления о месте отбывания наказания, свидания с супругом (супругой), родственниками или иными лицами, переписки и телефонных разговоров (ст. 89, 91, 92 УИК РФ), реализация комплекса подготовительных к освобождению от отбывания

---

⁴⁴⁰ См.: *Лебешев И.С.* Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная пробация // *Российский судья.* 2023. № 7. С. 41–44.

⁴⁴¹ См.: *Курносова Г.С.* Пути развития воспитательной работы с осужденными в контексте пенитенциарной пробации // *Юридическая гносеология.* 2024. № 8. С. 179–185; *Темирханов М.А., Руденко А.С.* Некоторые вопросы пенитенциарной пробации в Российской Федерации // *Вестник Пермского института ФСИН России.* 2024. № 1 (52). С. 90–96; и др.

⁴⁴² *Кашибадзе А.Г., Терешкина А.И.* Особенности организации воспитательной работы с осужденными в рамках федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // *Вестник Самарского юридического института.* 2025. № 2 (63). С. 137–142.

⁴⁴³ *Головастова Ю.А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 16, 17, 28–56.

наказания мероприятий, а равно оказание содействия в последующем социальном обустройстве и первичной материальной помощи освобождаемым лицам (ст. 180–183 УИК РФ) включены в правовой статус осужденного.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о фактическом дублировании положений УИК РФ, регламентирующих порядок и условий отбывания наказаний в виде лишения свободы, применение средств исправления, деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, а также порядок оказания помощи освобождаемым лицам, которые согласно ч. 2 ст. 2 непосредственно составляют предмет уголовно-исполнительного законодательства, предписаниями Закона о пробации по вопросам ее пенитенциарной разновидности с учетом их единой конкретизации в приказе Минюста России № 350. Тогда как частичное несовпадение объемов содержания отношений в сфере пенитенциарной пробации и исполнения наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ в силу своей уголовно-исполнительной природы и непосредственной сопряженности с претерпеванием негативных последствий отбывания наказания может быть покрыто посредством совершенствования профильных положений УИК РФ с позиций ключевых параметров механизма правового регулирования отрасли. В частности, включение социальной и психологической работы с осужденными и поддержание ими позитивных социальных связей в перечень предусмотренных УИК РФ средств исправления ранее предлагалось научным коллективом под руководством профессора В.И. Селиверстова⁴⁴⁴. Наряду с этим могут быть предложены уточнение порядка преломления средств исправления осужденных на лиц, которые отбывают наказание в виде принудительных работ, а также дополнительная регламентация формы осуществления ими позитивных контактов с внешней средой.

---

⁴⁴⁴ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2016. С. 12, 27, 41–45; Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2014. № 15 (701). С. 80, 81; Селиверстов В.И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Пенитенциарная наука. 2016. № 1 (33). С. 97.

Важно отметить, что такие направления пенитенциарной probation, как проведение воспитательной и социальной работы с осужденным и подготовка к освобождению, осуществляются в беззаявительном порядке, что свидетельствует о их противоречии концептуальным основам правового механизма probation, выраженным в закреплении принципа добровольности применения соответствующих мер и мероприятий⁴⁴⁵. Другими словами, положения о пенитенциарной probation проникают в предмет уголовно-исполнительного законодательства, подменяя собой его нормы и создавая риски возникновения коллизий и правоприменительных противоречий. С данным дефектом институциональной относимости связано отнесение к целям пенитенциарной probation исправления осужденных при недостатке распространения аналогичной цели для исполнительной probation, осуществляемой параллельно с исполнением наказания, но не охватывая его содержание.

При этом видится очевидным, что достижение в период отбывания осужденным лишения свободы или принудительных работ достижение целей наказания в виде его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений поставлено в зависимость не от наличия опции пенитенциарной probation как таковой в ее действующей (дублирующей УИК РФ) вариации, а от правильного выбора и качественного применения апробированных поколениями средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством⁴⁴⁶, в том числе, по справедливому выражению профессора В.И. Селиверстова, «предоставления осужденному своеобразных “поплавок” (образование, профессия, сохраненные или восстановленные социальные связи и т.д.), уцепившись за которые, осужденный сможет порвать с преступным прошлым»⁴⁴⁷. Вместе с тем профессор В.А. Уткин в одной из своих работ предлагает существенно ограничить рамки пенитенциарной probation и

⁴⁴⁵ См.: Уткин В.А. Пенитенциарная probation // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 2 (24). С. 103–113.

⁴⁴⁶ См.: Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю.М. Антонына, А.В. Быкова. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. 331 с.; Исправительное воздействие на осужденных: учеб. пособие / под ред. Е.А. Антонына. М.: Проспект, 2018. 144 с.; Миняева Т.Ф. Цели наказания и средства их достижения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 25–30.

⁴⁴⁷ Селиверстов В.И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 69.

рассматривать ее как «специфический социально-правовой режим подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы и исправительных центров», но он же и пишет о том, что «подготовка к освобождению десятилетиями осуществляется... на основании норм УИК РФ и подзаконных актов и без Закона о пробации», подтверждая эффективность данного подхода официальными статистическими данными ФСИН России, свидетельствующими о высоком показателе количества лиц, получивших необходимое содействие⁴⁴⁸. В отличие от пенитенциарной разновидности иным образом может быть определена роль исполнительной и постпенитенциарной пробации, выступающих дифференцированным по субъектному составу способом разрешения комплекса трудностей и противоречий в условиях возвращения к жизни «на свободе», интеграции в социальные процессы.

Из изложенного следует, что ориентированный по своей сути на оказание содействия в нейтрализации криминогенных факторов повторного обращения к противоправному поведению Закон о пробации осложнен дублирующими отдельные положения УИК РФ пенитенциарными элементами, дополнительное включение которых в новый нормативный правовой акт фактически не влечет за собой качественное преобразование регулирующего воздействия. Избыточность пенитенциарной пробации в структуре данного правового института сопряжена с низкой степенью вовлеченности осужденных, о чем свидетельствуют статистические данные Минюста России⁴⁴⁹.

В связи с этим представляется необходимым внесение следующих нормативных корректировок.

Во-первых, исключения из Закона о пробации положений, регламентирующих применение пенитенциарной пробации в целях устранения инструментальной двойственности и избыточности

---

⁴⁴⁸ Уткин В.А. Пенитенциарная пробация // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 2 (24). С. 110, 111.

⁴⁴⁹ По данным Минюста России на 1 июня 2025 года 79 543 осужденных к лишению свободы или принудительным работам уведомлены о наличии права обратиться с заявлением об оказании «пробационного» содействия; обратились 4 205 человека (5,3% от общего количества осужденных); в отношении 3 991 осужденного (5% от общего количества осужденных) принято решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

регулирования отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, а также повышения четкости архитектуры отечественного законодательства посредством выстраивания алгоритмичного перехода антикриминальной деятельности государства от назначения наказания либо мер уголовно-характера к их исполнению (отбыванию) и, в дальнейшем, при наличии индивидуальной нуждаемости – к социально инклюзивному содействию на постпенальном этапе.

Однако подобное изменение может быть осуществлено лишь при условии совершенствования норм УИК РФ в части имплементации отдельных положений Закона о пробации, что способствует более качественной нейтрализации деструктивного воздействия на личность в период отбывания наказания и обеспечивает «бесшовный» переход от принудительного воздействия к социально инклюзивному содействию при освобождении.

Во-вторых, в связи с этим необходимо расширение правовых гарантий осужденных посредством дополнения ст. 12 УИК РФ: а) указанием среди прав осужденных не только на социальное обеспечение, но и социальную защиту как более широкое понятие (ч. б); б) включением в их состав права на содействие по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных (необходима разработка новой части б² указанной статьи), которое, как было отмечено ранее, уже находит свое развитие в нормах, закрепляющих порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, а также уточняющем их отдельные положения приказе Минюста России № 350.

Наряду с этим для целей социальной реабилитации осужденных на постпенальном этапе может быть рассмотрено предложение о закреплении в УИК РФ обязанности администрации исправительного учреждения направить уведомление близким родственникам осужденного или иным лицам, с которыми в период отбывания наказания поддерживал связь осужденный, о его скором

освобождения⁴⁵⁰. Условием исполнения такой обязанности должно стать наличие контактных данных указанных лиц. Тогда как лишь на уровне подзаконного акта предусмотрено наделение инспектора исправительного учреждения по трудовому и бытовому устройству осужденных обязанностью устанавливать при необходимости контакты с родственниками осужденных или иными лицами с целью подготовки к их предстоящему освобождению⁴⁵¹, что не в полной мере отражает специфику и правовую идею предлагаемой новации.

Кроме того, в ст. 180 УИК РФ потребуется включить отдельные положения ст. 16 Закона о пробации, устанавливающие порядок разъяснения возможности обращения за применением пробации, а также обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по вопросам оценки индивидуальной нуждаемости осужденного, принятия решения о целесообразности оказания «пробационного» содействия, формирования первичного комплекта документов (включая соответствующее заявление, социальную характеристику, справку о поощрениях и взысканиях, план индивидуально-воспитательной работы и др.) и уведомления уголовно-исполнительной инспекции по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

В-третьих, ввиду идентичности порядка применения исполнительной и постпенитенциарной пробации видится возможным отказ от видового разнообразия пробации в пользу создания единой упрощенной структуры оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицам, освободившимся от отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также лицам, в отношении которых были применены меры уголовно-правового характера. Данное предложение нейтрализует различия в перечне потенциальных

---

⁴⁵⁰ Данное предложение поддержали 78,9% респондентов в ходе проведения анкетирования среди действующих работников уголовно-исполнительных инспекций и представителей научного сообщества. См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

⁴⁵¹ См.: Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы (утверждено приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3.

«клиентов» между перечисленными видами пробации, а исключение пенитенциарной пробации устраняет противоречие между ними в части порядка инициации применения соответствующих мер.

Очевидные преимущества подобного подхода выражаются в том, что он позволит в большей степени обеспечить системность правовых установлений в сфере пробации, а также снизить вероятность возникновения неопределенности последствий применения норм Закона о пробации при наличии множества отсылочных положений к иным статьям данного Закона.

В правовой литературе на уровне «научной гипотезы» встречаются позиции об «уверенном движении субинститута пробации в сторону самостоятельной отрасли» – пробационное право – при оговорке, что базовой отраслью остается уголовно-исполнительное право⁴⁵². Вместе с тем, частично соглашаясь с подобными рассуждениями, уточним, что рассмотрение пробации как субинститута на базе уголовно-исполнительного права основывается лишь на закреплении в Законе о пробации пенитенциарных элементов, включенных в предмет уголовно-исполнительного законодательства. Однако при их исключении система пробации, представленная исполнительной и постпенитенциарной ее видами (идентичными по ряду ключевых параметров), обретает не уголовно-исполнительную, а преимущественно социально-обеспечительную природу, и только в таком случае данный институт обладает потенциалом для трансформации положенных в основу регулирования концептуальных представлений и выделения его в качестве самостоятельного элемента отечественной правовой системы.

В подтверждение данной идеи следует также упомянуть, что согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы уголовно-исполнительного законодательства отнесены исключительно к ведению федеральных органов власти, тогда как в развитие положений ст. 72 Основного закона страны о совместном ведении Российской Федерации и ее

---

⁴⁵² *Тепляшин П.В.* Пробационное право как самостоятельная отечественная юридическая отрасль: теоретическая обусловленность и практическая перспектива // Петербургские пенитенциарные конференции: сб. мат-лов комплекса междунар. науч.-практ. конф: в 2 т., Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т ФСИН России, 2024. С. 96.

субъектов ст. 8 Закона о пробации предусматривает право региональных органов государственной власти принимать нормативные правовые акты в области содействия занятости населения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которое многие регионы активно реализуют⁴⁵³, что исключает возможность отнесения массива норм о пробации к уголовно-исполнительному законодательству.

Резюмируя проведенное исследование по вопросу о месте «пробационных» норм в системе отечественного законодательства, необходимо подчеркнуть комплексный и в то же время обособленный характер социально-правового феномена пробации, обусловленный наличием особого предмета регулирования, оригинальной направленностью на коррекцию социального поведения специальных субъектов – ранее осужденных как наиболее расположенных к этому категорий граждан – и предупреждение рецидивной преступности посредством нейтрализации социальных, бытовых, психологических, духовно-нравственных и экономических факторов их повторного обращения к противоправному поведению, что свидетельствует о концептуальной автономности норм о пробации в рамках отечественной системы правового регулирования при невозможности четко определить их место среди имеющихся элементов и некорректности институционального отнесения к той или иной отрасли. Потенциальное исключение из института пробации пенитенциарных элементов, а также обеспечение его структурного единства путем слияния исполнительной и постпенитенциарного ее видов следует определить в качестве ключевых шагов на пути модернизации данного правового механизма в долгосрочной перспективе, формирования пробационного права как самостоятельной межотраслевой единицы на стыке уголовно-исполнительного права и права социального обеспечения.

---

⁴⁵³ См., например: закон Республики Северная Осетия – Алания от 23.10.2023 № 137-7 «О реализации на территории Республики Северная Осетия – Алания Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ “О пробации в Российской Федерации”», закон Самарской области от 13.11.2024 № 103-ГД «О реализации государственных полномочий Самарской области в сфере пробации», закон Омской области от 30.10.2025 № 2890-ОЗ «О реализации отдельных положений Федерального закона “О пробации в Российской Федерации” на территории Омской области» и др.

2.3. Дефекты отечественного законодательства о пробации и направления его совершенствования

Теоретическое признание самостоятельного характера института пробации в системе российского законодательства и его социально-обеспечительной природы с практической точки зрения презюмирует необходимость пересмотра отдельных параметров правового механизма социально инклюзивной деятельности.

Необходимо обратить внимание на исключение темпоральных границ применения «пробационных» мероприятий. Наряду с непосредственным окончанием реализации предусмотренных индивидуальной программой мероприятий, уклонением от них и добровольным отказом пробируемого лица в качестве оснований прекращения оказания содействия и помощи обозначены сроки применения пробации, для которых предусмотрено законодательное ограничение: не более года – для постпенитенциарной пробации, не более срока отбывания наказания или применения меры уголовно-правового характера – для исполнительной пробации.

Данный подход свидетельствует о необоснованном установлении временных границ пребывания лица в трудной жизненной ситуации без надлежащей оценки обстоятельств жизнедеятельности пробируемого по истечении предельного срока, что не в полной мере согласуется с предусмотренной Конституцией Российской Федерации концепцией социального государства. Кроме того, следует признать смещение акцента деятельности по оказанию содействия и помощи социально-обеспечительного характера в рамках применения пробации в сторону обусловленной требованиями закона временно интересующей уполномоченных субъектов служебной необходимости, формализующей попытки устранить выявленные проблемы, тогда как без достаточного внимания остается реальное преодоление криминогенной индивидуальной нуждаемости на постпенальном этапе. Возникает вопрос, является ли пробация правовым институтом, направленным

на действительное достижение реальных социально инклюзивных результатов, либо же его пределы очерчены «срочными» попытками положительно повлиять на реализацию лицом своих потребностей.

При этом не учтено, что на окончательную ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию ранее осужденного лица (например, в части не только трудоустройства, но и адаптации в рабочем коллективе; качества получения знаний, выраженных в успеваемости в период обучения; устранения индивидуальных психологических дефектов и др.) может быть затрачено более продолжительное время, чем предусмотренное Законом о пробации, в том числе при наличии организационных проблем, связанных, например, с нехваткой специализированных кадров⁴⁵⁴.

Вместе с тем проблема ограниченности сроков применения не может быть решена за счет приведения их в соответствие со сроками судимости⁴⁵⁵, поскольку расширение сроков не влечет за собой трансформацию психологического подхода субъектов пробации к обеспечению качества реализации специальных мероприятий и позволяет сохранить убежденность в том, что с учетом дифференциации сроков «рано или поздно» работа с конкретным лицом будет завершена независимо от реальности позитивных результатов.

Соответственно, одной из мер, способствующих формированию эффективной системы пробации, является расширение темпоральных границ ее применения до пределов устранения обстоятельств трудной жизненной ситуации, с чем согласились около 58% респондентов по результатам проведенного анкетирования⁴⁵⁶. Исходя из этого представляется аргументированной необходимость корректировки оснований прекращения применения пробации и сохранения в таком качестве лишь окончания реализации мероприятий индивидуальной программы (реальное преодоление индивидуальной нуждаемости), уклонения либо добровольного отказа

---

⁴⁵⁴ См.: Смолякова Ю.Н., Тепляшин П.В. Исполнительная пробация как инструмент профилактики повторных преступлений // Научный компонент. 2024. № 4 (24). С. 102–108.

⁴⁵⁵ Карпов К.Н. Пробация как элемент социального контроля за лицами, совершившими преступление // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 183.

⁴⁵⁶ См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

пробируемого (одностороннее прекращение применения probation) при исключении темпоральных ограничений. Наряду с этим может быть рассмотрено предложение об имплементации законодательного опыта Республики Молдова, где прекращение применения probation допускается в случае, когда одна или обе стороны приходят к выводу о том, что поставленные задачи достигнуты или помощь не привела к нужному результату (ст. 2-7 Закона № 8-XVI).

Иным дефектом «срочных» характеристик Закона о probation видится шестимесячное ограничение возможности обращения в рамках постпенитенциарной probation за оказанием содействия и помощи в устранении обстоятельств трудной жизненной ситуации с момента освобождения лица из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы.

Не отрицая в целом необходимость закрепления темпоральных границ, указанный предел следует признать не в полной мере обоснованным⁴⁵⁷. Так, лица, отбывшие отмеченные виды наказания, в большей степени при сравнении, например, с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, подвержены социальной дезадаптации, обусловленной продолжительным пребыванием в деформирующих духовно-нравственные установки и ценностные ориентиры личности условиях учреждений уголовно-исполнительной системы и отсутствием полноценного опыта участия в общественных процессах.

В связи с этим на постпенальном этапе потенциальному пробируемому необходимо время прежде всего для повторного усвоения и восприятия специфики жизнедеятельности на свободе, в том числе в рамках базовых повседневных задач: восстановление и поддержание межличностных коммуникаций, походы в магазин, перемещение по местности проживания, развитие навыков ориентирования в ней и др., и далее – для определения своего

---

⁴⁵⁷ Данный тезис был поддержан 68,6% респондентов. См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма probation.

места в обществе, для оценки формирующих жизненную ситуацию обстоятельств и своих возможностей для их корректировки, для попытки (попыток) самостоятельно преодолеть имеющиеся трудности и, наконец, для признания неспособности к последнему и необходимости обращения за оказанием пробационного содействия.

Установление добровольного характера инициации применения probation не в полной мере соотносится с тем, что не во всех случаях освободившееся от отбывания наказания лицо способно осознать реальность своей индивидуальной нуждаемости и сформировать готовность обратиться за помощью в течение полугода с момента освобождения. Это может быть обусловлено, например, субъективными особенностями личности (низкая социальная активность, существенная степень бытовой дезадаптации, недоверие к публичной власти и внутренняя ассоциированность ее с неблагоприятными последствиями, непризнание значимости оказания психологической помощи и т.д.) и вариативностью обстоятельств пребывания лица в условиях свободы (отсутствие родственников либо их неготовность оказать помощь и поддержку, отказ в трудоустройстве после прохождения испытательного срока, незначительные результаты продолжительных попыток самостоятельного решения бытовых и социально-экономических проблем без запросов на оказание содействия и др.).

С учетом направленности probation на возобновление лицом, ранее вступавшим в конфликт с уголовным законом, нормальной жизни в обществе следует обратить внимание на необходимость корректировок Закона о probation в части расширения темпоральных пределов наличия права на обращение лица за оказанием социально инклюзивного содействия после освобождения из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, которые могут быть установлены в границах одного года. Представляется, что подобная новелла позволит дополнительно вовлечь в пробационные отношения и нейтрализовать криминогенные факторы влияния на поведение лиц, которые

на постпенальном этапе не в полной мере осознали либо неверно оценили реальное соотношение своих возможностей в устранении ухудшающих жизнедеятельность обстоятельств, а равно предприняли неудачные попытки самостоятельного решения проблем социального и бытового устройства.

Наряду с этим в рамках деятельности по оказанию содействия и помощи публично-властными субъектами в преодолении обстоятельств трудной жизненной ситуации представляется важным учет индивидуальных потребностей социально уязвимых категорий граждан. В этой части следует положительно оценить внедрение в перечень мероприятий индивидуальной программы, например, консультирования по социальным и правовым вопросам, участия представителей уголовно-исполнительной инспекции в процессе получения пробируемым необходимых для реализации своих прав документов, оформления пенсионного обеспечения и иных выплат, медицинской помощи, оказания социальных услуг.

Вместе с тем перед государством стоит важнейшая задача по построению эффективной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, включая полноценную социальную адаптацию и правовую социализацию детей и молодежи⁴⁵⁸. На сегодняшний день создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития несовершеннолетних является непосредственно закрепленным на уровне Основного закона страны (ст. 67¹ Конституции Российской Федерации) приоритетом государственной политики, при том, что детство – важнейший этап развития человека, когда закладываются основы личности и формируются социальная и творческая активность, моральные качества, мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы⁴⁵⁹. Таким образом, презюмируется, что несовершеннолетние представляют собой особую категорию населения, которая в связи с

---

⁴⁵⁸ Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи как фактор укрепления российского общества // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 1. С. 39.

⁴⁵⁹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Х. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20, примечанием к статье 131 и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13022024-n-241-o/> (дата обращения: 11.09.2025).

уязвимостью, физической и ментальной незрелостью, неустойчивостью к внешнему влиянию нуждается в специальной охране и поддержке со стороны государства, обеспечивающего их благополучие в настоящем и будущем⁴⁶⁰.

В уголовно-правовой и криминологической доктрине общепризнанной является позиция, подтверждающая наличие прямой причинной связи между преступностью несовершеннолетних и «повторной» преступностью, выраженной в повышении вероятности рецидива преступлений среди лиц, совершающих антиобщественные деяния в раннем возрасте⁴⁶¹. Из этого следует, что качество деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних и устранению внутренних и внешних деструктивных факторов влияния на них предопределяет криминологическую обстановку в стране на ближайшие десятилетия.

Таким образом, применение индивидуализированных с учетом возрастной специфики мер помощи и содействия полноценной интеграции в общество и происходящие в нем процессы в отношении несовершеннолетних, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, имеет приоритетное значение для отечественной пенитенциарной и социальной политики государства в контексте противодействия актуальным и потенциальным угрозам криминализации общества, а также предупреждения преступного рецидивизма. При этом вектор соответствующей деятельности, исходя из концептуальных положений Стратегии комплексной безопасности детей⁴⁶², должен быть направлен в первую очередь на нейтрализацию детерминантов раннего погружения несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, связанных прежде всего с условиями социальной среды, а равно на формирование

---

⁴⁶⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2021. С. 160.

⁴⁶¹ См., например: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.; *Демидова-Петрова Е.В.* Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 484 с.

⁴⁶² См.: Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 21. Ст. 3696.

правопослушной личности, подготовку к полноценной жизни в обществе, корректировку ценностных ориентаций, системы взглядов и социального поведения ребенка в рамках завершения процесса воспитания.

Необходимо отметить, что положения Закона о пробации, не ограничивая возможность применения соответствующих мер и мероприятий по возрастному признаку, характеризуются дефицитом внимания к индивидуальным потребностям и социально-психологическим свойствам личности ребенка, ключевым направлениям нейтрализации причин обращения детей к противоправному поведению, а также специфике их правового статуса в качестве лиц, в отношении которых может применяться пробация.

Однако индивидуальная работа с несовершеннолетними, ранее вступавшими в конфликт с уголовным законом⁴⁶³, осуществляется на основании специальных норм, закрепленных в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних). При этом в условиях более широкого круга субъектов индивидуальной воспитательной работы в данном нормативном акте предусмотрены как аналогичные включенным в Закон о пробации социально инклюзивные мероприятия, в том числе профессиональная ориентация, помощь в бытовом и трудовом устройстве, социальной адаптации для осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, психологическая работа, предоставление

---

⁴⁶³ К ним могут быть отнесены: 1) освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия; 2) отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; 3) условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания; 4) освобожденные от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием; 5) освобожденные от наказания в связи с изменением обстановки; 6) лица, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; 7) освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации; 8) осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 9) осужденные условно; 10) осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

социальных и правовых услуг, так и иные специфичные формы работы с учетом возрастных особенностей – педагогическая помощь; организация досуга, занятости, развития творческих способностей, оздоровления и отдыха, восстановления социального статуса в коллективах сверстников; размещение в специальных воспитательных учреждениях и проведение в них психолого-медико-педагогической реабилитации; обучение по особым адаптированным образовательным программам и др.

Примечательно и то, что следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции также являются субъектами индивидуальной профилактической работы, однако ее проведение координируется комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в границах территории субъекта Российской Федерации.

Совокупность отмеченных обстоятельств свидетельствует о самостоятельном характере индивидуальной профилактической работы и избыточности распространения положений Закона о пробации на содействие и помощь в социальной инклюзии несовершеннолетних, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом. Тогда как с формальных позиций осужденный, не достигший совершеннолетия, а равно его законный представитель имеют право обратиться к администрации воспитательной колонии или в уголовно-исполнительную инспекцию за оказанием содействия и помощи в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. На основе этого в правовой литературе делаются ошибочные выводы, что «именно пробация может стать эффективным инструментом помощи несовершеннолетним и сопровождения в процессе и после отбывания наказания»⁴⁶⁴. Подобные недостатки правового материала лишь порождают институциональную противоречивость между пробацией и индивидуальной профилактической работой в условиях возрастной специализации последней, создают риски деформации структуры и иерархии

---

⁴⁶⁴ Рябова О.А., Рябов П.Р. Пробация несовершеннолетних в РФ // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 11 (239). С. 262.

межведомственного координационного взаимодействия, из чего следует необходимость законодательных изменений по одному из двух алгоритмов.

Первый из них предполагает отнесение несовершеннолетних, вступавших в конфликт с уголовным законом, к числу лиц, в отношении которых применяется пробация, и, соответственно, исключение работы с ними из предмета Закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данный путь потребует существенной доработки института пробации: преобразования его концептуальных основ (отказ от добровольности ее инициации и применения в части распространения на несовершеннолетних, разработка иного подхода к постановке целей и задач⁴⁶⁵, исключающего ресоциализацию лиц, у которых в силу возраста не завершен процесс социализации), корректировки нормативного материала (дополнение Закона о пробации самостоятельным разделом, посвященным особенностям применения отдельных видов пробации к несовершеннолетним, с уточнением их правового статуса, оснований применения, круга субъектов и перечня мероприятий, которые могут быть включены в индивидуальную программу) либо разработки самостоятельного профильного закона, а также расширения структуры работников уголовно-исполнительных инспекций (в части привлечения в отделы пробации⁴⁶⁶ специалистов в области детской психологии, педагогики и др.).

Кроме того, в содержательном плане подобные преобразования влекут за собой необходимость трансформации вектора пробационного воздействия в пользу компенсации оказанного ранее негативного влияния, формирования обновленной благоприятной социальной среды, коррекции психологических и духовно-нравственных характеристик личности несовершеннолетнего,

---

⁴⁶⁵ В частности, представляется не в полной мере обоснованным употребление в правовой литературе категории «ресоциализация несовершеннолетних» (И.А. Ефремова, З.С. Зарипов, В.В. Зритнев, Л.В. Ковтученко, Э.В. Леус, Б.А. Пайзулаева, И.Е. Прысь, А.Г. Соловьева), исходя из того, что данный процесс направлен на реинтеграцию лица в общество, позитивное преобразование уже существующих и устоявшихся социальных установок и навыков субъекта, тогда как несовершеннолетними в силу особенностей возраста фактически еще не до конца освоен процесс социализации, зачастую ими не восприняты в полной мере принятые в обществе социальные нормы, ценности, знания и образцы поведения.

⁴⁶⁶ См.: приказ ФСИН России от 26.09.2023 № 596 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

обеспечения систематического контроля за условиями развития ребенка. Указанное обусловлено тем, что совершение преступления несовершеннолетним является в первую очередь проекцией недостатков в его социальном развитии, воспитании и психической устойчивости, связанных с неблагополучием семьи, распространением антиобщественных, аморальных личностных установок и негативных примеров со стороны родителей, других родственников (особенно близких, сожительствующих с ребенком), а также выступающих нравственными ориентирами знакомых старшего возраста. Очевидно, что характер, ценности и привычки указанных лиц, манеры их общения, уровень духовности, моральные ориентации длительное время воспринимаются без критики (еще недоступной по возрасту) и становятся привычной нормой отношения к себе и окружающим⁴⁶⁷ в условиях, когда ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них⁴⁶⁸. При этом особое внимание уполномоченных субъектов должно быть адресовано работе с несовершеннолетними, имеющими опыт принудительной изоляции от общества и пребывания под криминально-деформирующим личностным влиянием социальной среды в период отбывания наказания либо исполнения мер воспитательного воздействия, связанных с изъятием их из привычных условий жизнедеятельности⁴⁶⁹.

Однако следует признать несостоятельность подобного пути с учетом сопутствующего ему запроса на разработку масштабных нормативных, структурных и содержательных корректировок, в значительной степени расширяющих предмет пробации, при отсутствии четких перспектив повышения эффективности профилактической работы с ранее осужденными несовершеннолетними.

---

⁴⁶⁷ См.: Агафонов Ю.А., Ильяшенко А.Н. Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 11–17.

⁴⁶⁸ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 96.

⁴⁶⁹ См.: Чернышева Е.В. Пенитенциарная психология: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 136 с.; Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 756–764.

В связи с этим приоритетным видится второй подход, согласно которому следует исключить возможность распространения положений Закона о пробации в части оказания содействия и помощи в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации на несовершеннолетних. Данный подход может быть реализован, например, посредством корректировки законодательного определения лиц, в отношении которых применяется пробация (п. 8 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации), дополнением уточняющей конструкции о достижении такими лицами совершеннолетия.

Указанное изменение направлено лишь на исключение структурных противоречий отечественного законодательства и обеспечение согласованности норм в системе действующего правового регулирования, тогда как в сопряжении с ним надлежит также принять меры, направленные на обеспечение преемственности оказания содействия и помощи в нейтрализации криминогенных факторов влияния на поведение лица, ранее вступавшего с конфликт с уголовным законом, по достижению им совершеннолетия.

С позиции эффективности внешнего участия в преодолении обстоятельств, формирующих трудную жизненную ситуацию, ключевыми параметрами является адресность, стабильность и комплексность реализуемых мер. При этом качество социально инклюзивной деятельности может существенно снижаться в условиях закрепления в нормативном материале четких возрастных границ, в том числе совершеннолетия, дифференцирующего спектр правовых возможностей и исключаящего основания для продолжения планомерной индивидуальной профилактической работы в целях поддержки ранее осужденных детей и предупреждения совершения ими новых преступлений, тогда как их частные потребности непосредственно до достижения восемнадцатилетия и по истечении нескольких дней с указанного события фактически не отличаются между собой. В подобной ситуации, например, имеются правовые недостатки в части регламентации оказания помощи в социальной адаптации для лиц, которым на момент освобождения из мест лишения свободы или специализированных учебно-воспитательных

учреждений закрытого типа, исполнилось 16 или 17 лет, и возможность проведения длительной индивидуальной профилактической работы в условиях «свободы» существенно ограничена темпоральными пределами соответствующего правового механизма.

В связи с этим видится необходимым предусмотреть инструменты оказания социально инклюзивного содействия на добровольной основе в рамках исполнительной пробацции для лиц, в отношении которых ранее проводилась индивидуальная профилактическая работа в связи с отбыванием наказания либо исполнением мер уголовно-правового характера в период, предшествующий достижению совершеннолетия. Указанные инструменты могут включать в себя: включение данных субъектов в перечень пробируемых, а также уточнение порядка инициации применения пробацции, связанное с направлением в уголовно-исполнительную инспекцию материалов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, позволяющих сделать выводы о наличии обстоятельств индивидуальной нуждаемости и направлениях предшествующей применению пробацции профилактической работы.

Кроме того, немаловажным представляется внесение законодательных корректировок, способствующих повышению эффективности предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних. В этой части видится возможным обратить внимание на один из позитивных элементов Закона о пробацции, а именно на нормативное обеспечение более масштабного вовлечения в профилактику правонарушений несовершеннолетних институтов гражданского общества и частных лиц.

В настоящее время согласно ст. 24 Закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствующей деятельности принимают участие общественные объединения, включая российское движение детей и молодежи, благотворительные, волонтерские и социально ориентированные организации. Вместе с тем нуждаются в уточнении порядок взаимодействия с ними и степень их участия в указанной деятельности. Кроме того, следует поддержать предложение о разработке специальных

постпенитенциарных программ в рамках индивидуальной профилактической работы «по реабилитации и возвращению к обычной жизни однажды оступившегося подростка» для обеспечения последовательной социальной инклюзии⁴⁷⁰ на основе сведений высококачественной психолого-педагогической диагностики проблем ребенка. Вместе с тем видится возможной правовая регламентация привлечения материальных, психолого-педагогических, культурных, рекреационных и досуговых ресурсов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в рамках заключения соглашений о сотрудничестве со строго очерченным кругом предоставляемых услуг, а также укрепление духовно-нравственных основ развития личности несовершеннолетних старше 14 лет⁴⁷¹ посредством участия в профилактической работе представителей религиозных организаций, включая профильные реабилитационные центры для подростков. Подобные центры фактически могут представлять собой аналог центров пробации для нуждающихся в индивидуальной профилактической работе детей и подростков. В контексте предложенного важно отметить, что в уголовно-исполнительной системе накоплен значительный позитивный опыт совместной работы с религиозными организациями в части воспитания и просвещения осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания. При этом на значимость приобщения к религии и религиозным ценностям подростков, вступавших в конфликт с уголовным законом, как формы исправительного, реинтеграционного и предупредительного воздействия неоднократно указывали представители пенитенциарной науки⁴⁷². На базе религиозного просвещения может быть скорректирована система ценностных ориентиров личности взамен постулатов

---

⁴⁷⁰ *Намазова Ф.Ф.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 297.

⁴⁷¹ С учетом положений ч. 5 ст. 3 «Право на свободу совести и свободу вероисповедания» Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их замещающих.

⁴⁷² См., например: *Филоненко Т.В.* Участие негосударственных институтов в постпенитенциарной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 8-1. С. 165–177; *Рудаков А.М.* Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: правовые и организационные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 247 с.; *Попова Е.Э.* Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 184–187.

деструктивной «тюремной» идеологии. Однако к настоящему времени имеется недостаток правовых оснований для вовлечения в практику работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении.

Кроме того, обладающим высоким потенциалом в контексте достижения целей пробации может быть признан элемент обратного заимствования в Закон о пробации частных положений Закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, например, об участии в индивидуальной профилактической работе специальных субъектов из числа представителей гражданского общества – наставников, что нашло поддержку у 77,4% респондентов по результатам проведенного анкетирования⁴⁷³. Следует отметить, что вопрос о расширении законодательных возможностей вовлечения отдельных граждан в сферу пробации поднимается в правовой литературе, а аргументация данного предложения основывается на высоком профилактическом потенциале социально активных правопослушных граждан, успешном опыте российских регионов и иностранных государств, а также на развитии в нашей стране в последние годы института добровольчества (волонтерства)⁴⁷⁴.

Вместе с тем регулярные контакты лица, в отношении которого применяется пробация, с персональным наставником в период нейтрализации обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности лиц и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно, выраженного в контроле за исполнением мероприятий индивидуальной программы, организации досуга, предоставлении советов и консультаций по бытовым вопросам, способны создать позитивный и продуктивный опыт социального взаимодействия и выступить дополнительным элементом повышения качества коррекции социального поведения и снижения риска повторного обращения к противоправной деятельности.

---

⁴⁷³ См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

⁴⁷⁴ См.: Уткин В.А. Гражданин как участник пробации // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 1. С. 27–36.

Подробнее обращаясь к вопросам субъектного состава института пробации, необходимо отметить, что ключевым условием реальной результативности любой преобразовательной деятельности является правильный подбор исполнителей, для формирования круга которых представляется важным получить ответы на два вопроса: кто может быть включен в перечень акторов такой деятельности и какие у конкретного субъекта имеются возможности для реализации поставленных целей и задач.

В связи с этим среди прочих параметров обеспечения эффективности правового механизма пробации и достижения социально полезных результатов при преломлении законодательных положений на конкретные жизненные обстоятельства в рамках правоприменения не последнее место занимают организационные аспекты, а именно – качество определения компетенций уполномоченных субъектов реализации нормативно закрепленных целей деятельности, предусматривающего установление и упорядочение статуса участвующих в ней публично-правовых и частноправовых структур.

По справедливому выражению Ю.А. Тихомирова, небрежность в правовом регулировании компетенций, необоснованность выбора формы и структуры органа, дисбаланс правового статуса уполномоченных субъектов снижают качество управления и взаимодействия органов, тогда как вопросы целей, функций и полномочий находятся в центре общественного развития⁴⁷⁵. В то же время четкое определение статуса участников правоотношений, последовательное закрепление характера и объема полномочий субъектов права отнесены к маркерам эффективности нормативного правового акта⁴⁷⁶. Указанные корреляционные связи не теряют своей актуальности в условиях цифровой трансформации, следствием которой стало изменение существующих и формирование новых функций государства и его органов⁴⁷⁷.

---

⁴⁷⁵ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции: монография. М., 2001. С. 47–65.

⁴⁷⁶ См.: Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. 336 с.; Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 3–9; и др.

⁴⁷⁷ См.: Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / ред. кол.: Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. Инфотропик Медиа, 2022. 224 с.; Тихомиров Ю.А.

Применительно к теме настоящего исследования важно отметить, что в правовой литературе обращается внимание на организационные аспекты формирования и развития отечественного института пробации. В частности, А.Я. Гришко поднимает вопрос о координации деятельности субъектов, участвующих в оказании социально инклюзивного содействия⁴⁷⁸. О наличии дефектов механизма взаимодействия уполномоченных субъектов и разграничения их компетенций утверждает Н.В. Ольховик⁴⁷⁹. С.И. Бякина и А.С. Сизова считают возможным включение осужденного в субъектный состав отношений в сфере пробации⁴⁸⁰. Высказывались предложения о дополнении перечня субъектов указанием на центры пробации⁴⁸¹, на возможность привлечения к пенитенциарной пробации адвокатов⁴⁸². Традиционно отмечаются проблемы кадрового и материально-технического обеспечения⁴⁸³.

В целом не подвергая критике представленные позиции, видится возможным указать на их частный характер при недостатке системных исследований в качестве самостоятельных предметов круга субъектов пробации, их функций и полномочий. Для устранения данного пробела следует признать необходимость анализа нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и функционирование пробации в Российской Федерации, через призму двух ключевых компонентов: «достаточности» круга

Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 5–16.

⁴⁷⁸ См.: *Гришко А.Я.* Об отраслевой принадлежности пробации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. А.Л. Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, Томск, 27–28 апреля 2023 года. Вып. 11. Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023. С. 13–16.

⁴⁷⁹ См.: *Ольховик Н.В.* Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88–91.

⁴⁸⁰ См.: *Бякина С.И., Сизова А.С.* К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования пробации в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3 (64). С. 37–41.

⁴⁸¹ См.: *Громов В.Г., Аксенова Д.К.* Пробация в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 101–104.

⁴⁸² *Воронов А.А.* Организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы и института адвокатуры в системе пробации // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2025. № 3. С. 179–186.

⁴⁸³ См.: *Пикина Т.В., Акулова А.Ю.* Некоторые проблемные аспекты реализации постпенитенциарной пробации в Российской Федерации (на примере Нижегородской области) // Профессиональное юридическое образование и наука. 2025. № 2 (18). С. 34–37.

субъектов пробации⁴⁸⁴; качества разработки их специального правового статуса, в том числе четкости и упорядоченности разграничения полномочий в рамках социально инклюзивной деятельности.

Для дальнейшей разработки указанных компонентов необходимо обратить внимание на правовую регламентацию дифференцированной системы управленческих отношений в сфере пробации, предусматривающей три ключевые стадии процесса формирования компетенций государственных, муниципальных и частных субъектов социально инклюзивной деятельности, а также обеспечения в ее границах баланса централизации и децентрализации, поскольку право опосредует управленческий цикл и призвано создавать для него оптимальный правовой режим⁴⁸⁵.

Первая стадия управленческого процесса характеризуется реализацией отдельными субъектами полномочий общего свойства, связанных с определением векторов пенитенциарной и социальной политики государства, а также формированием и корректировкой инструментария правового регулирования отношений в сфере пробации. Суть их деятельности заключается в выработке правовых оснований и механизмов воздействия при управлении общественными процессами в интересах оптимального функционирования и развития правового механизма пробации, достижения целей, поставленных при его разработке.

Так, ключевая роль отнесена компетенциям, закрепленным на уровне Основного закона страны. Согласно Конституции Российской Федерации на Президента Российской Федерации возложены функции по обеспечению согласованного взаимодействия органов публичной власти, определению основных направлений внутренней политики страны, для осуществления которых он вправе издавать обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации указы и распоряжения, а также участвовать в

---

⁴⁸⁴ В границах рассматриваемых правоотношений «достаточность» субъектов может быть рассмотрена как степень охвата содержания института пробации функционалом пула акторов ее применения с учетом реальных возможностей преобразования ими социальной действительности.

⁴⁸⁵ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. С. 40.

законотворческом процессе. Правительство Российской Федерации посредством издания постановлений и распоряжений обеспечивает проведение в стране единой социально ориентированной государственной политики, поддержание государственной безопасности, законности, охрану прав и свобод граждан, борьбу с преступностью и др. Среди прочих форм реализации их полномочий следует выделить разработку целевых программ, документов стратегического планирования, а также подготовку отражающих политические решения по частным вопросам директив, поручений и проч. Помимо этого, соглашаясь с позицией профессора В.И. Селиверстова о том, что Федеральное Собрание Российской Федерации путем принятия федеральных законов и отклонения законодательных инициатив фактически определяет политику в сфере исполнения уголовного наказания⁴⁸⁶, важно подчеркнуть, что указанное в равной степени видится справедливым и для отношений в сфере пробации.

Наряду с этим ст. 71 Конституции Российской Федерации устанавливает, что в ведении Российской Федерации находится установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти. Следовательно, федеральные органы государственной власти в соответствии с документами, определяющими их правовой статус, уполномочены принимать нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к профильной сфере деятельности. В числе указанных субъектов в контексте пробации видится возможным особо отметить Минюст России, подчеркнув возложение на него функций по нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации⁴⁸⁷. При этом данные правовые возможности подробнее раскрываются в Законе о пробации, согласно которому к полномочиям отмеченного органа отнесено, например, определение порядка осуществления прав и исполнения обязанностей

---

⁴⁸⁶ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. С. 23.

⁴⁸⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 3. Ст. 553.

учреждений уголовно-исполнительной системы, утверждение правил организации деятельности центров пробации (ст. 7).

Необходимо также отметить, что вопросы оказания медицинской помощи, социального обеспечения граждан, а также трудовое законодательство отнесены в ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что презюмирует возможность разработки с учетом экономических, географических, социально-демографических и иных особенностей отдельного региона обязательных для исполнения в его границах нормативных правовых актов в сфере оказания помощи и содействия в преодолении трудной жизненной ситуации различных категорий граждан, включая лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, что подтверждается положениями ст. 8 Закона о пробации. Подобный подход к разграничению полномочий позволяет отнести органы государственной власти субъектов Российской Федерации к уполномоченным на правовую регламентацию «пробационной» деятельности, что, как отмечалось ранее, подтверждается их активной правотворческой деятельностью в данной сфере. По оценкам Н.А. Крайновой, в большинстве субъектов уже приняты нормативные акты по вопросам профилактики преступности, ресоциализации и социальной адаптации ранее судимых лиц⁴⁸⁸. В то же время очевидным преимуществом частичной децентрализации полномочий в перечисленных сферах является учет перспектив реального преобразования региональными властями социальной действительности при наличии достаточных для этого материальных и кадровых ресурсов⁴⁸⁹.

Вторая стадия является логическим продолжением первой и предполагает непосредственное исполнение перечисленными в Законе о пробации субъектами социально инклюзивных юридических процедур. При этом в исполнении правовых предписаний проявляется сущность

---

⁴⁸⁸ Крайнова Н.А. Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь, 2024. С. 236.

⁴⁸⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–18.

государственного управления в целом⁴⁹⁰. В пределах своих полномочий указанные субъекты осуществляют деятельность по фактическому преобразованию социальной действительности, решению назревших проблем, практической реализации «пробационных» законоположений для достижения социального эффекта⁴⁹¹ – «дают непосредственные предписания либо совершают определенные действия, содержание которых и составляет исполнение прямых предписаний закона»⁴⁹².

Преломляя изложенное на положения Закона о пробации, необходимо отметить, что в ст. 6 предусмотрен широкий перечень субъектов, непосредственно вовлекаемых либо способных быть вовлеченными в социально инклюзивную деятельность и охватывающих различные аспекты помощи и содействия в преодолении индивидуальной нуждаемости.

Исходя из конструкции данной статьи, субъекты пробации могут быть разделены на две группы: основные и факультативные. К основным, т.е. принимающим участие на постоянной основе, отнесены: федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы, следственные изоляторы органов федеральной службы безопасности, органы службы занятости, организации социального обслуживания. При этом специфика правового статуса учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере пробации (указание на них как на адресата заявлений, субъекта принятия решения о применении пробации и подготовки индивидуальных программ; право заключения соглашений о сотрудничестве с иными органами и организациями; предоставление возможности направлять лиц, в отношении которых применяется пробация, в организации социального обслуживания; обязанности по непосредственному оказанию отдельных видов помощи и

---

⁴⁹⁰ Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений: учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2024. 423 с.

⁴⁹¹ Под социальным эффектом в правовой доктрине понимается существенное изменение социально значимых показателей, отражающих состояние общества, а также положение в нем отдельной личности. См.: Еремина О.Ю. Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 233 с.

⁴⁹² Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Попова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 11.

содействия; контроль за выполнением мероприятий индивидуальной программы и др.) свидетельствует об их особой организационной и координационной роли в рамках социально инклюзивной деятельности. Факультативными следует признать субъекты, для которых не предусмотрено обязательное участие в реализации мер и мероприятий пробации, однако с учетом отдельных видов индивидуальной нуждаемости лица допускается их привлечение в социально инклюзивную деятельность: органы местного самоуправления, которые наделены правом участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с основными субъектами пробации, а также привлекаемые для осуществления профильных мероприятий коммерческие и некоммерческие организации (включая общественные объединения, организации социального обслуживания, религиозные, медицинские и образовательные организации и др.), индивидуальные предприниматели, а также граждане. Следует подчеркнуть, что отдельные исследователи не относят «факультативную» группу к субъектам пробации⁴⁹³, что не в полной мере справедливо с функционально-деятельных позиций, оценки их реального участия в мероприятиях пробации.

В качестве еще одной самостоятельной стадии следует определить контроль за исполнением управленческих решений, представляющий собой оценку качества осуществления уполномоченными субъектами своих полномочий в рамках административной деятельности по достижению социально значимых результатов в сфере пробации. Между тем данная стадия, суть которой состоит в проверке соблюдения обязательных требований, может включать в себя сбор данных, анализ, планирование, рассмотрение обращений, издание актов управления, проведение проверок, документирование, выдачу предписаний и проверку их исполнения, обжалование действий (бездействия) и решений субъектов контроля⁴⁹⁴ и т.д.

В этой части важно отметить положения Закона о пробации, устанавливающие различные вариации выявления дефектов применения

---

⁴⁹³ См., например: *Ольховик Н.В.* Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества // *Вестник Кузбасского института.* 2023. № 1 (54). С. 71–79.

⁴⁹⁴ *Зырянов С.М.* Государственный контроль (надзор): монография. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2023. 232 с.

нормативных положений: мониторинг практики применения законодательства (Минюст России, ст. 7), контроль деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (ФСИН России, ст. 7), надзор за соблюдением законодательства в сфере пробации (прокуратура Российской Федерации, ст. 36), общественный контроль за деятельностью субъектов пробации (граждане и негосударственные некоммерческие организации, ст. 37).

Важно отметить, что реализация компетенций того или иного органа или организации, по мнению Ю.А. Тихомирова, должна основываться на устойчивых постулатах, в числе которых ориентация деятельности на обеспечение публичных интересов, конституционность и законность, правильное освоение компетенций их субъектами и участниками⁴⁹⁵.

Многообразии субъектов, которое Е.В. Ермасов признает позитивной особенностью Закона о пробации⁴⁹⁶, в сопряжении с расстановкой социально-обеспечительных акцентов следует признать логическим продолжением тенденции упрочения конституционной идеи социального государства⁴⁹⁷, создающим положительные предпосылки и широкий спектр возможностей для реализации прав и свобод граждан вне зависимости от предшествующего опыта вступления в конфликт с уголовным законом. Можно согласиться с тем, что социальная защита осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, в том числе со стороны гражданского общества, «крайне важна ввиду того, что многие из них – приверженцы преступной среды, где их права и обязанности и вовсе искоренены»⁴⁹⁸.

В развитие вывода о социально-обеспечительном характере института пробации вновь актуализируется многолетняя дискуссия представителей юридической науки о необходимости формирования системы межотраслевого управления, сопряженного с появлением специального субъекта социально

⁴⁹⁵ Тихомиров Ю.А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 8.

⁴⁹⁶ Ермасов Е.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 2. С. 200–210.

⁴⁹⁷ См., например: Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире: монография / отв. ред. А.Е. Постников. М.: ИЗИСП: Норма; ИНФРА-М, 2023. 248 с.

⁴⁹⁸ Гречаная А.А. Институты гражданского общества в обеспечении пробации в России // Современное право. 2024. № 2. С. 113–117.

инклюзивного содействия ранее осужденным – службы пробации⁴⁹⁹. При этом предложения о ее создании неоднократно обсуждались представителями высших органов власти, однако не получили практической реализации в процессе институционализации пробации. Вместо этого дополнительными функциями были наделены уголовно-исполнительные инспекции, что в правовой литературе оценено через призму рисков недоверия бывших осужденных⁵⁰⁰ и негативного влияния на качество функционирования уголовно-исполнительной системы⁵⁰¹. Следует также указать на корреляционные противоречия⁵⁰² отмеченного подхода, обусловленные отнесением вопросов, регулирование которых осуществляется на диспозитивной основе, к деятельности органов уголовно-исполнительной системы, традиционно характеризующейся через призму императивного воздействия.

Между тем, основываясь на содержании российского института пробации, его направленности на устранение обстоятельств индивидуальной нуждаемости пробируемых и специального инструментария достижения целей, принципиальных отличиях социально инклюзивной деятельности от исполнения наказаний и применения мер уголовно-правового характера при идентичности субъектов, представляется возможным обозначить создание в Российской Федерации Федерального агентства пробации⁵⁰³ и его

⁴⁹⁹ См., например: *Наумов А.В.* Обновление методологических основ уголовного права и его применения – главное направление развития отечественной доктрины в современных геополитических условиях в связи с санкционным и военным противостоянием Запада России // *Российский следователь.* 2024. № 1. С. 8–10; *Уткин В.А.* О перспективах пробации в России // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2016. № 4. С. 5–8; *Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л.* Вопросы создания службы пробации в России // *Закон и право.* 2016. № 8. С. 74–76; *Голодов П.В.* Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // *Пенитенциарная наука.* 2011. № 14. С. 81–88; *Крайнова Н.А.* Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь, 2024. С. 370–373.

⁵⁰⁰ *Адоевская О.А.* О субъектах пробации в контексте ресоциализации осужденных // *Союз криминалистов и кримиологов.* 2025. № 2. С. 68.

⁵⁰¹ См.: *Селиверстов В.И., Степанов В.В., Филиппов П.А.* Расширение функционального назначения уголовно-исполнительной системы в контексте принятия федерального закона о пробации // *Административное право и процесс.* 2024. № 11. С. 13–17; *Попова Е.Э.* Федеральный закон «о пробации в Российской Федерации»: плюсы и минусы правового регулирования // *Преступление, наказание, исправление: мат-лы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»*, Рязань, 15–17 ноября 2023 года. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 123–127.

⁵⁰² *Тихомиров Ю.А.* Законы общества и окружающего мира: монография. М.: Проспект, 2023. С. 23–26.

⁵⁰³ Выбор организационно-правовой формы в пользу федерального агентства обусловлен положениями Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов

территориальных органов с привлечением в их штат преимущественно специалистов в области права, психологии и социальной работы, сопряженное с возложением на них функций координации содействия и помощи ранее осужденным лицам, а также непосредственного осуществления отдельных мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в качестве перспективного направления совершенствования организационных аспектов нейтрализации криминогенных факторов влияния на поведение лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, и предупреждения рецидивной преступности. Более предметное рассмотрение данного вопроса требует анализа кадровых (в первую очередь за счет работников отделов пробации в рамках уголовно-исполнительных инспекций), финансовых и материально-технических возможностей⁵⁰⁴ с учетом предполагаемых функций, а также разработки алгоритма внедрения новой структуры в систему органов публичной власти и обеспечения ее эффективной деятельности⁵⁰⁵. Данный вывод видится справедливым и применительно к высказываемым в современных исследованиях предложениям о целесообразности функционирования в каждом субъекте страны региональных центров контроля за ресоциализационной деятельностью⁵⁰⁶, поскольку диспропорция возможностей различных регионов исключает реальное достижение социального эффекта от осуществления предлагаемой деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации.

исполнительной власти» о функциональной дифференциации «агентств» и «служб», согласно которым федеральное агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору, тогда как для федеральных служб ключевыми функциями являются контроль и надзор в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности.

⁵⁰⁴ Следует согласиться с профессором Ю.А. Тихомировым в том, что правовые регуляторы действуют тогда, когда они обеспечены в материально-экономическом, организационном и идеологическом плане, информационным, кадровым, социальным ресурсом. См.: *Тихомиров Ю.А.* Формула правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 11.

⁵⁰⁵ *Грушин Ф.В.* Об актуальных вопросах развития науки уголовно-исполнительного права и не только... Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации В.И. Селиверстовым (к 70-летию юбилею) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 3. С. 382, 383.

⁵⁰⁶ *Смирнов Л.В.* Постпенитенциарная профилактика рецидива органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 21.

Тогда как с позиции реализованного в настоящее время подхода к организации социально инклюзивного содействия ранее осужденным лицам необходимо обратить внимание на наличие ряда неточностей и противоречий.

Так, указание на отнесение к субъектам пробации «федеральных органов исполнительной власти» (п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о пробации) в буквальном толковании предусматривает возможность участия в соответствующей деятельности широкого круга данных органов, включая Правительство Российской Федерации, федеральные министерства, службы, агентства. Однако из содержания ст. 7 Закона о пробации следует, что реальными полномочиями в сфере пробации обладают лишь Минюст России, ФСИН России, МВД России, Минтруд России, Минпросвещения России и Минздрав России.

В развитие ранее высказанной идеи о необходимости реализации в рамках применения исполнительной и постпенитенциарной пробации мероприятий по воспитательной работе и проведению досуга⁵⁰⁷ требуется включить в данный перечень Министерство культуры Российской Федерации, к полномочиям которого следовало бы отнести разработку и организацию совместно с Минюстом России осуществления комплекса мер по организации проведения досуга в воспитательных и культурно-познавательных целях для лиц, в отношении которых применяется пробация, в том числе, например, разработку программы культурно-досуговых мероприятий, способствующих формированию правопослушной личности на базе традиционных ценностей.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что Минюст России в ст. 7 Закона о пробации определено как «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний», что искусственно ограничивает сферу деятельности данного органа и не в полной мере согласуется с положениями документа,

---

⁵⁰⁷ См. § 1.2 «Международно-правовое регулирование пробации» и § 2.1 «Телеологические характеристики пробации и целеполагание ее правового механизма» настоящего исследования.

раскрывающего его правовой статус⁵⁰⁸. Признавая избыточность формулировки «в сфере юстиции», включающей в себя, например, нотариат, адвокатуру, государственную регистрацию некоммерческих организаций и пр., видится возможным уточнить формулировку ч. 1 ст. 7 Закона о пробации указанием на «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Не в полной мере удачным видится использование для указания на одну из групп субъектов пробации категории «учреждения уголовно-исполнительной системы» (п. 3 ч. 1 ст. 6 Закона о пробации). С учетом положений специального законодательства – Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» – данная категория фактически тождественна «учреждениям, исполняющим наказания», объединяющим как учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, так и уголовно-исполнительные инспекции, однако отсутствие терминологического единства при указании на идентичные учреждения влечет снижение степени согласованности законодательства.

Соответствующее уточнение следует в дальнейшем при раскрытии комплекса прав и обязанностей данных субъектов в разделах, посвященных особенностям применения пенитенциарной (ст. 17 Закона о пробации), а также исполнительной и постпенитенциарной (ст. 28 Закона) пробации. Вместе с тем закрепление правового статуса ключевых акторов социально инклюзивной деятельности не в специальном разделе общего характера, регламентирующем полномочия субъектов, а в иных структурных единицах Закона о пробации, в свою очередь, деструктурирует массив нормативного материала и дает основание для суждений о нарушении системности данного правового акта.

---

⁵⁰⁸ Согласно Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, включающей в себя, помимо прочего, обеспечение установленного порядка деятельности судов, исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Помимо этого, необходимо указать на дискуссионность избранного законодателем подхода, предусматривающего диспозитивный характер участия органов местного самоуправления в организации и функционировании пробации в Российской Федерации (ч. 2 ст. 6 Закона о пробации). Отдельные исследователи, анализируя указанную норму, справедливо отмечают, что в связи с использованием категории «вправе» «законодатель уже изначально программирует низкую заинтересованность (безучастность) органов местного самоуправления в процедурах пробации»⁵⁰⁹, и призывают к обеспечению «баланса участия местных властей в уголовно-исполнительной политике»⁵¹⁰.

Для сравнения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации отнесены к основным акторам пробации, а круг их правовых возможностей четко обозначен в тексте Закона. Помимо этого, указание на коммерческие и некоммерческие организации сопровождается формулировкой «могут привлекаться», что отсылает к координационным функциям учреждений уголовно-исполнительной системы. Тогда как ввиду разнообразия формулировок при установлении перечня субъектов пробации органы местного самоуправления фактически поставлены в диспозитивную «полупозицию» в условиях прямой зависимости от усмотрения конкретных должностных лиц, не позволяющую четко определить их роль в системе социально инклюзивной деятельности.

Однако законодательно установленный пул полномочий органов местного самоуправления напрямую охватывает вопросы, связанные с устранением обстоятельств трудной жизненной ситуации лиц, в отношении которых применяется пробация. В частности, согласно Федеральному закону от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁵¹¹ к полномочиям указанных субъектов отнесены обеспечение доступности медицинской помощи, обеспечение нуждающихся малоимущих граждан жилыми

---

⁵⁰⁹ *Полищук Н.И.* Правовые отношения, возникающие при реализации пробации в Российской Федерации: проблемы и недочеты // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2024. № 8 (267). С. 38.

⁵¹⁰ *Кашкина Е.В.* Место органов местного самоуправления в механизме организации содействия в трудоустройстве осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы // *Муниципальная служба: правовые вопросы.* 2023. № 1. С. 23.

⁵¹¹ *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2025. № 12. Ст. 1200.

помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, организация предоставления общедоступного и бесплатного основного общего, среднего общего образования, организация и осуществление мероприятий по работе с молодежью, разработка и реализация муниципальных программ по основным направлениям реализации молодежной политики и др. Отдельно следует отметить полномочия, обеспечивающие координацию деятельности муниципальных предприятий и учреждений, в числе которых, например, образовательные, медицинские, фармацевтические, аптечные организации, организации социального обслуживания, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. В пределах своей компетенции органы местного самоуправления могут осуществлять правовое регулирование посредством издания самостоятельных актов, действие которых является обязательным на территории соответствующего муниципального образования.

В связи с этим полноправное участие органов местного самоуправления в социально инклюзивной деятельности с учетом их функциональных характеристик способно оказать стимулирующее воздействие на степень эффективности коррекции социального поведения ранее осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, в связи с чем представляется обоснованным отнесение их к числу основных субъектов пробации. К преимуществам такого подхода следует отнести также более широкое вовлечение в пробацию муниципальных учреждений, которые не могут самостоятельно решать вопросы участия в содействии и помощи ранее осужденным, поскольку наделены нормативно закрепленными полномочиями или полномочиями, определяемыми учредителями, т.е. они могут принимать участие в соответствующих мероприятиях в строго определенных законом или их уставом случаях.

Видится возможным также обратить внимание на недостаток определенности круга юридических возможностей при предоставлении права органам местного самоуправления «участвовать в процедурах пробации» во

взаимодействии с иными субъектами. Данный дефект нормативного материала создает риски нарушения системных вертикальных и горизонтальных связей в управленческом механизме и необоснованного проникновения представителей местной власти в области приложения компетенций иных органов и организаций. В связи с этим отнесение органов местного самоуправления к числу основных субъектов пробации должно сопровождаться конкретизацией их правового статуса в указанной сфере на базе общих полномочий, четким отграничением вариаций их участия в социально инклюзивной деятельности в отношении ранее осужденных, по аналогии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, для которых установлен закрытый перечень ключевых направлений реализации реинтеграционного потенциала.

С учетом видового разнообразия непосредственных исполнителей нормативных предписаний в сфере пробации и отведения среди них ключевой организационной и координационной роли учреждениям, исполняющим наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительным инспекциям видится избыточным закрепление «органов службы занятости» (п. 4 ч. 1 ст. 6 Закона о пробации) и «организаций социального обслуживания» (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о пробации) в качестве основных субъектов пробации.

Не отрицая неоднократно подтвержденные в правовой литературе и выступлениях представителей органов публичной власти суждения о том, что наиболее часто лица, в отношении которых применяется пробация, испытывают потребности в оказании содействия при трудоустройстве, реализации прав на социальное обслуживание либо получении социальных выплат, тем не менее важно отметить, что данные направления «пробационной» работы (например, направление испытывающего потребность в трудоустройстве пробируемого в Центр занятости населения г. Москвы «Моя работа» и оказание его сотрудниками содействия в поиске будущего места выполнения трудовых функций) представляют собой частные случаи индивидуальной нуждаемости на постпенальном этапе, тогда как решение о целесообразности применения

пробации может быть принято и по иным основаниям, к примеру, ввиду потребности в получении психологической помощи, в восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей и др.

Соответственно, прямое указание в числе основных субъектов пробации на органы службы занятости и организации социального обслуживания представляется избыточно конкретизирующим видовое разнообразие коммерческих и некоммерческих организаций, которые могут быть привлечены для решения частных задач социально инклюзивной деятельности. Кроме того, из содержания перечисленных в ст. 9 и 10 Закона о пробации полномочий органов службы занятости (оказывать содействие в трудоустройстве, взаимодействовать с уголовно-исполнительными инспекциями, осуществлять иные полномочия) и обязанностей организаций социального обслуживания (предоставлять социальные услуги, содействовать в получении отдельных видов помощи) не следует уточнение особенностей их правового статуса применительно к сфере пробации, в связи с чем по своей сущности могут быть обозначены, скорее, в качестве предмета межведомственных соглашений.

При этом отнесение отмеченных органов и организаций к основным субъектам пробации дает основание для разработки близких по сути «расширительных» предложений от представителей юридической науки. В частности, И.С. Лебешев и Е.В. Кашкина, основываясь на том, что содействие в розыске родственников лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, осуществляется посредством направления запросов в органы записи актов гражданского состояния, предлагают отнести их к субъектам пробации⁵¹². В большей степени дискуссионным видится тезис о том, что «отсутствие законодательной регламентации полномочий адвоката в сфере пробации... негативно сказывается на эффективности и реализации задач рассматриваемого института»⁵¹³.

---

⁵¹² *Лебешев И.С., Кашкина Е.В.* Анализ нормативно-правового регулирования пенитенциарной пробации // Российский судья. 2025. № 4. С. 48.

⁵¹³ *Рябова О.А., Рябов П.Р.* О необходимости участия адвоката в процедуре пробации // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240). С. 512.

Однако данные позиции не учитывают, что заключение соглашений территориальных органов ФСИН России о взаимодействии в области применения пробации с коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе региональными адвокатскими палатами, равно как и обращение к ним также не влекут за собой полноправное систематическое участие последних в социально инклюзивной деятельности, ограничиваясь лишь привлечением для содействия в решении частных вопросов. Тем самым данные предложения по своей сущности есть попытка из обобщения нормативного материала вывести отдельные элементы в отсутствие у них признаков функциональной самостоятельности.

В целях обеспечения организационной последовательности и функциональной системности национального правового механизма пробации видится возможным скорректировать структуру субъектов социально инклюзивной деятельности, основываясь на традиционной вертикали публичной власти – «федеральные органы исполнительной власти», «органы государственной власти субъектов Российской Федерации», «органы местного самоуправления» – при условии дополнения их указанием на учреждения уголовно-исполнительной системы либо уголовно-исполнительные инспекции (при исключении пенитенциарного компонента из системы пробации) как субъектов координации и непосредственного исполнения нормативных предписаний в сфере пробации. Тогда как в отношении иных органов и организаций следует подчеркнуть, что реализация отдельных мероприятий пробации и нейтрализация обстоятельств индивидуальной нуждаемости «пробируемого» осуществляются ими по направлению учреждений уголовно-исполнительной системы, что свидетельствует об их факультативном характере и допустимости их перечисления в самостоятельной норме при сохранении формулировки «могут привлекаться в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации».

Ранее отмечалось, что в правовой литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости отнесения центров пробации к

субъектам социально инклюзивной деятельности. Важно подчеркнуть, что в рамках российского института пробации указанные центры являются собой один из ключевых форматов участия представителей гражданского общества в социально инклюзивной деятельности. Однако данное предложение не основывается на том, что центры пробации фактически представляют собой вспомогательные институты, создание которых, равно как и прекращение их деятельности, лежит в плоскости частного усмотрения руководства некоммерческих организаций в зависимости от субъективной оценки значимости подобной работы, наличия материальных и кадровых возможностей. Не учтено также и то, что к настоящему времени остаются регионы, в которых отсутствуют центры пробации (по данным Минюста России, к 01.06.2025 центры пробации были созданы лишь в 50 регионах).

Вместе с тем организационная единица «центр пробации» является собой осложненную специальной нормативной регламентацией и обновленным наименованием вариацию некоммерческих организаций, работа по оказанию помощи в рамках которых, по точному примечанию И.В. Дворянскова, ведется уже давно⁵¹⁴ (в частности, по оказанию образовательных услуг и помощи в трудоустройстве⁵¹⁵). Правила организации деятельности центров пробации⁵¹⁶ фактически не устанавливают порядок создания указанных центров, не раскрывают функциональные связи с уголовно-исполнительными инспекциями и иными субъектами пробации (в том числе по вопросам контроля за деятельностью, финансовой либо материально-технической поддержкой). Из этого следует, с одной стороны, автономность статуса центров пробации, а с другой, отсутствие правовых оснований для самостоятельной работы, поскольку оказание помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, может осуществляться центрами пробации

---

⁵¹⁴ Дворянсков И.В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18. № 2 (66). С. 184.

⁵¹⁵ Например, образовательной онлайн-платформой «Skillbox» с июля 2022 г. запущен проект «Жизньпосле», в рамках которого бывшие осужденные могут бесплатно пройти курсы профессионального обучения по востребованным на современном рынке труда направлениям, а также получить помощь с поиском работы и трудоустройством. URL: <https://жизньпосле.org/#about> (дата обращения: 27.09.2025).

⁵¹⁶ Утверждены приказом Минюста России от 16.09.2024 № 278 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2025).

лишь на основании направления уголовно-исполнительной инспекции и в рамках индивидуальной программы.

Данные обстоятельства исключают возможность отнесения центров пробации к числу самостоятельных субъектов и наделения их специальными полномочиями наряду с иными акторами посткриминальной социальной инклюзии ввиду отсутствия гарантий их стабильной и долговременной работы по оказанию «пробационного» содействия. Аксиоматично, что право и формируемая посредством него система управления должны отражать объективные закономерности общественного развития⁵¹⁷. В литературе отмечается, что «гражданское общество в России занимает позицию абстрагированности от рассматриваемой проблемы и поэтому не готово в полном объеме обеспечить возлагаемые на него законодателем надежды»⁵¹⁸. Тогда как подобные предложения допустимы лишь в сопряжении с обязыванием некоммерческих организаций к регулярной работе с ранее осужденными, а также четкой регламентацией такой деятельности, что вступает в противоречие с организационной природой частных юридических лиц. В связи с указанными обстоятельствами в равной степени трудно согласиться с предложением о правовом закреплении общественных образований в качестве самостоятельного субъекта пробации⁵¹⁹.

В то же время используемая для указания на правосубъектность в сфере пробации общественных объединений, негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и проч. формулировка «могут привлекаться» (ч. 3 ст. 6 Закона о пробации) смещает акцент с частных филантропических инициатив на усмотрение должностных лиц уголовно-исполнительных инспекций, что формально позволяет последним не допускать представителей гражданского общества к социально инклюзивной деятельности, тем самым

---

⁵¹⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 5–16; *Его же*. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 5–18; Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; ИЗИСП. М.: Проспект, 2022. 280 с.; и др.

⁵¹⁸ Гречаная А.А. Институты гражданского общества в обеспечении пробации в России // Современное право. 2024. № 2. С. 115.

⁵¹⁹ Попова Е.Э. Место общественного воздействия в пробационной системе России // Юридическая наука и практика. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. С. 64–66.

сокращая возможности достижения позитивных результатов. Ссылаясь в том числе на данную формулировку, представители юридической науки делают вывод о недостаточной разработанности механизма взаимодействия субъектов пробации⁵²⁰ с заинтересованной в оказании содействия общественностью. В частности, вызывают интерес результаты исследований практических работников, содержащие реальные практические ситуации: отказ сотрудников одной из уголовно-исполнительных инспекций от предложения гражданина фотографировать пробируемых для оформления паспорта; высокий объем работы штатных психологов уголовно-исполнительных инспекций, исходя из чего только заключение соглашений с иными организациями, готовыми содействовать в оказании психологической помощи, позволит надлежащим образом обеспечить потребности «пробируемых»⁵²¹ и др.

В современных условиях зрелость и активность гражданского общества при реализации своих интересов имеет высокое значение для развития государства и качества решения возложенных на него социальных, экономических и иных задач⁵²², что отразилось в закреплении на уровне Основного закона в ходе конституционной реформы 2020 г. полномочий публичной власти осуществлять меры по поддержке институтов гражданского общества, обеспечивать их участие в выработке и проведении государственной политики⁵²³.

В связи с этим видится возможным обратить внимание на расширение непосредственно закрепленных в Законе о пробации опций участия представителей гражданского общества в социально инклюзивной

---

⁵²⁰ См.: *Тепляшин И.В.* Субъекты гражданского общества, принимающие участие в пробации // Вестник Кузбасского института. 2025. № 3 (64). С. 139–148; *Ольховик Н.В.* Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88–91; *Каишкина Е.В., Хасанова С.К.* Отдельные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) к работе с лицами, в отношении которых применяется пробация // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4 (18). С. 39–46; и др.

⁵²¹ *Дзюба М.Т., Кравцова Ю.В.* Проблемные аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при реализации исполнительной пробации // Социальные отношения. 2025. № 1 (52). С. 118–125.

⁵²² *Никитина Е.Е.* Гражданское общество в парадигме права: современные тенденции развития теории и практики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 2. С. 3–24; *Никитина Е.Е.* Интересы гражданского общества в правовом измерении // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 2–7.

⁵²³ См. п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации.

деятельности⁵²⁴, к которым в настоящее время можно отнести лишь привлечение к работе по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей в рамках пенитенциарной пробации (ст. 15), предоставление социальных услуг и (или) оказание помощи гражданам в центрах пробации (ст. 27), информационное взаимодействие (ст. 35) и общественный контроль (ст. 37).

Подобное расширение может быть предусмотрено, например, в форме закрепления права коммерческих и некоммерческих организаций на участие в подготовке предложений о дополнении индивидуальной программы с учетом сведений о трудной жизненной ситуации лица и оценки собственных возможностей. В условиях открытого перечня мероприятий, которые могут быть включены в данный документ, реализация отмеченного предложения позволит персонифицировать комплекс мер содействия, учесть гибкость эксклюзивных программ и методик конкретных организаций в пределах территории их деятельности, совершенствовать наиболее удачные практики восстановления ранее осужденных лиц в обществе. В контексте отмеченного расширения следует повторно упомянуть обоснованное ранее предложение о внедрении в сферу пробации института наставничества. Кроме того, развивая идеи Е.Э. Поповой о месте общественного воздействия в системе пробации⁵²⁵, представляется перспективным предоставление коммерческим и некоммерческим организациям возможностей проведения тематических занятий и круглых столов по наиболее актуальным для пробируемых темам в рамках дополнения содержания такого мероприятия индивидуальной программы, как «консультирование по социальным и правовым вопросам».

Важно отметить, что обеспечение большей вариативности форм участия представителей гражданского общества в пробации влечет за собой повышение общественного компонента данного правового института (который в настоящее

---

⁵²⁴ В рамках анкетирования, проведенного среди работников уголовно-исполнительных инспекций и представителей научного сообщества, более 55% респондентов согласились с тем, что без внимания законодателя и правоприменителей остаются отдельные направления возможного участия гражданского общества в сфере пробации. См. приложение № 4. Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации.

⁵²⁵ *Попова Е.Э.* Место общественного воздействия в пробационной системе России // *Юридическая наука и практика.* Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. С. 64–66.

время характеризуется преобладанием публично-правовых начал), что видится логичным с учетом планируемых результатов в виде восстановления человека в социуме и отказ от антиобщественного поведения в дальнейшем. Расширение опций участия коммерческих и некоммерческих организаций в пробации имеет не только оптимизационное, но и политическое значение, обусловленное демонстрацией заинтересованности законодателя привлекать общественные институты в социально значимую деятельность, а также поиском дополнительных направлений сотрудничества и взаимодействия в обеспечении национальной безопасности. При этом сохраняется потребность в контроле за деятельностью институтов гражданского общества в целях недопущения случаев принуждения к труду ранее осужденных в обмен на предоставление жилья, изъятия их документов и иных форм нарушения их трудовых прав, а также обеспечения надлежащего уровня организации условий для их социальной адаптации и социальной реабилитации.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что обеспечение высокого качества нормативного материала в правовой доктрине традиционно признается одним из условий достижения реальных социально полезных результатов преобразовательной деятельности публично-правовых субъектов. Указанное в полной мере справедливо применительно к организации и функционированию правового механизма пробации. На основании анализа Закона о пробации, иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы социально инклюзивной деятельности в отношении осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, представляется возможным обратить внимание на наличие в них ряда структурных, содержательных и юридико-технических дефектов и противоречий, препятствующих формированию целостной, самостоятельной и эффективной системы пробации в России.

В частности, имеют место проблемы, производные от необоснованного исключения институциональной автономности массива норм о пробации, а также связанные с низкой согласованностью со специальными нормами в

области предупреждения детской преступности, низкой вовлеченностью гражданского общества в сферу пробации, организационными противоречиями системы субъектов пробации, дисбалансом их компетенций и др.

В связи с этим массив правовых норм, регламентирующих организационные и содержательные аспекты оказания помощи и содействия лицам, вступавшим в конфликт с уголовным законом, к настоящему времени не может быть в полной мере охарактеризован как отвечающий критерию «качества» нормативного материала, что требует его дальнейшего совершенствования в целях повышения эффективности такого рода деятельности уполномоченных субъектов.

К основным направлениям оптимизации нормативного материала в сфере пробации могут быть отнесены следующие предложения:

- исключение темпоральных ограничений применения пробации, сопряженное с закреплением нового основания прекращения ее применения
- в связи с устранением обстоятельств трудной жизненной ситуации;
- увеличение продолжительности срока обращения лица за оказанием социально инклюзивного содействия после освобождения из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы;
- исключение возможности распространения положений Закона о пробации на несовершеннолетних;
- внедрение в сферу пробации института наставничества;
- оптимизация структуры субъектов пробации исходя из установленных законом управленческих компетенций, функциональных характеристик и степени их вовлеченности в социально инклюзивную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы, которые дополняют имеющиеся научные представления о правовом механизме пробации в Российской Федерации.

Формирование правовых основ применения пробации представляет собой исходное начало для развития социально инклюзивной деятельности, создавая предпосылки для выстраивания системы последовательного правового воздействия на оступившихся членов общества, результатом которого должна стать их полноценная реинтеграция в социум, восстановление способностей к самостоятельному обеспечению своей жизнедеятельности и последующий отказ от противоправной модели поведения после претерпевания принудительных мер уголовно-правового реагирования на совершенное преступное деяние.

Итоги теоретической разработки причинного комплекса возникновения субъективных и объективных препятствий на пути возвращения ранее осужденных в общественные процессы на постпенитенциарном этапе, факторов повторного обращения данной категории к противоправному поведению свидетельствуют об актуальности функционирования правового механизма пробации как направления реализации политики государства, направленной на оказание помощи и содействия в преодолении обстоятельств индивидуальной нуждаемости психологического, социального, бытового и экономического характера, приобретенных пробируемым вследствие применения к нему мер уголовно-правового и пенитенциарного принуждения за совершенное ранее преступление.

Вместе с тем установлено, что в основе формирования отечественного правового механизма пробации лежит прочная историческая основа, что обусловлено опытом реализации различных форм социальной инклюзии освобожденных от отбывания наказания в предшествующие эпохи.

В контексте обеспечения национальной безопасности применение probation обусловлено прежде всего созданием условий для развития человеческого потенциала пробиремых, повышение качества их жизни и противодействие рецидивной преступности как одной из наиболее опасных угроз современности. Вместе с тем аргументировано, что осужденные как социальная группа представляют собой существенный социальный ресурс, использование которого при условии достижения позитивных результатов реализации мероприятий probation способно положительно воздействовать на проблему нехватки работников в отдельных сферах производства, которая к настоящему времени достигла масштабов, позволяющих говорить о ней как о критическом вызове для экономики Российской Федерации. Кроме того, нейтрализация причин повторного обращения к противоправному поведению, в том числе путем содействия в получении образования и в трудоустройстве, способствует преобразованию структуры доходов и расходов на всех уровнях бюджетной системы страны, ориентированному на обеспечение экономической устойчивости и расширение возможностей для перераспределения финансовых ресурсов на наиболее проблемные области социального и экономического развития.

Сделан вывод о том, что в современных геополитических условиях, связанных прежде всего с оказанием беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию и ее выходом из Совета Европы, существенно сократился потенциал взаимодействия и обмена опытом с зарубежными странами по вопросам исполнения уголовных наказаний и применения правовых средств probation. В связи с этим может быть рекомендовано дополнительно проработать вопрос о расширении сотрудничества Российской Федерации в части обмена опытом и координации осуществления социально инклюзивной деятельности с реализующими дружественную политику иностранными государствами, близкими к ней с точки зрения территории, ценностных установок и исторического контекста, в том числе в рамках СНГ.

Исследование законодательных и правоприменительных аспектов института пробации в зарубежных юрисдикциях в сравнительно-правовом ключе позволило сделать вывод о поливариативности национального регулирования. Указанное справедливо и для отечественного правового механизма пробации, исключительность которой обусловлена заявительно-распорядительным порядком назначения и применения специальных мер; исключительно добровольным характером возникновения правоотношений, связанных с применением различных видов пробации, по результатам саморефлексии и диагностики потенциальным клиентом пробации своей индивидуальной нуждаемости в преодолении трудной жизненной ситуации, ухудшающей условия его жизнедеятельности; публично-правовым характером администрирования оказания соответствующей помощи и содействия; исключением возможности применения пробации до признания лица виновным в совершении преступления и др.

Аргументировано наличие диспропорции законодательно закрепленных целей и задач пробации, ввиду которой решение частных задач не охватывается ожидаемыми результатами чрезмерно узко сформулированных целей в виде ресоциализации, социальной адаптации или социальной реабилитации.

Сделан вывод, что оказание содействия и помощи при устранении факторов индивидуальной нуждаемости в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации, включая трудовое и бытовое устройство, получение образование, коммуникативную и культурную адаптацию в современном обществе после продолжительной изоляции имеет ярко выраженную социально-обеспечительную природу. При этом необходимо подчеркнуть комплексный, и, в то же время, обособленный характер социально-правового феномена пробации, обусловленный наличием особого предмета регулирования и оригинальностью целевых характеристик, что свидетельствует о концептуальной автономности норм о пробации в рамках отечественной системы правового регулирования при невозможности четко

определить их место среди имеющихся элементов и некорректности институционального отнесения к той или иной отрасли.

Доказано, что пробация как форма реализации государственной политики должна применяться субъектами социально инклюзивной деятельности в рамках упорядоченной системы управленческих отношений. В связи с этим представлены концептуальные основы трехуровневого организационно-правового механизма формирования компетенций государственных, муниципальных и частных субъектов пробации:

первый уровень – политико-правотворческий (определение векторов пенитенциарной и социальной политики государства, а также формирование и корректировка инструментария правового регулирования отношений в сфере пробации);

второй уровень – реализационный (непосредственное исполнение перечисленными в законе субъектами социально инклюзивных юридических процедур);

третий уровень – контрольно-надзорный (оценка уполномоченными субъектами качества осуществления деятельности в сфере пробации).

В развитие идеи о социально-обеспечительной природе российского института пробации следует определить в качестве перспективного направления совершенствования организационных аспектов функционирования правового механизма нейтрализации криминогенных факторов влияния на поведение осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, создание в Российской Федерации Федерального агентства пробации и его территориальных органов с привлечением в штат специалистов в области права, психологии и социальной работы, сопряженное с возложением на них функций координации содействия и помощи ранее осужденным лицам, а также непосредственного осуществления профильных мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Кроме того, в целях повышения степени вовлеченности ранее осужденных в сферу пробации представлены рекомендации для

потенциальной разработки правовых и иных социальных инструментов позитивного стимулирования социально необходимого поведения, предусматривающих возможность получения материальных или нематериальных поощрений, включая проведение консультативно-разъяснительных бесед с психологом и социальным работником; подготовка и распространение в печатных изданиях, на телевидении и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов об успешных случаях социальной адаптации на постпенальном этапе; предоставление единовременной материальной помощи либо пособия для пробируемых; выдача беспроцентных займов; квотирование рабочих мест; временное освобождение либо льготный режим в отношении налога на доходы лица, в отношении которого применяется либо применялась пробация.

Перспектива дальнейшей разработки темы исследования заключается в возможном использовании полученных научных результатов в ходе изысканий, связанных с разработкой комплексной системы правового реагирования на случаи антиобщественного поведения, обеспечивающей преемственность и сопряженность реализации мер государственного принуждения и проведения мероприятий по устранению индивидуальных криминогенных условий жизнедеятельности осужденного либо лица, освободившегося после отбывания наказания. Наряду с этим имеются перспективы развития теоретических основ модернизации средств исправления осужденных и особенностей их применения, а также совершенствования системы социально инклюзивной деятельности в отношении лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/>.
2. Закон РСФСР от 18.12.1970 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220. – Документ утратил силу.
3. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»: [по состоянию на 10.08.1932] // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870. – Документ утратил силу.
4. Постановление ВЦИК от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1933. – № 48. – Ст. 208. – Документ утратил силу.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: [принят Гос. Думой 21.06.1995: по состоянию на 23.10.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: [принят Гос. Думой 19.09.1997: по состоянию на 31.07.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: [принят Гос. Думой 21.05.1999: по состоянию на 23.07.2025] // Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

8. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: [принят Гос. Думой 25.03.2011: по состоянию на 06.04.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

9. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: [принят Гос. Думой 25.01.2023: по состоянию на 23.07.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 6. – Ст. 917.

10. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»: [принят Гос. Думой 16.02.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

11. Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»: [принят Гос. Думой 21.11.2024: по состоянию на 04.11.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 49 (ч. I). – Ст. 7410.

12. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»: [принят Гос. Думой 05.03.2025: по состоянию на 20.03.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.

13. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [по состоянию на 27.03.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

14. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

16. Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [по состоянию на 19.09.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 3. – Ст. 553.

17. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 21. – Ст. 3696.

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года»: [по состоянию на 27.05.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

19. Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

20. Приказ Минюста России от 16.09.2024 № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации»: [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

21. Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы»: [по состоянию на 21.07.2016] // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 3.

22. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 26.09.2023 № 596 «Об утверждении типовых структуры и штатного

расписания уголовно-исполнительной инспекции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

23. Закон Республики Северная Осетия – Алания от 23.10.2023 № 137-7 «О реализации на территории Республики Северная Осетия – Алания Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ “О пробации в Российской Федерации”» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://parlament.alania.gov.ru/node/2876>.

24. Закон Самарской области от 13.11.2024 № 103-ГД «О реализации государственных полномочий Самарской области в сфере пробации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6300202411150014?ysclid=mlow6i6cc707522686>.

25. Закон Омской области от 30.10.2025 № 2890-ОЗ «О реализации отдельных положений Федерального закона “О пробации в Российской Федерации” на территории Омской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5500202510300007?ysclid=mlow7abpo9521160144>.

Международные и зарубежные правовые акты

26. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml?ysclid=mlkmut9k8w960767400.

27. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mlkmvo53f149478659.

28. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mlkmw78jkg792946427.

29. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/443/44/pdf/n1544344.pdf>.

30. Типовые стратегии ООН по снижению рецидивизма (Киотские типовые стратегии) 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_34/Resolutions/ECN152025_L5_Rev1_r.pdf.

31. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

32. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

33. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

34. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml.

35. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml.

36. Резолюция Комитета министров Совета Европы № (65) 1 «Отложенные приговоры, probation и другие альтернативы лишению свободы» 1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr-base.ru/res651.jsp>.

37. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420361984?ysclid=mlkprmbvyvo295055290>.

38. Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58510&ysclid=mlkpwqfhnb951539931#rvVE6BVw6Mu08Yd51>.

39. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

40. Закон Республики Армения от 23.06.2016 № ЗР-48 «О probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

41. Закон Республики Узбекистан от 07.08.2024 № ЗРУ-938 «О probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

42. Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

43. Закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗРК «О probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

44. Закон Республики Молдова от 14.02.2008 № 8-XVI «О probation» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/index.fwx>.

45. U.S. Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>.

46. Probation Act № 13712, Jan. 6, 2016. Statutes of the Republic of Korea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=37319&lang=ENG.

Судебная практика

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52 (ч. I). – Ст. 7784.

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Х. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20, примечанием к статье 131 и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13022024-n-241-o/>.

Диссертации и авторефераты диссертаций

51. Агабекян, А.Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные

варианты реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Агабекян Алла Липаритовна. – Томск, 2022. – 265 с.

52. *Антонян, Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Антонян Елена Александровна. – М., 2014. – 345 с.

53. *Базарбаева, А.Б.* Пробационный контроль: проблемы теории законодательства и практики: дис. ... д-ра философии (PhD): 6D030300 – Правоохранительная деятельность / Базарбаева Аида Батырбековна. – Костанай, 2024. – 215 с.

54. *Бякина, С.И.* Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Бякина Светлана Игоревна. – Рязань, 2022. – 236 с.

55. *Головастова, Ю.А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна. – М., 2019. – 615 с.

56. *Городинец, Ф.М.* Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Городинец Федор Михайлович. – СПб., 2003. – 416 с.

57. *Еремина, О.Ю.* Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Еремина Ольга Юрьевна. – М., 2020. – 233 с.

58. *Зубков, А.И.* Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Зубков Александр Ильич. – Томск, 1968. – 427 с.

59. *Коваль, М.И.* Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коваль Михаил Иванович. – Рязань, 1995. – 22 с.

60. *Косых, А.А.* Убеждение в праве: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Косых Алексей Алексеевич. – Владимир, 2015. – 176 с.

61. *Крайнова, Н.А.* Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Крайнова Надежда Александровна – Севастополь, 2024. – 500 с.

62. *Краснопеев, С.В.* Последствия преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснопеев Сергей Владимирович. – Кисловодск, 2003. – 197 с.

63. *Лебешев, И.С.* Личность рецидивиста, отбывающего наказание в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Лебешев Иван Сергеевич. – М., 2025. – 163 с.

64. *Марковский, Е.Н.* Социально-политические реформы и борьба с преступностью в Российской Федерации (1988–1999 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Марковский Евгений Николаевич. – М., 2007. – 208 с.

65. *Моисеев, А.А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Моисеев Алексей Александрович. – М., 2007. – 360 с.

66. *Морозов, В.А.* Принципы западноевропейской правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Морозов Вячеслав Анатольевич. – М., 2009. – 166 с.

67. *Морозов, Н.А.* Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Морозов Николай Александрович. – М., 2016. – 430 с.

68. *Мызникова, Е.А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мызникова Елена Аркадьевна. – Краснодар, 2011. – 214 с.

69. *Нудель, С.Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Нудель Станислав Львович. – М., 2015. – 429 с.

70. *Поветкина, Н.А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Поветкина Наталья Алексеевна. – М., 2016. – 458 с.

71. *Рудаков, А.М.* Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: правовые и организационные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рудаков Артур Михайлович. – М., 2022. – 247 с.

72. *Рыбак, М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Рыбак Михаил Степанович. – Саратов, 2001. – 450 с.

73. *Смирнов, Л.В.* Постпенитенциарная профилактика рецидива органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Смирнов Леонид Витальевич. – М., 2024. – 240 с.

74. *Султанов, Э.М.* Социальные детерминанты преступности в современной России: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Султанов Эркин Мухамбетнурович. – Ставрополь, 2004. – 134 с.

75. *Темаев, Т.В.* Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.03 / Темаев Тимур Вадудович. – Саратов, 2017. – 39 с.

76. *Тепляшин, П.В.* Европейские пенитенциарные системы: теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тепляшин Павел Владимирович. – Красноярск, 2018. – 496 с.

77. *Финаева, А.Г.* Ресоциализационный потенциал семьи осужденного: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Финаева Анастасия Геннадьевна. – Саратов, 2012. – 150 с.

78. *Хохряков, Г.Ф.* Социальная среда, личность и правосознание осужденных (теория и методика криминологического исследования): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Хохряков Геннадий Федорович. – М., 1987. – 311 с.

79. *Хуторская, Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хуторская Наталья Борисовна. – М., 1992. – 193 с.

80. *Шатанкова, Е.Н.* Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шатанкова Елена Николаевна. – М., 2008. – 247 с.

81. *Щербаков, С.В.* Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербаков Сергей Васильевич – М., 2009. – 169 с.

**Монографии, научно-практические пособия, комментарии,
учебники и иные научные издания**

82. *Абдуразаков, Х.К.* Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики (общая часть): учеб. пособие / Х.К. Абдуразаков, Е.Т. Атамкулова, Б.К. Сулайманова, Ч.С. Эрдолатов. – Ош: Ошский гос. ун-т, 2024. – 245 с.

83. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Попова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 474 с.

84. Актуализированные ценности современного российского общества: монография / отв. ред. И.А. Халий. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с.

85. *Алексеев, С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

86. *Алексеев, С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.

87. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – Т. 2: Специальные вопросы правоведения. – М.: Статут, 2010. – 471 с.

88. *Алексеев, С.С.* Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.

89. *Андреева, Ю.В.* Историко-правовой анализ участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы России: учеб. пособие / Ю.В. Андреева. – Красноярск, 2011. – 107 с.
90. *Анисимов, С.Ф.* Введение в аксиологию / С.Ф. Анисимов. – М.: Современные тетради, 2001. – 128 с.
91. *Антонян, Е.А.* Исправительное воздействие на осужденных: учеб. пособие / И.И. Аминов, Е.А. Антонян, Ю.Р. Орлова, Н.А. Гришко; ред. Е.А. Антонян; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2018. – 142 с.
92. *Антонян, Е.А.* Характеристика осужденных, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / Е.А. Антонян, Э.П. Абовян, И.С. Лебешев; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – 72 с.
93. *Антонян, Ю.М.* Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 447 с.
94. *Антонян, Ю.М.* Криминология: учебник для вузов / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 388 с.
95. *Артемьев, Н.С.* Предупреждение рецидивной преступности. Теоретико-прикладное исследование: монография / Н.С. Артемьев, Г.В. Курбатова, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. – 128 с.
96. *Афанасьева, О.Р.* Социальные последствия и цена преступности: монография / М.М. Бабаев, О.Р. Афанасьева. – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – 125 с.
97. *Бабаев, М.М.* Социальные последствия преступности: учеб. пособие / М.М. Бабаев. – М., 1982. – 82 с.
98. *Бабаян, С.Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права России: изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения: учеб. пособие. – М.: РГУП, 2017. – 114 с.

99. *Бабенко, А.Н.* Ценности в государственно-правовом измерении: монография / А.Н. Бабенко, В.И. Майоров. – Челябинск: ЧелЮИ МВД России, 2010. – 173 с.
100. *Бабосов, Е.М.* Нравственная культура личности / Е.М. Бабосов. – Минск: Наука и техника, 1985. – 184 с.
101. *Багдасарян, В.Э.* Ценности российской цивилизации: методич. пособие для вузов / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль: Индиго, 2023. – 80 с.
102. *Баева, Л.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л.В. Баева. – Астрахань, 2004. – 254 с.
103. *Беляев, Н.А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 186 с.
104. *Бирюков, П.Н.* Международное право: учебник для вузов / П.Н. Бирюков. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 702 с.
105. *Бирюков, П.Н.* Правоохранительные органы и уголовный процесс Японии / П.Н. Бирюков, А.Ф. Реховский, Т.В. Филоненко. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 82 с.
106. *Бирюков, С.В.* Теоретические основы социологии права: монография / С.В. Бирюков. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 325 с.
107. *Борсученко, С.А.* Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт: монография / С.А. Борсученко. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – 171 с.
108. *Бунов, Е.Г.* Общественное мнение в управлении социальными процессами: монография / Е.Г. Бунов, Е.В. Тихонова. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 166 с.
109. Влияние международно-правовых актов на уголовно-исполнительное законодательство России / А.Н. Антипов, Н.М. Голик, Р.М. Жилаев [и др.]. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2015. – 187 с.

110. *Воронцов, О.Г.* Принципы бюджетной системы Российской Федерации: теоретико-правовые основы реализации: монография / О.Г. Воронцов; под ред. Н.А. Поветкиной. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 225 с.
111. *Габараев, А.Ш.* Юрисдикция служб пробации: гуманизация уголовной политики зарубежных стран в отношении осужденных к наказанию без изоляции от общества: лекция (научное произведение) / А.Ш. Габараев, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 83 с.
112. *Гавра, Д.П.* Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. – СПб.: ИСЭПРАН, 1995. – 235 с.
113. *Гегель, Г.* Наука логики: в 3 ч. / Г. Гегель; пер. Б.Г. Столпнера. – Ч. 3. Учение о понятии. – М.: Юрайт, 2025. – 246 с.
114. *Глебов, И.Н.* Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: монография / И.Н. Глебов. – М.: СПбУ МВД России, 2000. – 262 с.
115. *Голик, Ю.В.* Случайный преступник / Ю.В. Голик. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 166 с.
116. *Головастова, Ю.А.* Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / Ю.А. Головастова, А.Н. Гордополов, А.А. Павленко; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – 96 с.
117. *Головненков, П.В.* Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] / П.В. Головненков. – Режим доступа: <https://crimescience.ru>
118. *Дворянсков, И.В.* Уголовное наказание и его цели: монография / И.В. Дворянсков. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 166 с.
119. *Демидова-Петрова, Е.В.* Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 484 с.

120. *Детков, М.Г.* Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы / М.Г. Детков. – Домодедово: ВИПК МВД России, 1992. – 156 с.
121. *Долгова, А.И.* Криминология: учебник / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2018. – 368 с.
122. *Дуюнов, В.К.* Целеполагание уголовно-правового воздействия как специальной деятельности государства: монография / В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2021. – 197 с.
123. *Елеонский, В.А.* Наблюдательные комиссии / В.А. Елеонский. – М.: Юрид. лит., 1966. – 127 с.
124. *Жалинский, А.Э.* Избранные труды: в 4 т. / А.Э. Жалинский. – Т. 1: Криминология. – М.: ВШЭ, 2014. – 697 с.
125. *Здравомыслов, А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
126. *Змановская, Е.В.* Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
127. *Зырянов, С.М.* Государственный контроль (надзор): монография / С.М. Зырянов. – М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2023. – 232 с.
128. *Иеринг, Р.* Цель в праве / Р. фон-Иеринг. – Т. 1. – СПб: Н.В. Муравьев, 1881. – 412 с.
129. *Исаев, М.М.* Основы пенитенциарной политики: учеб. пособие для вузов / М.М. Исаев. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 196 с.
130. Исправительное воздействие на осужденных: учеб. пособие / под ред. Е.А. Антонян. – М.: Проспект, 2018. – 144 с.
131. Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю.М. Антоняна, А.В. Быкова. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. – 331 с.
132. Как обеспечить эффективность закона: научное издание / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Толмачева, С.А. Боголюбов. – М., 2019. – 208 с.

133. *Калабеков, И.Г.* СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание / И.Г. Калабеков. – М., 2023. – 880 с.

134. *Карпец, И.И.* Избранные труды. К 60-летию НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (публикации 1959–1992 гг.) / И.И. Карпец; сост. И.В. Бурбин, О.В. Расторопова, Д.Е. Рогачев, В.С. Шабанова; вступит. ст. А.В. Наумов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 408 с.

135. *Карпец, И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.

136. *Карпец, И.И.* Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М.: Рос. право, 1992. – 431 с.

137. *Керимов, Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права: монография / Д.А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – репр. изд. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. – 524 с.

138. *Кобец, П.Н.* Теоретические основы предупреждения преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства в федеральных округах Российской Федерации / П.Н. Кобец. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 204 с.

139. *Кобец, П.Н.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья: монография / П.Н. Кобец. – М.: Московский институт права, 2009. – 118 с.

140. *Козырев, Г.И.* Социология общественного мнения: учеб. пособие / Г.И. Козырев. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2022. – 224 с.

141. *Колесникова, Н.Е.* Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества: учебник для вузов / Н.Е. Колесникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 175 с.

142. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. – М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

143. *Кон, И.С.* Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
144. *Крайнова, Н.А.* Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности: монография / Н.А. Крайнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 63 с.
145. *Крахмальник, Л.Г.* Кодификация исправительно-трудового законодательства / Л.Г. Крахмальник. – М.: Юрид. лит., 1978. – 199 с.
146. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП; Контракт, 2018. – 280 с.
147. Криминология: учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
148. *Кудрявцев, В.Н.* Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. / В.Н. Кудрявцев. – Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. – М.: Наука, 2002. – 566 с.
149. *Кудрявцев, В.Н.* Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. / В.Н. Кудрявцев. – Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. – М.: Наука, 2002. – 282 с.
150. *Кудрявцев, В.Н.* Преступность и нравы переходного общества: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. – 240 с.
151. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 176 с.
152. *Кудрявцев, В.Н.* Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
153. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.

154. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. – М.: Зерцало-М, 2002. – 464 с.
155. *Лазарев, В.В.* Эффективность правоприменительных актов // *Лазарев В.В.* Избранные труды: в 3 т. – Т. I. – М., 2010. – 647 с.
156. *Левкевич, М.М.* Развитие подоходного налогообложение и оценка фискального эффекта: монография / М.М. Левкевич, О.А Левшукова. – Краснодар, 2021. – 163 с.
157. *Леонтьев, А.Н.* Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
158. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2017. – 220 с.
159. *Лунеев, В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: монография / В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 912 с.
160. *Максуров, А.А.* Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятие и проблемы применения в Российской Федерации: монография / А.А. Максуров. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 189 с.
161. *Малько, А.В.* Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундигов. – Саратов, 2003. – 294 с.
162. *Марченко, М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2014. – 646 с.
163. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Дело; РАНХиГС, 2022. – 528 с.
164. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2017. – 466 с.
165. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП; Анкил, 2012. – 312 с.

166. Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Л.В. Андриченко; ИЗиСП. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. – 288 с.

167. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 года: теория и практика применения: сб. науч. ст. / под ред. Р.А. Ромашова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 179 с.

168. *Михайлов, А.М.* Западная философия права: учеб. пособие / А.М. Михайлов. – М.: МГИМО-Университет, 2023. – 222 с.

169. *Наташев, А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.

170. *Наумов, А.В.* Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, А.Ю. Иванов; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 501 с.

171. Научные концепции развития российского законодательства: монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; ИЗиСП. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2024. – 656 с.

172. *Нерсесянц, В.С.* Философия права: учебник / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. – 848 с.

173. *Нерсесянц, В.С.* Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.

174. *Никитина, Е.Е.* Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации: монография / Е.Е. Никитина. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2019. – 280 с.

175. *Никитский, В.И.* Эффективность норм трудового права / В.И. Никитский. – М.: Юрид. лит., 1971. – 247 с.

176. *Ноэль-Нойман, Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман; пер. с нем., общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

177. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. – СПб.: Типография Н. Греча, 1819. – 52 с.

178. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2016. – 80 с.

179. *Овчинников, С.Н.* Совершенствование международных стандартов в сфере прав человека и их влияние на национальную систему исполнения уголовных наказаний: монография / С.Н. Овчинников. – М.: Буки Веди, 2022. – 102 с.

180. От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / сост. И.Г. Ясавеев. – Хельсинки, 2012. – 200 с.

181. Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы: монография / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: Проспект, 2023. – 200 с.

182. Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Позднякова. – М.: Юрайт, 2025. – 222 с.

183. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 41 с.

184. *Пивоев, В.М.* Философия смысла, или Телеология / В.М. Пивоев; ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. – 114 с.

185. *Познышев, С.В.* Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – М., 1915. – 295 с.

186. Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; ИЗиСП. – М.: Проспект, 2022. – 280 с.

187. Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире: монография / отв. ред. А.Е. Постников. – М.: ИЗиСП: Норма; ИНФРА-М, 2023. – 248 с.

188. Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 472 с.
189. Правотворчество в условиях международной регионализации: монография / редкол. Т.Я. Хабриева, А.С. Емельянов, М.В. Залоило. – М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2025. – 224 с.
190. Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антонына – М.; СПб.: Нестор-История, 2013. – 346 с.
191. Психолого-педагогические основы пробации / А.А. Рожков, Е.Г. Зуева, Ю.А. Шаранов и др. – СПб.: СПбУ МВД России, 2025. – 160 с.
192. *Рагимов, И.М.* Оправдание наказания. Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты: монография / И.М. Рагимов. – СПб.: Юридический центр, 2024. – 229 с.
193. *Рахмаев, Э.С.* Уголовно-правовые и иные особенности применения мер, альтернативных лишению свободы, в российской уголовной юстиции: монография / Э.С. Рахмаев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 137 с.
194. *Ремизов, В.А.* Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ): монография / В.А. Ремизов. – М.: МГИК, 2000. – 204 с.
195. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т.В. Кленовой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 432 с.
196. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 122 с.
197. Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: учебник для вузов / отв. ред. Б.Б. Казак. – М.: Юрайт, 2025. – 175 с.
198. Российский курс уголовно-исполнительного права: учебник: в 2 т. / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – Т. 1: Общая часть. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012. – 696 с.

199. *Сабитов, Р.А.* Учение о последствиях преступлений: монография / Р.А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 527 с.
200. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. – М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2023. – 336 с.
201. *Соловьев, А.И.* Принятие и исполнение государственных решений: учеб. пособие для студентов вузов / А.И. Соловьев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2024. – 423 с.
202. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования / О.А. Адоевская, В.В. Александрова, Е.Ю. Белова [и др.]. – М.: Юриспруденция, 2020. – 368 с.
203. *Степанов, А.В.* Институт пробации в зарубежных странах: аналитический обзор / А.В. Степанов, Ю.В. Шилов. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2013. – 34 с.
204. *Стручков, Н.А.* Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов, 1970. – 271 с.
205. *Сырых, В.М.* Социология права / В.М. Сырых. – М.: Юстиция, 2016. – 470 с.
206. *Сырых, В.М.* Социология права: учебник / В.М. Сырых. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2012. – 472 с.
207. *Тепляшин, П.В.* Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России: монография / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 130 с.
208. *Тер-Акопов, А.А.* Безопасность человека: социальные и правовые основы / А.А. Тер-Акопов. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
209. *Тихомиров, Ю.А.* Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. – 697 с.

210. *Тихомиров, Ю.А.* Законы общества и окружающего мира: монография / Ю.А. Тихомиров. – М.: Проспект, 2023. – 152 с.
211. *Тихомиров, Ю.А.* Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.
212. *Тихомиров, Ю.А.* Теория компетенции: монография / Ю.А. Тихомиров. – М., 2001. – 335 с.
213. *Ткач, Е.Н.* Актуальные проблемы психологии мотивации: монография / Е.Н. Ткач, Е.В. Гончарова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 124 с.
214. *Трубников, Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат» / Н.Н. Трубников. – М.: Высшая школа, 1967. – 146 с.
215. *Трунцевский, Ю.В.* Международное пенитенциарное право: лекция / Ю.В. Трунцевский. – М.: Юрист, 2001. – 48 с.
216. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – М.: Юрайт, 2025. – 285 с.
217. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Н.Е. Крылова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 576 с.
218. Уголовное право Казахстана и России. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. Р.М. Абдрашев, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. – М.: Городец, 2022. – 528 с.
219. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части: учеб. пособие / науч. ред. В.И. Селиверстов. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2022. – 143 с.
220. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. – 432 с.
221. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А.П. Скибы и М.Г. Гумбатова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – 342 с.

222. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / Л.К. Айвар, Ф.С. Бражник, М.Г. Детков и др.; под ред. И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2005. – 768 с.
223. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: Закон и право, 2004. – 191 с.
224. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 303 с.
225. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И.В. Дворянскава. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 380 с.
226. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова, В.А. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 480 с.
227. Уголовно-правовая охрана национальных интересов: монография / отв. ред. С.Л. Нудель. – М.: Проспект, 2025. – 272 с.
228. *Упоров, И.В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
229. *Уткин, В.А.* Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы / В.А. Уткин. – М.: Penal Reform International, 2013. – 126 с.
230. *Уткин, В.А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск: Томский госуниверситет, 1995. – 94 с.
231. *Уткин, В.А.* Проблемы уголовно-исполнительного права: учебно-методический комплекс для магистратуры / В.А. Уткин. – Томск: НТЛ, 2017. – 120 с.
232. *Фельдштейн, Г.С.* Патронат. Его необходимость и принципы организации / Г.С. Фельдштейн. – СПб.: Сенат. тип., 1900. – 56 с.

233. *Филиппова, О.В.* Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика: монография / О.В. Филиппова. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2022. – 152 с.
234. *Философия права: учеб. пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; ИЗиСП.* – М.: Статут, 2018. – 224 с.
235. *Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др.* – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
236. *Фойницкий, И.Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Добросвет, 2000. – 462 с.
237. *Формы участия общественности в борьбе с преступностью / отв. ред. М.Ю. Рагинский.* – М.: Госюриздат, 1963. – 213 с.
238. *Хабриева, Т.Я.* Избранные труды: в 10 т. / Т.Я. Хабриева. – Т. 1: монографии. – Содерж.: Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Толкование Конституции Российской Федерации. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права. – М., 2018. – 560 с.
239. *Хохряков, Г.Ф.* Социальная среда и личность. Значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Г.Ф. Хохряков. – М., 1982. – 88 с.
240. *Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / ред. кол.: Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина.* – Инфотропик Медиа, 2022. – 224 с.
241. *Чернышева, Е.В.* Пенитенциарная психология: учебно-методическое пособие / Е.В. Чернышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 136 с.
242. *Чернявский, А.Г.* Общая теория права в связи с аксиологией ценностей: монография / А.Г. Чернявский. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 367 с.
243. *Чукмаитов, Д.С.* Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов: учеб. пособие / Д.С. Чукмаитов; под ред. А.С. Михлина. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 86 с.

244. *Ширвиндт, Е.Г.* Советское пенитенциарное право: учеб. пособие для вузов / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 276 с.

245. *Шмаров, И.В.* Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации) / И.В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 136 с.

246. *Шнарбаев Б.К.* Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля (теоретические и практические аспекты) / Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев. – Костанай, 2016. – 400 с.

247. *Щербаков, А.В.* Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Теоретические и правовые основы: учебник для вузов / А.В. Щербаков. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 147 с.

248. *Щербакова, Е.К.* Механизм правового воздействия в системе социального воздействия: монография / Е.К. Щербакова, В.Л. Кулапов. – М.: Проспект, 2023. – 183 с.

249. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 714 с.

250. Эффективность закона. Методология и конкретные исследования / отв. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. – М., 1997. – 211 с.

251. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. – 336 с.

252. *Baldsiefen, A.M.* Beziehung auf Bewährung?! Folgen der Bewährungshilfe für das Soziale Netzwerk ihrer Adressat*innen [Электронный ресурс] / А.М. Baldsiefen. – Weinheim: Beltz Juventa, 2025. 229 S. – Режим доступа: https://www.pedocs.de/volltexte/2025/33082/pdf/Baldsiefen_2025_Bezeichnung_auf_Bewahrung.pdf.

253. *Belei, E.* Comentariul Codului de Executare al Republicii Moldova / E. Belei, N. Budăi, V. Pruteanu, Gh. Stratulat. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2021. – 371 p.

254. *Berman, G.* Good Courts: The Case for Problem-solving Justice [Электронный ресурс] / G. Berman, J. Feinblatt, S. Glazer. – The New Press, New-York, London, 2005. – Режим доступа: <https://archive.org/details/goodcourtscasefo0000berm/page/n7/mode/2up>.

255. *Mathiesen, T.* The Politics of Abolition Revisited / T. Mathiesen. – London: Routledge, 2014. – 356 p.

256. *Morris, R.* Crumbling Walls. Why Prisons Fall / R. Morris. – N.Y.; L.: Mosaic Press, 1989. – 156 p.

257. *Rothwax, H.* Guilty. The Collapse of Criminal Justice / H. Rothwax. – N.Y.: Random House, 1996. – 238 p.

258. *Triggiani, N.* La deflazione giudiziaria: messa alla prova degli adulti e proscioglimento per tenuità del fatto / N. Triggiani. – Turin: Giappichelli, 2014. – 320 p.

259. *Whitman, J.* Harsh Justice. Criminal Punishment and the Widening Divide between America and Europe / J. Whitman. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 311 p.

Научные статьи

260. *Абашидзе, А.Х.* Соотношение и взаимодействие международного и национального права / А.Х. Абашидзе, М.В. Ильяшевич // Обозреватель – Observer. – 2020. – №8 (367). – С. 5–21.

261. *Абдуразаков, Х.К.* Уголовно-исполнительной политики современного Кыргызстана / Х.К. Абдуразаков, Х.Б. Нарматов, А.Н. Махмудов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-5. – С. 71–76.

262. *Агабекян, А.Л.* Пробация в постсоветских странах / А.Л. Агабекян // Вестник Кузбасского института. – 2025. – № 2 (63). – С. 9–22.

263. *Агабекян, А.Л.* Учет частных интересов при применении наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и

Республики Армения / А.Л. Агабекян // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 129–132.

264. *Агафонов, Ю.А.* Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних / Ю.А. Агафонов, А.Н. Ильяшенко // Общество и право. – 2007. – №3 (17). – С. 11–17.

265. *Адоевская, О.А.* Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных / О.А. Адоевская // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – №1. – С. 53–55.

266. *Адоевская, О.А.* О субъектах probation в контексте ресоциализации осужденных / О.А. Адоевская // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – № 2. – С. 67–73.

267. *Адоевская, О.А.* О теоретических и практических проблемах ресоциализации осужденных / О.А. Адоевская // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 5 (56). – С. 9–14.

268. *Адоевская, О.А.* Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации / О.А. Адоевская // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1–4). – № 2. – С. 219–226.

269. *Азархин, А.В.* Целеполагание в современном законодательстве: к вопросу об эффективности правовой политики в России / А.В. Азархин // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

270. *Алексеев, В.И.* Формирование российской пенитенциарной политики и ее источники (1879–1917 гг.) / В.И. Алексеев // Журнал российского права. – 2010. – № 7 (163). – С. 92–97.

271. *Антонян, Е.А.* Проблемы защиты прав осужденных в местах лишения свободы / Е.А. Антонян, Е.Н. Клещина // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 6. – С. 28–31.

272. *Антонян, Е.А.* Режим в исправительных учреждениях и его роль в процессе исправления осужденных / Е.А. Антонян // Lex Russica. – 2011. – Т. 70. – № 1. – С. 104–107.

273. *Антонян, Ю.М.* К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? / Ю.М. Антонян // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу УИК РФ): сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. (Рязань, 21–23 ноября 2017 года). – Т. 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 20–25.

274. *Антонян, Ю.М.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Московский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 87–100.

275. *Арзамасов, Ю.Г.* Эффективность законодательства: постановка проблемы, основные пути решения / Ю.Г. Арзамасов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 4 (44). – С. 125–135.

276. *Бабаян, С.Л.* Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы / С.Л. Бабаян, А.А. Устинов // Пенитенциарная наука. – 2024. – № 3 (67). – С. 279–288.

277. *Байдильдина, Р.К.* Виды пробации в Республике Казахстан и целесообразность осуществления их деятельности / Р.К. Байдильдина // Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2023. – № 2 (80). – С. 25–29.

278. *Бастрыкин, А.И.* Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт / А.И. Бастрыкин, В.П. Сальников, В. Б. Романовская, К. И. Воронков // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371–378.

279. *Белозеров, В.К.* Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации / В.К. Белозеров // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2021. – № 2 (843). – С. 20–35.

280. *Беляева, Л.И.* Роль общественности в тюремных преобразованиях XIX в. в России / Л.И. Беляева // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 1 (53). – С. 5–19.

281. *Бибик, О.Н.* Культурологические аспекты противодействия преступности / О.Н. Бибик // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 21–28.

282. *Бирюков, И.И.* Цели probation в России: дефекты и противоречия / И.И. Бирюков // Право и политика. – 2025. – № 12. – С. 15–24.

283. *Бирюков, И.И.* Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования / И.И. Бирюков // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – № 3. – С. 180–187.

284. *Бирюков, И.И.* Пробация и иные инструменты предупреждения рецидивной преступности в законодательстве европейских государств / И.И. Бирюков // Право и политика. – 2025. – № 9. – С. 16–31.

285. *Бирюков, И.И.* Социальная обусловленность probation в современной России / И.И. Бирюков // Юридические исследования. – 2025. – № 9. – С. 61–74.

286. *Бирюков, И.И.* Цели уголовно-правового воздействия в средневековой России (X–XVII вв.) / И.И. Бирюков // Право и политика. – 2025. – № 6. – С. 140–152.

287. *Бирюков, П.Н.* Пробация несовершеннолетних и молодых людей в Сингапуре / П.Н. Бирюков // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26. – № 2 (100). – С. 333–340.

288. *Бирюков, С.В.* Социальная обусловленность права: основные подходы / С.В. Бирюков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – № 2 (51). – С. 19–28.

289. *Борсученко, С.А.* Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование / С.А. Борсученко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 74–79.

290. *Борченко, В.А.* Общетеоретический анализ международно-правового регулирования в сфере обращения с осужденными в российской

пенитенциарной системе / В.А. Борченко, Е.В. Глебова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №5 (41). – С. 9–12.

291. *Бриллиантов, А.В.* Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными / А.В. Бриллиантов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2 (773). – С. 121–127.

292. *Бякина, С.И.* К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования пробации в Российской Федерации / С.И. Бякина, А.С. Сизова // Вестник Самарского юридического института. – 2025. – № 3 (64). С. 37–41.

293. *Варламова, О.Ф.* Особенности института пробации в Японии / О.Ф. Варламова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 38–40.

294. *Варламова, О.Ф.* Предупреждение рецидивной преступности в Японии / О.Ф. Варламова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 1. – С. 30–32.

295. *Васеловская, А.В.* Особенности правового статуса и перспективы организации центров пробации в России / А.В. Васеловская // Уголовная юстиция. – 2024. – № 24. – С. 89–96.

296. *Волженкин, Б.В.* Пояснительная записка к Модельному уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 88–90.

297. *Воронов, А.А.* Организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы и института адвокатуры в системе пробации / А.А. Воронов // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2025. – № 3. – С. 179–186.

298. *Гилинский, Я.И.* Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? / Я.И. Гилинский // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 6–13.

299. *Голодов, П.В.* Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты / П.В. Голодов // Пенитенциарная наука. – 2011. – № 14. – С. 81–88.

300. *Голодов, П.В.* Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации / П.В. Голодов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 194–197.

301. *Горбань, Д.В.* О некоторых вопросах реализации института пробации на современном этапе функционирования уголовно-исполнительной системы / Д.В. Горбань // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2025. – № 1 (17). – С. 12–17.

302. *Гречаная, А.А.* Институты гражданского общества в обеспечении пробации в России / А.А. Гречаная // Современное право. – 2024. – № 2. – С. 113–117.

303. *Гришко, А.Я.* Место общественного контроля в системе пробации / А.Я. Гришко // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 4 (16). – С. 70–76.

304. *Гришко, А.Я.* Об отраслевой принадлежности пробации / А.Я. Гришко // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. А.Л. Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, Томск, 27–28 апреля 2023 года. – Вып. 11. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023. – С. 13–16.

305. *Гришко, А.Я.* Постпенитенциарное право / А.Я. Гришко // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 32–40.

306. *Гришко, А.Я.* Пробация: от Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года к закону о пробации / А.Я. Гришко // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2024. – № 2 (20). – С. 38–46.

307. *Громов, В.Г.* Пробация в Российской Федерации / В.Г. Громов, Д.К. Аксенова // Современное право. – 2023. – № 5. – С. 101–104.

308. *Громов, В.Г.* Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации / В.Г. Громов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24. – Вып. 2. – С. 184–191.

309. *Громов, В.Г.* Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация / В.Г. Громов, С.В. Шошин // Современное право. – 2024. – № 9. – С. 139–145.

310. *Грушин, Ф.В.* Об актуальных вопросах развития науки уголовно-исполнительного права и не только... Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Вячеславом Ивановичем Селиверстовым (к 70-летию юбилею) / Ф.В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 377–385.

311. *Грушин, Ф.В.* Перспективы расширения предмета уголовно-исполнительного права с учетом института пробации / Ф.В. Грушин // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2025. – С. 182–186.

312. *Гумбатов, М.Г.* Пробация в Азербайджане: первые итоги и перспективы развития / М.Г. Гумбатов // Международный пенитенциарный журнал. – 2020. – Т. 2 (1–3). – № 1. – С. 46–52.

313. *Гумбатов, М.Г.* Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития / М.Г. Гумбатов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – № 2. – С. 170–174.

314. *Дворянсков, И.В.* Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы / И.В. Дворянсков // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18. – № 2 (66). – С. 179–186.

315. *Дворянсков, И.В.* Пробация в России: концептуальные основы и перспективы реализации / И.В. Дворянсков // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации: сб. мат-лов межрегиональной науч.-практ. конф. (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / редкол.: О.А. Димони (отв. ред.),

И.Ю. Коробкина, В.Н. Некрасов; ВИПЭ ФСИН России. – Череповец: ИП Мочалов С.В., 2024. – 196 с.

316. *Дворянсков, И.В.* Пробация: истоки, концепция, апробация / И.В. Дворянсков // Преступление, наказание, исправление: мат-лы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 44–50.

317. *Дементьев, Б.П.* Ценности современного российского общества в контексте специфики российской ментальности / Б.П. Дементьев // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. – № 6-2. – С. 320–323.

318. *Демидова-Петрова, Е.В.* Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи как фактор укрепления российского общества / Е.В. Демидова-Петрова // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29. – № 1 – С. 37–45.

319. *Дзюба, М.Т.* Проблемные аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при реализации исполнительной пробации / М.Т. Дзюба, Ю.В. Кравцова // Социальные отношения. – 2025. – № 1 (52). – С. 118–125.

320. *Емельянова, Е.В.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов / Е.В. Емельянова, А.В. Петрянин // Вестник БелЮОИ МВД России. – 2021. – № 4. – С. 10–16.

321. *Ермасов, Е.В.* Вопросы создания службы пробации в России / Е.В. Ермасов, О.Л. Дегтярева // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 74–76.

322. *Ермасов, Е.В.* Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации / Е.В. Ермасов, П.В. Тепляшин, А.П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 12–28.

323. *Ермасов, Е.В.* Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер

правового регулирования / Е.В. Ермасов // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – Т. 19 (1–4). – № 4. – С. 520–533.

324. *Ермасов, Е.В.* Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации / Е.В. Ермасов // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1–4). – № 2. – С. 200–210.

325. *Жетигенова, К.Ж.* Пробация как средство социально правового воздействия на личность / К.Ж. Жетигенова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 7. – С. 140–142.

326. *Звечаровский, И.Э.* Альтернативы реальному лишению свободы как виду уголовного наказания / И.Э. Звечаровский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – №10 (98). – С. 20–27.

327. *Звонова, А.В.* Опыт создания системы пробации осужденных на примере Франции, Казахстана и Кыргызской республики / А.В. Звонова // Legal Bulletin. – 2022. – № 4. – С. 23–27.

328. *Злоказов, К.В.* Социальное окружение личности и его влияние на преступное поведение / К.В. Злоказов // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – №. 3. – С. 127–139.

329. *Исполинов, А.С.* Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) / А.С. Исполинов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 4 (125). – С. 100–107.

330. *Калинин, С.А.* Методологическое измерение аксиологии права / С.А. Калинин // Философия права. – 2017. – № 7. – С. 51–53.

331. *Калужина, М.А.* Особенности функционирования службы пробации в США / М.А. Калужина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 29–32.

332. *Карабанова, Е.Н.* Аксиологические основы уголовно-правовых запретов / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 72–83.

333. *Карпов, К.Н.* Пробация как элемент социального контроля за лицами, совершившими преступление / К.Н. Карпов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 178–187.

334. *Кашибадзе, А.Г.* Особенности организации воспитательной работы с осужденными в рамках федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / А.Г. Кашибадзе, А.И. Терешкина // Вестник Самарского юридического института. – 2025. – № 2 (63). – С. 137–142.

335. *Кашкина, Е.В.* Место органов местного самоуправления в механизме организации содействия в трудоустройстве осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы / Е.В. Кашкина // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2023. – № 1. – С. 22–24.

336. *Кашкина, Е.В.* Отдельные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) к работе с лицами, в отношении которых применяется пробация / Е.В. Кашкина, С.К. Хасанова // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 4 (18). – С. 39–46

337. *Кашкина, Е.В.* К некоторым аспектам ресоциализации осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в рамках применения исполнительной пробации / Е.В. Кашкина, И.С. Лебешев // Российский судья. – 2025. – № 3. – С. 36–41.

338. *Кашкина Е.В.* Анализ нормативно-правового регулирования пенитенциарной пробации / Е.В. Кашкина, И.С. Лебешев // Российский судья. – 2025. – № 4. – С. 45–49.

339. *Керимов, Д.А.* Категория цели в советском праве / Д.А. Керимов // Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 31–38.

340. *Кобец, П.Н.* Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) / П.Н. Кобец // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (93). – С. 44–50.

341. *Кожевников, С.Н.* Государственное принуждение: особенности и содержание / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 47–53.

342. *Крайнова, Н.А.* Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – № 1. – С. 25–32.

343. *Кривенцева, С.М.* Пробация в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / С.М. Кривенцева // Флагман науки. – 2025. – № 6 (29). – С. 782–784.

344. *Кряжева, С.Г.* Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно / С.Г. Кряжева, М.М. Москвитина, А.В. Новиков // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 4А. – С. 756–764.

345. *Кубанцев, С.П.* Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1 (109). – С. 121–132.

346. *Кунаш, К.А.* Пенитенциарная система Канады (по материалам федерального сайта Исправительной службы Канады) / К.А. Кунаш, О.В. Обернихина // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 2 (15). – С. 47–54.

347. *Курносова, Г.С.* Пути развития воспитательной работы с осужденными в контексте пенитенциарной пробации / Г.С. Курносова // Юридическая гносеология. – 2024. – № 8. – С. 179–185.

348. *Кутьин, Н.Г.* Безопасность: понятие, виды, определения / Н.Г. Кутьин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1 (33). – С. 10–16.

349. *Лагиева, Т.М.* Социально-психологическая ценность общественного мнения / Т.М. Лагиева // Вестник ГУУ. – 2015. – № 7. – С. 291–293.

350. *Лазарева, Ю.В.* Некоторые вопросы содержания норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / Ю.В. Лазарева // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 4. – С. 143–149.

351. *Лебешев, И.С.* Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная пробация / И.С. Лебешев // Российский судья. – 2023. – № 7. – С. 41–44.

352. *Лунеев, В.В.* Как наказывали в СССР [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев // Население и общество (20 марта – 02 апреля 2006 г., № 239–240). – Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0239/tema06.php>.

353. *Макарова, Н.А.* О соотношении категорий «убеждение» и «принуждение» в современной юридической науке / Н.А. Макарова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – № 1 (54). – С. 15–19.

354. *Малько, А.В.* Механизм правового регулирования / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 54–62.

355. *Малько, А.В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2 (225). – С. 4–16.

356. *Малько, А.В.* Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 3 (222). – С. 134–147.

357. *Маркунцов, С.А.* Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / С.А. Маркунцов // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – № 4. – С. 534–543.

358. *Мацкевич, И.М.* Общественное сознание и преступность / И.М. Мацкевич // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 203–209.

359. *Метлин, Д.Г.* Вопросы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в свете федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / Д.Г. Метлин, Н.В. Черемин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2 (59). – С. 163–170.

360. *Минаков, А.В.* Влияние кадрового дефицита на состояние экономической безопасности в РФ / А.В. Минаков, Н.Д. Эриашвили // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 3. – С. 148–158.

361. *Миняева, Т.Ф.* Цели наказания и средства их достижения / Т.Ф. Миняева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 25–30.

362. *Москалькова, Т.Н.* Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы / Т.Н. Москалькова // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2020. – № 8. – С. 10–13.

363. *Мяханова, А.Н.* Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты / А.Н. Мяханова, А.П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – Т. 19 (1–4). – № 1. – С. 96–102.

364. *Намазова, Ф.Ф.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения / Ф.Ф. Намазова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 293–300.

365. *Наумов, А.В.* Обновление методологических основ уголовного права и его применения – главное направление развития отечественной доктрины в современных геополитических условиях в связи с санкционным и военным противостоянием Запада России / А.В. Наумов // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 8–10.

366. *Некрасов, И.С.* Закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права / И.С. Некрасов // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25.05.2023). – Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023. – С. 118–126.

367. *Никитин, А.М.* Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / А.М. Никитин, Е.Л. Плюшева // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 18–20.

368. *Никитина, Е.Е.* Гражданское общество в парадигме права: современные тенденции развития теории и практики / Е.Е. Никитина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 3–24.

369. *Никитина, Е.Е.* Интересы гражданского общества в правовом измерении / Е.Е. Никитина // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 2–7.

370. *Нудель, С.Л.* Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования / С.Л. Нудель // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 1. – С. 5–22.

371. *Нудель, С.Л.* Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности / С.Л. Нудель // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 11 – С. 62–74.

372. *Овчинников, С.Н.* Эволюция организационно-правовых основ функционирования пробации в Германии / С.Н. Овчинников // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 5. – С. 26–28.

373. *Ольховик, Н.В.* Правовые проблемы применения исполнительной пробации / Н.В. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 88–91.

374. *Ольховик, Н.В.* Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества / Н.В. Ольховик // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 71–79.

375. *Омуралиев, Н.А.* Роль неправительственных организаций в оказании помощи наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана / Н.А. Омуралиев, У.Т. Эстебес // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 8. – С. 165–168.

376. *Пашенцев, Д.А.* Эффективность правовых норм в обществе постмодерна / Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 6. – С. 22–33.

377. *Петрулевич, И.А.* Ресоциализация бывших заключенных: проблемно-концептуальное поле социологического подхода / И.А. Петрулевич // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 1–7.

378. *Пикина, Т.В.* Некоторые проблемные аспекты реализации постпенитенциарной пробации в Российской Федерации (на примере

Нижегородской области) / Т.В. Пикина, А.Ю. Акулова // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2025. – № 2 (18). – С. 34–37.

379. *Пионтковский, А.А.* Усиление роли общественности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права / А.А. Пионтковский // Советское государство и право. – 1961. – № 4. – С. 60–70.

380. *Полищук, Н.И.* Правовые отношения, возникающие при реализации пробации в Российской Федерации: проблемы и недочеты / Н.И. Полищук // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 8(267). – С. 35–40.

381. *Попова, Е.Э.* Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных / Е.Э. Попова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 184–187.

382. *Попова, Е.Э.* Место общественного воздействия в пробационной системе России / Е.Э. Попова // Юридическая наука и практика. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. – С. 64–66.

383. *Попова, Е.Э.* Федеральный закон «о пробации в Российской Федерации»: плюсы и минусы правового регулирования / Е.Э. Попова // Преступление, наказание, исправление: мат-лы VI Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Рязань, 15–17 ноября 2023 года). – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 123–127.

384. *Рагимов, И.М.* О нравственности наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» (Москва, 29.09.2021) / И.М. Рагимов; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2022. – С. 35–41.

385. *Распопин, Е.В.* Изучение причин, препятствующих успешной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы / Е.В. Распопин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 7. – С. 90–94.

386. *Рахимбердин, К.Х.* Закон Республики Казахстан «О пробации»: критические заметки на полях / К.Х. Рахимбердин // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 1 (44). – С. 95–98.

387. *Режапова, И.М.* Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) / И.М. Режапова, Ю.М. Заборовская // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1–4). – № 1. – С. 40–46.

388. *Реховский, А.Ф.* Использование опыта Южной Кореи в становлении российской системы пробации / А.Ф. Реховский, Т.В. Филоненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 96–105.

389. *Решняк, М.Г.* Миграционная преступность: влияние на уровень национальной безопасности и пути преодоления / М.Г. Решняк // Виктимология. – 2022. – Т.9. – № 4. – С. 385–391.

390. *Ромашов, Р.А.* Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы / Р.А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 181–194.

391. *Рябова, О.А.* О необходимости участия адвоката в процедуре пробации / О.А. Рябова, П.Р. Рябов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 510–512.

392. *Рябова, О.А.* Пробация несовершеннолетних в РФ / О.А. Рябова, П.Р. Рябов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11 (239). – С. 261–264.

393. *Самощенко, И.С.* О понятии эффективности правовых норм / И.С. Самощенко, В.И. Никитинский // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1969. – Вып. 18. – С. 3–19.

394. *Самощенко, И.С.* Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве / И.С. Самощенко // Советское государство и право. – 1967. – № 2. – С. 11–19.

395. *Селиверстов, В.И.* Актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации / В.И. Селиверстов, Ф.В. Грушин // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2024. – № 53. – С. 74–78.

396. *Селиверстов, В.И.* Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан / В.И. Селиверстов, Г.А. Майстренко, С.М. Баймолдина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 92–98.

397. *Селиверстов, В.И.* Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В.И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 2. – С. 65–73.

398. *Селиверстов, В.И.* Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия / В.И. Селиверстов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2014. – № 15 (701). – С. 69–86.

399. *Селиверстов, В.И.* О проблеме соблюдения Россией международных стандартов обращения с осужденными в современных условиях / В.И. Селиверстов, Г.С. Стародубцев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2024. – № 4. – С. 2–4.

400. *Селиверстов, В.И.* О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ / В.И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 1 (33). – С. 90–98.

401. *Селиверстов, В.И.* Перспективы тюремного содержания осужденных в свете национальных интересов России, зарубежного опыта и международных стандартов / В.И. Селиверстов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 3 (802). – С. 229–238.

402. *Селиверстов, В.И.* Расширение функционального назначения уголовно-исполнительной системы в контексте принятия федерального закона о пробации / В.И. Селиверстов, В.В. Степанов, П.А. Филиппов // Административное право и процесс. – 2024. – № 11. – С. 13–17.

403. *Селиверстов, В.И.* Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления / В.И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. – 2023. – № 1 (61). – С. 19–29.

404. *Селиверстов, В.И.* Совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в аспекте факторного подхода / В.И. Селиверстов // Организация и правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в современных условиях: мат-лы Межвузовской науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н., проф. А.И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 08.02.2023). – Рязань, 2023. С. 111–117.

405. *Селиверстов, В.И.* Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершивших преступления при особо опасном рецидиве (условия и место отбывания наказания, социальные связи) / В.И. Селиверстов, Ф.В. Грушин // Пенитенциарная наука. – 2025. – №2 (70). – С. 131–143.

406. *Сизова, А.С.* Интеграция пенитенциарной пробации в отечественную уголовно-исполнительную систему: вопросы теории и практики / А.С. Сизова, Н.В. Зин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 9. – С. 30–36.

407. *Синьков, Д.В.* Основные показатели преступности в Российской Федерации в 1998–2010 гг. / Д.В. Синьков // Всероссийский криминологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 105–109.

408. *Скаков, А.Б.* О предложениях в уголовно-правовое и уголовно-исполнительное законодательства Казахстана / А.Б. Скаков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 285–287.

409. *Скаков, А.Б.* Основные направления совершенствования уголовно-исполнительной политики Казахстана и России / А.Б. Скаков, А.Л. Санташов // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 5 (56). – С. 66–71.

410. Скаков, А.Б. Предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Казахстана / А.Б. Скаков // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: мат-лы XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. Участием (Тамбов, 19–20 апреля 2025 года). – Тамбов: Державинский, 2025. – С. 68–72.

411. Скиба, А.П. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права / А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 80–90.

412. Скиба, А.П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах / А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17 (1–4). – № 2. – С. 176–194.

413. Скиба, А.П. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи / А.П. Скиба, А.В. Родионов, Н.С. Малолеткина // Союз криминалистов и кримиологов. – 2020. – № 2. – С. 95–101.

414. Смолякова, Ю.Н. Исполнительная пробация как инструмент профилактики повторных преступлений / Ю.Н. Смолякова, П.В. Тепляшин // Научный компонент. – 2024. – № 4 (24). – С. 102–108.

415. Старостин, С.А. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития / С.А. Старостин, Н.В. Анискина // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 204–212.

416. Степаненко, Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 45–54.

417. Султ, Г. Ресоциализация как цель исполнения наказания в Республике Молдова / Г. Султ, В Морару // Revista Națională de Drept. – 2011. – Т. 125. – № 2. – С. 55–60.

418. *Тарасова, Н.В.* Причинный комплекс преступности России периода реформ 90-х годов / Н.В. Тарасова // Вестник БГУ. – 2008. – № 2. – С. 150–154.

419. *Темирханов, М.А.* Некоторые вопросы пенитенциарной пробации в Российской Федерации / М.А. Темирханов, А.С. Руденко // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2024. – № 1 (52). – С. 90–96.

420. *Тепляшин, П.В.* Принципы пробации (в контексте Федерального Закона от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. А.Л. Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права (Томск, 27–28 апреля 2023 года). – Вып. 11. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023. – С. 17–20.

421. *Тепляшин, П.В.* Пробационное право как самостоятельная отечественная юридическая отрасль: теоретическая обусловленность и практическая перспектива / П.В. Тепляшин // Петербургские пенитенциарные конференции: сб. мат-лов комплекса междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т ФСИН России, 2024. – С. 95–99.

422. *Тепляшин, П.В.* Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права / П.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3 (56). – С. 126–135.

423. *Тепляшин, П.В.* Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права / П.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3 (56). – С. 126–135.

424. *Тепляшин, П.В.* Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России / П.В. Тепляшин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 15–25.

425. *Тепляшин, П.В.* Современные теоретические и практические подходы к реализации пробации (очерк зарубежного опыта) / П.В. Тепляшин // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 2 (58). – С. 87–92.

426. *Тепляшин, П.В.* Субъекты гражданского общества, принимающие участие в пробации / П.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2025. – № 3 (64). – С. 139–148.

427. *Тепляшин, П.В.* Уголовно-исполнительное законодательство и Федеральный закон от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»: вопросы обеспечения состояния защищенности и синхронизации норм / П.В. Тепляшин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (1–2 июня 2023 г.). – Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. – С. 194–195.

428. *Тепляшин, П.В.* Цели пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения / П.В. Тепляшин // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск, 16–17 марта 2023 года. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – С. 230–236.

429. *Тихомиров, Ю.А.* Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь» / Ю.А. Тихомиров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 7–18.

430. *Тихомиров, Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – № 10 (202). – С. 35–45.

431. *Тихомиров, Ю.А.* Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 5–16.

432. *Тихомиров, Ю.А.* Динамика управления в современном обществе / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 11. – С. 5–18.

433. *Тихомиров, Ю.А.* Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 5–20.
434. *Тихомиров, Ю.А.* Субъекты и их интересы в правовом пространстве / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 7–21.
435. *Тихомиров, Ю.А.* Формула правового воздействия / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 5–13.
436. *Тихомиров, Ю.А.* Эффективность закона: от цели к результату / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2009. – № 4 (148). – С. 3–9.
437. *Тыныбеков, Н.Т.* Практика применения пробации в зарубежных странах / Н.Т. Тыныбеков // Юридическая наука. – 2019. – № 5. – С. 51–55.
438. *Уткин, В.А.* Гражданин как участник пробации / В.А. Уткин // Журнал российского права. – 2025. – № 1. – С. 27–36.
439. *Уткин, В.А.* Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 1 (3). – С. 45–50.
440. *Уткин, В.А.* Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия / В.А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 89–96.
441. *Уткин, В.А.* О перспективах пробации в России / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 5–8.
442. *Уткин, В.А.* О перспективах участия граждан в пробации / В.А. Уткин // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: мат-лы XIV Рос. конгресса уголовного права, Москва, 30–31 мая 2024 года. – М.: Юрлитинформ, 2024. – С. 538–544.
443. *Уткин, В.А.* Пенитенциарная пробация / В.А. Уткин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2025. – № 2 (24). – С. 103–113.

444. *Уткин, В.А.* Пробация и пробационная криминология / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2025. – № 56. – С. 73–82.

445. *Уткин, В.А.* Режим лишения свободы: между карой и безопасностью / В.А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст., Томск, 30 января – 01 февраля 2014 года / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. – Ч. 66. – Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2015. – С. 52–55.

446. *Уткин, В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность / В.А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 75–80.

447. *Уткин, В.А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 39–43.

448. *Уткин, В.А.* Уголовно-исполнительное и социальное законодательство: проблемы и взаимосвязи / В.А. Уткин // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти д.ю.н., проф. В.И. Горобцова (Красноярск, 19.10.2023) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 50–55.

449. *Филоненко, Т.В.* Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование / Т.В. Филоненко // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 1А. – С. 181–191.

450. *Филоненко, Т.В.* Система пробации в Японии / Т.В. Филоненко // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 4А. – С. 241–253.

451. *Филоненко, Т.В.* Участие негосударственных институтов в постпенитенциарной адаптации осужденных / Т.В. Филоненко // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 8-1. – С. 165–177.

452. *Фойницкий, И.Я.* Патронат в России и за границей: организация помощи освобождаемым из мест заключения / И.Я. Фойницкий // Вестник Европы. – 1878. – Т. I. – Кн. 2. – С. 640–672.

453. *Хабриева, Т.Я.* Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85–102.

454. *Хабриева, Т.Я.* Циклические нормативные массивы в праве / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.

455. *Хаджиев, У.К.* Предупреждение рецидивной преступности средствами probation и административного надзора / У.К. Хаджиев // Российский научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 281–284.

456. *Хохряков, Г.Ф.* Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности / Г.Ф. Хохряков // Советское государство и право. – 1989. – № 2. – С. 65–73.

457. *Хуторская, Н.Б.* Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации / Н.Б. Хуторская // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 3 (774). – С. 181–188.

458. *Хуторская, Н.Б.* Реализация принципов Правил Совета Европы о probation в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации / Н.Б. Хуторская // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5 (813). – С. 225–232.

459. *Царев, А.Ю.* О цели закона / А.Ю. Царев // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 4 (77). – С. 15–18.

460. *Чиркин, В.Е.* Влияние Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. на конституционное право / В.Е. Чиркин // Образование и право. – 2016. – № 11. – С. 30–33.

461. *Чирков, В.И.* Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В.И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – №3. – С. 116–133.

462. *Чорный, В.Н.* Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? / В.Н. Чорный // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – № 2. – С. 62–66.

463. *Шаранов, Ю.А.* Постпенитенциарный идеал личности с «чистой совестью», субъектностью и «технологией работы с собой» / Ю.А. Шаранов, Е.Г. Зуева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 336–345.

464. *Ширвиндт, Е.Г.* Советский патронат / Е.Г. Ширвиндт // Административный вестник. – 1925. – № 4.

465. *Шмаров, И.В.* Предупреждение преступности среди освобожденных от наказания / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1973. – № 4. – С. 65–72.

466. *Шмаров, И.В.* Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 84–91.

467. *Шмаров, И.В.* Эффективность общепредупредительного воздействия наказания / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1969. – № 11. – С. 98–103.

468. *Шмид, М.* О новых стандартах службы пробации конкордата в области исполнения наказаний Северо-Западная и Центральная Швейцария / М. Шмид, Е.А. Огрохина // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 4 (36). – С. 52–56.

469. *Южанин, В.Е.* Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права / В.Е. Южанин // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 10 (155). – С. 114–122.

470. Яковлев, А.М. Предупреждение повторного совершения преступления условно осужденными и условно-досрочно освобожденными / А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1961. – № 12. – С. 101–106.

471. Яковлева, М.А. Институт пробации: международный опыт функционирования / М.А. Яковлева, М.А. Дворжицкая // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – № 4. – С. 535–544.

472. Ясавеев, И.Г. «Сижу за решеткой»: медиаобразы российских заключенных / И.Г. Ясавеев // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 1. – С. 53–68.

473. DeGiusti, T.D. Innovative Justice: Federal Reentry Drug Courts – How Should We Measure Success? [Электронный ресурс] / T.D. DeGiusti // Federal Probation: a journal of correctional philosophy and practice. – 2018. – December. – P. 11–20. – Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_probation_journal_-_december_2018_0.pdf.

474. Glendon, M. Knowing the Universal Declaration of Human Rights / M. Glendon // Notre Dame Law Review. – 1998. – Vol. 73. – № 5. – P. 1153–1190.

475. Ismayilova, E. Probation Service as an Example of Social Service in Improving the Social Welfare of the Population / E. Ismayilova // Scientific Research International Scientific Journal. – 2025. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 14–20.

476. King, M.S. Restorative Justice, Therapeutic Jurisprudence and the Rise of Emotionally Intelligent Justice / M.S. King // Melbourne University Law Review. – 2009. – Vol. 32 (3). – P. 1096.

477. Lee, S. Faith and Fortitude: 10-Year Assessment of Recidivism at a New Church-Based Prison in South Korea / S. Lee, R.D. McCrie // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2023. – Vol. 67 (12). – P. 1163–1192.

478. Montero Pérez de Tudela, E. European probation order: What doesn't work? Recommendations to overcome its underuse / E. Montero Pérez de Tudela, C.R. García Ruiz // Criminology & Criminal Justice. – 2023. – № 25 (3). – P. 832–850.

479. *Nunphong, T.* Exploring Thailand's Probationary Practices Since COVID-19: Changes in Strategies with Regards to Probation Supervision / T. Nunphong, J. Mellow, D. Koetzle, C. Schwalbe // *Victims & Offenders*. – 2022. – Vol. 18 (5). – P. 842–861.

480. *Scivoletto, C.* Probation in Italy: Legal culture and justice models / C. Scivoletto // *Oñati Socio-Legal Series*. – 2022. – Vol. 12 (6). – P. 1442–1462.

481. *Taylor, M.P.* Sensing probation in Canada: Notes on affect and penal aesthetics in risk assessment / M.P. Taylor // *European Journal of Probation*. – 2023. – Vol. 15 (2). P. 120–146.

482. *Watson, A.* Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks / A. Watson // *European Journal of Probation*. – 2018. – No. 10. – Vol. 2. – P. 160–177.

Электронные ресурсы

483. «Вместо тюрьмы – на работу?». Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» (27.05.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vmesto-tjurmy-na-rabotu>.

484. Аналитический отчет «Пробация в РФ: институциональные и структурные особенности внедрения», подготовленный благотворительным фондом «Гуманитарное действие» в рамках реализации национального проекта «КАСКАД» на основании результатов социологического исследования и данных, предоставленных УФСИН из 82 субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probaczija-v-rf_institucionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_otchet_2025.pdf.

485. Более 40% освобожденных из тюрем россиян нашли работу после обращения в службы занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18917009>.

486. В Минюсте назвали количество ежегодно выходящих на свободу заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rg.ru/2023/01/31/v-miniuste-nazvali-kolichestvo-ezhegodno-vyhodiashchih-na-svobodu-zakliuchennyh.html>.

487. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>.

488. Встреча Михаила Мишустина с Председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/51232/>.

489. Итоги 2024 года на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/pro/5978/>.

490. На заседании коллегии Минюста России обсудили вопросы дальнейшего развития пробации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50789/>.

491. На заседании расширенной коллегии Минюста России подвели итоги деятельности ведомства за 2024 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50596/>.

492. Набиуллина назвала главное ограничение для развития производства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230915/proizvodstvo-1896580613.html>.

493. Новак: потребность в высококвалифицированных кадрах в РФ составляет около 1,5 млн человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22637015>.

494. О выходе России из Совета Европы (справочный материал Министерства иностранных дел Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/.

495. О ситуации с кадрами в компаниях-членах РСПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/activity/analytics/o-situatsii-s-kadrami-v-kompaniyakh-chlenakh-rspp/>.

496. Расширенное заседание Комитета Совета Федерации по социальной политике с участием Министра здравоохранения Российской Федерации М.А. Мурашко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://social.council.gov.ru/activity/sessions/142067/>.

497. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Томской области «О проблемах ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы в Томской области», 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/sibirsk_fed/tomsk_oblast/dokument_tomsk/dokument_14/dokument_14web.pdf.

498. ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo>.

499. Эльвира Набиуллина представила доклад об основных направлениях государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/60377/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение № 1*

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О внесении изменений в Федеральный закон
«О пробации в Российской Федерации»**

Внести в Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2023, № 6, ст. 917; 2024, № 23, ст. 3046; 2025, № 30 (ч. II), ст. 4388) следующие изменения:

1) в статье 4

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Целями пробации являются коррекция социального поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, и предупреждение совершения ими новых преступлений»;

б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Задачами пробации являются обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также оказание содействия и помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

2) пункт 8 части 1 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«8) лица, в отношении которых применяется пробация, – достигшие совершеннолетия осужденные, лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации»;

3) в статье 6:

а) в части 1

пункты 4 и 5 исключить;

дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«б) органы местного самоуправления.»

б) часть 2 исключить;

в) в части 3 после слов «могут привлекаться» дополнить словами «органы службы занятости, организации социального обслуживания,»;

4) статью 7 дополнить частью 7 в следующей редакции:

«Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, является субъектом пробации, к полномочиям которого относятся разработка программ проведения досуговых мероприятий в воспитательных и культурно-познавательных целях для лиц, в отношении которых применяется пробация, а также организация таких мероприятий совместно с уголовно-исполнительными инспекциями»;

5) в части 1 статьи 11:

а) пункт 2 исключить;

б) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«лиц, в отношении которых ранее проводилась индивидуальная профилактическая работа в связи с отбыванием наказания либо исполнением мер уголовно-правового характера в период, предшествующий достижению совершеннолетия»;

б) часть 2 статьи 12 изложить в следующей редакции:

«2. Срок применения исполнительной пробы определяется индивидуальной программой с учетом фактического устранения обстоятельств трудной жизненной ситуации лица, в отношении которого применяется проба»;

7) в части 1 статьи 16 слова «в течение шести месяцев со дня освобождения» заменить словами «в течение года со дня освобождения»;

8) часть 1 статьи 19 изложить в следующей редакции:

«1. Постпенитенциарная проба применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в том числе условно-досрочно, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Положения настоящей главы также распространяются на лиц, в отношении которых применяется исполнительная проба, в целях проведения мероприятий, предусмотренных статьей 30 настоящего Федерального закона»;

9) часть 2 статьи 20 изложить в следующей редакции:

«2. Срок применения постпенитенциарной пробы определяется индивидуальной программой с учетом фактического устранения обстоятельств трудной жизненной ситуации лица, в отношении которого применяется проба»;

10) дополнить статьей 27¹ следующего содержания:

«Статья 27¹. Наставничество в сфере пробы

1. В целях оказания поддержки, необходимой для преодоления трудной жизненной ситуации, лицу, в отношении которого применяется проба, уголовно-исполнительными инспекциями может быть назначен индивидуальный наставник.

2. Правила организации деятельности индивидуальных наставников в сфере пробы утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний»;

10) в статье 31:

а) в части 3 слова «в течение шести месяцев после освобождения» заменить словами «в течение года со дня освобождения»;

б) часть 8 дополнить словами: «Центры пробации в пределах территориальных границ субъекта Российской Федерации имеют право направлять в учреждения, осуществляющие подготовку индивидуальной программы, предложения о ее корректировке»;

11) статью 32:

а) дополнить пунктом 3¹ следующего содержания:

«3¹) проведение воспитательной работы»;

б) дополнить пунктом 3² следующего содержания:

«3²) прохождение курсов социальной интеграции и развития социальных навыков»;

в) дополнить пунктом 3³ следующего содержания:

«3³) участие в культурно-досуговых мероприятиях»;

г) дополнить пунктом 3⁴ следующего содержания:

«3⁴) оказание единовременной материальной помощи»;

д) пункт 4:

дополнить подпунктом «к» следующего содержания:

«прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации»;

дополнить подпунктом «л» следующего содержания:

«к) в получении беспроцентных займов»;

дополнить подпунктом «м» следующего содержания:

«л) в предоставлении налоговых льгот»;

пункт «и» считать пунктом «н».

Президент
Российской Федерации

В.В. Путин

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О внесении изменений****в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации**

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 1998, № 30, ст. 3613; 1999, № 12, ст. 1406; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 24, ст. 2250; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; № 45, ст. 4379; 2005, № 14, ст. 1213; 2006, № 3, ст. 276; № 15, ст. 1575; 2007, № 30, ст. 3808; 2008, № 45, ст. 5140; 2009, № 52, ст. 6453; 2011, № 7, ст. 902; № 27, ст. 3870; № 45, ст. 6324; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162; № 14, ст. 1551; 2013, № 27, ст. 3470, 3477; 2014, № 6, ст. 558; № 19, ст. 2309; № 49, ст. 6928; 2015, № 13, ст. 1806; № 17, ст. 2478; 2017, № 31, ст. 4749; № 52, ст. 7932; 2018, № 53, ст. 8474; 2019, № 49, ст. 6951; 2020, № 14, ст. 2026; № 30, ст. 4748; № 31, ст. 5027; 2021, № 11, ст. 1709; № 22, ст. 3689; № 24, ст. 4235; № 52, ст. 8991; 2022, № 24, ст. 3943; 2023, № 10, ст. 1567; № 14, ст. 2379; № 25, ст. 4400; № 26, ст. 4677; 2024, № 53, ст. 8519; 2025, № 15, ст. 1797; № 30 (ч. I), ст. 4368; № 30 (ч. II), ст. 4388; № 31, ст. 4677) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«2. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), социальная и воспитательная работа, оказание психологической помощи, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, поддержание социально полезных отношений и общественное воздействие»;

2) статью 12 дополнить частью 6² следующего содержания:

«6² Осужденные имеют право на оказание содействия по восстановлению и формированию социальных связей»;

3) статью 57 после слов «за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе» дополнить словами «, а также добросовестное участие в мероприятиях пробации»;

4) статью 60¹⁰ дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. У осужденных к принудительным работам удерживается не более 10 процентов от начисленной им заработной платы, которые предоставляются в их распоряжение при освобождении от отбывания наказания либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания»;

5) статью 107 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. У осужденных к лишению свободы удерживается не более 10 процентов от начисленной им заработной платы, которые предоставляются в их распоряжение при освобождении от отбывания наказания либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами)»;

6) дополнить статьей 172² следующего содержания:

«Статья 172² Уведомление родственников осужденного или иных лиц

Об освобождении осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана не позднее чем за 30 дней до дня освобождения, а при досрочном освобождении осужденного – в день освобождения направить соответствующее уведомление родственникам или иным лицам по усмотрению осужденного и с его согласия при наличии в личном деле осужденного сведений о месте проживания указанных лиц или иных контактных данных».

Президент
Российской Федерации

В.В. Путин

**Результаты опроса граждан об их отношении
к социально-правовому феномену пробации и его
институционализации в России**

В опросе принимали участие 293 респондента, проживающие в 4 субъектах Российской Федерации (город Москва – 85, Московская область – 91, Воронежская область – 68, Хабаровский край – 49), в период с января по сентябрь 2025 г. Вариации ответов на отдельные вопросы были условно объединены по группам в силу многообразия близких по содержанию формулировок.

Вопрос № 1. Знаете ли Вы, что такое пробация?

Да, знаю	32,8% (96 чел.)
Нет, не знаю	67,2% (197 чел.)

Вопрос № 2. Как Вы понимаете, что представляет собой пробация?

(уточнение для 96 респондентов, ответивших «да, знаю» на вопрос № 1)

Содержание ответа свидетельствует о наличии у респондента общих представлений о содержании данного правового института	77,1% (74 чел.)
Содержание ответа свидетельствует об отсутствии у респондента общих представлений о содержании данного правового института	22,9% (22 чел.)

Вопрос № 3. Может ли оказать негативное влияние на Ваше отношение к человеку (насторожить, создать ощущение опасности и др.) информация о том, что он ранее отбывал наказание в виде лишения свободы?

Да, может	20,8% (61 чел.)
Нет, не может	7,5% (22 чел.)
Зависит от совершенного им деяния	53,9% (158 чел.)
Затрудняюсь ответить	17,8% (52 чел.)

Вопрос № 4. Какое из двух представленных суждений в большей степени отражает Ваше мнение о лицах, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы?

«Они такие же члены общества, как и мы с вами»	15,4% (45 чел.)
«Они представляют опасность для общества»	27,6% (81 чел.)
Затрудняюсь ответить	57% (167 чел.)

Вопрос № 5. На месте работодателя были бы Вы готовы взять на работу человека, который ранее привлекался к уголовной ответственности?

Да, готов (-а)	21,9% (64 чел.)
Нет, не готов (-а)	47,4% (139 чел.)
Затрудняюсь ответить	30,7% (90 чел.)

Вопрос № 6. Согласны ли Вы с тем, что у лиц, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, при освобождении снижены возможности для самостоятельного обеспечения своей жизнедеятельности?

Да, согласен (-на)	49,1% (144 чел.)
Нет, не согласен (-на)	36,5% (107 чел.)
Затрудняюсь ответить	14,4% (42 чел.)

Вопрос № 7. Согласны ли Вы с тем, что государство и (или) гражданское общество должны оказывать содействие (помощь) бывшим заключенным для их полноценного возвращения к нормальной жизни после освобождения из мест лишения свободы?

Да, согласен (-на)	38,5% (113 чел.)
Да, согласен (-на), но только при наличии соответствующего запроса	26,6% (78 чел.)
Нет, не согласен (-на)	27,6% (81 чел.)
Затрудняюсь ответить	7,3% (21 чел.)

Вопрос № 8. В чем, на Ваш взгляд, может быть выражено подобное содействие или по каким направлениям должна быть оказана помощь? Возможно несколько вариантов ответа.

(уточнение для 191 респондента, ответившего положительно на вопрос № 7)

Помощь при трудоустройстве	96,3% (184 чел.)
Получение образования	29,8% (57 чел.)
Обеспечение жильем	63,8% (122 чел.)
Оказание психологической помощи	56,5% (108 чел.)
Помощь с оформлением документов	28,2% (54 чел.)

Медицинская помощь	19,3% (37 чел.)
Материальная помощь	30,8% (59 чел.)
Контроль за поведением на свободе	17,2% (33 чел.)
Затрудняюсь ответить	3,7% (7 чел.)

Вопрос № 9. В рамках оказания содействия (помощи) бывшим заключенным участие Вам видится приоритетным государства или гражданского общества?
(уточнение для 191 респондента, ответившего положительно на вопрос № 7)

Приоритетнее участие государства	48,2% (92 чел.)
Приоритетнее участие гражданского общества	14,7% (28 чел.)
Участие обоих субъектов в равной степени важно	31,4% (60 чел.)
Затрудняюсь ответить	5,7% (11 чел.)

Вопрос № 10. На Ваш взгляд, возможность обратиться за оказанием содействия (помощи) со стороны государства и (или) гражданского общества после освобождения из мест лишения свободы должна быть доступна для всех бывших заключенных вне зависимости от вида совершенного ранее преступления?
(уточнение для 191 респондента, ответившего положительно на вопрос № 7)

Помощь может быть оказана осужденным за любые виды преступлений	6,3% (12 чел.)
Ограничены для совершивших преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	92,6% (177 чел.)
Ограничены для совершивших преступление против половой неприкосновенности и половой свободы лиц, достигших совершеннолетия	88,4% (169 чел.)
Ограничены для совершивших преступление террористической направленности	85,9% (164 чел.)
Ограничены для должностных лиц, совершивших преступление коррупционной направленности	12,5% (24 чел.)
Ограничены для совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ	14,6% (28 чел.)
Ограничены для лиц, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, совершивших впоследствии преступление против жизни	49,2% (94 чел.)
Иные виды преступлений	2,6% (5 чел.)

Результаты анкетирования о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации

Анкетирование проводилось по специально разработанной анкете среди 137 респондентов, 61 из которых являлись действующими сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, а 76 – научными работниками, в 7 субъектах Российской Федерации (город Москва – 54, Московская область – 27, Ярославская область – 12, Хабаровский край – 12, Республика Северная Осетия–Алания – 11, Белгородская область – 11, Воронежская область – 10) в 2024–2025 гг., что позволило добиться репрезентативности исследования.

Данные анкетирования приводятся в таблицах.

ВОПРОС	ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	ОТВЕТЫ	
		кол-во	%
ВОПРОС № 1			
Как Вы оцените степень преобразования социальной действительности в связи с внедрением и реализацией института пробации в России?	а) внедрение пробации позволило существенно преобразовать социальную ситуацию в позитивном ключе	34	24,8
	б) внедрение института пробации – важный законодательный шаг, однако реальные результаты его реализации не свидетельствуют о существенности преобразования социальной ситуации	93	67,9
	в) внедрение пробации не оказало влияния на преобразование социальной действительности	4	2,9
	г) затрудняюсь ответить	6	4,4

ВОПРОС № 2			
<p>Какие проблемы, на Ваш взгляд, в большей степени негативно влияют на качество применения норм о пробации в России?</p> <p><i>Возможно несколько вариантов ответа.</i></p>	а) <i>отсутствие заинтересованности у многих осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, в обращении за оказанием «пробационного» содействия и помощи</i>	117	85,4
	б) <i>низкая социальная активность ранее осужденных при реализации мероприятий индивидуальной программы</i>	106	77,4
	в) <i>проблемы материально-технического и кадрового характера</i>	93	67,9
	г) <i>проблемы, связанные с качеством нормативного регулирования</i>	88	64,2
	д) <i>проблемы взаимодействия между собой субъектов пробации и представителей гражданского общества</i>	31	22,6
	е) <i>затрудняюсь ответить</i>	10	7,3
ВОПРОС № 3			
<p>Нуждаются ли, на Ваш взгляд, в корректировках положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»?</p>	а) <i>да, отдельные положения данного нормативного акта требуют внимания законодателя</i>	96	70,1
	б) <i>нет, проблемы института пробации не связаны с нормативной регламентацией</i>	38	27,7
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	3	2,2
ВОПРОС № 4			
<p>Согласны ли Вы с тем, что содержание пенитенциарной пробации по большей части охватывается предметом регулирования уголовно-исполнительного законодательства?</p>	а) <i>да, согласен (-на)</i>	45	32,9
	б) <i>скорее согласен (-на)</i>	62	45,2
	в) <i>скорее не согласен (-на)</i>	9	6,6
	г) <i>не согласен (-на)</i>	21	15,3

ВОПРОС № 5			
В достаточной ли степени отечественный институт пробации отражает потенциал участия представителей гражданского общества для оказания содействия и помощи в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания?	а) <i>в рамках пробации вопросы участия представителей гражданского общества проработаны в достаточной степени</i>	57	41,6
	б) <i>остаются без внимания отдельные направления возможного участия представителей гражданского общества в сфере пробации</i>	76	55,5
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	4	2,9
ВОПРОС № 6			
Согласны ли Вы с тем, что недостатки культурного и духовно-нравственного развития личности ранее осужденных являются препятствием для их полноценного возвращения в общественные процессы и возобновления правопослушной жизнедеятельности после освобождения из мест лишения свободы?	а) <i>да, согласен (-на)</i>	94	68,6
	б) <i>нет, не согласен (-на)</i>	29	21,1
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	14	10,2
ВОПРОС № 7			
На Ваш взгляд, способна ли положительно повлиять на процессы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в постпенитенциарный период практика индивидуальной работы лиц, в отношении которых применяется пробация, с персональными наставниками из числа положительно характеризующихся представителей гражданского общества?	а) <i>да, это позволило бы более больше внимания уделять проблемам конкретного человека</i>	106	77,4
	б) <i>нет, указанные процессы зависят не столько от внешнего воздействия, сколько от степени заинтересованности конкретного лица, в отношении которого применяется пробация</i>	24	17,5
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	7	5,1

ВОПРОС № 8			
На основании какого критерия, по Вашему мнению, следует устанавливать границы периода оказания содействия и помощи лицам, в отношении которых применяется пробация?	а) <i>реального преодоления криминогенных обстоятельств индивидуальной нуждаемости</i>	79	57,7
	б) <i>конкретных сроков оказания содействия и помощи</i>	31	22,6
	в) <i>завершения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой</i>	24	17,5
	г) <i>затрудняюсь ответить</i>	3	2,2
ВОПРОС № 9			
Согласны ли Вы с тем, что организация культурно-досуговой деятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, обеспечивает более качественное возвращение в общественные процессы и снижает риски повторного обращения к противоправному поведению?	а) <i>да, согласен (-на), участие в культурно-досуговых мероприятиях обладает высоким потенциалом для достижения целей пробации</i>	96	70,1
	б) <i>нет, не согласен (-на), вопросы культурно-досуговых мероприятий не охватываются обстоятельствами трудной жизненной ситуации</i>	34	24,8
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	7	5,1
ВОПРОС № 10			
Согласны ли Вы с тезисом о необоснованной ограниченности сроков предоставления права на обращение за оказанием содействия и помощи в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации?	а) <i>да, согласен (-на)</i>	86	62,8
	б) <i>нет, не согласен (-на)</i>	39	28,5
	в) <i>затрудняюсь ответить</i>	12	8,7

ВОПРОС № 11			
Обосновано ли, по Вашему мнению, дополнение УИК РФ механизмами частичного изъятия денежных средств, составляющих доход осужденного от осуществления трудовой деятельности, для последующей передачи в его распоряжение при освобождении от отбывания наказания?	а) <i>да, данная мера позволит обеспечить осужденных при освобождении первичными материальными ресурсами для самостоятельного обеспечения жизнедеятельности</i>	78	56,9
	б) <i>нет, данная мера необоснованно ограничивает трудовые права осужденных</i>	42	30,7
	в) <i>свой вариант: в частности, было высказано мнение, согласно которому предоставление денежных средств при освобождении может сопровождаться нерациональными тратами в силу недостатков восприятия лицом трудностей социальной адаптации</i>	6	4,4
	г) <i>затрудняюсь ответить</i>	11	8
ВОПРОС № 12			
Какие из представленных предложений по совершенствованию УИК РФ видятся Вам перспективными? <i>Возможно несколько вариантов ответа.</i>	а) <i>установление обязанности администрации исправительного учреждения уведомлять о скором освобождении осужденного его близких родственников и иных лиц</i>	108	78,9
	б) <i>отнесение социальной и воспитательной работы в число средств исправления осужденных</i>	123	89,7
	в) <i>регламентация форм осуществления позитивных контактов с внешней средой для лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ</i>	77	56,2
	г) <i>закрепить за осужденными право на социальную защиту, а также на оказание содействия в восстановлении и поддержании социальных связей</i>	71	51,8
	д) <i>ни одно из представленных предложений не является перспективным</i>	8	5,8